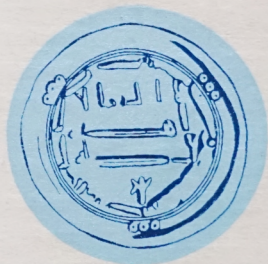

Игорь Семенов

ИСТОРИЯ
стран и народов
ЗАПАДНОГО
ПРИКАСПИЯ

(1-е тысячелетие
новой эры)

Издательство *таң* *заря* Казань

1994

БЕРСИЛИЯ	аланы
ХАЗАРИЯ	унны—гунны
БОЛЫНДУР	берсилы
ГУН	хазары—акациры
АВАР (СЕРИР)	болгары
ТУМАН	оногуры
ЧОРА—ДЕРБЕНД	савиры
ТАБАСАРАН	авары
ЛАКЗ	тюркюты
СТРАНА МАСКУТОВ	маскуты
ХУСРАН	аварцы
ШИРВАН	даргины
АЛВАН	лаки
	лезгины
	табасараны
	алваны
	горские евреи
	персы

Игорь Семенов

ИСТОРИЯ
стран и народов
ЗАПАДНОГО
ПРИКАСПИЯ

(1-е тысячелетие
новой эры)

Издательство

Казань

1994

ББК 63.3(2)2+63.3(2)41

С Е-159

Семенов И. Г. История стран и народов Западного Прикаспия (1-е тысячелетие новой эры). — Казань: «Тан-Заря», 1994. — 228 с.

В книге описаны события хазарской, дагестанской и алванской истории вплоть до падения Хазарского Каганата и образования к северу от реки Куры Государства Ширваншахов. Для того чтобы не перегружать основной текст книги, все исследовательские материалы вынесены автором в конец книги в качестве приложений.

Редактор Сергеев М. Г.

Корректор Александрова Р. С.

Художники Денисов Ю. А. и Ахмадеев И. К.

© Семенов Игорь Годович, 1994

© Денисов Ю. А., Ахмадеев И. К., — оформление, 1994

© Изд—во «Тан-Заря», 1994

Первое описание Западно-Прикаспийского края было составлено еще в 18 веке участником Персидского похода Петра Великого капитаном Иоганном Гербером. Русский перевод его книги (с немецкого) имел несколько странное и даже заумное название — «Известие о находящихся с западной стороны Каспийского моря между Астраханью и рекою Курюю народах и землях и их состоянии в 1728 году.» В «Истории Западного Прикаспия» географические границы те же — от реки Куры до Нижней Волги.

В 20 столетии в течение всего нескольких лет появились четыре фундаментальные работы по истории края: «The History of the Jewish Khazars» американского ориенталиста Д.М. Данлопа (Princeton, 1954), «A History of Sharvan and Darband in the 10th-11th centuries» британского ориенталиста В.Ф. Минорского (Cambridge, 1958), «Очерки по истории и культуре Кавказской Албании» К.В. Тревер (М.-Л., 1959) и «История хазар» М.И. Артамонова (Л., 1962).

Должен предупредить читателя, что «История Западного Прикаспия» — это скорее хронография. Мне было важно составить последовательную хронологическую картину, уточнить даты и ход некоторых событий. В этом смысле сопоставление в одной книге фактов алванской и хазарской истории позволило получить определенный результат.

Описание источников и исследований по истории края в этой книге опущено, так как еще не устарели соответствующие описания, сделанные в упомянутых работах Камиллы Тревер и Михаила Артамонова.

Надеюсь, что эта книга облегчит дальнейшую работу исследователям истории Алвана, Дагестана и Хазарии.

*Автор выражает искреннюю признательность
Правлению Волжско-Камского Акционерного Банка (г. Казань)
за помощь в финансировании издания этой книги.*

*Автор выражает также благодарность Льву Могильнеру
за всестороннюю поддержку и помощь в подготовке этой книги
к изданию.*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
НАЧАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ХАЗАР.
ИСТОРИЯ АЛВАНА

Основные тенденции ближневосточной международной политики в первые несколько веков новой эры определялись поведением двух крупнейших держав Древнего Мира — Ираном и Римской Империей. Следствием экспансии обеих держав стало то, что границы их сомкнулись и в дальнейшем долговременным и значительным изменениям не подвергались. Политическая ситуация на границе во многом стала зависеть от дипломатических игр Ирана и Рима друг с другом и с соседними, менее значительными государствами, военные силы которых потенциально могли усилить положение любой из двух держав. Изошренность и коварство иранской и римской политики, вовлекавшей в свою орбиту соседние народы, нередко приводила к упадку и даже гибели целых народов, что, впрочем, менее всего заботило правителей обеих держав. Одним из важнейших районов, входивших в сферу интересов Ирана и Рима, был Западный Прикаспий, важность которого состояла в том, что там проходил самый удобный путь из степных районов Предкавказья в земледельческие районы Закавказья и Ирана, а также и к восточным провинциям Рима. Кавказские горы, перерезая пространство между Черным и Каспийским морями, оставляют лишь два прохода, удобных для переброски крупных военных сил с севера на юг и обратно: Дарьяльское ущелье (в центральной части Большого Кавказа) и узкую Прикаспийскую низменность, зажатую между

отрогами Главного хребта и Каспием. Народы, жившие к северу от обоих проходов, дамокловым мечом висели над владениями Ирана и Империи, чем попеременно пользовались каждая из этих держав, вовлекая их в союзы и подстрекая к нападению на враждебное государство.

Важнейшим фактором, оказавшим большое влияние на всю международную политику того времени, было Христианство, которое в 3 веке было официально признано и уравнено в правах с другими религиями в Римской Империи. Даже в Иране, где испокон веков господствовал Авестизм, Христианство было распространено очень широко.

В кавказских странах всегда было очень ощутимым влияние Армении. Она служила для горцев и степняков таким же центром притяжения, как Рим для европейских "варваров". Став первым христианским государством (в начале 4 века Христианство стало здесь государственной религией) Армения стала источником распространения новой веры среди других кавказских народов. Отсюда проповедники уходили в Кавказские горы и прикаспийские степи, переводили Священное Писание на языки аборигенов, строили там храмы. Усилиями армян Христианство стало господствующей религией во многих кавказских странах и очень скоро превратилось здесь в важный политический фактор.

В 220-х годах к власти в Иране пришла династия Сасанидов, вернувшая персам господство в этой стране. Представители свергнутой парфянской династии Аршакидов не были уничтожены, так как большей частью подчинились Сасанидам и в дальнейшем стали их надежным оплотом. Другая ветвь рода Аршакидов продолжала править в Армении.

В прошлом армянские правители не раз претендовали на титул "царя царей" (шаханшах), который традиционно принадлежал царям Ирана. Это, а также аршакидское происхождение армянских царей, неоднократно вызывало нападения Ирана на Армению. Агрессивность Сасанидского Ирана и коварство римской политики привели Армянское царство к полному развалу и в 387 году его территория была поделена между Римом и Ираном. Но армянское историческое и культурное наследие к тому времени было уже столь велико, что

еще долго продолжало оказывать влияние на соседей и на ситуацию внутри самой Армении, поделенной на две части.

В 395 году произошел окончательный раздел Римской Империи на Западную и Восточную (Византийскую) Империи. В 426 году Западная Империя была разгромлена "варварами" и прекратила свое существование. Византийская Империя осталась единственной наследницей государственных традиций Древнего Рима.

В 440 году иранский шаханшах Ездигерд II завладел крепостью Чора в Дербендском проходе — самом узком месте между Кавказскими горами и Каспийским морем. С этого времени Чора, на месте которой через два столетия будет основан город Дербенд, стала традиционной границей между Севером и Югом, между миром кочевников-скотоводов и миром развитого земледелия. Со временем этот экономический контраст между Закавказьем и Предкавказьем размылся, но Дербенд-Чора по-прежнему оставался культурной и политической границей, делившей весь Западный Прикаспий надвое. Северяне традиционно были связаны с народами евразийских степей, а южане — с развитыми государствами Ближнего Востока.

История края на протяжении нескольких столетий протекала на фоне так называемого Великого Переселения народов, которым было обусловлено появление нескольких новых народов к северу от крепости Чора. Какое-то время движение народов, происходившее преимущественно с востока на запад, сдерживал Хазарский Каганат, но с его ослаблением новые народы ринулись в Европу, нарушая сложившуюся там этническую и политическую ситуацию.

Глава I. ЗАПАДНЫЙ ПРИКАСПИЙ В ПЕРВЫЕ ВЕКА НОВОЙ ЭРЫ

§ I. *Историческая география Западного Прикаспия*

Мы привыкли к тому, что Каспийское море имеет на географических картах неизменяемые контуры, к тому, что Волга, Урал и Терек впадают в него независимо друг от друга, и теперь не просто свыкнуться с мыслью, что сравнительно недавно все могло быть иначе. Написанная в 7 веке армянская "География" дает совершенно неожиданное представление о географической ситуации в этом районе. По сообщению древнего автора "Географии", Терек впадал в Волгу; текущие с Уральских гор реки Урал и Сагыз также сливались с Волгой близ ее устья¹. Невероятного в описании древнего армянского географа немного, и мы имеем возможность убедиться в этом.

Как известно, уровень Каспийского моря постоянным никогда не был. Ныне он почти на 30 метров ниже уровня Мирового океана, а в 1956 году абсолютная отметка поверхности Каспия составляла -27,7 метра. Изменения его уровня бывают, как правило, незначительными, но на протяжении веков не раз происходили катастрофы, связанные с резким подъемом в нем воды, которые всегда были непредсказуемыми и всегда заставляли обитателей побережья врасплох. Последнее длительное падение уровня, начавшееся в 1931 году, неожиданно прекратилось в 1978, когда люди уже свыклись с тем, что море отступает все дальше в глубь акватории, и что, видимо, так всегда и будет.

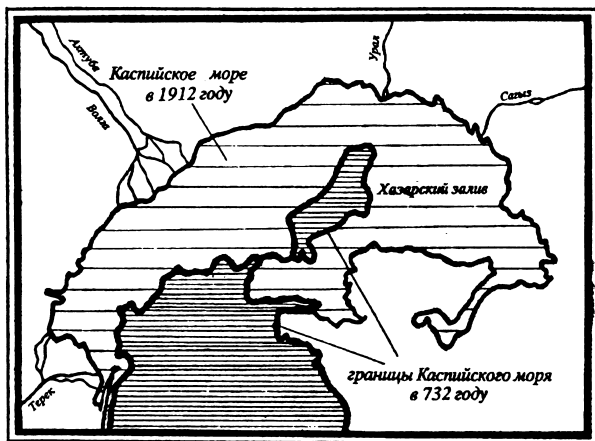
Наступление моря, начавшееся в 1978 году и почти непрерывно продолжающееся все эти годы, вызвало катастрофу. Были затоплены многие хозяйственные и жилые постройки, залиты сады. Целые улицы в городах и поселках, которые возникли на прибрежной полосе в течение тех, почти пятидесяти лет, пока море отступало, стали добычей штормовых волн: они разбивают все, что еще не успело уйти под воду. Налаженный быт и хозяйство в прибрежных районах оказались нарушены. Особенно значительные пространства были затоплены на севере Прикаспия, где берега совершенно пологие.

Ранее, еще в середине 10 века, столь же неожиданный подъем уровня Каспийского моря, привел к катастрофическим последствиям в коренных хазарских землях — в низовьях Терека и Волги. Поднявшись на 2-3 метра вода за несколько десятилетий затопила около половины обрабатываемых хазарами земель², составлявших основу их экономической жизни — пашен, садов, виноградников, лугов.

Накануне этой катастрофы абсолютная отметка Каспия равнялась приблизительно -30 метрам. Однако в 6 веке, когда возводились каменные укрепления Дербенда, он был еще ниже — около -34 метров. Вскоре после строительства дербендских укреплений, к 730 году, уровень моря упал еще на 1 метр и уже имел абсолютную отметку -35 метров. Этот очень низкий по сегодняшним меркам уровень Каспия и отражен на карте 1. На ней хорошо видно, что практически вся северная часть Каспийского моря, где и располагалась значительная часть хазарской территории в 730 году, ныне залита водой. Забегая вперед, замечу, что и древняя столица Хазарского Каганата город Итиль (приблизительно в 80 километрах южнее Астрахани) находится теперь на дне моря.

На карте видно, что Урал и Сагыз вполне могли в то время соединяться с Волгой посредством мелководного залива, существовавшего на месте современной Уральской бороздины. Об этом заливе, называя его заливом Хазар, около 903 года писал арабский писатель Ибн ал-Факих, а несколько позже, в 930 году, о нем же, как об узком и длинном заливе, упоминал ал-Истахри³.

Теперь, имея косвенное доказательство того, что Урал действительно впадал в Волгу, надо признать, что в сообщении древней армянской "Географии" о слиянии Терека с Волгой убедиться довольно трудно, но можно предположить, что одним или несколькими рукавами Терек действительно соединялся с Волгой.

Карта 1. Изменение границ Каспийского моря.

В древности же довольно распространенным был стереотип о "семидесятирукавности" дельты Волги. О ее семидесяти рукавах в 7 веке писал тот же автор армянской "Географии", в 10 веке — арабский географ Ибн Хаукаль, и даже в "Повести временных лет" (12 век) можно прочесть: "Ис того же леса потече Волга на вѣсток, и вѣтечеть семьюдесять жерел в море Хвалисьское"⁴. Упоминание о семидесятирукавности дельты Волги независимыми друг от друга писателями говорит об едином источнике такого представления. Понятно, что таким источником могла быть только Хазария, народ которой и наделял реку-кормилицу эпитетом "семидесятирукавная".

Особенность географии Западного Прикаспия, наложившая отпечаток на всю его историю, — это его расчлененность Кавказскими горами, которые подходя к Каспийскому морю, делят этот край надвое. На участке побережья от современных Дербенда до Махачкалы ширина коридора между горами и морем редко где превышает 15 километров. Гористая местность, примыкающая с запада к этому 130-километровому коридору, с 11 века стала называться Дагестаном, "Страной Гор", а до этого именовалась Гаптагом, что, по-видимому, означает то же самое. Такое положение Дагестана делает эту страну географической границей между Предкавказьем и Закавказьем, а с 6 века здесь стали пролегать и политические границы между великими державами Евразийской степи и Передней Азии.

К северу от Махачкалы, вблизи которой в древности располагался город Тарки (Таргу), Прикаспийская низменность резко расширяется и пересекается речными долинами Сулака и Терека. В первые века новой эры здесь обитали полукочевые племена, разводившие крупный и мелкий скот и занимавшиеся земледелием на плодородных островах дельт Терека и Волги. Какой-то частью богатейших зимних пастбищ на низменности пользовались и дагестанские горцы. В горах нет возможности содержать зимой огромные отары овец, поэтому богатство дагестанских горцев нередко зависело от политической ситуации в низменных районах, и от их отношений со степняками.

Самая узкая часть прохода между Кавказом и Каспием находится на юге Дагестана. Здесь на выдвинутом в сторону моря Дербендском холме в глубокой древности возник город Чора, а в 6 веке у его

подножия был построен город Дербенд. К югу от него приморская равнина расширяется и пересекается множеством рек и речушек, текущих с гор. Самая большая из них — Самур — образует большую и очень плодородную дельту.

На самом юге западно-прикаспийского края течет многоводная Кура, по обе стороны которой в низинах жили алваны. Рядом с ними на отрогах Главного Кавказского хребта жили родственные им племена, занимавшиеся скотоводством и земледелием. Зимними пастбищами для здешних горцев служили низовья Куры и Аракса. Алваны, как и их соседи-горцы, тоже имели значительные стада, но занимались преимущественно земледелием, которому благоприятствовал и климат, и обилие воды, и плодородие почв в прикуринских низинах. Культурные традиции, легко проникавшие сюда из соседних Армении и Ирана, а также многочисленность и богатство алван обеспечили этому народу значительное место в кавказской истории.

§2. Гунны. Берсилы и хазары

Подавляющее большинство народов, населявших с древнейших времен степи Предкавказья, говорили на языках иранской группы. В первые века до новой эры и первые два века новой эры в европейских степях господствовали сарматы. Этим именем римско-эллинистические писатели объединяли множество известных им народов, расселенных от Азовского моря до Уральских гор. Среди сарматских племен Предкавказья доминировали аланы, которые возглавляли союз кочевых и полукочевых народов бассейнов Кубани, Терека и других менее крупных рек к северу от Главного Кавказского хребта. В этот же союз входили и горские племена Северного Кавказа.

Беспспорному владычеству алан и других ираноязычных народов к северу от Кавказских гор был положен конец в первые два века н.э., когда через Волгу стали одна за другой проникать отдельные группы хуннов, бежавших из своего разгромленного государства у северных границ Китая. Спасаясь от преследовавших их китайцев и монгольского народа сяньби, одни из хуннов бежали в Среднюю Азию, другие в Западную Сибирь и Южное Приуралье, и лишь некоторые из них продвинулись довольно далеко на запад и, форсировав Волгу, столкнулись с местными сарматскими племенами.

Имена некоторых сарматских народов Предкавказья сохранились в работах древних писателей, но сведения о них столь скупы, что составить общую картину расселения сарматских племен и их взаимоотношений друг с другом практически невозможно. Этот пробел в истории был частично унаследован и гуннской эпохой, наступившей вслед за сарматской. Ныне наиболее распространена гипотеза о том, что все народы гуннского происхождения образовались из смешения хуннов, бежавших на запад, с покоренными ими угорскими или, в других случаях, сарматскими племенами⁵. Одним из таких гуннских народов, как считал Лев Гумилев, были хазары, начало которым дали хунны, покорившие сарматские племена в низовьях Терека⁶. Как и все прочие народы гуннского происхождения, хазары сохранили тюркскую речь, которая, впрочем, была изрядно "испорчена" элементами местного иранского языка.

Непосредственно соседями хазар были берсилы, которых одни считают такими же гуннами, что и хазары, другие — сарматами, третьи — потомками одного из древних скифских народов. Единственное, о чем можно говорить с уверенностью — основой хозяйства берсил было скотоводство. Их кочевки занимали берега Нижней и Средней Волги, а также современные Черные Земли, которые до сих пор являются богатейшими в Предкавказье зимними пастбищами.

С самого начала своей истории хазары и берсилы становятся известны как могущественные народы. Лидерство в отношениях между ними принадлежало берсилам, и именно поэтому все занимаемое берсилами и хазарами пространство называлось соседями Берсилией или Страной Берсил. По некоторым данным, отношения между этими двумя народами не всегда были равными, а порой носили даже враждебный характер. Как бы то ни было, политическое давление более могущественных и воинственных берсил хазары испытывали очень долго.

Плодородие почв в дельтах Волги и Терека позволяло хазарам заниматься не только скотоводством и рыболовством, но и растениеводством, что отличало их не только от берсил, но и от других соседних народов. Хазары, тем не менее, были не вполне оседлым народом — при необходимости они легко собирали свои войлочные жилища и перекочевывали в другие места. Земледелием занималось сарматское население терских островов, а потомки хуннов были преимущественно скотоводами. Значительно позднее обе эти группы слились и составили единый хазарский народ.

Хазарский народ делился на несколько десятков родов, каждый из которых вел хозяйство самостоятельно, причем, одни из них были более, другие менее оседлыми. Объединение всего народа происходило лишь в случае войны. Общее войско возглавлял избранный военачальник, власть которого теряла силу сразу же по окончании военной кампании.

Несколько раньше хазар Волгу пересекала другая группа хуннов, которая продвинулась на юг и подчинила себе предгорья Дагестана. Эти пришельцы сохранили этноним "хун" или "гун" и дали свое имя дагестанскому приморью — Страна Гуннов или Гун. Так же, как и хазары, дагестанские гунны не имели единой государственности, а образовали несколько самостоятельных княжеств, объединявшихся на случай войны. Таким образом, пришельцы с далекого востока — дагестанские гунны и хазары — утратили на Кавказе традиции прочного государственного устройства.

К югу от дагестанских гуннов, в районе города Чора и в устье Самура жил полукочевой народ — маскуты (массагеты) — древнее ираноязычное племя, некогда входившее в Аланский союз народов, но оттесненное гуннами на юг Западного Прикаспия. Западнее Берсилии продолжал существовать Аланский союз, все еще сохранявший свою мощь.

Первое известие о хазарах относится к 217 году, когда берсильский вождь Внасеп Сурхап организовал набег на Армению, к которому подключились хазары и дагестанские гунны. Объединенные силы северян просочились через Дербендский проход и, переправившись через Куру, начали грабить армянские земли. Выступивший против них армянский царь Валаршак разгромил разрозненные группы грабителей и, вытеснив их из Армении, преследовал до Дербендского прохода. Сурхап, сгруппировав силы северян, обрушился на армянское войско. Армянам удалось опрокинуть противника, но царь Валаршак погиб в сражении и преследование берсил и их союзников было приостановлено. Заняв место отца, новый армянский царь Хосров I Великий (217-238), чтобы отомстить за него, принял поход в Страну Гуннов, но и ему не удалось достичь там особых успехов⁷.

Отношения Хосрова Великого с северянами улучшились, когда тот затеял войну с иранским шаханшахом Ардаширом I (ок.222-240), основателем шаханшахской династии Сасанидов. При посредничестве картлийского царя Аспагура в армянское войско были привлечены отряды дагестанских гуннов и кавказских горцев, а также алан и хазар.

Мощный антиперсидский союз кавказских народов сумел нанести шаханшаху Ардаширу серьезные поражения, но итогом этой войны, подробности которой почти неизвестны, стало убийство армянского царя Хосрова Великого лазутчиком, подосланным шаханшахом⁸. Союз кавказских народов распался, но антиперсидские настроения на Кавказе сохранялись.

Около 250 года вновь произошло какое-то столкновение Армении с северными народами. Выступление опять возглавили берсилы, присоединившие к себе хазар и дагестанских гуннов. Северяне форсировали Куру, но в столкновении с армянским царем Трдатом II (238-252) потерпели поражение⁹.

В 252 году в Армению вторгся шаханшах Шапур I (240-272). Армянский царь Трдат был разгромлен и свергнут с престола. Разорив

множество армянских областей Шапур вторгся в Картли и посадил на пустующий картлийский трон своего незаконнорожденного сына Мириана III, а затем нанес удар по маскутам и дагестанским гуннам¹⁰. Таким образом, антиперсидская коалиция кавказских народов была окончательно разгромлена, что резко усилило здесь влияние Ирана.

Разгромив дагестанских гуннов Шапур создал в Западном Прикаспии небольшое вассальное государство, правителем которого был назначен один из потомков свергнутых в Иране парфянских Аршакидов. Аршакидский правитель официально стал считаться царем маскутов, но ему же были подчинены и дагестанские гунны, некоторые алванские и южно-дагестанские племена, разгромленные Шапуром. Таким образом, Картли и Страна Маскутов стали вассалами Ирана и проводниками его политики на Кавказе.

После разгрома союзной Риму Армении и усиления иранских позиций на Кавказе Шапур развернул свою армию против римлян и начал наступление на их владения в Месопотамии. В ходе широкомасштабной операции в 260 году персидскими войсками была разгромлена армия Валериана, а сам престарелый император был захвачен в плен. В кампании на стороне персов участвовали хазары, дагестанские гунны и маскуты¹¹. Через два года Шапур потерпел поражение от армии небольшого города-государства Пальмиры, после чего внимание Ирана было надолго отвлечено от событий на Кавказе.

Опираясь на союз с Ираном, картлийский и маскутский цари развернули экспансию на кавказские страны. В течение нескольких лет около 270 года союз дагестанских и вейнахских горцев вместе с хазарами противостоял давлению картлийского и маскутского царей, но, в конечном счете, союзникам Ирана удалось расширить сферу своего влияния на кавказские страны. Одним из эпизодов этой борьбы, подробности которой неизвестны, была осада хазарами города Чора, ставшего столицей Маскутского царства. На помощь маскутам пришло картлийское войско царя Мириана, благодаря которому удалось отогнать хазар от города¹².

В середине 280-х годов хазары предприняли еще одну акцию против Маскутского царства, и вновь на помощь Чора пришли картлийские войска. Исход этой войны неизвестен, но, по всей вероятности, маскутский и картлийский цари заключили мир с хазарами и переключили свое внимание на Армению, где с помощью римлян воцарился армянский царевич Трдат III (287-330)¹³.

§ 3. *Алвано-дагестанские племена. Рождение Алванского Аршакидского государства*

В древности дагестанские и алванские племена представляли единый в физико-антропологическом, лингвистическом и культурном отношении массив, составляющими которого были три группы племен:

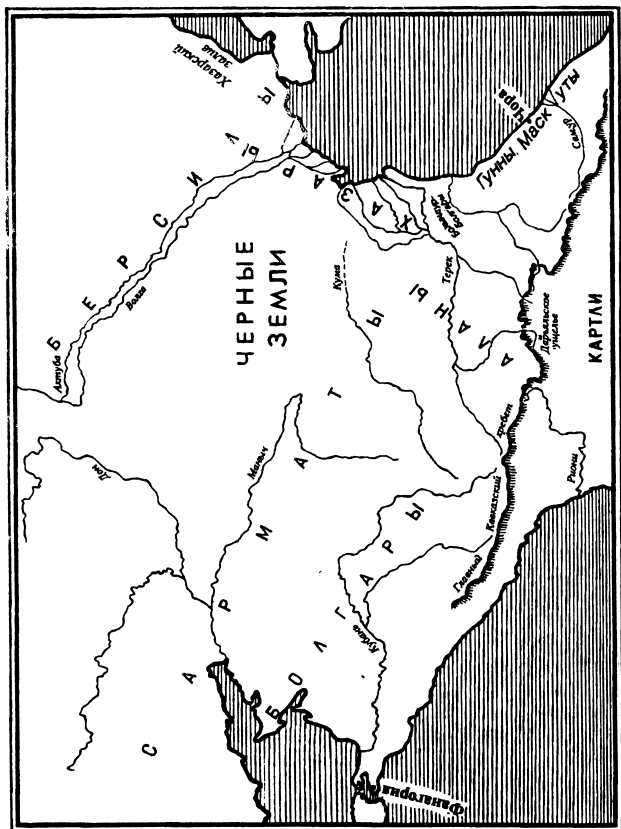
- северо-дагестанская (аварцы, андийцы, дидойцы, даргины и лаки);
- лезгинская (собственно лезгины, агулы, рутулы, цахуры, табасараны);
- алванская (алваны, лпины, чилбы, баласичи, гинухцы и, возможно, гылвары).

Наиболее близки друг к другу были алваны и лезгины. Особенно близким было их лингвистическое родство. Поскольку алванские языки, кажется, полностью вымерли, единственным инструментом для дешифровки древних алванских надписей являются современные лезгинские языки, которые до сего дня сохранили свою архаичность¹⁴.

В первые века новой эры дагестанские, в том числе и лезгинские племена, не имели своей государственности. Исключение составляли только некоторые даргинские племена, покоренные гуннами. Впрочем, гунны создали лишь разрозненные княжества, о чем уже говорилось в предыдущем параграфе. В отличие от своих северных соседей алваны, жившие к северу от реки Куры, уже в I веке до н.э. создали собственное государство. Имя одного из его царей дошло до нас в греческой передаче — Оройс¹⁵.

Границы древнего Алванского царства начинались от низовий реки Алазани и по Куре доходили до Каспийского моря. На севере они были расплывчаты, так как в него временами могли входить и некоторые лезгинские племена. Алваны, жившие к югу от Куры, еще задолго до образования Алвана стали подданными Армянского царства и оставались в составе Армении до 440 года.

Древний Алван, больше известный по греческому и армянскому эквивалентам этого имени — Албания и Алванк, оказался государством непрочным и вскоре от него не осталось и следа. Начало новой алванской государственности было положено в 252 году, когда шаханшахом Шапуром I было образовано Маскутское государство во главе с правителем из династии Аршакидов. Центром нового вассального Ирану царства стал город Чора на Дербендском холме.

Карта 2. Этническая карта Западного Прикаспия в 3–5 вв.

Будучи довольно монолитным и многочисленным народом маскуты при аршакидском правлении распространили свое влияние на разгромленных Шапуrom дагестанских гуннов, а также на северо-куринских алванов, лезгинов и табасаранов. В своей внешней и внутренней политике маскутские цари опирались не только на военную силу, но и на поддержку Ирана.

В конце 320-х годов армянский царь Трдат III (287-330) направил в алванские земли юного епископа Григория, внука первого армянского патриарха Григория Просветителя. Епископ Григорий проповедовал Христианство среди алван, живших как в пределах Армянского, так и Маскутского царства. Вскоре он добрался в город Чора, столицу Маскутского царства, и начал проповедь Христианства среди маскутов. Несмотря на то, что маскутские и армянские цари происходили из одного Аршакидского рода, их отношения друг с другом носили враждебный характер, что было следствием сохранявшейся напряженности между Арменией и Ираном. Маскуты терпели посланного армянским царем епископа Григория лишь потому, что сам епископ был довольно близким родственником маскутского царя Санесана, приходясь ему то ли племянником, то ли двоюродным братом. Благодаря этому родству епископ Григорий не встречал никаких препятствий в Чора и обратился в Христианство несколько тысяч маскутов. В числе обращенных были и трое сыновей самого царя Санесана¹⁶.

После смерти царя Трдата III на армянский престол сел его малолетний сын Хосров II (330-338). Воспользовавшись его малолетством, один из родственников Трдата по имени Санатрук поднял мятеж и, находясь в северо-восточных областях Армении, объявил себя армянским царем. Одним из элементов позиции Санатрука было неприятие Христианства, которое при Трдате стало официальной религией армянского двора. Своей антихристианской пропагандой ему удалось привлечь на свою сторону князей южно-куринских алван и, кроме того, заручиться поддержкой персидского шаханшаха Шапура II (309-379), который был заинтересован в ослаблении¹⁷ и расколе Армении.

Мятеж Санатрука вызвал брожение по всей стране, но в Армении не нашлось силы, которая возглавила бы борьбу против самозванного царя. По просьбе армянских царедворцев, опекавших малолетнего Хосрова II, в мятежные области был послан римский отряд, который легко разгромил сторонников Санатрука, а его самого вынудил бежать в Иран под покровительство шаханшаха Шапура II.

Ирану было необходимо расшатать союзную Риму Армению — и следующую ставку Шапур сделал на Санесана, царя маскутов. Он отдал приказ Санесану выступить против Армении и направил ему в помощь мятежника Санатрука. Маскуты немедленно начали подготовку к походу, но прежде всего была учинена расправа над посланцем армянского двора епископом Григорием. Юный епископ принял мученическую смерть, а затем была перебита вся христианская община маскутов, и в том числе сыновья самого Санесана, не пожелавшие отречься от Христианства.

Около 335 года двадцатитысячное войско маскутов, усиленное отрядами подвластных Санесану горцев и дагестанских гуннов, пересекло Куру и обрушилось на Армению. Маскуты беспрепятственно заняли столицу страны город Валаршапат, а горцы рассеялись по его окрестностям и занялись грабежом. Царедворцы с малолетним армянским царем укрылись в неприступной крепости Дарюнк на северо-западе страны, а северяне целый год занимались разбоем.

Патриотически настроенные армянские князья собрали на юге страны значительное войско, которое весной следующего года выдвинулось к Валаршапату. Неожиданным нападением армяне выбили маскутов из города, настигли их у Ошаканской скалы, близ Валаршапата, и, не давая опомниться и развернуться, смяли их ряды. Маскутское войско было наголову разгромлено, а царь Санесан — убит. Гегемонии маскутов на Восточном Кавказе пришел конец.

Однако с гибелью Санесана и троих его сыновей аршакидское правление к северу от реки Куры не прервалось. Некто Вачаган, по прозвищу Храбрый, родственник убитого Санесана, основал новое царство, в которое вошли алванские, лезгинские и маскутские земли. Столицей Вачагана Храброго стал город Кабала, бывшая столица древнейшего Алванского царства времен царя Оройса. Новое Алванское государство стало правопреемником Маскутского царства: во-первых, маскуты продолжали сохранять преданность своей Аршакидской династии, во-вторых, в Алванское царство вошли почти все земли прежнего Маскутского царства, в-третьих, алванские Аршакиды продолжали оставаться верными союзниками Иранского шаханшахства. Политическая связь Алвана с Ираном закреплялась династическими браками, вследствие чего большинство алванских царей родилось от персидских принцесс.

История Алванского Аршакидского государства слабо освещена источниками. По свидетельству римского писателя, в 359 году алванский

царь, имя которого не сообщается, участвовал на стороне шаханшаха Шапура в битве против римлян при городе Амида в Северной Месопотамии. Некоторые из последующих событий в алванских землях известны по книге древнего армянского историка Фавста.

К концу правления армянского царя Аршака (350–368) в истерзанной войнами Армении образовалась мощная проиранская партия князей. В их числе были и князья северо-восточных областей, некоторые из которых были населены алванами. Все эти области к концу правления Аршака отпали от Армении и приняли подданство Ирана: шаханшах Шапур передал их под управление своего союзника, алванского царя Урнайра. Это была первая попытка политического объединения алван, живших по обе стороны Куры¹⁸. Контроль царя Урнайра над областями к югу от Куры продолжался всего несколько лет, но за это время алванский царь успел принять Христианство и стал, таким образом, первым христианским государем Алвана.

В 371 году началась новая война Ирана и Римской Империи. Решающее сражение состоялось на Дзиравском поле в Армении. Объединенное римско-армянское войско противостояло иранской армии, в составе которой находился и алванский царь Урнайр со своим отрядом. Армяне и римляне опрокинули иранскую армию, но царь Урнайр сумел бежать. Отпавшие от Армении северо-восточные области были возвращены в армянское подданство, и граница между Арменией и Алваном по реке Куре была восстановлена¹⁹.

В 387 году закончилась продолжительная война между Римом и Ираном. По условиям мирного договора, подписанного в городе Нисибине в Месопотамии, Армения прекращала свое самостоятельное существование. Ее территория была поделена между двумя великими державами: большая ее часть досталась Ирану, меньшая — Риму. В двух частях разделенной Армении продолжали некоторое время править два армянских царя, но в 428 году правление вассального Ирану армянского царя прервалось, а царь, правивший в римской части Армении, был лишен власти еще раньше.

Глава 2. НОВЫЕ ВТОРЖЕНИЯ ГУННОВ. ПЕРСИДСКАЯ ЭКСПАНСИЯ НА КАВКАЗЕ

§ 4. *Новые вторжения гуннов. Антиперсидские восстания в Закавказье. Конец Аршакидской династии в Алване*

В 340-х годах через Волгу на запад хлынули болгарские племена. Так же, как и хазары, болгары имели гуннское происхождение и говорили на одном из древних тюркских языков. Ворвавшись в Предкавказье, болгары, вероятно, не избежали столкновения с хазарами, но, не сумев одолеть их, разрозненными группами ушли дальше. Большинство болгарских племен сразу же вступило в войну с аланами и после нескольких лет военных действий прорвалось на запад в бассейн реки Кубани. Часть болгар в войне с аланами была вынуждена отступить и заняла низовья реки Сулак в Дагестане, другие ушли еще дальше на юг — в Алван. Болгарское племя, отступившее частью в Дагестан, частью в Алван, носило имя болындур-болгар. Те из них, кто осел в Алване, в течение четырех лет грабили близлежащие армянские земли, а затем, получив разрешение армянского царя, заняли земли в окрестностях современного города Карса.

Болындур-болгары, осевшие у реки Сулак в Дагестане, захватили близлежащие предгорья и, вполне освоившись здесь, стали весьма влиятельным народом Западного Прикаспия. По-видимому, еще до своего прихода в Дагестан древние болындур-болгары были знакомы с городской культурой: вскоре после их прихода на Сулак здесь появилось несколько городов, самый крупный из которых носил их имя — Болындур или Булкар

Карта 3. Народы Предкавказья во второй половине 4 века.

Как можно предположить, вторжение гуннов-болгар в Предкавказье было связано с бегством от других гуннских народов, объединенных в единый союз. Именно этим можно объяснить то, что одни из болгар, прорываясь через чужие земли, ушли на запад, другие — в дагестанские предгорья, третьи — еще дальше, в Армению.

Союз гуннских племен, неудержимо продвигавшийся на запад, также не смог покорить хазар. Возглавляемые вождем Баламбером, эти гунны около 370 года напали на алан, но, не сумев сокрушить их, ушли на Дон. Кочевавшее здесь аланское племя не выдержало натиска гуннов и было вынуждено покориться им. Имея беззащитный тыл со стороны основной массы аланских племен, а также болгар и хазар, Баламбер присоединил к себе донских алан и ушел с ними за Дон, в Северное Причерноморье. После длительных войн с причерноморскими готами, а также с преследовавшими его болгарами, союзниками готов, гунны ушли еще дальше на запад и вскоре вышли к северным границам Римской Империи.

В 395 году, воспользовавшись неурядицами внутри Империи, гунны ворвались в римские земли, разрушая и грабя все на своем пути. Одновременно, осенью того же года хазары, аланы и болгары прорвались через Дарьяльское ущелье в Закавказье, а оттуда в восточные провинции Империи. Ограблению подверглись Малая Азия, Сирия и некоторые сопредельные земли Иранской державы. Удар с двух сторон был столь мощным и неожиданным, что оказать сопротивление гуннам Империя оказалось не в состоянии. Весной 396 года большая часть северо-кавказских кочевников с богатой добычей вернулась на родину²⁰, а гунны Центральной Европы еще долго продолжали терроризировать римские владения на западе.

Вскоре в Европе сложился мощный союз племен гуннов, который в 433 году возглавил ставший, впоследствии легендарным — Аттила. Он сразу же начал войну с аланами и, подчинив их, взял под контроль Дарьяльский проход²¹. Через несколько лет в степях начался голод, вызванный засухой, и Аттила послал большое войско в набег на Иран. В 440 году посланные им гунны прошли Дарьяльское ущелье и вторглись в иранскую провинцию Атрпатакан. Сильное персидское войско, высланное против грабителей, обратило их вспять. Теряя добычу, гунны бежали²², а персы, преследуя их, ворвались в приморский Дагестан и захватили здесь город Чора, которым после падения Маскутского царства владели дагестанские гунны. Да-

бы обезопасить свою державу от новых вторжений с севера и одновременно упрочить свою власть на Восточном Кавказе, шаханшах Ездигерд II (439–457) провел в контролируемых им закавказских странах политическую реформу. Суть ее сводилась к перекройке существовавших границ между вассальными Ирану государствами и образованию новых политических единиц в этом районе. По реформе, все земли вдоль Каспийского моря от крепости Чора до Апшерона составили территорию пограничного наместничества (марзбанства), которое возглавлял марзбан — наместник шаханшаха. Для защиты Ирана и его закавказских вассалов от нападений с севера крепостные стены Чора, выложенные из сырцового кирпича и рванного камня, были отремонтированы, а от нее к морю выстроена четырехметровая стена, перегородившая Дербендский проход. Это была первая "длинная стена", перекрывшая кочевникам с севера выход в Закавказье и Иран²³. Для охраны стены здесь был оставлен гарнизон из персидских воинов. Кроме того, к охране укреплений Чора были привлечены армянские и алванские князья, являвшиеся сюда со своими отрядами.

По реформе Ездигерда II от Алванского царства были отрезаны северные территории, населенные родственными алванам народами лпинов и чилбов. На этих землях было образовано вассальное Ирану царство Л п и н , а к югу от устья Куры — еще одно новое царство — Б а л а с а к а н .

К северу от Куры в составе Алванского царства остались лишь те земли, которые были населены собственно алванами — узкая полоса по левому берегу реки от междуречья Иори и Алазани до устья Аракса. Взамен отторгнутых от Алванского царства территорий к нему были присоединены северо-восточные области вассальной Ирану Армении: Утик, Гардман, Пайтакаран и Арцах. Большинство жителей первых трех областей составляли алваны, чьи предки уже свыше пятисот лет пребывали в армянском подданстве. По-видимому, и Арцах, населенный большей частью армянами, имел какой-то процент алванского населения.

На новых землях к югу от Куры Алванское царство унаследовало более развитые феодальные структуры и более развитую систему хозяйства. Оторванные от большей части своих древних владений к северу от Куры, алванские цари перенесли свою столицу на юг в город Пайтакаран, который оставался политическим центром страны около 70 лет.

После реформы шаханшаха Ездигерда алванская церковь выделилась в самостоятельную единицу, а алванский патриарх принял титул католикоса Алвана, Лпина и Чора, сохранявшийся около ста лет.

Проведя политическую реформу в вассальных государствах Закавказья, Ездигерд наводнил своими войсками все города и крепости Алвана и Чора и осуществлял жесткий контроль над ситуацией в этом крае. Прямая оккупация персами вассальных царств значительно усилила позиции Ирана в Закавказье и подготовила почву для еще более энергичных мер весьма деятельного шаханшаха Ездигерда II.

Накануне политической реформы и оккупации персидскими войсками Закавказья алваны были еще не вполне христианским народом. Несмотря на то, что царь и князья были христианами, во многих частях страны простолюдины продолжали исповедовать местные языческие культы, а исповедуемое местами христианство представляло собой смесь с язычеством. Новый импульс распространению и укреплению Христианства среди алван придала миссия создателя армянского алфавита Месропа-Маштоца. Он создал алфавит для одного из южно-алванских наречий и вместе со своими учениками перевел на этот язык книги Нового Завета.

Между 408 и 414 годами Месроп-Маштоц прибыл к алванскому царю Есвалену (Арсвагену) и представил ему свой труд. Заручившись поддержкой царя, Месроп направился в путь по языческим местностям Алвана с проповедью Христианства. После этого, оставив в Алване учеников, он отправился в Картли²⁴. Созданная Месропом алванская письменность была в употреблении до 13 века, пока тюркская речь окончательно не вытеснила алванский язык.

Оккупация Алвана персами совпала по времени с расширением в Иране влияния Зороастризма — одной из форм Авестизма, древней религии иранских народов, в основе которой лежало мистическое деление мира на Свет и Тьму; как один из атрибутов сил Света большое значение имел культ огня, почему зороастрийцев называют иногда огнепоклонниками. Насаждая Зороастризм среди иноверцев, шаханшах Ездигерд активно искоренял в своей державе Манихейство, Христианство и Иудейство.

Репрессии против христиан Армении вызвали восстание в этой стране, которое возглавил главнокомандующий армянских войск

Вардан Мамиконян. Он отозвал армянские отряды, охранявшие "длинную стену" Чора и принялся уничтожать зороастрийские храмы, выстроенные в Армении по приказу Ездигерда.

Незадолго перед этим Аттила разгромил кочевавших в Предкавказье хазар и, воспользовавшись случаем, направил в набег на Иран небольшой отряд. Пройдя через покинутые армянами укрепления Чора, гунны ворвались в Атрпатакан и вторично ограбили его²⁵. Вдогонку за грабителями был послан 10-тысячный отряд, который возглавлял некто Мирсебухт, назначенный марзбаном Чора. Конница Мирсебухта продолжала преследование гуннов до хазарских земель, а вернувшись обратно, вступила в Алван. Здесь Мирсебухт, исполняя приказ шаханшаха, стал под страхом смерти принуждать людей к отречению от Христианства и переходу в Зороастризм²⁶.

Узнав о событиях в Алване, Вардан Мамиконян направился против Мирсебухта и в коротком сражении разгромил его. Этой победой он привлек к себе алванских христиан, которые присоединились к восставшим армянам. Победители перебили персидские гарнизоны в Алване и в довершение всего захватили крепость Чора. Оставленный здесь Мирсебухтом гарнизон был уничтожен, а комендантом крепости восставшие назначили некоего Вахана, происходившего из рода алванских Аршакидов. Он же был послан к дагестанским гуннам для заключения с ними антиперсидского союза. Гунны приняли предложение восставших, союз был заключен — и ближе к зиме Вардан Мамиконян вернулся в Армению.

Весной следующего 451 года против восставшей Армении была направлена огромная персидская армия, в которую завербовали и отряды дагестанских, алванских и грузинских племен. Силы алванских христиан были блокированы, а где в это время находился алванский царь — неизвестно.

28 мая на Аварайском поле состоялось решающее сражение, в котором предводитель восставших погиб. Армянское войско рассеялось по стране, не желая покоряться шаханшаху, а потрепанная в битве персидская армия оказалась бессильной перед развернувшейся в стране партизанской войной. Кроме того, дагестанские гунны, выполняя свои союзнические обязательства, вторглись в Иран и разорили там несколько областей. Отягощенные добычей и пленными, они беспрепятственно вернулись на родину и по пути разрушили "длинную стену" Чора.

Для шаханшаха Ездигерда ситуация осложнялась еще и тем, что Иран в это же время терпел поражения в войне с Кушанским царством. Цепь неудач и критическое положение персов в Закавказье вынудили Ездигерда пойти на уступки христианам Армении и Алвана и разрешить им свободно исповедовать Христианство. Но вскоре репрессии против закавказских христиан были возобновлены, и в 459 году это вызвало новое восстание в Алване.

На этот раз восстание было поднято алванским царем Ваче II. Он воспользовался смутой, начавшейся в Иране после смерти Ездигерда, когда двое его сыновей начали борьбу за трон. В ходе ее старший из сыновей Ездигерда был убит, и власть захватил младший — Пероз (459-484).

Ваче отложился от Ирана и, собрав войска из алван, маскутов и некоторых дагестанских племен, стал громить персидские гарнизоны в своей стране. Лагерем для своих войск Ваче сделал Чора, укрепившись за "длинной стеной" с северной стороны.

В предыдущей главе говорилось, что алванские цари, находясь в вассальной зависимости от шаханшаха, женились преимущественно на персидских принцессах. Так, Ваче II был рожден от дочери Ездигерда, а женат был на другой его дочери. Такие близкородственные браки не запрещались ни Зороастризмом, ни традициями самих алван и дагестанцев. Родственные связи прочно держали алванских царей в сфере иранских интересов, но восстание Ваче носило религиозный характер и было вызвано преследованиями закавказских христиан персидским правительством²⁷.

Против восставших были направлены войска алан, подкупленных шаханшахом Перозом, которые прошли через Дарьяльское ущелье и по пути в Алван разорили картлийские города. Война с аланами длилась целый год.

Алван был разорен.

Ваче был вынужден отречься от престола и прекратить восстание. После отречения Ваче Алван до самой гибели Пероза управлялся персидским наместником.

Шаханшах Пероз продолжал политику подавления иноверцев в своей державе. По его приказу в Зороастризм были обращены многие князья Армении, Алвана и правителей южной части Картли. Насильно обращались и представители более низших сословий. В Алване были построены зороастрийские храмы, а для служения в них присланы жрецы из Ирана.

Среди насильно обращенных был и Вачаган, брат отрекшегося от престола Ваче. Из очень запутанных сведений о нем у древнего историка Мовсеса Каланкатуаци известно, что Вачаган, живя при персидском дворе в Ктесифоне, продолжал тайно исповедовать Христианство.

В 484 году на востоке Ирана в одной из битв с эфталитами шаханшах Пероз был зарублен вместе с сыновьями. К власти пришел его брат Валаш (484-488). Религиозная политика персидского двора сразу же была смягчена, всем подданным было разрешено исповедовать веру своих отцов; понуждать к переходу в другую религию запрещалось.

При поддержке алванских князей Вачагану удалось добиться для себя алванского престола. Воцарившись, Вачаган стал открыто исповедовать Христианство (он был крещен в детстве) и жестоко искоренять язычество в тех местах Алвана, где оно еще не было вытеснено Христианством. При этом были разгромлены сатанинские секты, практиковавшие человеческие жертвоприношения. За свою деятельность Вачаган получил прозвище Благочестивого.

Вачаган был последним аршакидским царем Алвана, и на нем история алванских царей заканчивается. Каким образом пресеклось правление алванских Аршакидов, остается неясным. После смерти Вачагана, при шаханшахе Каваде I (488-531) Алванское царство навсегда прекратило свое существование, рассыпавшись на мелкие княжества.

§ 5. Оногуры.

Савиры.

Строительство Дербенда.

Переселение на Кавказ персов и евреев

Держава Аттилы, охватившая владения всех гуннских племен в Центральной Европе, очень быстро покорила алан и приблизилась к границам прикаспийских народов. Хазарам в течение всего нескольких лет удавалось сохранять свою независимость, пока не разыгрались трагические события, описание которых сохранилось во фрагментах книги византийского писателя Приска Панийского.

По его рассказу, византийцы выплачивали ежегодные "подарки" хазарским вождям, что свидетельствовало о возросшей роли хазарского народа в Предкавказье, а также и о страхе Империи, пережившей сокрушительный рейд хазар и их союзников в римские земли в 395-396 годах. Теперь, когда Аттила непрерывно терзал земли Восточной (Византийской) и Западной Римских Империй, в Константинополе решили противопоставить Аттиле могущество хазарских племен, составлявших единый союз.

Во время очередного византийского посольства к хазарам, которое должно было закрепить политические связи Византии с Хазарским союзом, посол Империи допустил ошибку. По рассказу Приска, раздавая подарки хазарским вождям, он вручил императорские дары, предназначавшиеся Куридаху, вождю сильнейшего из хазарских племен, другому, что вызвало недовольство Куридаха. Он вступил в тайные сношения с Аттилой, предлагая ему напасть на остальные хазарские племена. Аттила не замедлил воспользоваться этим предложением и с помощью Куридаха разгромил хазар. Их земли были включены в состав державы Аттилы; независимость сохранил один только Куридах. Союз Византии с хазарами против европейских гуннов не состоялся, а силы самих хазар оказались раздробленными²⁸.

В 454 году, после смерти Аттилы и развала его державы хазары вновь обрели независимость, но всего через 9 лет в их земли из-за Волги вторглись племена оногур и огоров. Предполагается, что оногуры имели гуннское происхождение, огоры — возможно, угор-

ское. И те, и другие бежали от другого народа — с а в и р о в. Вероятнее всего, савиры и оногуры прежде были обитателями степей, прилегающих к Средней Азии, но были вытеснены оттуда другими народами. В ходе последовавшей за этим войны между савирами и оногурами, последние вместе с огорами были вынуждены бежать на запад, и в 463 году произошло их столкновение с хазарами²⁹.

В ходе войны с хазарами огуры частично ушли на запад от Дона, а оногуры к 466 году нанесли хазарам поражение и стали хозяевами всего Предкавказья. В том же 466 году объединенные силы оногур и покоренных ими хазар попытались прорваться в Закавказье через Дербендский проход, но, столкнувшись с персидским гарнизоном в Чора, вернулись назад и через Дарьяльское ущелье вторглись в Картли. Оногуро-хазарское войско ограбило не только картлийские земли, но и еще ряд закавказских стран, после чего вернулось на родину³⁰.

Шаханшах Пероз в том же году направил в Византию посольство с предложением о совместной охране кавказских проходов от северных кочевников, а также с просьбой о помощи в борьбе с оногурами, но и в том, и другом персидскому посольству было отказано³¹. В это время силы Ирана были скованы тяжелой войной с кедаритами на восточной границе владений шаханшаха, поэтому против оногур были брошены силы закавказских вассалов Ирана.

В начале 467 года объединенные войска закавказских князей выступили из Картли в сторону Дарьяла, где их уже поджидали оногуры и союзные им хазары и аланы. После нескольких дней бездействия завязалось сражение, в котором северяне были опрокинуты и вынуждены бежать. Армия закавказцев ворвалась в Предкавказье и учинила там разгром. После этой крупномасштабной карательной акции оногуры больше не тревожили Закавказье.

В самом конце 5 или в начале 6 века Волгу форсировали савиры. Хазары сразу же приняли сторону новых завоевателей и вместе с ними разгромили оногур, отступивших на запад в болгарские земли. При участии хазар савиры покорили также алан и другие народы Северного Кавказа и создали Савирское государство, имевшее, как и все политические объединения степняков, федеративное устройство³². Политический центр савир находился в низовьях Терека — в коренных землях хазар, которые оказались самым надежным союзником савир.

Объединив под своей властью все Предкавказье, савиры сразу же обратили взоры на юг, в сторону закавказских владений Ирана. В 503 году они штурмом взяли "длинную стену" Чора и вторглись в Алван и Картли. Расчет савир был на то, что силы персидского шаханшаха были скованы в это время войной с Византией, которой явно недоставало сил для противодействия персидской армии³³.

Шаханшах Кавад был вынужден прекратить успешную кампанию против Византии и выслать 12-тысячный отряд против савир и их предкавказских союзников. На следующий год Кавад обрушился на савир уже силами всей своей армии, но поразить северян сразу не удалось, и военные действия затянулись до 508 года. В ходе войны персам удалось вытеснить савир из Закавказья и взять под свой контроль Дарьяльский и Дербендский проходы³⁴.

На некоторое время позиции Ирана в Закавказье были восстановлены, но через пять лет, в 513 году, савиры вновь преодолели укрепления Чора и ворвались в Закавказье. Пока персы собирали армию, савиры занимались грабежом, и только в следующем году Кавад сумел нанести им поражение. Преследуя их, персы ворвались в хазарские земли и нанесли по савирам и их союзникам еще один удар. Одержанная Кавадом победа была столь значительна, что до самой его смерти савиры больше не осмеливались вторгаться во владения Ирана. Кавад навязал союз Савирскому объединению и направил их против своего старого врага — Византийской Империи. В следующем же году савиры прошли через Дарьяльский проход и ворвались в причерноморские владения Империи. Разграбив их, они беспрепятственно вернулись в Предкавказье, и на этом выступлении савир через кавказские проходы на некоторое время прекратились.

Обосновавшиеся в Предкавказье савиры принесли с собой из окрестностей Средней Азии новый тип вооружения — тяжелые луки и совершенное защитное снаряжение. По-видимому, и савирская тактика ведения боя была нова для Предкавказья. Известно, например, что в отличие от кочевых и полукочевых народов савиры превосходно владели тактикой штурма укрепленных городов. Изобретенный ими легкий таран для пролома крепостных стен и ворот поражал простотой своей конструкции византийских инженеров. Все это, а также храбрость и воинственность савирских воинов, позволило им подчинить себе все Предкавказье и бросить вызов сверхдержавам того времени — Византии и Ирану. Правители этих двух соперничав-

ших друг с другом государств не могли обойти вниманием боевые качества савирских воинов и стремились привлечь их на свою сторону. Как уже говорилось, Каваду удалось навязать савирам в 514 году союз, но по мере приближения очередной войны между Ираном и Византией император Юстин I (518–527) предпринимал попытки переманить их на свою сторону. Савирский вождь Зилгивин отказался от предложения императора и прибыл с 20-тысячным войском в стан персидской армии. Вследствие же интриг императора Юстина Кавад заподозрил Зилгивина в измене и приказал перебить прибывшее к нему на помощь савирское войско вместе с вождем (521 год)³⁵.

Союз савир с Ираном был разорван. Во время следующей войны между Ираном и Империей савирская царица Боа разгромила берсильский отряд, спешивший на помощь шаханшаху Каваду, и явилась со своим войском к императору. Как рассказывают византийские историки, царица Боа управляла савирами после смерти своего мужа Валаха. После ее смерти вождем, по-видимому, стал один из ее сыновей.

Союз савир с Империей вскоре также распался, и они стали за плату наниматься то в персидскую, то в византийскую армии. Привлекавшиеся отряды составляли от нескольких сот до нескольких тысяч воинов.

Несмотря на поражение, нанесенное Кавадом Савирской федерации в 514 году, и прекращение савирских нападений на Закавказье, угроза их вторжений продолжала сохраняться. Это вынудило Кавада, несмотря на острую нехватку средств в Иране, приступить к строительству опорных пунктов персидской армии на территории Алвана. Кроме обновления существовавших там городов и крепостей, он строил новые и заселял их своими подданными из провинций Гилян и Дейлем (юго-западный угол Каспийского моря). Так, в Алване, в междуречьи Аракса и Куры появились два новых города — Байлакан и Партав. Последний стал центром персидской администрации на Кавказе. Чуть позднее сюда же был перенесен патриарший престол Алванской Григорианской Церкви.

Кавад отремонтировал "длинную стену" Чора, а к югу от Самура, у реки Гильгинчай, построил новую стену из сырцового кирпича, страховавшую укрепления города Чора. Гильгинчайская "длинная стена" начиналась на берегу моря и уходила на 10 километров в горы.

Менее грандиозные укрепления возводились по всему Алвану, и среди них крепость близ города Лайзана (современное селение Лагич) и крепость города Шемахи. Кстати, оба города были также заселены колонистами из Гиляна и Дейлема.

Деятельность Кавада по укреплению позиций Ирана в Закавказье продолжил его сын шаханшах Ануширван Хосров I (531-579). Ему в наследство досталось разваленное и деморализованное государство. Моральный распад Ирана, вызванный народным движением маздакитов, привел страну к экономическому хаосу и кризису социальных и государственных институтов. Первый удар по движению маздакитов был нанесен в последние годы правления Кавада, и, как предполагается, Ануширван, еще будучи наследником, принял самое активное участие в подавлении маздакитов. Взойдя на престол, он предпринял массовое истребление лидеров маздакитского движения и с помощью репрессий навел порядок в Иранской державе.

Вследствие хаоса, царившего в Иране при маздакитах, глава иранских евреев князь Мар-Зутра II объявил себя независимым и установил порядок в еврейских округах Месопотамии, где евреи жили еще со времен так называемого Вавилонского плена (с 586 года до н.э.). Независимость государства Мар-Зутры сохранялась всего нескольких лет: в 531 году, сразу же после расправы над маздакитами, Ануширван обрушился на Мар-Зутру и вернул месопотамских евреев в иранское подданство. В том же году еврейский князь, происходивший из рода царя Давида, был казнен, а часть месопотамских евреев из числа его сторонников была выслана на Кавказ³⁶.

Столь бурное начало правления Ануширвана Хосрова не отвлекло его от главной задачи — коренной реформы, которая Иранскому государству была жизненно необходима. Благодаря реформированию управленческих структур, а также налоговой и военной реформам Ануширвану удалось в короткий срок восстановить мощь и величие Ирана и направить огромные средства на фортификационное строительство на Восточном Кавказе. К этому его подтолкнуло и новое вторжение савир в иранское и византийские области в декабре 531 года³⁷. Ограбив их, савиры беспрепятственно вернулись обратно.

Прежде всего Ануширван Хосров на Дербендском холме возвел замок, а от него к морю — "длинную стену" из камня, вместо саманной стены Ездигерда II. Кроме того, чтобы предупредить обход этих укреплений через горные долины, от замка в направлении непри-

ступных гор была сооружена так называемая Горная стена, длиной в 38 километров. Все эти укрепления возводились из тяжелых каменных блоков и извести. Стены имели высоту до 20 метров и ширину (в основании) до 4 метров. Подступы к стенам прикрывались полукруглыми башнями, выступавшими за внешнюю линию стен на 4-5 метров.

Кроме сооружений в Чора, Ануширваном были возведены еще две параллельные стены у горы Беш-Бармак близ Апшерона, спускавшиеся к морю. Им были также построены новые и обновлены старые города: Шабран, Кусары, Кабала и другие. Но главной опорой персов на Кавказе стал все-таки город Чора с выстроенными в нем мощными крепостными сооружениями.

Для укрепления своих позиций на Кавказе Ануширван насильно переселял сюда участников подавленного в Иране движения маздакитов. Среди переселенцев были в основном персы из юго-восточных районов Ирана. Огромное количество персидских поселений было создано к югу от реки Самур — до самого Апшерона и, кроме того, в окрестностях Чора, вдоль Горной стены и в Табасаране. Кроме персов, здесь было поселено множество месопотамских евреев, сторонников разгромленного Мар-Зутры. Поселения для евреев, ставших предками современных горских евреев, создавались вперемежку с персидскими. Большая их часть была сосредоточена в районе современного поселка Кусары и в Табасаране. Еврейские переселенцы уже тогда говорили на диалекте персидского языка, который сохранили донныне их потомки — горские евреи.

Общее число переселенцев — персов и евреев превышало 200 тысяч человек, так что население района от реки Самур до Апшеронского полуострова увеличилось не менее, чем на 50 процентов. Множество персов было поселено также в городе Чора, который с этого времени становится персидским городом и приобретает свое новое, персидское название, сохранившееся до нынешнего дня — Дербенд (в переводе — "запертый проход" или "запирающий проход").

В 540 году, когда Ануширван Хосров начал войну с Византией, вновь активизировались савиры. Заключив союз с императором, они вторглись в закавказские владения Ирана, но были отбиты. Во время следующей войны между Ираном и Византией (550-556 года) войска какого-то предкавказского народа напали на Дербенд и, преодолев его укрепления, вторглись в Алван (по-видимому, это были

дагестанские гунны). Персам удалось разгромить их и изгнать из Алвана.

Двукратное вторжение северян вынудило алван перенести престол патриарха Алванской Церкви из Дербенда в Партав, но в Дербенде долгое время продолжал сохраняться патриарший дворец.

Ануширван между тем навязал императору мирный договор, по которому Византия обязывалась ежегодно выплачивать Ирану 500 литров золота (около 160 килограммов) для укрепления и охраны кавказских проходов³⁸.

Большая часть этих денег направлялась на продолжение строительства дербендских укреплений, но Ануширвану было необходимо предпринять и более действенные меры к тому, чтобы навсегда покончить с угрозой со стороны савир. Вскоре удобный случай для этого представился.

Глава 3. ОБРАЗОВАНИЕ ХАЗАРСКОГО КАГАНАТА

§ 6. *Тюркюты.*

Авары.

Разгром савир аварами и персами

Несколько десятилетий господства в предкавказских степях оногуров, а затем и савир в значительной степени изменили этническую карту этого края. Тюркский язык, носителем которого были хазары, дагестанские гунны, болгары и савиры, стал господствующим языком Предкавказья, а иранская речь продолжала сохраняться лишь местами, преимущественно в центральной части Северного Кавказа, где жили аланские племена. Аланы, укрепившись в горах и предгорьях Центрального Кавказа, долгое время сохраняли свою самобытность и, несмотря на бури, проносившиеся по предкавказским степям, не утратили своей независимости. Влияние алан на соседние народы продолжало оставаться устойчивым и не зависело от политической конъюнктуры. Контролируя подходы к Дарьяльскому ущелью, аланы поддерживали контакты с народами, жившими как к югу, так и к северу от него. Их политические связи с Ираном, Картли и Византией придавали особый вес аланским правителям в северокавказской политике. Вынужденные время от времени защищаться, они покрыли свои предгорья сетью крепостей, что еще больше усилило их неуязвимость со стороны открытых степных пространств. В дальнейшем внутри защищенных крепостными стенами поселений возникли первые аланские города. Несмотря на все это, аланы еще долго продолжали оставаться степняками и сохраня-

ли контроль над низинными пастбищами, прилегающими к укрепленным предгорным районам.

В Дагестане в такой же ситуации, как и аланы, оказались болындур-болгары и дагестанские гунны. Они также защитили крепостями свои предгорья, но продолжали владеть прилегающей равниной, где зимой выпасали стада.

Оногуры, оттесненные савирами на запад, покорили кубанских болгар и со временем составили с ними единый народ; какая-то часть при этом покинула Прикубанье и ушла через Дон на запад, в Северное Причерноморье. В 475 году эти болгары пересекли Дунай, а в 479 уже стали участниками внутривосточных событий в Византийской Империи³⁹.

С приходом в Прикаспий савир и установлением их господства над всем Предкавказьем хазары впервые получили опыт более или менее прочного многонационального объединения. Кроме того, хазары переняли многое из савирской военной тактики и вооружения, что сделало их одним из самых могущественных и боеспособных этнических групп на всем Кавказе. Могущество хазар обеспечивалось также союзом с самими савирами, которые заняли часть хазарских земель в Терской дельте.

Представленное здесь описание этнической ситуации в Предкавказье в начале 6 века не будет полным, если не учесть того обстоятельства, что строгих этнических границ в степях никогда не было. Оногуры интенсивно растворялись не только среди болгар, а савиры — не только среди хазар, — на протяжении веков шел процесс смешения степных народов не только друг с другом, но и с кавказскими горцами. Этим прежде всего и объясняется взаимопроникновение и единство культурных традиций степняков и горцев в целом, и всех степных народов в частности.

Новая волна переселения народов началась во второй половине 6 века. Виновниками бегства отдельных племен на запад стали тюркюты, создавшие новое могущественное объединение кочевых народов Евразийской степи. Родиной тюркютов был Алтай, а их правящий род, восходивший к легендарному Ашине, имел монгольское происхождение. В 522 году они разгромили своих повелителей жужаней, а в 555 полностью уничтожили Жужанское государство⁴⁰. Благодаря военным удачам тюркютский правитель Тумынь, носивший титул и л ь - к а г а н а , подчинил себе всю степь к северу от Ки-

тая, а в 554 году его брат Истеми начал поход на запад, все больше расширяя границы Тюркютского государства — Каганата⁴¹.

К 555 году Истеми дошел до Аральского моря, а в 558 нанес удар по местным племенам — хионитам, вар и огорам, которые, бежав от тюркютов на запад, стали известны как авары⁴². На этом поход Истеми на запад закончился.

Расширяя свои владения во всех направлениях, тюркюты стали повелителями огромной державы. Географически и политически Тюркютский Каганат был разделен на две половины — западную, в которой правил Истеми, и восточную, во главе каганом Тумынем. В дальнейшем повелитель Западного Каганата стал носить титул "джабгу-каган", а повелитель Восточного сохранил за собой титул иль-кагана и верховную власть над обеими частями Каганата. Каждая половина Тюркютского государства делилась на четыре улуса (княжества), которые управлялись принцами из династии Ашина, потомками иль-кагана Тумыня.

Бежавшие от тюркютов авары нашли убежище за Волгой и сразу через алан вступили в дипломатические контакты с Константинополем. Результаты аварского посольства в столицу Византии неизвестны, но после возвращения послов в Предкавказье, авары напали на савир и нанесли им жестокое поражение. Савиры, хазары и берсилы были вынуждены стать данниками завоевателей, пока авары, опасавшиеся преследования тюркютов, не отошли еще дальше на запад. Они прошли через оногуро-болгарские земли и, после десяти лет блужданий в Центральной Европе, осели на берегах Дуная в Панонии, близ границ Византийской Империи.

Через четыре года после разгрома савир и их союзников аварами между Ираном и Византией был заключен очередной мирный договор, и шаханшах Ануширван Хосров сразу же перебросил часть своей армии с западных границ к Дербенду. В 562 году персидское войско ворвалось в Дагестан и в дельту Терека и довершило разгром савир. Мощь савирского народа оказалась раздавленной навсегда, а многие из савир в качестве заложников были уведены персами в Закавказье и поселены в древней алванской столице городе Кабала. В числе заложников были также болындур-болгары и хазары.

Завладев всем приморским Дагестаном, Ануширван приступил здесь к фортификационному строительству. Дагестанские горные долины были перегорожены системой "длинных стен", под защитой

которых оказались перестроенные и дополнительно укрепленные Ануширваном города Болындур, Варачан и другие. На месте древнего дагестанского города Тарки (Таргу) был построен город Семендер, в котором, как и в Дербенде, четырехкилометровый проход между Каспием и подступающим горным хребтом был перегорожен "длинными стенами". Все эти крепостные сооружения охранялись персидскими отрядами, а с местными правителями были заключены союзы. Таким образом, Ануширван обезопасил свою державу от нападений с севера, а чтобы полностью перекрыть проходы через Кавказ, он захватил еще и Дарьяльское ущелье, а также все горные перевалы через Главный Кавказский хребет. Во всех этих местах были выстроены крепости, охранявшиеся персидскими отрядами.

К этому времени административная система иранских владений на Кавказе уже устарела, и Ануширван провел здесь реформу, поделив вассальные Ирану земли на мелкие княжества. В каждом из них назначался правитель из числа местной аристократии или знатных персидских вельмож, которому присваивался титул шаха (царя). Ниже приведен список восточно-кавказских шахств.

1. **Авар.** Управлялся аваршахом, который происходил из персидской знати или, что более вероятно, из аварской аристократии, захватившей в 558 году власть в этой горной области Дагестана. Столицей Авара был город Хунзах, но аваршах имел также особую резиденцию — замок Танус в нескольких километрах от города⁴³.

2. **Булкар.** Управлялся болындур-болгарским князем. Столица находилась в городе Болындуре (Булкер).

3. **Гун**⁴⁴. Столицей был древний дагестанский город Варачан, называвшийся также Хамзином. Город был перестроен и дополнительно укреплен Ануширваном Хосровом.

4. **Туман.** Охватывал большую часть современных лакских земель. Столицей был город Кумух (Кумык). Правитель носил титулы "туманшах" и "филяншах"; происходили туманшахи из семьи одного из придворных Ануширвана Хосрова.

5. **Шандан.** Столицей был город Карах, а правители происходили из персидской знати и носили титул "марзбан", присваивавшийся обычно управляющим пограничных областей Ирана⁴⁵.

6. **Табасаран.** Правитель носил титул табасараншаха. Столицей был город Эрси (Ериси).

7. **Маскат.** Располагался в низине, в дельте реки Самур и к югу от нее. Столицей маскатшахов был построенный Ануширваном город Шабран.

8. **Хусран.** Занимал предгорные и горные районы, примыкавшие к Маскату. Столицей хусраншахов был город Кусары, перестроенный Ануширваном.

9. **Ширван.** Охватывал земли народа лпин на Ширванской равнине. Правитель носил титул ширваншаха и, возможно, происходил из алванской знати.

10. **Мовакан.** Занимал левый берег Куры — от устья Аракса до Алазани. Правители, происходившие из алванской знати, носили титул моваканшахов.

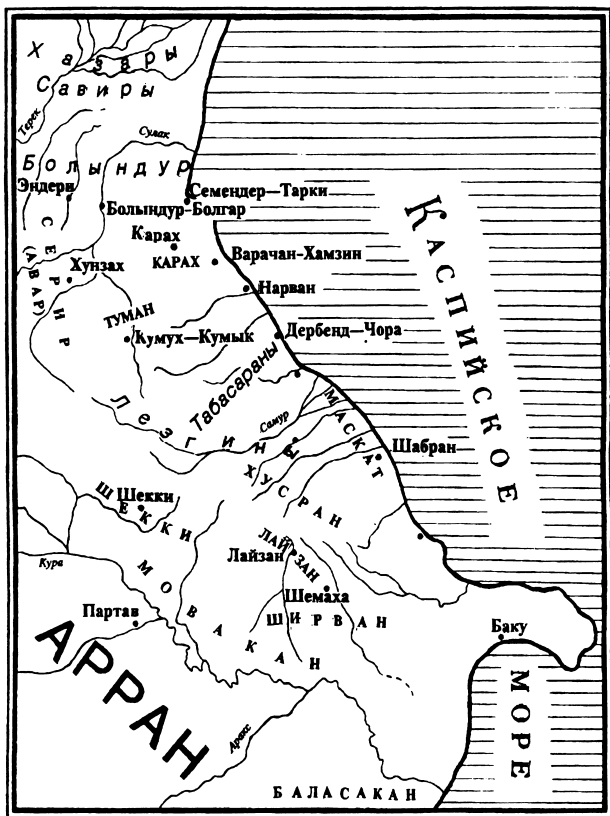
11. **Лайзан.** Столицей был город Лайзан (современное селение Лагич). Лайзаншах владел Лайзанской (Лагичской) долиной и прилегающими предгорьями⁴⁶.

Правители всех этих областей состояли в вассальных отношениях с шаханшахом, но непосредственно подчинялись правителю иранской области Атрпатакан.

Политическая ситуация на востоке в начале второй половины 6 в. привела Иран к союзу с Тюркютским Каганатом. Военные усилия союза были направлены против государства эфталитов в Средней Азии. В 562 году мощное поражение им нанес Иран, а в 565 году тюркюты довершили разгром Эфталитского царства⁴⁷. Бывшие владения эфталитов были поделены между Ираном и Каганатом, но отношения между вчерашними союзниками быстро испортились. Истеми напал на иранские владения в Средней Азии, но его действия не приняли острого характера, и крупномасштабная война между Ираном и Каганатом не состоялась. В 571 году враждующие державы заключили мир, но антиперсидская направленность внешней политики Каганата продолжала сохраняться до самого падения Тюркютского государства⁴⁸.

Чтобы создать противовес Ирану Тюркютский Каганат еще в 563 году заключил союз с Византией. Чуть позже тюркютская армия пересекла Волгу и подчинила хазар, савир, берсил и нанесла удар по оногурам. К 571 году тюркюты стали хозяевами всего Предкавказья и начали покорение горных областей, в том числе и аланских земель.

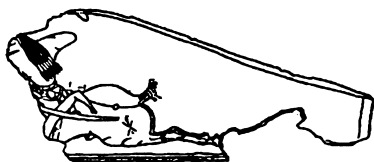
В 575 году отношения между Каганатом и Византийской Империей испортились из-за связей Константинополя с бежавшими от

Карта 4. Политическая реформа шаханшаха Ануширвана Хосрова.

тюркютов на запад аvarами. Тюркюты развязали войну против византийских владений в Крыму, а затем начали действия против византийских союзников в Закавказье — лазов. Крупных успехов тюркютам достичь не удалось — и в 583 году они покинули Закавказье. На следующий год в Тюркютском Каганате началась смута, приведшая к расколу между Западной и Восточной его частями⁴⁹.

После окончания распрей Западный Тюркютский Каганат восстановил свои отношения с Византией, а в 589 году развернул военные действия против Ирана. Тюркютская армия глубоко вторглась в восточные земли Ирана, а тем временем на западе хазары, сговорившись с аланами, через Дарьяльское ущелье вторглись в Алван, Армению и Атрпатакан. Положение Ирана осложнялось еще и тем, что аравийские племена напали на него с юго-запада. Тем не менее Ирану удалось откупиться от аравитян и направить свои главные силы против тюркютов. В сражении под Гератом персидская армия одержала победу и закрепила восточную границу державы. Хазары же, ограбив северо-западные области Ирана, от столкновения с высланными против них персидскими войсками уклонились и с богатой добычей вернулись в свои земли⁵⁰.

§7. Тюркюты и хазары в Закавказье

В 593 году смута в Тюркютском Каганате прекратилась, после чего каган полностью нормализовал свои отношения с Византийской Империей. Тюркюты вернули под свое господство почти все Предкавказье и установили свою западную границу по левому берегу Дона. В Крыму им принадлежал Боспор и некоторые другие города, отобранные у Византии еще в 576 году.

Надежнейшей опорой тюркютского влияния в Предкавказье оставались хазары, которые после разгрома савир, учиненного аvarами и Ануширваном Хосровом, стали самой влиятельной силой в западных владениях Тюркютского Каганата. Остатки савир продолжали обитать среди хазар на Нижнем Тереке и теперь составляли часть хазарского народа. За десятилетия тесных контактов с савирами и совместного с ними участия в военных предприятиях против южных соседей хазары приобрели внушительный военный опыт, который при тюркютском господстве обогатился еще больше.

Тюркюты, как и авары, использовали в бою тяжеловооруженную конницу, защищенную прочной броней. Всадники были вооружены тяжелыми копьями, тяжелыми дальнобойными луками и слегка изогнутыми саблями. Эти новинки их вооружения стали возможны благодаря изобретению седла особой конструкции и прямых стремян, позволявших всаднику более уверенно сидеть в седле во время боя в конном строю. Усовершенствование вооружения привело к изменению и тактики ведения боя. Тяжелая конница была способна не только на фланговые удары и преследование отступающего противника, но и на схватки во встречном бою. Боевые качества тюркютской конницы и их тактическое преимущество над противником во многом определяли военные успехи Тюркютского Каганата⁵¹.

Хазары очень быстро переняли вооружение и тактику тюркютской армии и с успехом применяли ее против врагов Каганата. Хазарские земли с конца 6 века входили в состав одного из тюркютских улусов, которых в Западном Тюркютском Каганате было уже не 4, а 8. Один из восьми улусов составляли земли оногур. Как и прежде, во главе каждого улуса стоял один из принцев, членов семьи Ашина⁵².

В течение нескольких десятилетий, пока тюркюты прочно держались в Предкавказье, обстановка здесь была стабильной. Главные события происходили на юге в оспаривавшихся Византией и Ираном

странах Закавказья. В начале 7 века отношения между этими двумя державами накалились до предела, что вызвало крупномасштабную войну между ними. В ней обе стороны задействовали свои силы и силы своих союзников.

В 602 году император Маврикий (582-602) был свергнут с престола, что и заставило шаханшаха Хосрова II Парвиза (590-628) развернуть военные действия против Византии. Хосров был приемным сыном убитого императора Маврикия, — это и дало повод для очередной длительной войны между Ираном и Византией.

Уже в 603 году действия Ирана против Византии оказались скованными восстанием кушан на востоке Иранской державы. Кроме того, на помощь кушанам пришли войска Тюркютского Каганата, заинтересованного в ослаблении Ирана. Тюркютам удалось разгромить высланную против них персидскую армию, но из-за вспыхнувшей в Каганате междоусобицы они бросили кушан на произвол судьбы и покинули пределы Ирана. Кушаны тем не менее отстаивали свою независимость. Персы же бросили все свои силы на войну против Византии.

В течение нескольких лет персидская армия овладела византийскими городами Антиохия, Иерусалим, Александрия Египетская, Халкедон и вышла к Босфорскому проливу. Император Ираклий (610-641), на долю которого выпало отражение угрозы со стороны Ирана, в 622 году начал подготовку своих войск к решительным действиям против персов. Выступив против персидской армии, действовавшей в Малой Азии, он добился первых успехов, а весной 623 года неожиданно вторгся в Армению и, захватив города Двин и Нахчаван, принялся разорять соседний с Арменией Атрпатакан. Маневр Ираклия был столь неожиданным, что застал врасплох шаханшаха Хосрова, который отдыхал в это время в летней резиденции близ города Гандзак в Атрпатакане. Хосров успел бежать в Сирию, где находилась одна из персидских армий, а город Гандзак был штурмом взят армией императора Ираклия⁵³.

Чтобы противостоять энергичным действиям Ираклия, персам пришлось перебросить в Армению значительную часть своих войск с запада. Наступление византийской армии вглубь Ирана было приостановлено и постепенно она была оттеснена на север. Ираклию пришлось отступить в Закавказье и там зимовать.

Весь 624 год Ираклий провел в маневрах по территории Армении, а к весне 625 года отступил на запад, вырвавшись из окружения персидских армий. Достигнув Черного моря, он вернулся в Константино-

поль⁵⁴ и начал подготовку к новому походу против Ирана. Между тем инициатива в войне опять перешла к персам. Весной 626 года их армия снова перешла в наступление и вышла к Босфорскому проливу. Летом Константинополь был блокирован войсками Аварского Каганата, правитель которого скоординировал свое нападение с персами. Положение Константинополя было критическим, но вскоре ситуация изменилась. Авары потерпели поражение у стен города и, потеряв множество людей, отступили, а затем и персидская армия ощутила на себе удары византийских войск, действовавших на территории Малой Азии⁵⁵.

Ираклий тем временем с частью византийской армии на кораблях переправился в Лазику (юго-восточный берег Черного моря). Несколько раньше он направил посольство к джабгу-кагану — правителю Западного Тюркютского Каганата. Посольство возглавил некто Андрей, который сумел склонить джабгу-кагана к союзу с Византией против Ирана. Для утверждения договора и согласования действий против персов в обратный путь вместе с Андреем было отправлено ответное посольство, которое под охраной тысячи отборных всадников прибыло к императору Ираклию.

После утверждения договора джабгу-каган снарядил хазарское войско и бросил его на Алван и Атрпатакан. Во главе с сыном джабгу-кагана, носившем титул ш а д, хазары прорвались через "длинные стены" Дербенда и ограбили обе иранские провинции. Этот набег, происходивший в феврале или начале марта 626 года имел целью дезориентировать персов и отвлечь их внимание от высадки в Лазике армии императора Ираклия, которая произошла несколько месяцев спустя⁵⁶. Одновременно джабгу-каган собирал более крупные силы для того, чтобы развернуть совместные с императором действия против персов.

Через год, когда тюркютская армия, собранная со всего Западного Каганата, была уже готова к походу, джабгу-каган выступил на юг, чтобы соединиться с императором Ираклием, стоявшим с византийской армией в Лазике. В апреле 627 года тюркюты подошли к Дербенду и сразу же пошли на приступ "длинных стен". По рассказу современника, тюркютские лучники обрушили на защитников города град стрел, а штурмующие под этим прикрытием взобрались на крепостные стены и, ворвавшись в город, устроили в нем погром⁵⁷.

Из Дербенда джабгу-каган двинулся к Партаву, который был центром персидской администрации в Алване. Приближение тюркютской армии вызвало в городе панику, и джабгу-каган без труда овладел им.

Отсюда северяне направились к Тбилиси, куда на соединение с ними уже спешил император Ираклий с византийской армией.

По рассказам современников, при встрече с византийским императором джабгу-каган поцеловал его в плечо и распростерся перед ним на земле. Вслед за своим государем все тюркютское войско пало ниц перед императором. Ираклий в ответ обнял джабгу-кагана, назвал его своим сыном и надел на него свою императорскую корону. Джабгу-каган представил Ираклию своего сына ш а д а, возглавлявшего прошлогодний набег на Алван, после чего был устроен пир. Оба государя обменялись подарками, а Ираклий, показав джабгу-кагану портрет своей дочери Евдокии, пообещал, что отдаст ее ему в жены⁵⁸.

Между тем союзникам предстояла осада Тбилиси, в котором заперлись правитель Картли Стефан и прибывший ему на подмогу персидский отряд из тысячи воинов. Армии Ираклия и его союзника джабгу-кагана приступили к планомерной осаде города. Два месяца византийцы и тюркюты стояли у Тбилиси, безуспешно пытаясь взломать крепостные стены тбилисского замка. Обороне тбилисцев благоприятствовала летняя жара, и союзникам пришлось на время прервать осаду города. В июне джабгу-каган вернулся в Предкавказье, оставив Ираклию 40-тысячное тюркютское войско во главе с шадом, Ираклий же отошел в Гардабани (грузинское название города Гардмана). В конце июля джабгу-каган вернулся в Картли и, взяв захват тбилисского замка на себя, завладел им после первого же штурма⁵⁹. После этого, оставив Ираклию некоторое число хазарских воинов, джабгу-каган возвратился в Каганат.

После падения Тбилиси византийская армия вместе с хазарским отрядом выступила в поход и быстрым маршем пересекла Армению и Ассирию. После многочисленных маневров и нескольких столкновений с персидскими войсками, разорив окрестности иранской столицы Ктесифона, Ираклий отошел в Атрпатакан в город Гандзак. Здесь до него дошло известие о свержении с иранского престола шаханшаха Хосрова и предложение нового шаханшаха Кавада II Широ о заключении мира с Византией. В начале апреля 628 года мир был заключен. Византийская армия вернулась на родину⁶⁰.

Теперь внимание персов было отвлечено от Закавказья, и в нем продолжали хозяйничать тюркюты. Пользуясь плодами победы, а также тем, что в Ктесифоне вновь разгорелась смута, джабгу-каган решил отказаться от грабежа алванских земель и включить их в состав Тюркютского Каганата. Католикос (патриарх) Алвана Виро, на-

ходившийся 25 лет в заключении в Иране, после свержения Хосрова, был освобожден и весной 628 года уже находился в Алване. Вес тот же шад передал католикосу требование кагана о принятии им и всеми алванскими князьями тюркютского подданства. Подобный шаг алван был бы расценен Ктесифоном как измена, поэтому Виро, согласившись начать переговоры с шадом, всячески затягивал время, дожидаясь пока в Иране установится прочная власть, которая заставила бы тюркютов уйти из Алвана. Почувствовав это, шад отдал приказ начать разорение Алвана, что заставило католика Виро собрать представительную делегацию от всех сословий и явиться на прием к шаду. В "Истории страны Алван", приписываемой традицией Мовсесу Каланкатуаци, сохранилось описание этой аудиенции, которое принадлежит перу католика Виро⁶¹.

Виро и сопровождавшие его алваны прошли через две стражи, охранявшие шатер шادا. Перед входом им приказали "ступать медленно и трижды поклониться" шаду. Знакомый с обычаями тюркютов католикос пал ниц перед шадом. Тот завязал беседу с Виро и всем своим поведением говорил о мирных намерениях тюркютов и, подчеркивая свое уважение к католикосу, предложил ему убедить алван принять тюркютское подданство. Выбора у католика не было — и алванским князьям поневоле пришлось принести присягу представителям кагана. Взамен Виро добился того, чтобы все пленные алваны были отпущены. После этого тюркюты наложили на страну подати и оставили ее в покое⁶².

Присоединив к своим владениям Алван, тюркюты через два года начали покорение Армении. Летом 630 года джабгу-каган с большой армией пересек границу иранских владений и вторгся в армянские земли. Трехтысячный авангард тюркютской армии устроил засаду десятитысячной персидской коннице, высланной против джабгу-кагана, и наголову разгромили ее⁶³. Теперь, когда путь на Армению был расчищен и тюркютам сопутствовала удача, в Каганате неожиданно разразилась очередная междоусобица, и тюркютское войско спешно вернулось назад⁶⁴. Алван, сам собой отпав от Каганата, вновь вернулся в иранское подданство. Власть над страной захватил князь Вараз-Григор, правитель области Гардман, происходивший из княжеской династии Михранидов. Великий князь Вараз-Григор объединил под своей властью все алванские земли, включая и прикуринскую равнину по левому берегу реки, однако, как увидим дальше, утвердиться над Алваном династии Михранидов было не легко.

§ 8. Образование Хазарского Каганата

В начале 7 века внутри Западного Тюркютского Каганата сложились две политические группировки — Нушиби и Дулу (Дуло), оспаривавшие власть друг у друга. Во внутрдинастийской борьбе одни из представителей правящей династии Ашина опирались на Нушиби, другие — на группировку Дулу. В 630 году поддерживаемый дулусцами претендент на трон развязал войну против законного кагана, опиравшегося на Нушиби. Кстати, к числу мятежников-дулусцев принадлежал и происходивший из рода Ашина принц Кубрат, управлявший самым западным улусом Тюркютского Каганата. Жителями этого улуса были преимущественно болгары Кубани и Приазовья, а жившие по соседству хазары с самого начала гражданской войны поддерживали группировку Нушиби. Военных действий в Предкавказье поначалу удалось избежать: внимание обеих партий было привлечено к Средней Азии, где, главным образом, и решался вопрос о власти над Каганатом.

Гражданская война, в которую оказались втянутыми многие народы Западного Тюркютского Каганата, окончилась его резким ослаблением. Победу одержали Дулу, а последний каган-нушибиец Ирби-Шеху — бежал. Предполагается, что именно он или кто-то из его наследников нашел приют в Хазарии и около 650 года основал здесь новый Каганат, получивший название Хазарского⁶⁵. Образование Хазарского Каганата выглядело поначалу как один из эпизодов гражданской войны, но постепенно хазарские каганы усилились, и, после окончательной гибели Западного Каганата в 658 году, Хазарский Каганат остался единственным его законным наследником в Юго-Восточной Европе.

Название — "Хазарский" — было применимо к новому Кагану пока еще чисто условно: у власти стоял каган из тюркютской династии Ашина, опиравшийся на военную силу тюркютов-нушибийцев, бежавших вместе с ним из Средней Азии. Тем не менее, среди народов, вошедших в состав нового Каганата, хазары действительно занимали ведущие позиции. Лидерство хазар в Предкавказье было обеспечено еще столетие назад, когда они проявили себя как самые преданные союзники династии Ашина. Тесный союз с тюркютами еще тогда принес хазарам перевес над берсилами и оногурами-бол-

гарами и позволил им вытеснить своих старых соперников берсил из некоторых районов Нижнего Поволжья.

Будущее нового Каганата принадлежало хазарам, но в 650 году власть находилась в руках кагана из рода Ашина и окружавшей его трон тюркютской аристократии. Это была не просто власть, опиравшаяся на военную силу — престол кагана и его личность были священны для тюркютов. За время столетнего существования Тюркютского Каганата к священной особе государя, потомка кагана Ашина, с трепетом стали относиться и другие тюркютские народы степной полосы Евразии.

Ираноязычный народ алан, так же, как и хазары, оказали поддержку кагану, основателю нового Каганата, и таким образом вокруг него сложился мощный военно-политический союз, объединивший хазар, алан, большндур-болгар, дагестанских гуннов и бежавших из Средней Азии тюрков-нушибийцев. Первой столицей Хазарского Каганата был город Семендер в Стране Гуннов. Несколько лет спустя был построен новый город близ Терека, на который было перенесено название Семендер. Этот новый город Лев Гумилев предложил называть Семендером Хазарским, в отличие от старого Семендера, выстроенного Ануширваном Хосровом на месте древнего дагестанского города Тарки (Таргу). В Семендер Хазарский была перенесена столица Каганата; он же стал сборным пунктом, в котором в случае войны собирались войска.

Однако Хазарский Каганат был не единственной силой в Предкавказье. Еще во время гражданской войны в 635 году правитель Западного улуса Тюркютского Каганата принц Кубрат создал на землях своего улуса самостоятельное государство — Великую Болгарию. Кроме онугур, ассимилировавшихся среди кубанских болгар, в него вошли и некоторые другие из соседних северо-кавказских народов. Кубрат имел надежные связи при византийском дворе и одно время даже жил в Константинополе. Как уже говорилось, он принадлежал к той ветви тюркютской династии Ашина, которая ориентировалась на группировку Дулу. Эта ориентация правителей Великой Болгарии сохранялась и после смерти принца Кубрата (640-е годы), так что о сосуществовании с нушибийской Хазарией не могло быть и речи.

Война между Великой Болгарией и Хазарским Каганатом началась, по-видимому, сразу же после 650 года. Для противодействия потомкам Кубрата каган мобилизовал силы всех народов, признавших его власть. В итоге этой войны, подробности которой остались

неизвестными, Великая Болгария потерпела поражение, и часть болгар Кубани и Приазовья бежала на реку Каму, в лесистые районы близ ее устья, другие во главе с ханом Аспахуром, сыном Кубрата, отступили в Северное Причерноморье, а затем под напором хазар ушли еще дальше на запад и укрылись на большом острове в устье Дуная⁶⁶. Со временем преемники Аспаруха подчинили себе земли к югу от Дуная, заселенные славянами и входившие в состав Византийской Империи. Здесь и возникла новая, Дунайская Болгария, опорой которой были тюркоязычные болгары, а большинство подданных — славяне. Через несколько сотен лет болгары ассимилировались в окружавшем их славянском "море" и дали тем самым начало современному болгарскому народу.

Большое число болгар, кроме бежавших за Дунай и Каму, покорилось кагану и осталось на своих землях в Приазовье и на Кубани. Они составили значительную часть населения Каганата и получили название черных, то есть покоренных болгар. Победа над Великой Болгарией обеспечила Хазарскому Каганату прочные позиции в Предкавказье и доказала жизнестойкость нового государства.

Среди народов Западного Прикаспия, вошедших в состав Хазарского Каганата, были остатки савир, некогда разгромленных аvaraми и Ануширваном Хосровом. Они продолжали обитать в терской дельте рядом с хазарами и влились в состав хазарского народа, хотя еще очень долгое время продолжали сохранять свою самобытность и даже свое имя.

Самой южной окраиной Каганата была Страна Гуннов в Дагестане. Столицей гуннов был город Варачан (близ современного города Избербаша). Кроме того, им принадлежали города Семендер, Нарван, а позднее и Дербенд. Судя по археологическим данным, гуннские города были населены не только гуннами и хазарами, но и местными по происхождению народами — предками современных даргинов.

Рядом со Страной Гуннов — в среднем и нижнем течении реки Сулак — располагалась страна дагестанских болындур-болгар. Столицей Страны Болындур был большой город, называвшийся тем же именем — Болындур или же Булкар (Балхар); арабские писатели называли его Булх или Беленджер. Город был защищен мощными стенами из камня и глинобита. Вся страна вплоть до выхода Сулака на равнину также защищалась сетью крепостей⁶⁷.

Пройдет совсем немного времени и Страна Гуннов, и Болындур примут на себя первые удары арабских армий. Дагестанские предгорья будут разорены и ограблены.

§ 9. *Каганат и Алван. Начало арабской экспансии*

Благодаря государственным реформам, проведенным Ануширваном Хосровом I, обширное Иранское государство еще целую сотню лет сохраняло свою мощь, но уже при Хосрове II оно потерпело военную катастрофу — в 628 году армия императора Ираклия стояла всего в нескольких десятках километров от иранской столицы Ктесифона. Через несколько лет на Иран обрушились новые удары — на этот раз со стороны обретавших все большую силу и уверенность арабов-мусульман. Ободряемые Исламом они разгромили иранские войска в битвах при Кадеше в 636 году и при Нехавенде в 642 году. Последний шаханшах из династии Сасанидов Ездигерд III бежал в Мерв и в 651 году был убит там своими приближенными. Великая Иранская держава на несколько сотен лет прекратила свое существование, а отдельные ее области одна за другой были покорены арабами.

Алванский принц Джуаншер будучи вассалом шаханшаха принимал участие в сражениях против арабов, но после поражения Ирана вернулся в Алван и объявил о своей независимости. Вслед за этим Джуаншер (636–669) принял подданство византийского императора, за что получил от него сан протон-патрикия⁶⁸.

Чтобы уберечь свою небольшую страну от разорения Великий князь Джуаншер был вынужден постоянно лавировать. Со временем союз с Византией утратил свое значение, так как теперь Империя сама испытывала на себе давление арабских армий. Подступали они и к Кавказу. Так, в 640 году арабы захватили столицу Армении Двин и разграбили её. В 652 году перед угрозой арабского вторжения закавказские правители подписали с Арабским Халифатом договор о переходе их владений под арабский протекторат. Алван был вынужден также присоединиться к этому договору, и престарелый отец Джуаншера Вараз-Григор отправился заложником к арабам.

Не прошло и года как арабы нарушили договор и оккупировали все Закавказье, в том числе и Алван. Все округа великого княжества были обложены податями. В том же году четырехтысячная арабская конница подступила к Дербенду. Правитель города — бывший персидский наместник Шахр-Бараз — сдал город арабам, условившись, что дербендцы будут освобождены от податей.

Из Дербенда арабской отряд направился к Семендеру и внезапным ударом захватил его. Отсюда арабы вышли к городу Болындуру и осадили его. Болгары оказали упорное сопротивление осаждавшим и отразили все атаки арабов. Защитники города дождались помощи со стороны Хазарского Каганата и, набросившись на арабский отряд, почти полностью его уничтожили⁶⁹.

Этот первый поход арабов в пределы Каганата был совершен неудачу, и немудрено, что в первом же серьезном столкновении они были разбиты. Вскоре, после поражения у стен Болындура, арабы были вынуждены оставить Кавказ и еще в течение почти сорока лет не тревожили страны Западного Прикаспия.

Выше говорилось о том, что народы, входившие в Каганат, пользовались определенной самостоятельностью и могли проводить собственную внешнюю политику и даже совершать военные акции против соседей. В 663 году хазарский отряд вторгся в Алван, вероятно, ради грабежа, но великий князь Джуаншер, переправившись на левый берег Куры, отразил грабителей⁷⁰. 21 марта следующего года в Алван вторгся князь дагестанских гуннов Алп-Илитуер (предполагается, что это не собственное имя князя, а его титул — алб-эльтевер⁷¹). Гунны пересекли Куру и ограбили правобережный Алван до самого Аракса. Множество людей и скота было угнано на север, после чего Алп-Илитуер вызвал к себе правителя Алвана. Джуаншер был не в силах оказать сопротивление гуннам, и ему пришлось подчиниться приказу гуннского князя. При неясных обстоятельствах Джуаншеру удалось заключить мир с Алп-Илитуером и даже сосватать его дочь. Кроме того, часть добычи, захваченной гуннами в Алване была возвращена⁷². Таким образом, совершенно неожиданно Джуаншеру удалось закрепить свою северную границу и приобрести себе надежного и могущественного союзника. Однако Алвану продолжало угрожать вторжение со стороны Арабского Халифата. Джуаншеру пришлось дважды ездить к халифу в Дамаск, чтобы согласовать количество дани, которую Алван обязан был выплачивать Халифату.

Власть семьи Михранидов, из которой происходил Джуаншер, была не особенно прочной. Другие княжеские роды искали случая избавиться от Михранидов, добившихся власти над всей страной и титула великих князей коварством и интригами. В 669 году противники Джуаншера убили его, что, по-видимому, вызвало мятежи по

всей стране. Во всяком случае, брату Джуаншера Вараз-Трдату пришлось утверждать силой свое право на великое княжение и на власть над всей страной⁷³.

Убийством Джуаншера воспользовался его тесть Алп-Илитуер. В 681 году он организовал новый поход против Алвана, который был якобы мстью за смерть зятя. Овладев городом Кабала, он снова вторгся на куринское правобережье и увел оттуда богатую добычу и множество пленных⁷⁴. Вараз-Трдат не решился выступить против Алп-Илитуера и направил к нему алванского католикоса Елиазара. Елиазар убедил гуннского князя в непричастности Вараз-Трдата к гибели Джуаншера, после чего Алп-Илитуер покинул пределы Алвана. Союз двух стран тем не менее распался, и Вараз-Трдату пришлось принять меры к тому, чтобы склонить-таки гуннов на свою сторону.

В январе 682 года в город Варачан, столицу дагестанских гуннов, было отправлено посольство во главе с алванским епископом Израелем. Прибыв в Страну Гуннов, Израель сумел завоевать симпатии жителей княжества и самого Алп-Илитуера. Заручившись поддержкой князя, Израель начал искоренять языческие верования в Стране Гуннов, которые представляли собой переплетение местных культов с элементами верований древних хуннов. Проповедовавшееся епископом Израелем Христианство нашло приверженцев не только среди самих дагестанских гуннов, но и среди подвластных им дагестанских племен.

Широкое приобщение гуннов к Христианству вызвало ответное посольство гуннов, отправленное к алванскому католикосу Елиазару. Послы передали ему просьбу оставить епископа Израеля в Стране Гуннов в качестве главы самостоятельной гуннской церкви. Высшее армянское и подчиненное ему иерархически алванское духовенство отказали послам Алп-Илитуера⁷⁵, надеясь основать на его земле епископство, подчиненное армянскому католикосу.

Попытка Алп-Илитуера создать самостоятельную церковную организацию потерпела провал, но зерна Христианства, посеянные епископом Израелем, дали свои всходы, и со временем оно проникло во многие уголки дагестанских предгорий. Расчеты же алванского и армянского духовенства отвести угрозу с севера не оправдались. В 684 году огромное войско хазар через Дербенд ворвалось в Закавказье. Соппротивление местных правителей было подавлено. Хазары захватили огромную добычу и наложили дань на Алван. Теперь ве-

ликий князь Вараз-Трдат должен был платить подати не только арабам и византийцам, но еще и хазарам⁷⁶.

Организованный хазарами поход был несомненно инспирирован каганом. Поход не имел каких-либо политических целей и был предпринят только ради грабежа, а его последствием был окончательный провал попыток установить мирные отношения между Алваном и одним из федератов Каганата — Страной Гуннов.

В 693 году арабский полководец Мухаммед ибн Огбай по приказу халифа Абдулмелика (685-705) вторгся в Алван и захватил Дербенд, с 664 года контролировавшийся дагестанскими гуннами. Не получив поддержки из Халифата, Мухаммед покинул Дербенд, тем более что у него в тылу — в Армении — вспыхнуло антиарабское восстание, поддержанное прибывшим на помощь византийским войском⁷⁷. Дербендом опять завладели гунны, и на этом попытки арабов с наскоку врываться во владения Хазарского Каганата прекратились. Предстояла длительная жестокая война, растянувшаяся на тридцать лет.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ИСТОРИЯ ХАЗАРСКОГО КАГАНАТА. ОБРАЗОВАНИЕ ШИРВАНСКОГО ШАХСТВА

С образованием Хазарского Каганата переселение кочевых и полукочевых народов из Азии в Европу прекратилось на долгое время. Мощь нового государства стала гарантией безопасности древних торговых путей и стабильности в контролируемых им землях. В самой Хазарии расширились площади посевов и виноградников, а на севере державы славянские и мордовские племена, населявшие прежде только лесные районы Восточной Европы, освоили теперь и лесостепную полосу в бассейне Дона и по правому берегу Волги.

В то время, как Хазарское государство еще только становилось на ноги, с юга шаг за шагом продвигались арабские армии, постепенно закреплявшие господство Халифата над иранскими, армянскими и сирийскими областями. В развернувшейся вскоре арабо-хазарской войне хазары не только отражали удары арабских армий, но и сами совершали глубокие рейды во владения Халифата.

Все время, пока арабы продолжали активные военные действия против своих соседей, Хазария и Византия поддерживали друг с другом союзнические отношения и нередко координировали свои действия против общего врага.

После прекращения арабской экспансии нужда в византийско-хазарском союзе продолжала сохраняться, так как спокойствие в западных областях Каганата в немалой степени зависело от действий византийской дипломатии, а Византия, в свою очередь, была заинтересована в сохранении контроля над Херсоном в Крыму, безопасность которого могли гарантировать только хазары. Союз Византии и Хазарии распался во второй половине 9 века после обращения хазар в Иудейство. Под аккомпанемент взаимных интриг Империи и

Каганата началось едва заметное усиление Русского государства в Киеве. Захватив власть над городом, русы сделали его базой для своих торговых операций с Крымом и Константинополем. Постепенно Киев стал крупнейшим торговым центром Восточной Европы.

Вначале русско-славянское население Киева было данником хазарского кагана, но после захвата города русско-варяжской династией Рюриковичей он был навсегда утрачен хазарами, а со временем превратился в главного соперника Каганата.

Образование Хазарского Каганата подтолкнуло распространение в Западном Прикаспии Христианства, но если раньше учителями здесь были преимущественно алванские миссионеры, то с 8 века началось распространение византийского Православия. Земли Каганата были объединены в Готскую епархию, находившуюся под омофором константинопольского патриарха и возглавлявшуюся митрополитом. Кафедра митрополита находилась в крымском городе Доросе, населенном готами. В 780 году Готская епархия включала в себя семь епископств:

- Хоцирское (Хазарское — в юго-восточном Крыму);
- Астильское (Итильское — на нижней Волге и Тереке);
- Хвалиское (Каспийское?);
- Оногурское (Болгарское — на Кубани);
- Ретегское(?);
- Уннское (Гуннское — в Дагестане);
- Таматархское (на Тамани)⁷⁸.

Успехи византийских православных миссионеров в Каганате объяснялись тесным и прочным союзом Византии и Хазарии, возникшим в годы общей борьбы против Арабского Халифата. После восстания крымских готов в 787 году отношения двух держав несколько охладели, и каган упразднил Готскую епархию. Под омофором константинопольского патриарха остались только крымские и таманские владения хазар, в которых были образованы Боспорская и Никопсийская епархии с архиепископскими кафедрами соответственно в Керчи и Таматархе⁷⁹.

Одновременно с византийскими миссионерами активную проповедь Христианства в Западном Прикаспии вели сирийские несториане⁸⁰, распространившие свое влияние на всем Востоке вплоть до границ Китая. Проповедь Несториан была особенно успешной в Дагестане: здесь позиции Несторианства оставались достаточно проч-

ными в течение еще нескольких веков. В то же время часть дагестанских и хазарских христиан сохраняла приверженность Алванской Григорианской Церкви, а к югу от Дербенда, в древних алванских землях, Григорианство было господствующим вероисповеданием, захватившим даже персидских колонистов и некоторые лезгинские племена.

Одновременно с активным распространением в Западном Прикаспии различных течений Христианства здесь началось распространение Иудейства и появились первые ростки Ислама. Три ближневосточные религии в 8 веке пришли в соприкосновение друг с другом на территории Хазарии и в зависимости от обстоятельств завоевывали там большее или меньшее число приверженцев.

Глава 4. ХАЗАРСКИЙ КАГАНАТ В 8 ВЕКЕ

§10. Хазарский Каганат в первой половине 8 века

Каганат, образованный в Предкавказье около 650 года, еще нельзя было с полным на то основанием считать Хазарским, — пока это был осколок некогда могущественнейшего, а теперь развалившегося Тюркютского Каганата. Главной опорой правителя нового государства по-прежнему оставались тюркюты, бежавшие в Хазарию с одним из отпрысков династии Ашина. Значение хазар первое время определялось только тем, что они были коренными обитателями этих мест.

Хазарское общество долгое время оставалось архаичным, а соседство со степью благоприятствовало сохранению его примитивной структуры. Хазарский народ состоял из множества родов, большинство из которых были собственно хазарскими, а другие представляли собой савирские и берсильские группы, влившиеся в состав хазарского народа. Власть местной аристократии, как правило, не выходила за рамки рода. На случай войны избирался военачальник, власть которого теряла силу сразу же после окончания военной кампании. Разумеется, отдельные роды пользовались большим влиянием: особый авторитет по традиции имели савирские роды.

В эпоху Тюркютского Каганата началось формирование общенациональной хазарской аристократии, выдвинувшейся и усилившейся во время войн тюркютов с оногурами и Ираном, а затем и в ходе гражданских войн в Тюркютском Каганате. В начале существования

Хазарского Каганата местная аристократия оказалась оттесненной на второй план, а преобладающим политическим влиянием пользовалась старая тюркютская аристократия, окружавшая трон кагана.

Выдвижение на первый план в Хазарском Каганате национальной аристократии происходило постепенно, по мере того как возрастала роль хазарской армии в решении внешне- и внутривосточных конфликтов. В случае неурядиц при дворе наиболее оперативно в конфликт могли ввязаться только хазары; в случае возникновения военной опасности под рукой всегда оказывалась именно хазарская армия; наконец, коренные хазарские земли были равноудалены от всех границ Каганата, что позволяло им избежать первого удара врага и быстро нанести ему сокрушительный ответный удар. Все эти преимущества проявились во время Тридцатилетней войны между Арабским Халифатом и Хазарским Каганатом. Так, в силу географических и политических причин хазарская элита стала наиболее приближенной к трону, а роль старой тюркютской аристократии, окружавшей кагана, постепенно снижалась.

Аристократическая верхушка хазар и других народов Хазарского Каганата продолжала сохранять свои древние гуннские титулы — тархан, алп-тархан (алп или алб — в тюркских языках, «большой» или «старший»), баг (бак или бек) и другие. Из их среды каган назначал правителей подвластных ему народов, вручая некоторым тюркютские титулы (эльтебер), алп-эльтевер. Князь-правитель подвластной кагану страны включался в политическую систему Хазарского Каганата, но не терял при этом свободу действий. Децентрализация власти в огромном государстве давала возможность местным правителям — об этом уже говорилось в предыдущей главе — проводить более или менее самостоятельную политику как внутри своих владений, так и в отношении своих соседей, даже не входивших в политическую систему Хазарского Каганата.

Опора в многоэтничном государстве на национальную аристократию обеспечивала гибкость системе власти кагана и затрудняла возможность создания широкой коалиции для борьбы против центра. Кроме того, народы степной полосы Евразии не имели традиций жесткой централизации государственной власти. Все древние империи степняков представляли собой, в лучшем случае, федерацию народов. Федеративное устройство имел Аланский союз племен, Берсильское объединение, древний Хазарский союз племен, Оно-

гурское и Савирское государства в Предкавказье. Такую же федеративную структуру имел и Хазарский Каганат. Зависимость местных правителей от кагана означала лишь выплату податей и — в случае войны — выступление со своими отрядами против врагов Каганата. Каган, со своей стороны, обязан был защищать подвластные ему страны от иноземных вторжений и поддерживать стабильность внутри своей огромной державы, то есть его отношения с местными правителями напоминали отношения между сюзереном и вассалами в феодальной Европе. Как и западно-европейские монархи, каган имел свою вотчину — территорию волжских и терских хазар и некоторые области, заселенные хазарами и черными болгарами. Власть кагана на этих территориях осуществлялась через тудунов — представителей кагана, которые ведали взиманием налогов, торговых пошлин, отправлением правосудия, дипломатическими сношениями с иностранными послами и т.д.

Граница Хазарского Каганата простирались довольно далеко на север и на запад. На Крымском полуострове во владении Византии оставался город Херсон со своей округой и еще несколько крепостей, — вся остальная территория Крыма входила в состав Хазарского Каганата, и там очень быстро сложилась большая колония хазар, сыгравшая весомую роль в истории всего хазарского народа.

Еще одним местом соприкосновения владений Каганата и Империи была река Дунай. Сюда хазары вышли еще в 7 веке во время преследования болгар-оногур хана Аспаруха. Болгары тогда укрылись в дунайской дельте, а хазары на этом прекратили преследование и, расширяя границы своего влияния, покорили некоторые из восточно-славянских земель и обложили их данью. Дань была наложена и на племена мордвы и другие соседние с ними угорские народы.

На севере власть кагана простиралась до реки Камы. Бежавшие сюда болгары были покорены и обложены данью, а правитель волжско-камских болгар стал вассалом кагана. Жившие у слияния реки Белой с Камой мадьяры и другие родственные им угорские племена также были включены в состав Хазарского Кагана. На востоке и юго-востоке Каганат соседствовал с гузами, которые также признавали над собой власть хазарского кагана, но эта власть была лишь номинальной. На Кавказе самой южной точкой владений Каганата был город Дербенд, контролирувавшийся дагестанскими гуннами.

С созданием единого, хотя и слабо централизованного, Каганата начался экономический подъем во всем Предкавказье — от Кубани

Карта 5. Хазарский Каганат в 690 году.

до Страны Гуннов. Начался быстрый рост городов, резко расширилась зона земледелия, появилось множество укрепленных сельскохозяйственных поселений на равнине и в предгорьях. Торговля еще не успела развиваться в полной мере, но расцвет древних торговых центров — Болындур, Семендера, Дербенда, Фанагории и Таматархи — начался уже в 7 веке. Безопасность, которую гарантировало существование обширного и прочного государства, была лишь на время поколеблена начавшейся в 708 году Тридцатилетней войной с Арабским Халифатом, но после ее окончания процесс бурного экономического подъема продолжался и привел к расцвету всех областей Хазарского Каганата — от Дагестана до славянских земель.

Знакомство северо-кавказских народов с городской культурой было давним. Болындур-болгары еще в 6 веке заселили древний дагестанский город, который и получил название Болындур или Болкар. Стены этого города, укрепленные Ануширваном Хосровом, после первого появления здесь арабов в 653 году были еще больше укреплены и усилены башнями. Крепостями покрылась вся страна Болындур предгорной ее части, что значительно усилило оборону главного города дагестанских болгар. Обилие городищ, обнаруженных в этих местах, а также сообщения средневековых арабских писателей говорят о том, что Болындур был самой густо населенной страной Хазарского Каганата; население его городов и поселений составляло не менее полумиллиона человек.

Несколько городов, как уже говорилось, находилось по соседству с Болындуrom, в Стране Гуннов. Один из них, Семендер — об этом тоже говорилось — был первой столицей хазарского кагана. Затем столица была перенесена в новый город Семендер Хазарский, а еще позднее, около 723 года, под давлением арабских армий еще дальше на север — на берега Нижней Волги. Новая столица была основана на острове между Волгой и Ахтубой напротив старого хазарского поселка, находившегося на западном берегу Волги: на острове находился дворец кагана, жилища придворных вельмож со всеми хозяйственными пристройками, а за Волгой начинался собственно город, населенный преимущественно хазарами. Такую двухчастную структуру столичный город сохранял длительное время. Новая столица получила имя тюркского названия Волги — Итиль, хотя даже в самом городе имели хождение и другие имена этого города.

Итиль был обнесен крепостными стенами из глинобита и сырцового кирпича и соединялся с островом мостом, настеленном по деревянным судам. В 8 веке Итиль был еще небольшим городом, но в дальнейшем он разросся и стал крупнейшим городом Хазарского Каганата.

Несколько городов, возникших в 6 веке или даже ранее, находилось в Стране Алан. В землях черных болгар, кроме древних — Фанатории и Таматархи, возникли новые города на Тихом Дону. Возродилось еще несколько древних городов в Крыму, в основном в южной его части, населенной преимущественно хазарами. Среди этих городов был Боспор, который при хазарах стал именоваться Керчью. Славянские укрепленные поселения возникли на Дону и на берегах Северского Донца. Так, параллельно с экономическим ростом начался быстрый рост городов Хазарского Каганата.

§11. Каганат и Империя

Как наследник Тюркютской державы Хазарский Каганат стал его правопреемником во внешней политике и унаследовал политические связи с Константинополем. Хазар и Византию объединяли не только интересы в Крыму, но и возмущавший напор Арабского Халифата на владения обеих держав, поэтому неудивительно, что разыгравшаяся в конце 7 — начале 8 веков борьба за византийский престол стала объектом политики кагана. Перед лицом угрозы со стороны Халифата стабилизация власти в Константинополе была необходима не только Византии, но и Каганату.

В 695 году в принадлежащий Византии Херсон был сослан свергнутый с престола император Юстиниан II. Энергичный и ловкий политик, Юстиниан и в ссылке развернул бурную деятельность, подготавливая свое возвращение в Константинополь. Испугавшись, херсонцы направили на него жалобу правящему в Константинополе императору, и в 698 году Юстиниан был вынужден бежать в пределы Каганата.

Расчитывая использовать Юстиниана в политической игре с Византией, каган дал ему аудиенцию, а затем поселил его в Фанагории (на Тамани). Кроме того, беглеца женили на каганской дочери, которую предварительно крестили под именем Феодоры. В дальнейшем ей суждено было стать византийской императрицей.

В Константинополе не могли остаться равнодушными к действиям кагана, и прибывшее к нему византийское посольство потребовало прекратить поддержку Юстиниана. Поддавшись давлению, каган отдал приказ убить своего зятя, но предупрежденный женой Юстиниан на рыбацьем судне бежал к дунайским болгарам, враждебно настроенным и к Каганату, и к Византии. Заключив союз с болгарским ханом Тервелом, Юстиниан в 705 году подступил к Константинополю и, овладев им, снова занял императорский престол⁸¹.

Итогом этих событий стало осложнение отношений между Империей и Каганатом. Не желая усугублять ситуацию, каган по требованию Юстиниана выдал ему Феодору и их сына Тиверия. Последний был объявлен соправителем Юстиниана, а отношения с Каганатом, видимо не без участия императрицы Феодоры через некоторое время нормализовались⁸².

Однако впоследствии, мирные отношения Каганата с Юстинианом вновь обострились. Этому способствовала ситуация вокруг Херсона, жители которого ожидали мести императора. Не дожидаясь ее, херсонцы отпали от Империи и перешли в хазарское подданство. Горожане организовали самоуправление, а от кагана прибыл тудун, который в таких случаях исполнял функции префекта. Так, на некоторое время власть кагана распространилась на весь Крымский полуостров.

В 710 году сильное войско императора Юстиниана на судах подошла к Херсону и внезапным нападением овладело им. Хазарский тудун был захвачен в плен, а весь город разорен и разграблен. Все херсонцы были обращены в рабство. После этого византийская флотилия вернулась в Константинополь. Юстиниан, не довольствуясь содеянным, направил в Крым новую экспедицию, но в пути византийский флот был разбит бурей. В Херсоне вновь вспыхнуло восстание, которое возглавил армянский дворянин Вардан⁸³.

Неудача заставила Юстиниана пойти на уступки. Он объявил о восстановлении самоуправления в Херсоне и в знак примирения с каганом вернул в Хазарию пленного тудуна. Но было уже поздно: тудун умер по пути в Каганат, а восставшие херсонцы объявили императором своего предводителя Вардана, принявшего имя Филиппа. В отместку хазары перебили 300 византийцев, сопровождавших тудуна.

Утратив надежду на мирный исход событий, Юстиниан направил новую экспедицию против мятежного Херсона, провозгласившего императором Вардана-Филиппа. Византийский флот подошел к Херсону и начал его осаду, но каган, до этого тактично не вмешивавшийся в ход событий, выслал туда войско, которое заставило византийцев снять осаду. Командующий экспедицией патрикий Мавр оказался в затруднительном положении, так как имел приказ Юстиниана уничтожить Херсон. Мавр опасался гнева императора и поэтому при посредничестве кагана вступил в переговоры с Варданом-Филиппом. Мавр и все византийское войско присягнули Филиппу как императору, а последний вместе с неожиданно приобретенным войском немедленно отправился через Черное море к Константинополю.

По прибытии в столицу Империи Вардан-Филипп сверг Юстиниана. Свергнутый император и его сын от хазарской принцессы Тиверий были убиты, а Филипп прочно утвердился на императорском троне. Мир между Византией и Хазарским Каганатом был восстановлен — и теперь обе державы могли сконцентрировать свои усилия на борьбе с нараставшей арабской экспансией.

§ 12. Тридцатилетняя война с Арабским Халифатом

В 708 году начался новый этап арабской экспансии в Западном Прикаспии: на Кавказ был направлен арабский полководец Маслама ибн Мерван ибн Абдулмалик, прославившийся успешными походами против Византии. Его прибытие в Закавказье говорило о серьезных намерениях Халифата закрепиться в этом районе и подчинить себе северо-кавказские страны. Захватив в 708 году Дербенд, Маслама развязал войну с Хазарским Каганатом, растянувшуюся на тридцать лет.

Подданные кагана дагестанские гунны, во владения которых входил Дербенд, собственными силами отбили город у арабов, но в 709-10 году Маслама вновь занял его⁸⁴. На этот раз сам каган, утвердив на византийском престоле Вардана-Филиппа, собирает крупные силы и в 711 году обрушивается на арабский гарнизон в Дербенде. Овладев городом, каган захватил еще и область Маскат в 40 километрах к югу от Дербенда⁸⁵. На этом кампания была завершена.

Первые действия обеих сторон были лишь робким началом Тридцатилетней войны, главные события которой произойдут позднее. Надеясь на легкую победу, арабские армии пока еще не разоряли, а только грабили население южных областей Каганата, но потерпев несколько серьезных неудач, они круто изменяют тактику своих действий.

В последующие несколько лет силы Арабского Халифата были скованы войнами на других направлениях арабской экспансии и, в частности, против Византии. Только в 716-7 году тот же Маслама с сильной армией направился в сторону Дербенда и захватил нижнюю часть города. В замке над городом продолжал держаться трехтысячный гуннский гарнизон, сдерживавший армию Масламы в течение трех месяцев. Захватив замок, арабы без труда овладели почти всей Страной Гуннов, а сами гунны сосредоточили свои силы в Семендере, который держался до подхода большой хазарской армии во главе с каганом, прибывшей им на помощь.

Но каган не захотел вступать в битву с закаленной во многих походах арабской армией и ожидал дополнительных подкреплений.

Карта 6. Западный Прикаспий в 707 году.

Маслама, в свою очередь, опасался превосходящих сил противника, и, таким образом, ни одна из сторон не решалась начать сражение. Обе армии выпускали удальцов для единоборств, а время между тем работало на кагана. Маслама, наконец, не выдержал и в одну из ночей бежал под покровом темноты в горы, оставив хазарам свою казну и даже гарем. Бегство арабской армии, добравшейся через горные перевалы до Картли, прикрывал состоявший в его войске отряд алванских князей⁸⁶.

В августе 717 года армия Масламы была направлена против Византии и добилась там значительного успеха. Положение Константинополя, блокированного со всех сторон войсками Масламы, было катастрофическим. В следующем году, выполняя свои союзнические обязательства перед Византией, каган направил свою армию в Алван и, разграбив его, вернулся назад. При возвращении какая-то часть хазарского войска подверглась нападению высланного против него арабского отряда; в плен попало 50 хазар. После этого в течение нескольких лет военные действия на арабо-хазарской границе не возобновлялись, и сохранялось статус-кво: южной границей Каганата оставался Дербенд, а Алваном и Картли владели арабы.

В 721-2 году правитель Алании поднял мятеж против кагана. Хазарская армия не сумела усмирить мятежных алан, и Алания стала независимой от Каганата. Впрочем, политика аланских правителей в дальнейшем во многом определялась отношениями со своим бывшим сюзереном, и, в этом смысле, Алания по-прежнему входила в сферу влияния Хазарского Каганата.

Через несколько месяцев после похода в Аланию хазарская армия через Дербенд вышла в Закавказье и вторглась в Армению. Высланная против нее арабская армия была наголову разгромлена. Этим походом каган развязал новый этап войны, отличавшийся особой жестокостью и упорством обеих сторон.⁸⁷

Пока каган разорял Армению и Алван, халиф выслал против него отборную армию во главе с новым наместником Кавказа Джаррахом ибн Абдуллах. Узнав о ее приближении, каган оставил Армению и отступил в Дербенд. Следуя за ним по пятам, Джаррах дошел до речки Рубас в 20 километрах к югу от Дербенда и стал здесь лагерем. Ночью он снялся с места и неожиданно для хазар напал на Дербенд. После короткого боя арабы выбили из города войска кагана. Ограбив близлежащие селения, Джаррах направился к городу Нарвану в 50 километрах севернее Дербенда, у речки Гамри. Здесь его уже поджи-

дала 40-тысячная армия Барсбека, сына кагана. Несмотря на численный перевес противника, Джаррах атаковал хазар и после жестокого и кровопролитного сражения вынудил их к бегству⁸⁸.

Преследуя хазар Джаррах продвигался все дальше вглубь Страны Гуннов. Гуннский город Варачан (арабские писатели называли его Хамзин) сдался без боя, другой их город, Семендер, сдался после шестидневной осады, но самое упорное сопротивление арабам и на этот раз оказал болгарский город Болындур. Арабы взяли его только после жестокого сражения, понеся большие потери. В руки Джарраха попала казна и вся семья болындур-болгарского князя, но сам князь успел бежать.

В плен к арабам попало множество болгар, многие из которых по приказу Джарраха были утоплены в реке Сулак⁸⁹. Болындур, бывший в это время крупнейшим городом Хазарского Каганата, — в нем было несколько сот тысяч жителей, — был разорен и разграблен. Ограблению подверглась вся страна дагестанских болгар, в том числе и другой большой город — Эндери⁹⁰. Находясь в нем, Джаррах узнал о приближении свежей хазарской армии и, не теряя времени, спешно отступил в Алван, в его столицу Партав.

Вышедший, по сути дела, победителем этой кампании, Джаррах собирался начать в следующем году новую, но не получив подкрепления из Халифата, ограничился двумя походами против алан — в 724 и 725 годах; после чего новый халиф — Хишам (724—743) отстранил его от наместничества и на Кавказ вновь был назначен Маслама⁹¹.

До своего прибытия на Кавказ Маслама поручил управление краем своему заместителю Саиду ибн Амр ал-Хараши, который тут же направился в сторону Дербенда и ограбил несколько селений в его окрестностях. На это в следующем, 726-7, году хазары ответили набегом на подвластное арабам Закавказье.

Поход возглавлял тот же принц Барсбек, стремившийся взять реванш за поражение под Нарваном и разорение Болындур. Он пересек Аракс и осадил несколько городов в Армении, но высланная туда арабская армия вынудила Барсбека покинуть Закавказье. В следующем 727-8 году арабы под командованием Масламы подошли к Дербенду, но взять его не смогли, ограничившись грабежом окрестных селений⁹².

В 728-9 год Маслама через Дарьяльское ущелье вторгся в Алаанию, но путь в пределы Каганата ему преградила хазарская армия.

Из-за проливных дождей, продолжавшихся около месяца, боевые действия были сорваны⁹³. Внезапность, на которую рассчитывал Маслама, не дала результата; время было упущено и ему пришлось покинуть пределы Каганата.

В следующем 729-30 году каган совершил ответный поход, закончившийся весьма удачно — хазары с огромной добычей вернулись на родину⁹⁴. По-видимому, это стало последней каплей терпения халифа Хишама. Не дождавшись за четыре года наместничества Масламы решительных действий против хазар, он вновь назначил наместником Джарраха.

Приняв от Масламы бразды правления Джаррах сразу же ворвался в Предкавказье через Дарьяльский проход и через хазарские степи направился к Итилю⁹⁵, в который после кампании 722 года была перенесена столица Каганата. Детали этого похода неизвестны, но, по некоторым сведениям, Джаррах сумел достичь Итиля, после чего сразу же повернул обратно.

Вслед за этим, в 730 году, принц Барсбек вторгся в Закавказье и, преследуя отступавшую армию Джарраха, подошел к городу Ардебилю и осадил его. Недалеко от Ардебиля, в неприступной местности у горы Савалан укрылся Джаррах со своей 25-тысячной армией.

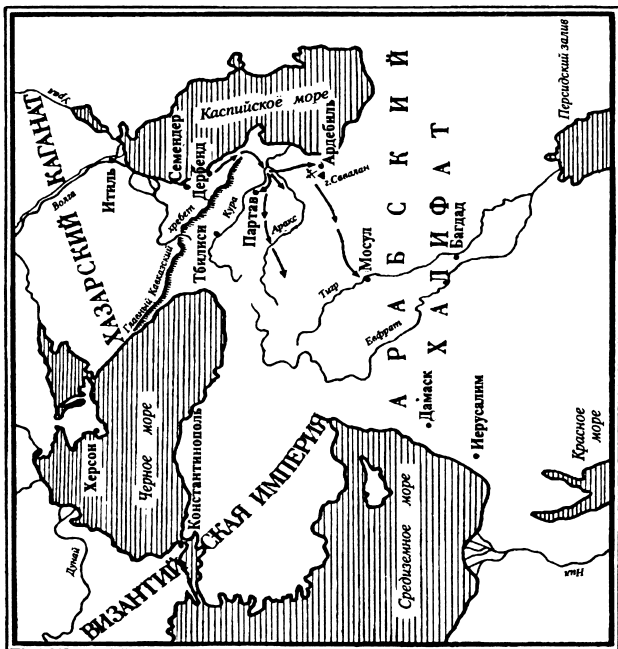
Барсбек взял в осаду еще несколько крупных городов Закавказья, в том числе и Партав, а Джаррах со своей позиции у горы Савалан совершал безумно храбрые вылазки, спеша на помощь то одному, то другому осажденному городу. В одной из таких вылазок Джаррах отважился сразиться на открытой местности и был наголову разбит превосходящими силами принца Барсбека. Вся 25-тысячная армия Джарраха перестала существовать, а сам он был убит в сражении⁹⁶.

Таким образом, Барсбек взял реванш за поражение у города Нарвана и отомстил Джарраха за зверства в Дагестане.

Развивая успех, Барсбек овладел Ардебилем, затем Тебризом и дошел до Мосула в Курдистане⁹⁷.

Казалось, что победа уже одержана, но халиф Хашим не думал уступать Закавказье хазарам.

На место убитого Джарраха снова был назначен Маслама. И опять до его прибытия действия арабов против Барсбека возглавил Саид ибн Амр, который с 30-тысячным войском выступил навстречу хазарскому принцу. Саид начал истреблять небольшие хазарские отряды, рассыпавшиеся для грабежа по всему Закавказью. Подойдя

Карта 7. Действия Хазарской армии против Арабского Халифата в 730 году.

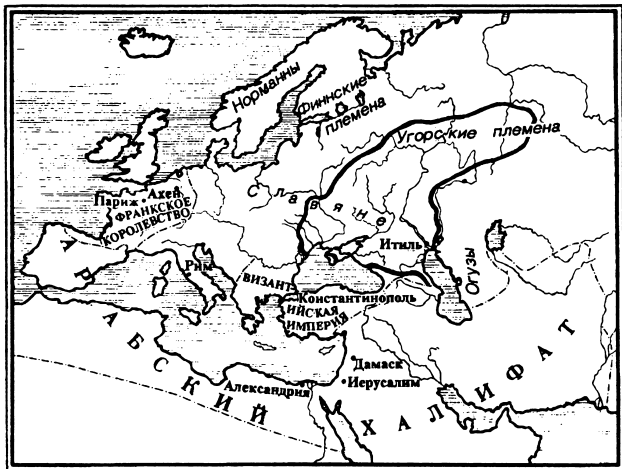
к городу Байлакану, Саид узнал о том, что недалеко, в одном из окрестных селений, находится один из хазарских тарханов со своим отрядом. Арабы скрытно подошли к селению, напали на хазарский отряд и изрубили всех вместе с тарханом. Саиду удалось также отбить пленных мусульман, находившихся уже на пути к Дербенду.

Активные действия Саида побудили Барсбека сгруппировать свои силы и вступить в решающую битву с арабской армией. В сражении, место которого неизвестно, хазары потеснили противника и прижали его к горе, но отчаявшиеся было арабы по призыву Саида ринулись на хазар, опрокинули их строй и обратили в бегство.

Несмотря на поражение, Барсбек рискнул еще раз собрать разрозненные силы своей армии и в Муганской степи дал арабам новое сражение. На стороне Саида в битве приняли участие ополченцы из алванов. В этом тяжелом сражении и арабы, и хазары понесли большие потери. Принц Барсбек был ранен, и хазарское войско было вынуждено отступить за Куру. Отсюда Барсбек отошел к Дербенду и укрепился в нем⁹⁸. На этом кампания была почти завершена, но прибывший в это время к месту военных действий Маслама обвинил Саида в том, что тот предпринял самостоятельные действия против хазар и дал противнику уйти. Саид был арестован, а Маслама сам попытался преследовать Барсбека, но безуспешно. Ему удалось захватить Дербенд, но вся хазарская армия к этому времени вместе с захваченной в Халифате добычей успела вернуться в Хазарию. Саида же Масламе пришлось не только освободить, но и наградить, как того требовал приказ халифа⁹⁹.

Кроме того, к досаде Масламы, хазары в том же году выбили из Дербенда арабский гарнизон и вернули город под свою руку.

В следующем 731 году Маслама заключил союзы с некоторыми из владетелей в Дагестане и Алване и привлек их отряды к готовившемуся походу против Хазарского Каганата. Военные действия развернулись, по-видимому, уже весной. Арабы сразу же ударили на Дербенд и захватили нижнюю часть города вместе с «длинными стенами», но замок над городом продолжал удерживать трехтысячный гарнизон дагестанских гуннов. Не останавливаясь для его осады, Маслама последовал дальше на север, методично опустошая на своем пути земли дагестанских гуннов. Жители Варачана (Хамзина), Семендера и Больндурра заранее покинули свои города, а арабы, продвигаясь все дальше вглубь Хазарского Каганата, приближались к

Карта 8. Хазарский Каганат в 732 году.

его столице Итилю. Только у Терека они встретились с хазарской армией во главе с самим каганом¹⁰⁰.

Маслама опять испугался открытого столкновения с хазарами и в ночь перед сражением бежал с основными силами в Дербенд. Укрепившись в нем, арабы стали поджидать хазарскую армию, а по ее прибытию завязали у северной стены города ожесточенный бой. Небольшой специально подобранный арабский отряд ринулся напролом через хазарский строй, прорвался к шатру кагана и ранил его. Воодушевленное этим арабское войско усилило натиск на хазар и заставило их отступить от Дербенда.

Между тем в замке над Дербендом продолжал держаться гуннский гарнизон, но Маслама заставил его бежать, отравив водопровод, который снабжал замок водой¹⁰¹. Победа, хотя далеко и неполная была одержана: каган отступил, а Дербендом уже окончательно завладели арабы. Маслама превратил город в важнейший оплот арабов на границе с Хазарией. Во время его управления Закавказьем город был укреплен и благоустроен. Было построено несколько мечетей, в том числе и соборная пятничная Джума-мечеть, склад оружия, амбары для провизии и т. д. В городе было поселено 24 тысячи сирийцев-мусульман, в обязанности которых входила защита города и постоянная война с неверными (хазават). Дербендцы освобождались от налогов, — напротив, им в кормление было отдано несколько областей в Алване. С этого времени город начинает играть новую роль: он становится форпостом на самой северной границе Арабского Халифата, передним краем борьбы с языческими народами севера. Маслама первым осознал эту роль города и приложил много усилий к укреплению Дербенда, который с этого времени стал восприниматься мусульманской традицией как северная граница Ислама.

§13. Окончание Тридцатилетней войны с арабами

В 732 году византийский император Лев III Исавр (717 — 741) и хазарский каган, имя которого сохранилось в греческой передаче — Ибузир Гляван, закрепили свой союз, направленный прежде всего против Халифата, династическим браком: дочь кагана, Чичак (в переводе с тюркских языков — «Цветок») была выдана замуж за наследника императорского престола Константина Копронима. Принцесса Чичак, принявшая в крещении имя Ирины, в дальнейшем сыграет видную роль в истории Византии.

В 733 году Маслама был окончательно удален с Кавказа, а новым правителем Азербайджана и Армении стал Мерван ибн Мухамед, будущий халиф. Еще до своего назначения наместником Мерван участвовал в удачных военных кампаниях против Каганата в 725-6 и 730 годах. Сразу же по прибытии на Кавказ Мерван с 40-тысячной армией направился к Батындуру, но дожди помешали активным военным действиям. Как и кампания Масламы 728-9 года, этот поход Мервана окончился безрезультатно и был прозван «грязным».

После этой неудачи Мерван оставил своим заместителем уже старого к этому времени Саида ибн Амр и отбыл в Дамаск. Здесь в столице Арабского Халифата Мерван обсуждал с халифом Хишамом план крупномасштабной операции, которая должна была привести к решительному разгрому Хазарского Каганата. Для ее проведения Мерван затребовал 120 тысяч воинов и получил согласие халифа. На сбор такого огромного войска требовалось время, пока же Мерван вернулся на Кавказ и занялся подготовкой плацдармов для будущего наступления. В 735 году он направил небольшое войско в Аланию и завладел Дарьяльским проходом и прилегающими к нему тремя аланскими крепостями. Другой арабский отряд через Дербенд вышел в дагестанские горы и занял Туман — скалистую страну, населенную лаками¹⁰². Таким образом, арабы взяли под надежный контроль оба выхода в предкавказские степи. Кроме того, Мерван заключил союзы с закавказскими князьями и привлек их отряды в свою армию, что дало ему дополнительно 30 тысяч воинов. Вместе с прибывшими из Халифата арабскими силами под командованием

Мервана собралось 150 тысяч воинов. Теперь для спланированной им операции имелось все необходимое.

Чтобы отвлечь внимание кагана от военных приготовлений арабов, к нему было отправлено посольство для заключения мира. Вскоре от кагана прибыло ответное посольство во главе с тудуном. Его убедили в том, что перенасыщенность Закавказья арабскими войсками, о которой хазары, конечно же, были хорошо информированы, объясняется лишь подготовкой к операции против алан. Утверждение договора о мире Мерван постоянно оттягивал, а когда последние приготовления к походу были завершены, тудуну было объявлено о начале войны.

Армия Мервана было разделена на две части, одна из которых двинулась в глубину Каганата из Дербенда, а другая во главе с самим Мерваном — через Дарьяльское ущелье. Пока тудун с известием о войне добирался до кагана, арабы проникли далеко вглубь Каганата и с двух сторон подошли к Семендеру Хазарскому. Первая часть плана военной кампании была Мерваном выполнена — южные владения кагана, служившие обычно буфером в конфликтах с Халифатом, были отрезаны, и застигнутые врасплох хазары были максимально лишены свободы действий. Соединившись у Семендера Хазарского, две арабские армии двинулись к Итилю, путь к которому был открыт.

Лишенный возможности активных действий каган сумел собрать лишь сорокатысячное войско из хазар и, доверив его некоему хазарскому тархану, приказал ему защищать столицу. Сам каган направился в свои северные владения, чтобы собрать более значительные силы, способные вытеснить армию из пределов Каганата¹⁰³.

Мерван каким-то образом узнал о намерении кагана и не стал задерживаться для осады Итиля, а направился по правому берегу Волги на север параллельно движению кагана. Заметив это, хазарский тархан тоже не стал отсиживаться в Итиле — и направился по левому берегу Волги вслед за каганом, прикрывая его отход.

Параллельное движение арабской и хазарской армий вдоль берегов Волги продолжалось более полумесяца.

Арабы уже достигли лесной полосы и ограбили здесь мордовские и славянские поселения; в плен было захвачено около 20 тысяч человек¹⁰⁴. Вслед за этим Мерван предпринял действия непосредственно против хазарского тархана. Через Волгу был переправлен небольшой

арабский отряд, который устроил в лесу засаду. Совершенно случайно в нее угодил хазарский отряд из 20 человек, в котором находился и хазарский тархан, безмятежно охотившийся в лесу. Вслед за этим через Волгу была переправлена вся армия Мервана. Быстро выдвинувшись к хазарскому лагерю, арабы внезапно обрушились на него и в коротком сражении перебили несколько тысяч не ожидавших нападения хазарских воинов. Остатки хазарской армии были рассеяны, а 7 тысяч воинов попали в плен. Победа, одержанная Мерваном, была полной.

Каган, узнав о разгроме своей армии, был вынужден просить мира и выслал к арабам своего тудуна. Мерван потребовал от кагана принятия Ислама, угрожая свергнуть его с престола, и кагану ничего не оставалось как принять это условие. Муллы, присланные Мерваном, обучили кагана мусульманским обрядам и догматам, а после принятия им Ислама был заключен мир. По рассказу Ибн ал-Асира, Мерван вышел навстречу кагану, обнял его и назвал своим братом. На этом Тридцатилетняя война была закончена. Мерван с огромной добычей и 40 тысячами пленных вернулся в Закавказье.

Условия заключенного мира предусматривали передел арабо-хазарской границы на Кавказе. Страна Гуннов и Болиндур отошли к Халифату, а хазарский протекторат над Горным Дагестаном сменился арабским. Однако горские государства Дагестана не собирались признавать власти арабов, и в 738 году Мерван нанес удар по Авару, располагавшемуся на современных аварских и вейнахских землях. Мервану удалось взять несколько крепостей в Аваре, после чего владетель страны, аваршах, подчинился мусульманам и согласился выплачивать подати в пользу жителей Дербенда, единственного тогда мусульманского города на Кавказе¹⁰⁵. Такими же податями были обложены и бывшее владение туманшаха (этот титул был Мерваном упразднен), небольшая страна Зирех-Геран в Дагестане и Страна Гуннов. Податями в пользу Дербенда были обложены и другие дагестанские земли, причем, и тут не обошлось без применения военной силы. Мерван продолжал укреплять позиции Халифата на Кавказе до самого конца своего наместничества. В 743–4 году он отбыл в Дамаск, чтобы включиться в борьбу за халифский трон, а в 744 году ему удалось занять его, но в Халифате в это время уже бушевала гражданская война.

Глава 5. РАСЦВЕТ ХАЗАРСКОГО КАГАНАТА. ОБРАЗОВАНИЕ ГОСУДАРСТВА ШИРВАНШАХОВ

§ 14. Каганат и Аббасидский Халифат. Иудейство в Хазарии. Государственный переворот в Итиле

После серьезного поражения, понесенного Хазарским Каганатом в 737 году, его отношения с Арабским Халифатом вошли в нормальное русло. Отношения кагана-мусульманина с халифом Мерваном были столь теплыми, что когда в 750 году Мерван был свергнут и убит, в мусульманском мире сложилась легенда о том, будто бы он бежал в Хазарию к своему названному брату — кагану.

Убийство халифа Мервана вновь вызвало напряженность на арабско-хазарской границе. Наступательный потенциал Арабского Халифата был к этому времени исчерпан; мусульманская экспансия, долгое время служившая источником нестабильности на Ближнем Востоке, выдохлась. Усилия халифов новой династии — Аббасидов — были направлены, главным образом, на то, чтобы сохранить Арабскую державу в прежних границах и гасить восстания и мятежи, то и дело вспыхивавшие в разных ее частях. Однако и Хазарский Каганат, истерзанный тридцатилетней войной, оказался на некоторое время ослабленным. Хозяйство многих областей было разорено; множество поданных было утнано в плен.

После убийства халифа Мервана хазарский каган отказался от Ислама. Военные возможности хазар были к этому времени восста-

новлены, и в Багдаде, ставшем столицей Арабского Аббасидского Халифата, явно опасались хазарского вторжения. Чтобы предупредить вторжение хазар, арабы в 752 году заняли Дарьяльский проход, который до этого в течение нескольких лет контролировали ала-ны¹⁰⁶. Но эти меры были явно недостаточными.

В 759 году халиф ал-Мансур (754-775) приказал своему наместнику на Кавказе Язиду ибн Усайду жениться на дочери кагана и тем самым обеспечить мир закавказским областям Халифата. Посольство, отправленное Язидом в Итиль, получило согласие кагана на этот брак и вернулось в Партав, бывший тогда центром арабской администрации на Кавказе. Вслед за этим в Партав прибыл свадебный кортеж с каганской дочерью и огромным приданым. Принцесса приняла Ислам и после этого стала женой Язида.

Как рассказывают арабские историки, дочь кагана родила Язиду двух сыновей, но через два года и четыре месяца и принцесса, и ее дети умерли. Их смерть хазары приписали коварству арабов — и в 762 или 763 году армия кагана вторглась в Страну Гуннов. Хазары заняли город Хамзин (Варачан) и подошли к Дербенду. Взять его хазары не смогли, но, обойдя дербендские укрепления через лезгинские горы, ворвались в североалванские и картлийские земли и ограбили их. Среди 50 тысяч пленных, захваченных хазарами, были картлийский царь Джуаншер и его сестра Шушана. Картлийская царица в дороге приняла яд, а Джуаншер и другие пленные были через Дарьяльский проход доставлены в Хазарию. Как рассказывает грузинский летописец, царь Джуаншер прожил в Хазарии семь лет, а затем с почетом был отпущен на родину¹⁰⁷.

В 764 году хазары совершили новое нападение на Халифат. Хазарский полководец Рас-тархан с большой армией подошел к Дербенду, взял его приступом и вторгся в Закавказье. Две арабские армии, высланные против Рас-тархана, были наголову разбиты, а хазары, ограбив многие алванские земли к северу от Куры и город Тбилиси, с огромной добычей вернулись в Хазарию¹⁰⁸.

Успешный поход хазар заставил халифа ал-Мансура дополнительно укрепить дербендскую оборонительную систему. Было начато строительство двух укрепленных поселков в окрестностях Дербенда — Мухамадия и Бабвак (современные Хамейди и Дарваг), которые были заселены семью тысячами заключенных, собранных со всего Аббасидского Халифата¹⁰⁹.

Напряжение в пограничных областях Халифата на Кавказе не спадало еще два десятилетия. В 785 году пронесся слух о готовящемся нападении хазар. Огромная арабская армия все лето простояла у Дербенда, ожидая вторжения, но оно так и не состоялось. Во время этого бесплодного ожидания арабская армия потеряла множество людей из-за распространившейся в лагере эпидемии чумы¹¹⁰.

В 791 году арабский наместник Кавказа Осман ибн Омар вторгся в Страну Гуннов, захватил город Хамзин (Варачан) и сравнял его с землей. Нападение было отбито силами самих дагестанских гуннов, и на этом военные действия прекратились¹¹¹. С этого времени древний город Хамзин прекратил свое существование, а его жители бежали в город Семендер (Тарки), который и стал новой столицей страны Гуннов.

После 750 года обе державы стремились к стабилизации отношений друг с другом. Об этом говорит и согласие кагана на брак его дочери с Язидом, а также полный отказ Итиля от поддержки антиарабских восстаний в Закавказье. Несмотря на опасения арабов, Каганат не пытался использовать их трудности и, как правило, проявлял сдержанность, хотя прохазарские настроения в закавказских областях Халифата были в это время очень сильны¹¹².

Все это время во владениях кагана происходили немаловажные изменения. Бурный экономический рост привел к повышению уровня жизни народов Каганата и росту его населения. Быстро распространявшееся Христианство захватило хазарские колонии в Крыму и завоевало некоторые позиции на коренной хазарской территории — в низовьях Терека и Волги. В болгарских и гуннских землях в Дагестане Христианство укрепилось еще больше, но распространено оно было по-прежнему в основном среди городских жителей и высших слоев болгарской и гуннской аристократии.

Еще одной религией, освоившейся и укрепившейся во владениях кагана, было Иудейство. По хазарскому преданию, Иудейство впервые проникло в их среду около 620 года¹¹³. К тому времени в Алване и Дагестане жило около сотни тысяч евреев, поселенных там Ануширваном Хосровом еще в 532 году. Многие из них попали затем в качестве пленных в Хазарию, а после окончания военных конфликтов с арабами еврейские купцы с Восточного Кавказа проникли на север и создали в хазарских городах свои торговые колонии. Большое число евреев бежало в пределы Каганата из Византии во время

гонений на них в 620-х годах, а затем еще и в 723-м. Еврейские беженцы из Византии оседали в Фанагории, Таматархе и крымских городах Хазарского Каганата.

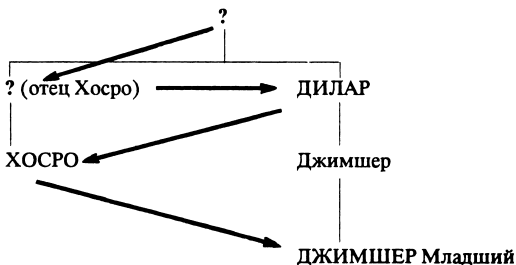
Как известно, религиозная жизнь евреев регулируется законами Торы и устной традицией, сведенной в Талмуд, и отличается множеством запретов. Однако в хазарских землях потомки пленных евреев из Алвана утратили многие из иудейских религиозных традиций, сохранив только наиболее яркие из них — ритуальное обрезание и празднование Субботы. Иудейская традиция не запрещает, но и не поощряет прозелитизм, но религиозная деградация евреев в Хазарии создала благоприятную основу для обращения хазар в Иудейство. Как принято считать, Иудейство хазар было синкретическим: будучи упрощенным, оно впитало в себя элементы традиционной религии тюркских народов — веру в бога Неба и Земли Тенгри-хана.

В первой половине 7 века, еще до образования Хазарского Каганата, Иудейство было принято некоторыми знатными хазарскими семьями, которые стали родниться с евреями. Судя по хазарскому преданию, первые иудейские хазары исповедовали новую для себя религию тайно, но после окончания Тридцатилетней войны глава одного из самых влиятельных иудейско-хазарских родов Булан добился права свободно исповедовать Иудейство. С этого времени влияние иудейских хазар в Каганате начало непрерывно расти.

Синкретическое Иудейство не сразу захватило значительные массы хазарского народа, — долгое время число иудейских хазар было относительно невелико. Подавляющее большинство хазар, да многих других народов Каганата, уже успело приобщиться к Христианству или продолжало исповедовать различные языческие верования. Так же, как и Иудейство, Христианство хазар было синкретическим и не отличалось строгим догматизмом.

История Хазарского Каганата в 8 веке характеризовалась необыкновенной веротерпимостью и полным отсутствием религиозного фанатизма. Это обстоятельство, отмеченное современниками, объяснялось религиозной простотой народов Каганата и тем, что к религиозной жизни хазар редко примешивались политические страсти. Превратившись в один из наиболее могущественных народов своего времени, хазары искали пути приобщения к развитым традициям древних цивилизаций Ближнего Востока, — в какой-то мере такое приобщение шло через Христианство и Иудейство.

К 790-м годам на первые позиции при дворе кагана вышли представители иудейско-хазарских родов и, в частности, потомки Булана, о котором здесь уже упоминалось¹⁴⁴. Произошло это при жизни кагана Дилара. Это имя сохранилось в древних грузинских источниках. Из их анализа известно, что система наследования трона в Хазарском Каганате была *л е с т в и ч н о й*. По этой системе, сохранявшейся со времен Тюркютского Каганата, трон кагана переходил не от отца к сыну, а к старшему из представителей правящей династии, поэтому кагану Дилару наследовал его племянник Хосро, а сын Дилара — Джимшер мог унаследовать престол только после смерти Хосро. Соответствующая часть генеалогического древа хазарских каганов восстанавливается следующим образом.

Примечание. Стрелками показан переход трона от одного представителя династии Ашина к другому.

Через несколько лет после воцарения кагана Хосро его двоюродный брат, законный наследник хазарского престола Джимшер поднял мятеж с тем, чтобы в нарушение обычая сесть на престол. Мятежника поддержал один из хазарских вельмож и какой-то северный народ, входивший в сферу влияния Хазарского Каганата, — по видимому, волжские болгары.

Вместе со своими сторонниками Джимшер направился к Итилю, но сил, собранных мятежниками, оказалось недостаточно, чтобы

противостоять хазарской армии, оставшейся верной кагану Хосро. Узнав о значительном перевесе направленных против него сил, Джимшер бежал на восток и осел при дворе какого-то тюркского правителя. Таким образом, гражданская война не состоялась, но хазарский трон остался без своего законного наследника, каковым по лестничной системе являлся бежавший на восток принц Джимшер.

Ситуация осложнялась ещё и тем, что Джимшера как наследника никто заменить не мог, поскольку сам каган Хосро не имел сына, который мог бы стать его преемником.

Политической системе власти в Каганате грозил кризис, и каган Хосро решил сделать своим преемником будущего зятя, который должен был жениться на его единственной дочери. По рекомендации воспитателя Хосро и его визиря (преьера) Авраама, происходившего из знатного иудейско-хазарского рода, зятем кагана стал Овадия, также происходивший из аристократического хазарского рода. Овадия приходился внуком Булану, который около 740 года добился права свободно исповедовать Иудейство.

Женившись на принцессе, Овадия уже при жизни Хосро стал фактически его соправителем. После смерти Хосро титул кагана перешел к нему, и он стал единоличным правителем государства.

Приход к власти в Итиле Овадии не мог вывести страну из политического кризиса, возникшего в связи с мятежом и последующим бегством из страны законного престолонаследника Джимшера. Власть в Хазарском Каганате должна была принадлежать каганам, происходившим из рода Ашина. На авторитете и святости этой древней династии держался обширный Тюркютский Каганат. Окруженная в глазах поданных ореолом святости она скрепляла своим авторитетом и многоэтничный Хазарский Каганат. Овадия же был женат на принцессе из рода Ашина, но сам к нему не принадлежал, — это обстоятельство могло привести к мятежам и развалу обширного государства. Одна только военная сила не могла сementировать многочисленные народы Хазарского Каганата. Овадия нашел выход в том, что пригласил в Итиль Джимшера Младшего, сына мятежного Джимшера I, бежавшего на восток. Джимшер Младший после смерти отца остался единственным отпрыском хазарской ветви рода Ашина, имевшим право претендовать на хазарский престол. Овадия уступил ему трон кагана, и таким образом все стало на свои места, — каган Джимшер Младший своим авторитетным происхож-

дением скрепил многоэтничное Хазарское государство. Возвращение трона представителю династии Ашина успокоило страну и предотвратило ее развал.

Уступив Джимшеру титул кагана, Овадия не думал уступать ему власть: за время правления Хосро потомки Булана заняли прочные позиции в верхних структурах власти и оставлять их не собирались. Все реальные рычаги власти после воцарения Джимшера Младшего Овадия оставил за собой. Он принял титул "каган-бек" (титулом бек в древности обозначали царя или правителя). Кагану Джимшеру были оставлены лишь представительские функции. Так, в Итиле сложилась система двоецарствия, когда формально власть над Каганатом принадлежала каганам из рода Ашина, но фактически управление государством осуществляли беки (каган-беки), прямые потомки Булана.

Закрепившись у власти бек Овадия сделал поворот от поверхностного Иудейства, исповедовавшегося иудейскими хазарами, к иудейской ортодоксальности. Для этого в Итиль были приглашены еврейские ученые, которые обучили иудейских хазар Талмуду. Число иудеев-прозелитов в Хазарии в это время было уже достаточно велико, но они по-прежнему не составляли большинства хазарского народа.

Узурпация власти Овадией не могла оставить равнодушными представителей старой тюркютской аристократии, окружавшей прежде трон кагана. Недовольство зрело в среде знатных савирских родов, некоторые из которых, кстати, исповедовали Иудейство, а также в других слоях разноязычного населения.

И кроме тюркютов с савирами у Овадии было много врагов.

Представители какой-то из враждебных партий коварно умертвили основателя династии каган-беков, заколов его в собственной спальне. Но убийство Овадии ничего не изменило в созданной им системе власти, — новым каган-беком стал его малолетний сын Езекия¹¹⁵.

Трон же кагана навсегда сохранился за династией Ашина, представители которой, согласно официальной иерархии, продолжали оставаться верховными владыками, но на самом деле, были лишь символами хазарской государственности. Кагану воздавались почести, соответствующие его положению: перед ним падали ниц, никто не смел сидеть в его присутствии, а после смерти его могила почиталась настолько, что никто не мог проезжать мимо нее верхом, а

только спешившись. За каганом осталась привилегия строить дворцы из обожженного кирпича, и, кроме того, дворцы кагана были выше дворцов каган-бека, и шатры кагана, разбиваемые в поле, были выше шатров каган-бека. Формальное главенство кагана подчеркивалось также тем, что только он один имел право сидеть на троне, то есть чисто внешне система двоецарствия в Каганате никак не афишировалась, но тем не менее в Итиле сосуществовали две династии — каганов и каган-беков¹¹⁶.

По данным арабского писателя ал-Бекри (12 век), один из хазарских каганов, живший в первой половине 9 века, исповедовал Христианство¹¹⁷. Вероятнее всего, этим каганом-христианином был Джимшер Младший, родившийся в изгнании на востоке, а, как известно, среди восточных тюрков в это время Несторианство было распространено очень широко. Так, своеобразная система двоецарствия в Хазарском Каганате дополнялась еще и тем, что один из династов — каган-бек — исповедовал Иудейство, а другой — каган — Христианство Несторианского толка.

Политические системы, предполагавшие лишение законного государя реальной власти, существовали в разных странах и в разные времена, но приход к власти в огромной державе иудеев-прозелитов — факт беспрецедентный. В эпоху бурного распространения Христианства и Ислама хазарские власти рано или поздно встали бы перед альтернативой выбора одной из этих двух могущественных религий средневековья. Уже говорилось о том, что один из каганов по принуждению принял Ислам, который так и не прижился при дворе, другой исповедовал Христианство. Третий путь — закрепление Иудейства среди правящей верхушки хазар — обеспечил Хазарскому Каганату независимое от Дамаска и Константинополя развитие и особое положение в международной политике.

**§ 15. Новое нападение хазар на Халифат.
Мадьяры и печенеги.
Хазарский каганат в 9 веке**

Последнее крупное столкновение хазар и арабов относится к самому концу 8 века. К этому времени наметилась явная тенденция к ослаблению и развалу Халифата, Каганат же, напротив, продолжал наращивать силы. Поводом для выступления хазар стали события в Дербенде, происходившие в 798 году. Прибывший в город наместник Кавказа Саид ибн Муслим вступил в ссору с предводителем дербендских газиев (борцов за веру) ал-Мунаджимом ас-Сулами и убил его. Сын убитого Мунаджжима бежал в Итиль и вступил в контакт с каган-беком. Ему удалось склонить правителя Каганата к нападению на Закавказье, и в 799 году большая хазарская армия выступила в поход. Хазары обошли Дербенд через участок Горной стены в долине между Джалганским и Табасаранским хребтами в районе селения Мите-и (Митаги). Столкнувшись с арабской армией Саида ибн Муслима, хазары наголову разгромили ее и стали беспрепятственно грабить Алван и Армению.

Хазары хозяйничали в Закавказье более двух месяцев, и пользовались при этом безусловными симпатиями дербендцев, воспринимавших вторжение хазар как справедливую месть за убийство эмира Мунаджжима. Дербендские мусульмане не только равнодушно следили за ограблением Закавказья, но и стали родниться с хазарами¹¹⁸, хазары уже давно перестали восприниматься мусульманами как исключительно враждебной силой: в реальной политической игре их можно было привлечь на свою сторону.

Новая арабская армия сумела выбить хазар из владений Халифата и успокоить дербендских газиев. Однако хазары успели угнать в плен более 100 тысяч христиан и мусульман и переправить в Каганат огромную добычу. После этого на арабско-хазарской границе наступил мир, который уже никогда серьезно не нарушался.

По прошествии некоторого времени отношения Каганата с миром Ислама окончательно стабилизировались, и начался регулярный обмен посольствами с мусульманскими правителями. Хазарские купцы стали осваивать торговые центры Хорезма, Хора-

сана, Табаристана и Гиляна, а купцы из мусульманских стран наладили связи с Итилем, Семендером и другими торговыми центрами Каганата.

После окончания Тридцатилетней войны Хазарское государство длительное время не испытывало военного давления со стороны соседей. На западе сохранялся прочный союз с Византией, на юге — мир с Халифатом, на севере вообще не было каких-либо крупных политических объединений. С востока Каганат граничил с кочевниками гузами (огузами), которые не рисковали вступать с конфликты с хазарами и даже признавали над собой власть кагана.

Ситуация изменилась в конце первой трети 9 века, когда обитавшие близ Средней Азии печенеги продвинулись далеко на запад и начали отдельными группами прорываться к зимним пастбищам у берегов Тихого Дона (ок. 832 года). Для отражения опасности со стороны печенегов хазарская армия должна была растянуться на значительное расстояние вдоль берегов Волги, чтобы пресечь их попытки перейти к Дону по зимнему волжскому льду. Но такая тактика не могла привести к успеху, — отдельным родам степняков удавалось, по-видимому, прорваться к Дону, и каган-беку пришлось привлечь к войне с печенегами враждовавших с ними мадьяр¹¹⁹.

Родиной мадьяр, которую они сами называли Великой Венгрий, была территория современной Башкирии. Прилегающие к ней с запада и востока земли, включая Западную Сибирь, испокон веков были населены угорскими народами, одним из которых и были мадьяры. Союз хазар с мадьярами был закреплен браком их вождя Леvedия со знатной хазаркой.

В 833 году союзники развернули совместные действия против печенегов, а уже в 835-м печенеги были отброшены на восток и опасность на время миновала.

В том же 835 году или в начале 836-го в Хазарии активизировалась оппозиция, выступавшая против власти каган-бека. Ядро ее составили влившиеся в состав хазарского народа влиятельные роды савир. Законный авторитет и влияние, которым пользовались савиры в Хазарии, после прихода к власти потомков Булана пошел на убыль. Какая-то часть савирской аристократии подняла мятеж и, воспользовавшись присутствием в стране мадьяр, привлекла их на свою сторону. Неизвестно, какие действия успели предпринять мадьяры, но правительство каган-бека привлекло к войне против

них своих вчерашних врагов — печенегов. В столкновении с ними мадьяры потерпели поражение и бежали в Северное Причерноморье — к Днепру и Дунаю. Чтобы предупредить возможные вторжения мадьяр в Хазарию, каган-бек Езекия обратился к императору Феофилу (829-842) с просьбой о содействии в возведении сильной крепости на левом берегу Дона. Здесь уже было несколько хазарских крепостей, но Саркел, построенный с помощью присланных императором византийских инженеров, превзошел их своими размерами и мощностью стен. С этого времени Саркел стал главным сторожевым постом Хазарского Каганата на западе. Вокруг него постепенно вырос посад, население которого составили черные болгары, славяне и хазары.

После разгрома и изгнания мадьяр оппозиция внутри Хазарии на время утихла, но в начале 850-годов гражданская война между центральной властью и восставшими савирами вспыхнула с новой силой. Подробности этой войны, закончившейся в 852 или 854 году, неизвестны, но восставшие савиры были разгромлены и были вынуждены бежать. Одни из них укрылись у своих союзников мадьяр, другие бежали в Закавказье к арабам и, получив убежище, поселились большей частью в городе Шамхоре¹²⁰.

Междоусобица надолго ослабили Каганат: в ходе нее была истреблена часть населения и значительная часть армии, до 10 тысяч савир были вынуждены искать спасения на чужбине. Предполагается, в ходе войны погибли два каган-бека — Езекия и Манаше, соответственно сын и внук Овадии. После гибели Манаше власть каган-бека перешла в руки Хануки, брата Овадии, и с него начинается новая ветвь каган-бекской династии в Итиле. Все, кто в дальнейшем принимал титул каган-бека, были прямыми потомками Хануки.

Ханука или наследовавший ему сын Исаак не замедлил воспользоваться разгромом восставших савирских родов и предпринял меры к закреплению своего успеха. Иудейские хазары, окружавшие каган-бека и лишённого власти кагана, решили обратиться в Иудейство весь хазарский народ, сделав таким образом эту религию государственной: число иудейских хазар было уже достаточно велико. Кстати, иудеи-прозелиты были и среди восставших савирских родов.

Хазарский каган-христианин был, по-видимому, уже готов к переходу в Иудейство, но верхушка иудейских хазар решила обставить обращение кагана и всего народа беспрецедентным в мировой ис-

тории актом, а именно религиозным диспутом, на который были приглашены ученые-богословы, представители Иудейства, Христианства и Ислама. К этому времени Итиль успел восстановить добрые отношения с мадырами и савирами, бежавшими на запад, и обезопасить дороги, ведущие в Каганат.

В 861 году в Итиль из мусульманских стран прибыли ученые муллы и раввины, а из Византии константинопольским патриархом был послан философ-богослов Константин (в монашестве — Кирилл), будущий создатель славянской азбуки кириллицы. По данным разных источников, в прениях богословов принимал участие и каган, но никаких достоверных сведений о ходе диспута не сохранилось.

Спор о вере представителей трех великих религий можно считать бесперспективным, поскольку догматы Иудейства, Христианства и Ислама не совпадают. Главная идея всех трех религий — единство и неделимость Бога — этих несовпадений преодолеть не может; возможен лишь обмен мнениями, и не больше. Тем не менее итильский диспут выявил формального победителя — раввина, но эта победа была скорее политической. Судьей был, разумеется, каган, сразу после диспута принявший Иудейство; он обрезал себя и, как говорит хазарская легенда, всех своих приближенных и слуг¹²¹. Примеру государя последовал весь хазарский народ, также обратившийся в Иудейство. Христианами осталась лишь небольшая часть хазар, преимущественно в Крыму и на Тамани.

Обращение хазарского народа мало повлияло на другие народы Каганата: гунны и болгары Дагестана продолжали исповедовать Христианство, а переселившиеся в Итиль в первой половине 9 века мусульмане, выходцы из окрестностей Хорезма, остались в своей вере. Этих итильских мусульман арабские средневековые писатели называли ларисия. Их было около 10 тысяч, они имели в Итиле свои мечети и медресе (мусульманские школы).

Религиозный диспут в Хазарии стал не столько культурным, сколько политическим событием. Иудейским хазарам, стоявшим у власти, была необходима легитимация, законность перехода кагана в Иудейство — религиозный диспут с каганом судьей во главе как нельзя лучше отвечал этой цели. Обращение кагана в Иудейство как результат победы на диспуте раввина выглядело законным и в глазах поданных, и в глазах иностранных политиков.

Известие о хазарском религиозном диспуте разошлось по всему миру и обросло самыми невероятными подробностями. Рассказы о нем были очень популярны в Средние века и дошли до нашего времени в противоречащих друг другу легендах, переработанных мусульманскими, византийскими, хазарскими и славянскими писателями.

Ко времени проведения диспута Итиль стал крупнейшим торговым центром Хазарского Каганата, перехватив первенство у Болындур. За полтора столетия своего существования он превратился в большой город. Через него проходило несколько караванных путей. Водный путь по Волге связывал Итиль с мордовскими, волжско-болгарскими землями и славянскими странами. Караванная тропа вдоль берега Волги достигала города Болгара близ устья Камы, другая, уходившая на север, вела в земли угров — в сторону Уральских гор¹²². Связи со Средней Азией поддерживались по тропе, шедшей через Хорезм, а также морским путем по Каспию. Другой караванный путь шел к Болындур, а также через Семендер (Тарки), Дербенд и Партав в страны Арабского Халифата. Важнейшей для Итиля артерией, по которой доставлялись товары в Итиль, была степная дорога из Крыма, Тамани и Тихого Дона, тянувшаяся через Предкавказье. Этим же путем осуществлялись связи и обмен товарами с Византийской Империей.

Населением Хазарии производилось большое количество пшеницы, риса, винограда и вина, которые вместе с рыбой были важнейшими продуктами питания хазар. Никаких товаров, пригодных для вывоза, хазарская земля не производила. Собственное ремесленное производство было развито в недостаточной степени, а ремесленниками были, как правило, иммигрантами из мусульманских стран. Единственным ценным товаром, расхвачившимся из Итиля по всему миру, был рыбий клей¹²³, добывавшийся из рыб осетровых пород — все остальное ввозилось из земель, подвластных Каганату или из соседних государств.

Хазарские, а впоследствии и русские купцы везли с севера на юг пушнину, шерсть, мед, воск и другие товары. С юга, из Дербенда, Ардебил, Партава и других закавказских городов, а также из Южного Прикаспия доставлялась ремесленная продукция — ткани, одежда, оружие, украшения и т.д., а также монеты и драгоценности. Все товары, ввозимые в Итиль и другие торговые города Каганата, обла-

гались пошлиной в 10 процентов, что составляло немаловажную часть государственных доходов.

Как было сказано, к торговле с Итилем подключились русские купцы. Это произошло уже во второй половине 9 века. На своих ладьях русы спускались вниз по Волге, и после остановки в хазарской столице выходили в Каспийское море. К концу 9 века в Итиле уже существовала большая торговая колония русов и славян.

Время от времени русские купцы занимались разбоем, грабя в море торговые суда, а иногда нападая на прибрежные города. Между 864 и 884 годами отряд русов напал на богатый город Абескун (в юго-восточном углу Каспийского моря), но был разбит. В 909 году другой русский отряд, подошедший к Абескуну на 16 ладьях, напал на город и опять был отбит. В следующем году русы напали на город Сари, близ Абескуна, и на Гилян, но потеряв несколько судов, которые были сожжены гилянцами, вернулись домой¹²⁴. На этом серия походов русов в прикаспийские земли не закончилась, но они успели принести ощутимый ущерб каспийской торговле и населению многих прибрежных областей.

§ 16. Каганат и мадьяры.

Русы.

Разрыв Каганата и Империи

Около 889 года разгорелась новая война между Итилем и печенегами. Причины и обстоятельства этого конфликта неизвестны. Часть печенегов прорвалась на запад и ушла за Дон и их племена таким образом оказались разделенными территорией Хазарии. Активность западных печенегов сдерживали хазарский гарнизон Саркела и мадьяры, а печенежские племена, оставшиеся в степях современного Казахстана, не рисковали вступать в новые конфликты с своим могущественным соседом.

В предыдущем параграфе уже говорилось, что Итиль очень быстро нормализовал свои отношения с мадьярами. Еще около 859 года, накануне итильского религиозного диспута, каган-бек пригласил мадьярскую элиту в Итиль и предложил им выбрать из своей среды князя, верховного владыку мадьяр. Мадьяры избрали князем Арпада сына Алмуция. Его кандидатура была одобрена каган-беком, а Арпад, в свою очередь, признал сюзеренитет хазарского кагана. Северное Причерноморье, контролировавшееся мадьярами вновь вошло в состав Каганата. Благодаря восстановлению отношений со своим бывшим союзником, хазары упрочили свои позиции в Крыму и обезопасили западную границу. Всего через полстолетия ситуация на этой окраине Хазарского Каганата снова резко изменилась в связи с трагическими событиями на Балканах.

В 890 году Византия начала войну против Дунайской Болгарии. Будучи союзниками Империи хазары прислали в Константинополь свой отряд, который в составе византийской армии принял участие в войне против болгарского князя Симеона. В 893 году Симеон нанес Византии решительное поражение. Константинополь оказался в критической ситуации.

В числе пленных, захваченных болгарской армией, оказались и хазары. Последним перед их обменом на пленных болгар были обрзаны носы, что еще больше усилило традиционные антиболгарские настроения в Итиле.

В следующем 894 году к мадьярам, которых от Болгарии отделял широкий и многоводный Дунай, было направлено посольство импе-

ратора Льва VI, склонившее мадьяр к войне против князя Симеона. По-видимому, подстрекательство мадьяр к войне не обошлось без участия и хазарского каган-бека.

В 895 году мадьярская армия на византийских судах переправилась на южный берег Дуная и ворвалась в болгарские земли. Силам князя Симеона было нанесено несколько поражений. Преслав — столица Болгарии — пал. Побежденный князь Симеон вынужден был заключить мир с Константинополем, а мадьярскую армию ждали трагические известия с левого берега Дуная.

Кочевавшие в Северном Приазовье печенеги воспользовались отсутствием большей части мадьярских войск и ворвались в их стойбища. Женщины и дети были уведены в плен, а имущество и жилища разграблены и сожжены. Обескровленные войной с Болгарией и разорением своих очагов печенегами мадьяры навсегда покинули причерноморские степи и ушли в 896 году через Карпаты в Панонию, где на покоренных ими славянских землях и сформировались как один из европейских народов¹²⁵.

Разгром мадьяр печенегами не мог оставить равнодушным хазарского каган-бека. В том же 896 году он заключил союз с гузами и вместе с ними разгромил сначала восточных печенегов, а затем обрушился на западных, оттеснив их к Днепру. В городе Саркеле, охранявшем подступы к Хазарии с запада, был оставлен гарнизон из 300 гузских воинов, сменявшихся ежегодно¹²⁶. Разгромленные гузами восточные печенеги влились в состав гузского народа и вместе с ним признали верховенство итильского кагана, но, как увидим дальше, лояльность гузов была непостоянной.

Хазары, лишившиеся своего союзника на западе, остались один на один с угрозой со стороны причерноморских печенегов. Около 913-4 года печенеги, сговорившись с гузами и одним из народов Аланского союза асами (ясами), предприняли нападение на хазарские земли¹²⁷. Для их отражения каган-бек привлек союзных с Хазарией алан и с их помощью наголову разгромил кочевников, вторгшихся в пределы Хазарского Каганата с нескольких сторон. Политическое непостоянство кочевых народов было делом обычным, поэтому для поддержания мира хазары взяли заложников из гузских, асских и печенежских племен¹²⁸.

Спровоцированные печенегами действия 913-4 года совпали по времени с крупным походом русов через территорию Каганата в му-

сульманские земли в Прикаспии¹²⁹. Русы на 500 ладьях вышли со стороны Черного моря к Керченскому проливу и через коменданта находившейся здесь хазарской крепости обратились с письмом к каган-беку с просьбой разрешить пройти им через хазарские земли в Каспийское море. Каган-бек, будучи занятый войной с печенегами и их союзниками, не мог противостоять еще и русам, стоявшим с 10-тысячной армией у Керченского пролива, поэтому он был вынужден согласиться на переброску русской флотилии в Каспийское море, хотя это ставило под удар не только приморские владения мусульман, но и торговые связи с ними самого Каганата.

Получив разрешение, русы по Азову и Дону добрались до излучины Волги и, перетащив в нее свои суда, спустились вниз, к Итилю. Миновав дельту, русы вышли в Каспий и, разделившись на отряды, начали грабить поселения южного берега моря — от Алвана до Горгана¹³⁰. Почти не встречая сопротивления, русы разбойничали здесь в течение нескольких месяцев, пользуясь тем, что приморские жители в этом крае никогда не подвергались нападениям со стороны моря и не имели опыта защиты от морских разбойников.

Изрядно разорив и разграбив почти весь Южный Прикаспий, русы погрузились на свои ладьи и повернули обратно. По прибытии в Итиль они оставили каган-беку Вениамину условленную половину добычи и собирались продолжить путь вверх по Волге, но мусульманская гвардия каган-бека потребовала от своего владыки разрешения напасть на русов и отомстить им за разбой и насилия в мусульманских землях. Гвардию поддержали и другие жители Итиля.

Выступления против русов стали неуправляемыми, и каган-бек Вениамин согласился с требованием народа¹³¹. Тем не менее, будучи связанный с русами договором, он все-таки предупредил их о готовящемся нападении.

Итильское войско во главе с гвардейцами-мусульманами вышло к русским ладьям и завязало битву. В упорном сражении, продолжавшемся три дня, русам был нанесен большой урон, а уцелевшие погрузились на ладьи и бежали вверх по Волге. При попытке переправиться в Дон на русов напала мордва, вынудившая их вернуться в Волгу, а затем близ устья Камы остатки русов были полностью уничтожены волжскими болгарами¹³².

Почти одновременный разгром кочевников и изгнание русов дали возможность населению Каганата вернуться к мирной жизни, но

вскоре события в Византийской Империи вызвали напряженность на западных, а затем и на южных границах Хазарского государства. Соправитель малолетнего императора Константина VI Багрянородного (908-959) Роман I (920-944) предпринял попытку массового крещения византийских евреев. Большое число их, спасаясь от репрессий, бежало из Империи в соседние государства¹³³. Многие из них оказались в Крыму.

Гонения на евреев в Византии вызвали протест каганского двора и привели к резкому ухудшению отношений между Империей и Каганатом: союз между династией Ашина и Константинополем, поддерживавшийся почти непрерывно с 558 года, то есть еще со времен Тюркютского Каганата, был полностью разорван.

Выступление кагана в защиту византийских евреев побудили императора Романа I начать интриги против Итиля. Кроме того, в назревающих событиях немаловажную роль сыграло и то, что в соответствии с политическими традициями Империи, место старого ее союзника — Хазарского Каганата — должен был занять новый.

В качестве потенциального союзника император Роман стал рассматривать аланского царя, носившего титул б а г а и р¹³⁴. Аланы наряду с хазарами играли важнейшую роль в северо-кавказской международной политике. Вырвавшись в 721 году из под власти кагана, аланы сохраняли тем не менее дружеские отношения с Хазарией. Мирные отношения хазар и алан во многом определяли стабильность на Северном Кавказе, которая была характерна для почти двух столетий истории этого края. Аланы, с другой стороны, поддерживали также традиционно дружественные отношения с Империей.

Чтобы усилить свое влияние на багаира, император Роман направил в его страну священников, которые как посланцы императора были тепло приняты и получили возможность проповедовать Христианство среди алан. Появление христианских общин в этом районе относится к гораздо более ранним временам, но большая часть народа продолжала оставаться язычниками. Деятельность византийских миссионеров, как будет показано ниже, была обречена. Вызванная политическими мотивами, она мыслилась как одно из средств укрепления давних византийско-аланских связей и, главное, подстрекательства алан к войне с Хазарией.

Посланцам императора Романа удалось, в конце концов, склонить аланского правителя к нападению на хазар — и в 932 году нача-

лась алано-хазарская война. Развернув действия против Каганата, аланы перекрыли важнейшую для хазар караванную тропу между Итилем и Саркелом, начав по сути экономическую блокаду хазарской столицы¹³⁵. Война с аланами, бывшими еще вчера надежными друзьями, заставила каган-бека Аарона бросить против них и хазарское войско, и мусульманскую гвардию. Он легко разгромил алан и захватил в плен самого багаира. Пленник был доставлен в Итиль и с почетом принят при хазарском дворе¹³⁶. Воспользовавшись своей победой, Аарон вернул Аланию под сюзеренитет Итиля и наложил на нее дань¹³⁷. Чтобы закрепить дружественные отношения с аланами, Аарон женил своего сына Иосифа на дочери багаира и отпустил правителя Алании на родину. Провал антихазарских интриг императора Романа привел также к отречению багаира от Христианства и изгнанию из аланских земель византийских священников.

§ 17. Страны Восточного Кавказа

Границы Хазарского Каганата на юге доходили до Дербенда. Почти сразу же за его северной крепостной стеной начиналась древняя Страна Гуннов, объединившаяся в 7 веке под протекторатом Каганата в единое целое. В годы Тридцатилетней войны страна многократно подвергалась разорению и разграблению арабскими армиями. Ее столица — город Варачан (Хамзин) — была уничтожена, и его жители рассеялись по окрестным предгорьям или переселились в город Семендер (Тарки), имевший крепкие стены. В 9 веке Семендер сильно разросся и стал новой столицей Страны Гуннов, которая теперь называлась Кайтагом.

Правитель Кайтага, который унаследовал зависимость от кагана, носил титул салифан. Большинство его поданных исповедовали Христианство. Сам салифан формально принадлежал к Иудейству, но время от времени склонялся то к Христианству, то к Исламу¹³⁸. Большинство жителей кайтагской столицы составляли христиане, как из числа переселенцев с гор, так и потомков дагестанских гуннов. Как и другие подчиненные кагану страны, Кайтаг выплачивал Итилю какие-то подати¹³⁹.

Жители небольшого вольного общества, известного на Востоке как Зирех-Геран (в переводе с персидского, "златокузнецы", "панцироделатели"; современное селение Кубачи и его округа) занимались кузнечным делом и были известны как искусные оружейники, за что и получили свое почетное прозвище¹⁴⁰. Зирех-геранцы исповедовали язычество, представлявшее смесь древних гуннских и местных дагестанских верований. Миниатюрное по размерам кубачинское общество находилось в какой-то зависимости от более сильного Кайтага, с которым его связывала не только географическая близость, но и историческая традиция: кузнечное царство в Дагестане было еще во 2 или 3 веке основано гуннами. Находясь в неприступной гористой местности, Кубачинское общество всегда сохраняло свою самостоятельность.

Рядом с Кайтагом, на месте современного селения Ур-Карах, сложилось влиятельное и сильное княжество Карах, известное в арабоязычных странах как Шандан. Карахский правитель носил древний

персидский титул марзбан¹⁴¹ и вместе со всеми карахцами упорно держался язычества. Судя по всему, Карах был независимым владением и состоял в союзе с соседними дагестанскими правителями.

Независимое общество Кумык или Кумух находилось на большей части современных лакских земель на месте бывших владений туманшаха, титул которого был утрачен после разгрома, учиненного здесь Мерваном ибн Мухаммедом в 738 году. Общество Кумык управлялось 12 старейшинами. Народ исповедовал Христианство¹⁴².

Независимое царство Авар, или, как оно обычно называется в мусульманских источниках, Серир, соседствовало с Кайтагом, Карахом и Кумыком. Со времени своего основания в начале 560-х годов Авар значительно расширил свою территорию, и теперь, кроме Хунзахского плато, занимал многие окрестные земли, а в сфере его политического влияния находились также лакские, андийские и чеченские земли, так что владения аваршахов смыкались, на востоке с Кайтагом, а на западе — с Аланией.

Аваршах, носивший также титул филаншаха, был известен современникам своими произвищами — Каган гор и Владелец трона (по-арабски, "сахиб ас-сарир"). Его столицей был Хунзах, но сам аваршах жил со своей дружиной в недоступном замке Танус в нескольких километрах от Хунзаха. Все обитатели замка исповедовали Христианство, вероятно, Несторианского толка, а народ Авара исповедовал местные языческие верования.

В ходе военных столкновений на Восточном Кавказе аваршахи приобрели себе значительное влияние в кавказской политике и находились в родстве с аланским багаиrom и с правителями некоторых мусульманских владений в Закавказье. Обеспечив себе прочный тыл союзом с Аланией, Авар нередко и безуспешно вмешивался в события в Закавказье, а впоследствии стал совершать нападения и на подданных Итиля.

В 9 веке процесс распада Арабского Халифата заметно усилился. Арабские правители в закавказских областях стали обособляться от Багдада, а власть в них начала передаваться по наследству. Знаменитейшая на Кавказе арабская семья, родоначальником которой считается Язид ибн Мазьяд аш-Шабани (ум. в 801 году), захватила власть над всей восточной частью Закавказья.

Представители этой фамилии в прошлом несколько раз занимали должность наместников Армении и Азербайджана*¹⁴³, а внук Язида — Мухаммед, также вначале пребывавший в этой должности, получил затем в управление северо-западную часть этой провинции¹⁴⁴. Его братья Хайсам и Язид объявили себя независимыми и стали применять к себе древние титулы: соответственно ш и р в а н - ш а х и л а й з а н - ш а х, врученные некогда Аширваном Хосровом местным правителям, подпавшим под господство персов.

Старший из братьев, Мухаммед, управлявший обширной частью закавказского края, считался также правителем Дербенда, что впоследствии давало возможность ширваншахам предъявлять претензии на владение и этим городом. После смерти Мухаммеда газии Дербенда избрали своим эмиром Хашима ибн Сурака ас-Сулами, который в 869 году объявил себя независимым. Таким образом, в Прикаспии, к северу от реки Куры сложились три мусульманских государства. Еще одним мусульманским владением здесь был Табасаран, но власть в нем принадлежала представителям семьи лайзаншахов.

Традиции управления Дербендом были таковы, что знатные представители газиев, занимавшие в городе и за его пределами различные управленческие должности (по-арабски, раисы — «начальники»), могли смещать неугодного им эмира и выбирать другого. Оппозиционное отношение к любой власти, в том числе и к власти самими жителями избранного эмира, стало традицией, начало которой положили еще первые арабские поселенцы в Дербенде. Это, а также претензии ширваншахов на владение городом, часто создавало здесь крайне нестабильную обстановку. Тем не менее потомкам эмира Хашима удалось продержаться у власти в Дербенде до 1077 года, когда династия Хашимидов была окончательно свергнута.

Получив от дербендских газиев титул эмира, Хашим вместе с раисами, разделявшими, по сути, его власть, принял управление над городом и его округой, которая включала в себя несколько персидских селений вдоль Горной стены, плодородную область Мюшкюр (Маскат) вместе с городом Шабраном, а также соляные и нефтяные промыслы в Баку. Доход с этих местностей еще во времена Анушир-

* Азербайджан — арабская форма названия области Атрпатакан (Адурбадаган).

вана был отдан в кормление защитникам Дербенда и сохранился за ними и при арабском господстве.

Одновременно с Дербендом самостоятельными стали княжества Кабала и Шеки, в которых правили христианские князья, причем, владетель Кабалы происходил из правившей в Алване семьи Михранидов и сохранил за собой титул великих князей Алвана эраншахик. Последний алванский правитель в Партаве Вараз-Трдат III был убит в 822 году¹⁴⁵.

Политическая независимость Дербенда, Лайзана, Ширвана, Шеки и Кабалы была еще неполной: фактически независимые династии этих княжеств находились в номинальной зависимости от Халифата, и вступление на трон каждого нового правителя все еще утверждалось в Багдаде.

Этнический состав описанных закавказских княжеств был довольно пестрым. Кроме коренных племен алванской и лезгинской групп, значительную часть их населения составляли потомки переселенных сюда при Ануширване Хосрове персов (татов) и евреев. И те, и другие составляли особенно значительную часть подданных Дербендского эмирата и Ширванского шахства.

Приверженцев Ислама в этих краях тогда было еще немного — ими были преимущественно арабы, осевшие в городах. Крупнейшим исламским центром на Кавказе в 9-11 веках оставался Дербенд.

Евреи и часть прозелитов (из числа местных жителей) исповедовали Иудейство, часть коренных народов поклонялась языческим культам, но большинство населения, включая персидских колонистов, исповедовали Христианство и принадлежали к Алванской Григорианской Церкви.

§ 18. Ширван и Дербенд¹⁴⁶

Будучи самой знатной из арабских семей на Кавказе, а также ссылаясь на право наследования земель, некогда управлявшихся Мухаммедом, внуком Язида ибн Мазьяда, правители Ширвана и Лайзана претендовали на владение не только Дербендом, но и всей южной половиной Западного Прикаспия. Первое время силы обоих шахств были весьма скромными, а их возможности для активного расширения своих территорий — недостаточными.

В отличие от Шабанидов Ширвана и Лайзана, эмир Хашим не мог похвастаться высокой знатностью, но заслуги его предков, представителей арабского племени Сулами, в войнах с хазарами и дагестанцами были общеизвестны. Они часто избирались эмирами дербендских газиев и отличались воинственностью и приверженностью к хазавату.

В 876 и 878 годах эмир Хашим совершил два похода против Авара. Его потомки столь же настойчиво воевали против аваршаха, Караха и Табасарана. Эти войны, проводившиеся под знаком борьбы с неверными дагестанцами, были заурядными грабительскими походами, причем, не всегда успешными. В 912 году эмир Мухаммед (885-915) и ширваншах Али (ок.912-917), соединившись, напали на Карах, но подоспевшие на помощь карахцам аварский и хазарский отряды окружили и пленили 10 тысяч мусульман и обоих правителей. Большая часть пленных была продана в рабство, а Мухаммед и Али — отпущены в свои владения.

К числу неудачных предприятий ширваншаха Али относится также выступление против русов, ограбивших в 913-914 году весь южный берег Каспийского моря (см. § 16).

Собрав воинов и ополченцев со всех своих владений, Али попытался переправиться на один из островов близ Апшерона, на котором укрылись русы, но потерпел поражение, потеряв большую часть своих людей¹⁴⁷.

Через несколько лет в обоих государствах начались внутрдинастические распри. В 916 году в борьбу за власть в Дербенде между членами эмирского дома включились войска правителей Азербайджана и Кайтага, причем, оба войска поддерживали одного и того же кандидата.

Власть ширваншаха Али, потерпевшего поражения при Карахе и от русов, сильно ослабла. Падением авторитета Али воспользовался его дядя, лайзаншах Абу Тахир Язид. В 917 году он захватил всю семью ширваншаха и перебил ее. Абу Тахир Язид объединил Лайзан и Ширван и принял титул ширваншаха. Столицей объединенного царства стала обустроенная узурпатором Шемаха, которой он дал свое имя — Язидия. Титул лайзаншаха не был упразднен: он остался с той поры за наследником титула ширваншаха.

В 930 году наследник Абу Тахир Язида, его сын лайзаншах Мухаммед начал войну с дербендцами. В битве у стен города Шабрана ни одна из сторон победы не добилась и был заключен мир.

К 943-944 годам относится очередная высадка русов на юге Прикаспия. Грабя и убивая, они на ладьях поднялись вверх по Куре и вошли в устье Аракса. Здесь их попытался задержать Абу Тахир Язид. Он перегородил реку, но подступившие русы вступили в бой и нанесли ширванцам поражение. Одержав победу, они ушли в сторону Черного моря, а оттуда вернулись домой.

В 944 году дербендские раисы изгнали эмира Ахмеда (939-953 с перерывами, 954-976) и передали правление городом ширваншаху Абу Тахир Язиду. Тот послал своего младшего сына Ахмеда в Дербенд, но через некоторое время и он был изгнан раисами из города. В отместку ширванцы разграбили принадлежавшие Дербенду область Мюшкюр и город Шабран, а также отобрали соляные и нефтяные промыслы в Баку.

В это время активизировались дейлемцы (Дейлем — горная страна в Иране, примыкающая к Гилян), захватившие Арран (древнее название правобережного Алвана при арабах стало особенно употребительным). Дейлемцы вторглись также в Ширван — и Язиду пришлось вернуть дербендцам все награбленное в Мюшкюре, а также промыслы в Баку в обмен на их участие в войне против дейлемцев. С помощью дербендских газиев дейлемцы были разгромлены и изгнаны из Ширвана, а в Дербенде вслед за этим начались длительные неурядицы из-за кандидатов на титул эмира.

В 948 году ширваншахом стал Мухаммед (948-956). В Лайзан он отправил своего старшего сына Ахмеда, а младший стал правителем Табасарана. К своим владениям Мухаммед еще будучи наследником, то есть лайзаншахом, присоединил область Хусран¹⁴⁸, населенную лезгинами, а воспользовавшись неурядицами в Дербенде, он завладел также городом Шабраном. Так, ширваншах Мухаммед начал активное расширение территории Ширванского шахства, продолженное его преемниками.

После смерти Мухаммеда ширваншахом стал его старший сын Ахмед (956-981), а младший — Хайсам, оставшийся без отцовского наследства, склонил завладевших Арраном курдов к нападению на Ширван. В 968 году курды пересекли Куру, ограбили весь Ширван и напали на Мюшкюр. Мюшкюрцы самостоятельно отбили курдов, а Ахмед сумел удалить грабителей из Ширвана, только откупившись от них. Теперь притязания Хайсама на долю отцовского наследства стал поддерживать дербендский эмир. Он собрал войско из дагестанцев и, захватив город Шабран, ограбил его. При возвращении через Дербенд дагестанские воины подверглись нападению горожан, которые перебили многих из дагестанцев и отобрали у них добычу, захваченную в Шабрane. В отместку аваршах в 971 году напал на Дербенд и в открытом бою разгромил дербендцев.

В 976 году эмир Дербенда Маймун (976-997) был арестован раисами, взявшими власть в свои руки. Маймуну удалось связаться с оказавшимся неподалеку отрядом русов, который и освободил его. В 989-990 годах по подстрекательству прибывшего из Гиляна проповедника Мусы ат-Тузи в городе начались беспорядки. Горожане требовали от эмира удалить от себя русов, регулярно грабивших каспийское побережье, но Маймун предпочел уйти со своей русской дружиной в Табасаран, а город был передан раисами ширваншаху Мухаммеду (981-991). Мухаммед переселился в Дербенд, но прожив здесь 10 месяцев, был ранен в голву и вернулся в Шемаху, где вскоре умер.

Маймун до самой смерти продолжал борьбу с Ширваном за Дербенд. В марте 998 года эмиром Дербенда стал сын Маймуна Лашкари (998-1002), и обстановка в городе временно стабилизировалась. В следующем же году Лашкари попытался отобрать у Ширвана город Шабран, но потерпел поражение. Несколько раньше, в 981-982 годах ширваншах Мухаммед захватил город Кабалу, а в 999 году его брат Язид (991-1027) захватил замок Гюрзул у реки Гёк-чай и, таким образом, полностью ликвидировал феодальное княжество Кабалы, в котором правила христианская династия эраншахов.

В 1019 году в Дербенде был свергнут эмир Мансур — и жители передали город ширваншаху Язиду, чего тот и добивался. Через два года с помощью аваршаха Мансур вернул себе Дербенд. Еще через два года он был опять изгнан, но в ноябре 1024 года снова вернул себе город и, женившись на дочери аваршаха Бухт-Йишо, прочно утвердился на престоле. После этого в течение нескольких лет в Ширване и Дербенде сохранялся относительный мир.

§ 19. Расцвет Хазарского Каганата. Правление каган-бека Иосифа

Экономическая революция, начавшаяся в странах Хазарского Каганата в конце 7 века, привела к росту населения и его богатства. Население увеличивалось не только за счет естественного прироста, но и за счет иммиграции из соседних государств. Благоприятные условия для иноземцев влекли в Каганат купцов, ремесленников, ученых, внесших немалый вклад в развитие Хазарского государства.

Своего наивысшего расцвета Каганат достиг в середине 10 века во времена правления каган-бека Иосифа, наследовавшего своему отцу Аарону. Безопасность дорог, обеспечиваемых военным имуществом Итиля, привлекали сюда купцов из соседних и отдаленных стран, и к 10 веку хазарская столица стала местом пересечения нескольких караванных путей. Сюда доставлялись товары из Византии, христианской Европы, Киевской Руси, мусульманских стран, Болжской Болгарии и мордовских земель. Караван-сарай для отдыха прибывавших караванов и склады товаров находились в восточной части Итиля на левом берегу Ахтубы. Здесь же находилась ремесленная часть города, населенная в основном выходцами из мусульманских стран. Значительная часть транзитной торговли через Итиль контролировалась мусульманскими купцами, имевшими связи с Хорезмом, Дербендом, Хорасаном и с далекими — Индией, Йеменом и Китаем.

Население Итиля было многоэтничным: кроме хазар, здесь жили аланы, болгары, русы, славяне, берсилы, гузы и евреи. Столь же пестрым был и конфессиональный состав. Иудейские хазары вместе с небольшой еврейской колонией составляли большинство горожан. Кроме того, было много христиан — черных болгар, выходцев из Кайтага и других. Христиане составляли вторую по численности конфессию в Итиле.

Приверженцами Ислама в западной части Итиля были уже упоминавшиеся в этой книге ларисия — потомки выходцев из окрестностей Хорезма. По всей видимости, ларисия имели смешанное происхождение, но большинство среди них составляли гузы-мусульмане. Это были наемники, составлявшие основу каганской гвар-

дии. Именно гвардейцы-ларисия были зачинщиками волнений в Итиле в 913-914 годах, когда через город возвращался пиратский отряд русов, ограбивший Южный Прикаспий. К середине 10 века ларисия и другие мусульмане имели уже значительный вес во внутриполитической жизни хазарской столицы. При каган-беке Иосифе за их представителями был закреплен пост везира, который соответствует должности первого министра¹⁴⁹.

По свидетельствам средневековых писателей, дома в Итиле были войлочными с деревянным каркасом, а некоторые — турлучными (плетеными из прутьев с глиняной обмазкой). При каждом находился значительный участок земли, отведенный под сад и виноградник¹⁵⁰. Почти все население Итиля занималось земледелием и весной выезжало в поля. Пашни, разбросанные вдоль берегов Волги и северных рукавов Терека на расстоянии до 100 километров от Итиля, были распределены между хазарскими родами. Выращивались, главным образом, пшеница и рис. Собранный урожай на повозках доставлялся к реке, а оттуда на судах в город¹⁵¹. Хазарские табуны и стада мелкого скота круглый год паслись в степях и в долинах рек: зимой — на юге терской дельты и на Черных землях, а в жаркое время года — в лугах в широкой пойме Волги до ее излучины и сближения с Доном.

Дворцы кагана и каган-бека находились на острове. Вместе с приближенными и прислугой здесь жили около 4 тысяч человек. Каган жил здесь почти безвыездно, а каган-бек каждую весну после иудейского праздника Пейсах (Пасха) вместе со всем населением Итиля выезжал за город¹⁵².

За все время существования Хазарского Каганата никогда политические связи центра с разноэтничной периферией не были слишком прочными: местные правители пользовались полной автономией, а чтобы сдерживать их сепаратистские настроения, из их ближайших родственников брались заложники, которые содержались в Итиле при дворе кагана. Кроме того, в гарем кагана отбирались дочери или сестры национальных князей или вождей. При этом число жен в гареме кагана всегда должно было составлять 25. Кроме этих жен, в гареме содержались и 60 наложниц¹⁵³.

Иерархия каганского двора не имела никакой аналогии в тюркских государственных традициях. По рассказу арабского посланника Ибн Фадлана, проезжавшего в 922 году через территорию

Хазарского Каганата, следующими по рангу после кагана и каган-бека у хазар были должности кундур-кагана и джавиш-гар-кагана. По-видимому, эти титулы не были наследственными; их обладатели замещали каган-бека в его отсутствие¹⁵⁴.

По рассказу того же Ибн Фадлана, каган-бек ежедневно навещал верховного главу Хазарского Каганата в его дворце. Каган-бек — босой — с дровами в руках входил в приемный зал дворца и, приветствуя кагана, возжигал перед ним дрова. Вероятно, это был древний тюркютский или хазарский ритуал, смысл которого совершенно неясен¹⁵⁵.

Все подданные, не имевшие права свободного доступа в каганский дворец, видели кагана лишь четыре раза в год, когда он выходил к народу. При появлении кагана между ним и народом соблюдалось почтительное расстояние. Все подданные падали ниц, не смея поднять головы, и лежали до тех пор, пока государь не удалится. По-видимому, выход кагана к народу происходил по праздникам — древним языческим или иудейским, а традиция трепетного отношения к царской особе и сакральное преклонение перед ним восходит ко времени существования Тюркютского Каганата¹⁵⁶.

Несмотря на ритуальную униженность каган-бека реальная власть в государстве по-прежнему принадлежала ему. Кроме того, он был и верховным судьей государства.

По сведениям арабских писателей, современников каган-бека Иосифа, в Итиле было семь судей: двое для иудеев, двое для христиан и один для язычников. К последними в Итиле принадлежали гызы, русы, славяне и другие. Каждый из судей отправлял правосудие согласно нормам своей религии, однако, как замечают те же писатели, правосудие, как правило, осуществлялось в соответствии с хазарскими и иными обычаями, унаследованными предками-язычниками. Исполняя функции верховного судьи, каган-бек выслушивал отчеты судей всех конфессий и в случае необходимости сам выносил судебные решения¹⁵⁷.

Ко времени каган-бека Иосифа регулярное войско, расквартированное в западной части Итиля, составляло 12 тысяч воинов, состоявших на жалованьи. Среди них были наемники из русов и славян, но большую часть регулярной армии составляли мусульмане ларисия. Кроме этой гвардии, на случай войны собиралась 10-тысячная

хазарская конница, выставлявшаяся главами зажиточных хазарских родов. Эти всадники также были профессиональными воинами, но жалованье не получали: в мирное время занимались собственным хозяйством¹⁵⁸.

Рассказывая о хазарском войске, Ибн Русте писал: «Воины... красивы собою. Когда эти войска выступают куда бы то ни было, то выступают в полном вооружении, с знаменами и копьями, одетые в прочные брони.» Возглавляя походный строй хазарского войска, один из всадников нес над собой медный «зонт» с изображением солнца, служивший хазарам, а ранее и тюркютам своего рода знаменем. За «зонтом» следовал сам каган-бек, и далее за ним — войско, растягивавшееся не на столько, чтобы упустить из виду блеск медного «зонта»¹⁵⁹.

В военные походы хазарские воины брали с собой специальные колья, и если войско располагалось на ночь в опасной местности, устраивался лагерь: колья втыкались в землю по его периметру, а к ним прикреплялись щиты, — очень быстро вокруг лагеря вырастала более или менее надежная стена, защищавшая хазарское войско в ночное время¹⁶⁰. Похожее устройство временного лагеря было у савир, которые, как уже говорилось, с 6 века составляли часть хазарского народа¹⁶¹.

В бою хазарское войско разделялось на центр, правое и левое крылья и выдвинутый далеко вперед сторожевой полк¹⁶². Боем командовал каган-бек или кто-нибудь из хазарских военачальников, замечавших его в походе. Одержав победу каган-бек выбирал из добычи что-нибудь себе, — все остальное делилось между воинами. Ибн Фадлан писал, что отступление воинов или военачальников каралось, как правило, смертью, но эти сведения кажутся сомнительными.

Не менее многоэтничными, чем Итиль, были и другие хазарские города. Саркел, охранявший от печенегов западные рубежи государства, был населен, кроме хазар, черными болгарами, славянами и т.д. Военный гарнизон саркельской крепости составляли гвардейцы-гузы, сменявшиеся здесь ежегодно¹⁶³. Город Таматарха на Таманском полуострове был населен хазарами, евреями и черными болгарами, а соседняя с Таматархой Фанагория была разрушена во время войны с печенегами в 889 году.

В крымских областях Каганата население также было этнически очень пестрым, но большинство составляли хазары, среди которых,

кроме иудеев по вероисповеданию, были и христиане, находившиеся под омофором константинопольского патриарха. Христианство исповедовало также большинство жителей городов Болындур и Семендера (Тарки)¹⁶⁴.

В 922 году, после визита Ибн Фадлана в Волжскую Болгарию, правитель этого государства, входившего в систему Хазарского Каганата, принял Ислам, затем прочно укоренившийся на этой земле. Правитель волжских болгар носил тюркютский титул эльтевер (или, может быть, алб-эльтевер) и властвовал, кроме болгар, еще и над окрестными угро-финскими племенами. На юге владений болгарского эльтевера жило 5 тысяч семейств болындур-болгар, переселившихся сюда из Дагестана. Причина переселения болындур-болгар в Среднее Поволжье неизвестна — либо они бежали от армии Джарраха, захватившего в 722 году Болындур, либо были переселены на Волгу позднее — по приказу кагана.

В 9-10 веках население Хазарского Каганата имело уже значительный процент грамотного населения, причем, не только среди иммигрантов — евреев и мусульман, но и среди коренного населения. В государственном делопроизводстве использовался, по-видимому, древнееврейский язык и древнееврейская письменность, но в массе народа было распространено тюркское руническое письмо. Надписи, сделанные тюркскими рунами, во множестве встречаются на памятниках того времени, разбросанных по всей территории Хазарского Каганата и даже в Алании. Возможно, что в Хазарском государстве существовало несколько систем рунического письма, приспособленных к разным языкам или к разным диалектам тюркского языка¹⁶⁵.

С самого начала существования Хазарского Каганата, когда жили торговые пути, пересекавшие его территорию, сюда стало поступать большое количество иностранных монет, главным образом византийских. Уже первые хазарские каганы попытались наладить собственную чеканку, но это были еще не собственно хазарские монеты, а подражания византийским¹⁶⁶. В 8 веке, после окончания Тридцатилетней войны, началась чеканка подражаний монетам Арабского Халифата, причем, из-за слабого знания монетчиками арабского языка, в надписях на монетах встречаются грамматические ошибки. Кроме того, авторы подражаний не заботились о хронологическом соответствии надписей на лицевой и обратной

сторонах монет. Тем не менее, по весу и пробе серебра эти монеты вполне соответствовали арабскому стандарту¹⁶⁷. Кроме этих подражаний, в Хазарском Каганате имели хождение и полноценные арабские дирхемы, чеканенные в самом Халифате. Наплыв же денег из мусульманских стран всегда значительно превышал долю собственного хазарского чекана. Позднее, на хазарском монетном дворе, который находился в Итиле или к югу от него, началась чеканка собственно хазарских монет, на которых по-арабски указывалось, что монета отчеканена в «Земле ал-Хазар». Чеканка этих монет начинается с 837 года¹⁶⁸, то есть со времени, когда в Хазарском государстве закончился первый этап гражданской войны, приведший к изгнанию мадьяр в Северное Причерноморье.

Авторитет Хазарского Каганата в середине 10 века был необычайно высоким. Его недружественные отношения с Византийской Империей и традиционно враждебные с Дунайской Болгарией были исключением. Почти со всеми далекими и близкими мусульманскими странами двор кагана поддерживал дружественные отношения и регулярно обменивался с ними посольствами. Известия о могуществе и богатстве Хазарского царства доходили до самых удаленных уголков цивилизованного мира. Существованием иудейского государства на далеком Востоке заинтересовался испанский еврей Хасдай ибн Шафрут, высокопоставленный вельможа при дворе кордовского эмира. К 950-м годам относится переписка между Хасдаем и каган-беком Иосифом, являющаяся важнейшим для хазарской историографии документом.

Собрав некоторые сведения об Иудейско-хазарском государстве, Хасдай предпринял несколько попыток связаться с его правителем, и одна из них увенчалась успехом, — в руки Иосифа попало письмо Хасдая с вопросами о местоположении и размерах Хазарского государства, о происхождении хазар и т.д. Обстоятельный ответ Иосифа, известный в настоящее время в двух редакциях, является тем важнейшим документом, благодаря которому стали известны многие факты хазарской истории, в том числе и те, которые уже изложены в этой книге.

Среди многочисленных сведений письма Иосифа очень интересен перечень имен одиннадцати каган-беков, его предшественников. Их список начинается с Овадии, основавшего каган-бекский род Хазарии, и заканчивается Аароном, отцом Иосифа¹⁶⁹. К сожалению,

время правления каждого из каган-беков можно определить только приблизительно, но это не умаляет ценности письма Иосифа.

Генсалогическое древо иудейско-хазарских каган-беков выглядит следующим образом.

Примечание. Порядок чисел соответствует порядку воцарения каган-беков.

Еще одним интересным сообщением письма Иосифа является упоминание летописных книг, хранившихся в Итиле. Именно из них Иосиф черпал информацию о хазарской истории для своего

письма к Хасдаю. На эти же летописные книги ссылается и еврейский писатель 12 века Иехуда Халеви, автор «Хазарской книги», написанной по-арабски. Однако надо признать, что сообщения Иосифа о древнейшей хазарской истории запутаны до крайности. Это неудивительно: летописание в Хазарии не могло начаться раньше середины 9 века, а сведения письма Иосифа о более ранних временах черпались из преданий, хранившихся в народе.

На этом известия о времени расцвета Хазарского Каганата исчерпываются. Сведения о культурных достижениях хазарского народа крайне скудны, а те немногочисленные находки, которыми располагают археологи, трудно отличить от таких же находок, приписываемых народам, соседствовавшим с хазарами. По этому поводу можно сделать только весьма расплывчатое умозаключение: отличаясь по образу жизни от окружавших их степных народов, хазары тем не менее в культурном отношении принадлежали к миру степей, окружавших их со всех сторон.

Глава 6. ПАДЕНИЕ ХАЗАРСКОГО КАГАНАТА. ШИРВАН И ДЕРБЕНД В 10-11 ВЕКАХ

§ 20. Разгром Хазарского Каганата русами

Подъем уровня воды в Каспии, начавшийся приблизительно с середины 9 века, ко времени правления каган-бека Иосифа начал угрожать хозяйственной деятельности хазар в прибрежных районах. За сто лет вода в море поднялась на два метра и затопила значительную часть пастбищ и других угодий¹⁷⁰. До катастрофы было еще далеко, но тенденция к повышению уровня моря обозначилась уже четко. Ущерб, наносимый морем, еще не успел достичь действительно катастрофических масштабов, когда сложилась мощная антихазарская группировка Руси и некоторых гузских племен.

По летописному преданию, Днепровская Русь была основана около 860 года русами-варягами Аскольдом и Диром. В 882 году князь Новгородской Руси Олег убил киевских правителей Аскольда и Дира и захватил Киев. Так было положено начало Киевской Руси, объединившей некоторые из восточно-славянских, финских и угорских племен и продолжавшей непрерывно расширяться на окраине Хазарского Каганата.

Русь Олега быстро обрела мощь, и в 907 году состоялся грандиозный поход его армии к Константинополю. Тогда же отдельные отряды русов развернули свои пиратские акции на Каспийском море.

Киевская Русь была основана на землях славянского племени полян, входивших в состав Хазарского Каганата. Последовавшее за этим расширение территории Руси происходило и за счет земель, подвластных хазарам. Так, в числе покоренных Олегом племен ока-

зались радимичи и северяне. Русские князья налагали на покоренные племена ту же дань, что прежде выплачивалась в Итиль.

Первоначально киевские князья титуловались каганами. Этот официальный титул правителей Киева еще и в 12 веке был в употреблении, о чем свидетельствует граффити в Софийском Соборе Киева: «Спаси, Господи, кагана нашего», — а также и некоторые другие данные¹⁷¹. Присвоив себе титул каганов, киевские князья противопоставили себя Итилю, хотя неизвестно, насколько серьезно там относились к образованному в Киеве Русскому Каганату. Ситуацию, сложившуюся к 10 веку в Юго-Восточной Европе, можно трактовать как одновременное существование двух каганских престолов, один из которых, хазарский, был исторически связан с древней тюркютской государственностью, сложившейся на Алтае, другой, русский, несравненно более молодой, был основан в Киеве пришельцами из далекой Скандинавии.

Наступление Руси на хазарские владения приводили к периодическим столкновениям двух Каганатов. Особенно активные действия против хазар предпринимал каган (князь) Святослав. Именно ему удалось сокрушить мощь Хазарского Каганата, который под ударами русов рассыпался на небольшие государства.

Обстоятельства разгрома Хазарского Каганата Русью не вполне ясны, но можно говорить о том, что наступление русов на хазарские владения были связаны с изменениями во внешней политике Русского Каганата — от грабежа ближних и далеких стран он постепенно переходил к покорению новых земель и закреплению над ними своей власти¹⁷². Хронология действий князя Святослава против хазар тесно связана с отношениями Руси и Византии, поэтому здесь неизбежно придется проследить историю балканских войн Святослава.

Согласно «Повести временных лет», в 964 году Святослав совершил поход на вятичей, которые, как известно, жили в среднем течении Оки. Данные исследований последних десятилетий позволяют считать, что славяне, расселившиеся в 8 веке на Дону, тоже принадлежали к племени вятичей¹⁷³. Пользуясь стабильностью, наступив-

Стратиг — глава фемы, основной военно-административной единицы Византийской Империи. В 10 веке византийские владения в Крыму составляли Херсонскую фему.

шей на юго-востоке Европы после образования Хазарского Каганата, вятичи заселили лесостепные и степные районы в верхнем и среднем течении Дона; отдельные их поселения доходили до Саркела, в котором тоже была славянская колония. Вероятно, именно против донских вятичей и был направлен поход Святослава в 964 году. Можно только предположить, что этот поход оказался для русов неудачным, и хазары сохранили контроль над землями в верхнем течении Дона. Учитывая этот опыт, Святослав завязал отношения с гузами и уже в следующем году возобновил действия против Хазарского Каганата.

Гузы, кочевавшие вблизи Хазарии, неожиданно напали на Итиль. Столица хазар оказалась в критическом положении. Обстоятельства этого вторжения остаются неизвестными, но, как писал Ибн Мискавейх, мусульмане-ларисия, составлявшие основу каганской гвардии, потребовали, чтобы в обмен на их выступление против гузов все хазары оставили Иудейство и перешли в Ислам. Большинство хазар приняло условие гвардейцев, и только верхушка сохранила приверженность Иудейству.

Гузы были разгромлены и отброшены, но для хазар военная кампания 965 года еще продолжалась.

Воспользовавшись гузским вторжением в Хазарию, Святослав напал на донских вятичей и, разгромив их, вышел к Саркелу. Хазарская армия, выступившая во главе с каган-беком против русов была разбита. Святослав завладел Саркелом и полностью его разрушил. Отсюда его армия вышла в Предкавказье и разгромила адыгов, известных русской летописи как к а с о г и , и асов.

Победы Святослава открыли ему путь в хазарские земли в Крыму и на Тамани, где к тому времени было уже многочисленное славянское население, проникавшее сюда с берегов Дона и Днепра. Как можно предполагать, Святослав отказался от грабежей в Крыму и включил его в состав своих владений. Непокоренными остались Херсон и несколько крепостей, принадлежавших Византии. Активность Руси, становившейся главной державой к северу от Черного моря, и опасения Империи, надеявшейся сохранить контроль над Херсоном, привели их к столкновению друг с другом. Состояние войны между Русью и Византией продолжалось около года, пока император не отправил в Киев Калокира, сына херсонского стратега^{174*}.

Калокир привез в Киев золото для Святослава и его дружины и провел с русским князем переговоры. Калокиру удалось убедить Святослава прекратить давление на Херсон и направить свои силы на Дунай против болгарского царя Петра.

Разрыв в отношениях между Византией и Болгарией привел к войне между ними¹⁷⁵. Император Никифор Фока (963–969) нанес удар по южным окраинам Болгарского царства, но развитие наступления вглубь болгарских земель не решился. Целью посольства Калокира было столкнуть двух врагов Империи — Болгарию и Русь — друг с другом.

Летом 967 года Святослав с многочисленной армией вышел к Дунаю и, разгромив болгар, завладел придунайскими городами Болгарии¹⁷⁶. Закрепившись здесь, Святослав и не подумал уходить обратно, как того требовал договор, заключенный Калокиром. Вопреки ожиданиям Константинополя Святослав включил Северную Болгарию с городом Переяславцем в состав своих владений и принимал здесь дань, которую обязалась выплачивать Византия.

Обеспокоенные византийцы направили посольство в Болгарию и восстановили отношения с этой страной. Летом 968 года в Константинополь прибыло ответное посольство болгар, которое утвердило мир с Империей. Болгария таким образом оказалась разделенной: весь север находился в руках русов, а юг, еще сохранявший свою независимость, примирился с Византией и был настроен к русам очень враждебно.

Активные действия Святослава, оккупировавшего почти весь Крым и правый берег Дуная, нарушили баланс сил в Причерноморье и поставили Русь во враждебные отношения с Хазарией, Болгарией и Византией. Правительство одного из этих государств направило против Киева одно из печенежских племен, которое уже летом 968 года подошло к столице Русского Каганата и взяло ее в осаду.

Получив известие из Киева, Святослав с конной частью своего войска направился на родину и разгромил печенегов. Вслед за этим Святослав отозвал часть русских войск из Болгарии и, собрав в Киеве дополнительное войско из варягов, направил его против Хазарии¹⁷⁷. Сам Святослав в этом походе, проходившем летом 969 года, участия не принимал и находился у ложа умирающей матери — княгини Ольги.

Хазарская армия, выступившая против русов, была разбита. Жители Итиля и терских поселков успели покинуть свои жилища и укрыться в безопасных местах — одни на Мангышлаке, другие — на Апшероне.

Русы завладели Итилем, Семендером и другими хазарскими городами и разрушили их. Не имея возможности долго оставаться в Хазарии, русы вырубали здесь сады и виноградники и вернулись в Киев¹⁷⁸.

Уже осенью или в начале зимы того же 969 года, после смерти княгини Ольги, Святослав направился в Северную Болгарию, которая была охвачена антирусскими настроениями: русский полководец Волк, замещавший Святослава в Переяславце, был вынужден покинуть Болгарию и направился к Киеву. По пути, на берегу Днестра он встретил Святослава, спешившего на Балканы¹⁷⁹.

В это же время хазары собрали остатки своей армии, а также отряды касогов и асов и выступили к Днестру. Соединившись здесь с армией дунайских болгар, хазары с союзниками напали на Святослава, но были разбиты¹⁸⁰.

Русы снова ворвались в Болгарию, а затем были вынуждены вступить в военные действия против Византии. Этот второй Балканский поход Святослава, продолжавшийся с конца 969 года по июль 971, закончился полной неудачей. Святослав потерял все свои завоевания в Болгарии, и под городом Доростолом подписал мирный договор с императором Иоанном Цимисхием (971-976). На обратном пути в Киев, на берегу Днепра остатки русской армии подверглись нападению печенегов и были разгромлены, а сам Святослав убит.

Вернувшись назад, вспомним, что открытие пути «из варяг в греки», то есть из Скандинавии — через Новгород и Киев — в Константинополь, совпадает по времени с открытием торгового пути из Руси в Каспийское море. Около середины 9 века русские купцы из Новгорода и Старой Ладogi стали доставлять свои товары в город Болгар, на Волге. Здесь товары продавались за арабские и хазарские дирхемы или обменивались на товары из мусульманских стран, доставлявшихся сюда хазарскими купцами. Временами русы проникали еще дальше и спускались вниз по Волге к Итилю и мусульманским торговым центрам в Прикаспии. Так русы взяли на себя часть транзитной торговли через Итиль.

Еще один торговый путь из Руси в Каспийское море шел из Киева в Северский Донец и дальше — по Дону, через волок в районе со-

временного Волгограда в Волгу и Итиль. Наконец, третий путь шел из Киева к устью Днепра, затем по Черному морю к Керченскому проливу и через Азов и Дон в Волгу и Итиль.

Освоение пути из «варяг» в Каспий, а также вооруженные нападения русов на торговые суда и приморские города Прикаспия сделали купцов из Руси влиятельной экономической и политической силой в этом районе. По линии всех торговых путей, связывавших Русь с Итилем, создавались торговые колонии русов, самыми крупными из которых были в самом Итиле и в Болгаре.

Когда, благодаря военным победам Святослава, Русь обрела небывалое могущество, торговые пути в Константинополь и в Итиль стали путями агрессии. Успешная политика Святослава позволила ему действовать сразу на нескольких направлениях — против Хазарии, Болгарии и Византии. Боевые действия русских войск перемещались с Дона на Кавказ, затем в Крым, на Балканы, к Киеву, в Хазарию, опять на Балканы. Неискушенность в дипломатии, ставка прежде всего на силу в борьбе с могущественными противниками привели в конце концов к трагической гибели Святослава.

С другой стороны, рост влияния Руси совпал по времени с падением могущества Хазарского Каганата. Хазары уже со времени окончания Тридцатилетней войны не встречались на поле боя с серьезным противником; военные действия происходили либо внутри страны (гражданские войны), либо со странами и народами, входившими в сферу влияния Итиля, — и те, и другие уступали хазарской армии в организационном отношении, в качестве вооружения и в тактике боя.

Возвышению Русского Каганата способствовал также разлад в отношениях между Итилем и Константинополем, контролировавших ситуацию в странах к северу от Черного моря. Дипломатическое коварство, характерное для политиков Византии, проявилось слишком поздно, когда русы уже разрушили Саркел и оккупировали Крым. Разрыв союза Хазарии и Византии совпал по времени с созданием в Киеве Русского Каганата, и если раньше стабильность в Северном Причерноморье определялась прочными отношениями Итиля и Константинополя, то теперь на первый план выступало постепенное падение влияния Хазарии и неуклонный рост могущества Руси. Русские каганы долгое время находились в подчиненном положении по отношению к кагану Итиля, но с завоеванием Киева преемниками

новгородского князя Рюрика русы освободились из-под влияния хазар, а уже Святослав вступил в прямую конфронтацию с ними.

Хазары бросили против Святослава все силы, которыми располагали, и даже вступили в союз с Дунайской Болгарией, но с разгромом Итиля в 969 году и несколькими последующими рейдами русов на Нижнюю Волгу и Терек хазарский народ бежал на Апшерон и Мангышлак: хазарские колонии появились в Дербенде и некоторых других городах к югу от него.

Дипломатическую помощь хазарам-беглецам оказал ширваншах Мухаммед ибн Ахмед ал-Язди (981-991), который вступил в переговоры с русами¹⁸¹. Благодаря посредничеству ширваншаха русы согласились на возвращение хазар на родину. Хазары, в свою очередь, принесли присягу русам. Это произошло уже после смерти Святослава, при князе Владимире Святославовиче (980-1014). Итиль был восстановлен, но с этого времени он становится известен как С а к и н. Город перестал быть столицей теперь уже несуществующего Хазарского Каганата. Доминирующее положение в Юго-Восточной Европе занял Русский Каганат со столицей в Киеве.

§ 21. «Хазарская Русь».
Западный Прикаспий в 11 веке

После разгрома Хазарского Каганата русами в 969 году, они совершили не один рейд в Крым, на Тамань и на Нижнюю Волгу. Во всех этих районах они создали свои поселения. С примирением русов и хазар их отношения друг с другом стали не просто нормальными, а даже союзническими, если не сказать дружескими. Русы и славяне охотно селились в хазарских землях, и скоро славянский язык стал одним из самых употребительных на юго-востоке Крымского полуострова, в Таматархе, на Дону и на Нижней Волге. Русско-славянское население в этих краях стало столь плотным, а отношения русов и хазар столь тесными, что это позволило А.Н.Поляку говорить о «Хазарской Руси». Правда, формирование этого конгломерата, сложившегося на бывших землях Хазарского Каганата, он относит к 12–14 векам¹⁸², но приток русско-славянского населения в эти края начался уже в 10 веке.

Взаимное влияние славян и хазар друг на друга в «Хазарской Руси» бесспорно. О том, насколько сильным было проникновение славянских бытовых традиций в хазарскую среду, можно судить по следующему факту. Арабский писатель ал-Гарнати (12 век) сообщает, что летом хазары Саксина живут в шатрах, а зимой — в деревянных домах¹⁸³, то есть в избах. Такая перемена вида жилища в степной зоне, где совершенно отсутствует лес, свидетельствует об очень сильном проникновении строительных традиций из северных районов — лесостепной и лесной зон Восточной Европы. В этом проявилось влияние не только славян, но и волжских болгар, имевших очень сильные позиции в Саксине.

Имя «Хазарской Руси» можно употреблять только в кавычках, так как в политической истории Юго-Восточной Европы такого образования никогда не существовало. Имея вполне реальное содержание, политической формы «Хазарская Русь» почти никогда не имела. Как принято считать, она стала предтечей русской вольницы — казачества, которое как устойчивая политическая сила также никогда не существовала.

После окончания войны Святослава с Византией (971 год) все владения Хазарского Каганата в Крыму вошли в состав Империи. В

юго-восточной части полуострова, населенной, главным образом, хазарами, была образована Боспорская феода, и крымские хазары стали подданными Византийской Империи. После взятия Херсона войсками князя Владимира Святославовича (989 год) Боспорская феода была ликвидирована¹⁸⁴; на землях крымских и таманских хазар было образовано новое русское княжество с центром в Таматархе (в русской летописи — Тмутаракань). Так, на некоторое время часть «Хазарской Руси» обрела политическую форму. На княжение в Тмутаракани был посажен один из младших сыновей Владимира — князь Мстислав.

Дружина таматархского князя Мстислава, кажется, полностью состояла из хазарских воинов. Вместе с ней он в 1022 году направился против касогов (адыгов). В единоборстве с касожским князем Редедей Мстислав убил своего противника и наложил на касогов дань, а их воины были включены в дружину Мстислава¹⁸⁵. На следующий год он направился на Киев и развязал междоусобицу со своим братом Ярославом Мудрым, княжившим в Киеве после смерти Владимира Святославовича. После примирения с братом Мстислав стал княжить в Чернигове¹⁸⁶, а в Таматархе еще некоторое время правили потомки князя Рюрика.

Еще несколько известий о действиях русов на Кавказе сохранились в дербендском источнике «Тарих аль-Баб» («История Дербенда»; составлена в последней четверти 11 века). Там рассказывается о высадке русов в 1030 году на Апшеронском полуострове. Выступивший против них ширваншах Минучихр был разбит близ Баку, а русы, разграбив этот город, направились к Куре. Минучихр попытался на Араксе перекрыть путь русским ладьям, но русы и здесь нанесли поражение ширванцам¹⁸⁷.

В 1032 году на Ширван напали аланы и аварцы (хунзахцы). Они захватили Шемаху и устроили грабеж, продолжавшийся 10 дней. Ими было убито около 10 тысяч человек. При возвращении на родину на них напали дербендцы во главе с эмиром Мансуром. Они почти полностью перебили алан и хунзахцев и завладели всей их добычей.

Вознамерившись отомстить, аланы на следующий год привлекли на помощь русов из Таматархи (Тмутаракани) и направились к Дербенду. До Дербенда они дойти не смогли, так как по пути столкнулись с карахцами, которые разгромили их и изгнали из Дагестана. После этого русы долгое время не тревожили ни Дагестан, ни Ширван.

Еще через год, в 1034, ширваншах Минучихр был убит своим братом Абу Мансуром Али, который и стал новым ширваншахом. В том же году в Дербенде скончался эмир Мансур, и в городе началась новая полоса неурядиц. Раисы низложили эмира Абд ал-Малика, сына Мансура, и передали управление Дербендом ширваншаху. После длительной борьбы Абд ал-Малику удалось закрепиться в городе и жениться на сестре ширваншаха, но раисы, всегда стоявшие в оппозиции к любой власти, выдвинули из своей среды некоего Али бен Хасана, который и стал главным оппонентом эмира Абд ал-Малика. Уже в 1035 году эмиру пришлось бежать из Дербенда, спасаясь от раисов, и только поддержка ширваншаха позволила ему снова вернуться в город.

В 1037 году на Дербенд напали карахцы, которые были разбиты у стен города, а через год раисы снова подняли восстание, которое возглавил Али бен Хасан. После некоторых беспорядков восстание прекратилось.

В 1040 году кайтагцы напали на дербендский замок и захватили эмира вместе с женой. Власть в городе захватил Али бен Хасан, который тут же организовал поход против Шандана (Караха). Затем в течение нескольких лет в Дербенде продолжались беспорядки, а эмир все это время находился в кайтагском плену и умер в 1043 году.

Новый эмир Дербенда Мансур II (1043-1054, 1055-1065) был максимально стеснен в своих действиях. До 1051 года от его имени правили раисы, а когда он попытался привлечь против них горожан, это кончилось его изгнанием из Дербенда. Собрав воинов из жителей Дербенда и Табасарана, Мансур опять обрушился на раисов и опять потерпел поражение. Всесильные раисы, имевшие в Дербенде такую власть, какую в это же время в Новгороде Великом имели бояре, передали титул эмира брату Мансура — Лашкари. Он правил чуть больше трех месяцев и 3 января 1055 года был убит. Только 11 июля, благодаря посредничеству аваршаха, Мансур был возвращен в Дербенд, но, как и прежде, власть его оставалась строго ограниченной.

Чтобы лишить раисов безраздельного господства в городе, Мансур обратился за помощью к Кайтагу, откуда родом была его жена. Кайтагский салифан дал Мансуру войско, которое подошло к Дербенду и вступило в сражение с его жителями. В момент боя горожане бросили раисов и перешли на сторону кайтагцев, которых возглав-

лял Мансур. Исход боя тем самым был предрешен — раисы потерпели поражение (1064 год).

Чтобы отомстить эмиру Мансуру и горожанам за поражение, раисы стали подстрекать аваршаха к нападению на город. Аваршах в том же году собрал по всему Дагестану и среди кыпчаков (см. ниже) — 4 тысячи воинов и напал на Дербенд. Имея всего 200 дружинников и сотню воинов из Табасарана, эмир Мансур разбил нападавших.

16 июня того же 1064 года умер предводитель дербендских раисов Али бен Хасан. Это не только не нормализовало обстановку в городе, но и еще больше накалило ее. Только женившись на дочери Али бен Хасана, эмир сумел прекратить провоцируемые раисами беспорядки. Мир в городе сохранялся всего несколько месяцев, а в феврале 1065 года эмир Мансур был убит.

Последний эмир из династии Хашимидов Абд ал-Малик приходился убитому Мансуру племянником. Он правил совсем недолго и был вынужден бежать в Кайтаг. Дербенд захватили ширванцы, против которых теперь и направили свои усилия дербендские раисы. Борьба между ними и ширваншахом усугублялась внутренними беспорядками в Дербенде и Ширване, а в 1066 году в Ширван вторглись тюрки-сельджуки во главе с Кара-Тегинем. Они опустошили окрестности Шемахи, разграбили Баку и вывезли из страны огромную добычу. В конце следующего года, когда в Закавказье явился сельджукский султан Алп-Арслан (1063-1072), ширваншах изъявил ему свою покорность и передал ключи от своей сокровищницы. По приказу султана Дербенд был передан в управление раисам, и там снова начались беспорядки. Теперь Дербенд стал объектом вмешательства не только Ширвана и Кайтага, но еще и Аррана. Междоусобицы прекратились только в ноябре 1071 года, когда Алп-Арслан передал Дербенд в ленное владение своему приближенному Ягме. Ширван некоторое время еще сохранял свою независимость от сельджуков и вел успешные войны с христианским правителем Шекки, а потом, после упорной борьбы, покорил лезгин и обложил их подушной податью. В 1075 году и Ширван, и Дербенд были включены в состав Сельджукского государства и обложены налогом в пользу султана Мелик-шаха (1072-1092). Так на юге описываемого края установилось господство тюрков-сельджуков. Династия Хашимидов около 1077 года окончательно утратила свою власть над Дербендом, а Язидиды еще и в 12 веке сохраняли за собой титул ширваншахов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Разгром Хазарского Каганата русами привел к созданию на его обломках мелких государств, среди которых наиболее значительными стали Волжская Болгария, Алания и Кайтаг, а впоследствии и русско-хазарское Тмутараканское княжество. Город Саксин-Итиль очень быстро возродился, но, кроме хазар, здесь теперь было очень много иноплеменников — болгар, гузов и алан. Саксин быстро восстановил свою роль крупнейшего торгового центра Юго-Восточной Европы, и в 12 веке он уже в несколько раз превосходил по размерам Итиль времен каган-бека Иосифа¹⁸⁸.

Очень ценное описание Саксина оставил Абу Хамид ал-Гарнати (12 век), много лет проживший в этом городе. Он писал, что в Саксине живут «сорок племен гузов, и у каждого племени — отдельный эмир. У них (гузов) большие дворы, а в каждом дворе — покрытый войлоком шатер, огромный, как большой купол, один вмещающий сто и больше человек. А в городе купцов разных народностей и чужеземцев из Магриба — тысячи, не счесть их числа. И есть в нем соборные мечети, в которых совершают пятничные моления хазары...

У них имеет хождение олово, каждые восемь багдадских маннов (816 граммов. — *С.И.*) стоят один динар, разрезают его на куски и покупают на него, что хотят...»¹⁸⁹ Зная вес золотого динара — 4,25 грамма, можно определить курс олова в Саксине — 1/24 доля золота, то есть несмотря на столь необычный металл, выбранный для организации денежного обращения, саксинские деньги были достаточно совершенными и, во всяком случае, удовлетворяли потребности самих саксинцев. Здесь непонятным остается только одно: кто и каким образом контролировал количество находившегося в обращении металла?

Саксинские рубленные куски олова можно сравнить с появившимися позднее в Московской Руси серебряными рублями — рубленными по весу кусками серебра. Во внешнеторговых операциях в Саксине использовались мусульманские золотые динары и серебряные дирхемы.

В 11-12 веках приобрел большое значение караванный путь из Китая — через Хорезм, Саксин, Киев, Венгрию — в города Ганзейского торгового союза, но продолжал функционировать также путь с севера на юг — из угорских и финских земель и Волжской Болгарии в мусульманские порты Южного Прикаспия, связанные в свою очередь с Багдадом, Индией и Средиземноморьем. Особенно оживленной была торговля Саксина с лежавшими на противоположном берегу Каспия городами Амудем и Абескуном¹⁹⁰.

С 12 века восточные писатели все чаще называют волжских хазар по имени их главного города — с а к с и н а м и. Какая-то их часть вскоре после войны с русами вернулась к Иудейству, а какая-то обратилась в Христианство. Это время как раз и было тем Золотым веком хазарской истории, когда в одном народе мирно уживались три конфессии — мусульманская, христианская и иудейская.

Возрождение Иудейства среди волжских хазар было связано с вспыхнувшим в их среде мессианским движением¹⁹¹, о котором, однако, почти ничего не известно. Предположение о том, что движение было связано с активным распространением в хазарской среде Караитства, на мой взгляд, неуместно.

В прошлом веке в Крыму было обнаружено множество еврейских надгробных памятников, из которых самый ранний, сохранивший явные следы Караитства, датирован 958 годом¹⁹². Это наводит на мысль о том, что большинство евреев, бежавших во время гонений императора Романа I (920-944) из Константинополя в Крым, были караимами. Как известно, Константинополь в 9-10 веках был главным идейным центром Караитства. Широкое распространение Караитства в Крыму в 10-11 веках, то есть после гонений императора Романа, подтверждается древними памятниками и еврейскими библейскими кодексами, обнаруженными в прошлом веке А.С.Фирковичем, Д.А.Хвольсоном, В.Штерном и другими исследователями.

Еврейские кодексы и надгробные памятники, обнаруженные в Крыму, свидетельствуют о том, что начиная с 12 века в Крымской Хазарии появляется большое число евреев-раббанитов¹⁹³ и что иудейские хазары в это время большей частью также были раббанитами, то есть иудеями, признававшими священность не только Торы, но и Талмуда. Но два факта — широкое распространение ортодоксального талмудического Иудейства в Хазарии в 12 веке и мессианское движение, отмеченное здесь в том же 12 веке, — необхо-

димо сопоставить! Разумеется, нельзя с полной уверенностью утверждать, что мессианское движение в Хазарии протекало в русле Раббанитства, но, на мой взгляд, такое утверждение является наиболее вероятным. Вполне возможно также, что толчком к движению стало создание нового еретического учения, основывавшегося на Раббанитстве и отрицавшего Карайство. Все изложенное в этом абзаце — лишь гипотеза, но принадлежность иудейских хазар в 12 веке к Раббанитству подтверждается свидетельством Авраама бен Дауда о том, что иудейские хазары, осевшие в испанском городе Толедо, исповедовали талмудическое Иудейство¹⁹⁴.

Не позднее 1055 года гузы и печенеги были разгромлены тюркоязычным народом кыпчаков, которых в Западной Европе называли команамы, а на Руси — половцами. Печенеги и некоторые из гузских племен были вытеснены к Дунаю, где часть их вымерла от эпидемии чумы. Другие племена гузов укрылись в Саксине, третьи нашли приют в южных городах Руси, где стали известны под именем торков¹⁹⁵.

Несмотря на численное превосходство в Саксине пришельцев, среди которых, кроме гузов, были также болгары, аланы и другие, хазары продолжали сохранять в городе авторитет, унаследованный от своих предков, господствовавших во всей Юго-Восточной Европе. Каждая этническая группа в Саксине и некоторые из племен имели здесь своих правителей. Никакого политического института, объединявшего все этнические группы или все конфессии, в Саксине не было. По своему статусу он был открытым городом, хотя юридически этот статус никак зафиксирован не был.

Саксинские хазары, так же как и хазары Крыма, поддерживали тесные торговые и политические связи с Киевом, Венгрией, Хорезмом и, как уже говорилось, с югом Прикаспия. Иудейско-хазарские общины в 12 веке существовали не только в Киеве, но и в других городах на юге Руси, а также в Венгрии.

Об отношениях Саксина с кыпчаками известно, что город постоянно испытывал давление со стороны новых завоевателей запада Евразийской степи. Известно, что в 1064 году три тысячи хазарских семей пришли в Дагестан и возродили свой заброшенный город Хахтан¹⁹⁶, который находился где-то поблизости с древним Варачаном (Хамзином). По-видимому, переселение этой группы хазар было связано с давлением кыпчакских племен на город Саксин.

Еще одно свидетельство об осколках хазарского народа сохранилось в древней грузинской летописи. Она рассказывает, что в 1170-х годах хазары, осевшие в Дербенде, выступили против Ширвана, но с помощью грузин ширваншах сумел отразить их нападение¹⁹⁷.

Из древней русской летописи узнаем, что несколько раньше, в 1117 году «придоша Беловежци в Русь»¹⁹⁸. Под беловежцами летописец имел в виду именно хазар. Белой Вежей («Белый Шатер», «Белый Дом») русы называли город Саркел на Дону, разрушенный в 965 году Святославом. Переселение большой группы хазар на Русь было связано либо с началом иудейского мессианского движения, либо с давлением кыпчаков (половцев). Религиозная принадлежность части волжских хазар, переселившихся в 1117 году на Русь, неизвестна. Множество топонимов со следами имени к о з а р до сих пор сохраняются по всему югу бывшей Руси — от Харькова до Воронежа¹⁹⁹.

В 1222 году два тумена (десятитысячный полк) монгольской армии, покорившей всю Среднюю Азию, вторглись в Закавказье и захватили в числе прочих городов Шемаху. Дербенд взять не удалось, и чтобы выйти в Предкавказье, монголам пришлось, теряя людей и имущество, пробираться через горные ущелья Дагестана. В столкновении с асами монголы одержали победу. Затем разгрому подверглись кыпчаки, в панике бежавшие в русские княжества. В битве у реки Калки объединенное русско-кыпчакское войско было разбито. Ограбив южно-русские селения, монголы повернули на восток и, форсировав Волгу, ушли в Среднюю Азию в ставку Чингиз-хана.

В 1229 году, уже после смерти Чингиз-хана, великий хан Угедей направил на запад 300-тысячную армию во главе со своим племянником ханом Бату (Батыем), приходившимся также внуком Чингиз-хану. Монголы подвергли резне кыпчаков, остатки которых бежали в Венгрию и Русь.

Следующий удар монгольская армия нанесла по столице европейских степей городу Саксину. Военные силы этого огромного города были разгромлены, а население бежало вверх по Волге в город Болгар. Через восемь лет, в 1237 году был захвачен и Болгар. Город был сожжен, а его жители — истреблены.

Зимой 1237-1238 годов началось покорение Руси. Несколько русских городов были захвачены и сожжены, после чего монголы повернули к Дону и опять обрушились на кыпчаков. Полностью

овладев степью, Бату вернулся на Русь и захватил в числе прочих городов Киев. Большинство русских княжеств с этого времени стали данниками монголов.

Монголы принесли с собой в Европу имя т а р т а р или т а т а р. Этим именем в 13 веке китайцы называли всех монголов, а тех из них, которые первоначально составили группу подданных Чингизхана, называли ч е р н ы м и т а т а р а м и, то есть они некогда были покорены господствующей татарской (монгольской) ордой и находились у них в подчиненном положении. Как раз Чингиз, встав во главе черных татар, вышел из подчинения своих повелителей и, усилившись, почти полностью истребил их. Собственно, с этого и начались завоевания Чингизхана.

Итак, имя т а т а р — это прозвище, которым китайцы именовали всех монголов. Именно под этим китайским прозвищем монголы стали известны в Европе и, в частности, на Руси. В дальнейшем т а т а р а м и стали именовать не только монголов и даже не столько монголов, сколько народы, ими покоренные и управлявшиеся князьями, потомками Чингиза. Вспомним, что в Западной Европе и Московскую Русь вплоть до правления Петра Великого нередко называли Татарией, Тартарией или Московской Татарией. Впоследствии прозвище т а т а р стал этнонимом тюркоязычных народов, потомков кыпчакских, болгарских и других племен.

Истребив в степях большую часть кыпчакских племен, Бату-хан основал в Поволжье, на Тихом Дону, Тереке и Приазовье самый западный улус Монгольской державы. Позднее этот улус выделился в самостоятельное государство — Золотую Орду. Одно из кыпчакских племен — т о п г а ч и, с самого начала оказавшие монголам поддержку в истреблении других кыпчакских племен, стали крупнейшим народом в Золотой Орде. Число собственно монголов здесь было невелико, и они быстро ассимилировались в кыпчакской среде. Плюс к этому многие из кыпчаков, бежавшие от монголов в Венгрию, вскоре вернулись оттуда и также стали подданными монголов²⁰⁰. Так, главным этническим элементом Золотой орды стали кыпчаки, из-за чего на Востоке Золотую Орду иногда называли Кыпчакской.

Языком Золотой Орды стали тюркские наречия кыпчаков, наследниками которых сегодня являются языки казанских, нижегородских, рязанских, польско-литовских, крымских, астраханских,

ногайских, сибирских татар и татар-мишаров Поволжья и Южного Урала, а также башкирский язык.

Нашествие Бату-хана на Европу совпало по времени с новым наступлением Каспийского моря. Подъем воды, составлявший приблизительно 4 метра, вызвал небывалую катастрофу по всему каспийскому побережью. Волны моря полностью поглотили город Абескун близ Горгана; часть построек в Бакинской гавани ушла под воду; участок «длинных стен» Дербенда, выходящий к морю, был разбит штормовыми волнами. Особенно огромные пространства были затоплены на севере Прикаспия. Город Саксин был полностью поглощен водой. Его жители (в который уже раз!) покинули родной город — теперь уже навсегда и поселились в столице Золотой Орды — Сарай Бату.

По-видимому, наступление Каспийского моря стало причиной того, что ханская ставка правителей Золотой Орды была основана не в древней столице европейских степей — Саксине, а выше по Волге. Изменение географии Северного Прикаспия вынудило хазар перейти преимущественно к скотоводческому хозяйству, хотя, может быть, древнее земледелие еще сохранялось в терской дельте, которая уже не имела связи с дельтой Волги. Кроме этого, весьма важного изменения в жизни волжских хазар, произошел также их полный отход от Иудейства. Вероятно, уже при хане Узбеке или несколько позже остаток волжских хазар перешел в Ислам.

Писатели, рассказывавшие о завоеваниях монголов, называли в числе покоренных народов хазар или саксинов²⁰¹, но после 15 века оба этих имени окончательно выпали из исторических источников, что, впрочем, не говорит о том, что хазары полностью исчезли как народ. В 17 веке турецкий путешественник Эвлия Челеби, побывавший в европейских степях, называет в числе татарских племен, живущих в городе Сарой Берке, тат-татар. Это и были потомки хазар, постепенно влившихся в состав кыпчакского (татарского) народа. Имя татов закрепилось и за потомками хазар в Крыму, которые также приняли Ислам. Крымские таты-татары были известны еще и в 20 веке, причем, известно, что образом жизни и своим диалектом (татарского языка) они сильно отличались от всех прочих групп крымско-татарского народа²⁰².

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В пространной редакции древней армянской «Географии» об этом сказано так: «...Соединяются с ней (Волгой. — С.И.) две реки, текущие с Римика (Урала. — С.И.), и делают из нее (т.е. Волги) реку с семьдесятю рукавами...» (Патканов. Из нового списка...— С.29). — Ясно, что обе реки впадали в Волгу в районе ее дельты.

Несколько ниже в «Географии» говорится о реке Армна, вытекающей из аланских земель и текущей через степи к Волге, с которой эта река соединяется. А.В.Гадло сопоставляет реку с Тереком, а название Армна связывает с именем одного из верхних притоков Терека рекой Армхи, которую древние вполне могли считать истоком Терека (Патканов. Из нового списка...-С.30; А.В.Гадло.-С.164-165). Еще ниже в армянской «Географии» говорится о другой реке, текущей с Кавказа и впадающей в Волгу. По описанию истоков этой реки, которая названа в «Географии» Арм, ее можно принять за Сулак, но его соединение с Волгой кажется более, чем невероятным. Скорее, оба названия — Армна и Арм — следует относить к Тереку.

2. Гумилев. Хазария и Каспий.— С.88 сл.; Он же. История колебаний уровня Каспия.—С.40.

3. Ибн ал-Факих.-С.41; ал-Истахри.-С.39-41.

4. Патканов. Из нового списка...—С.29; Ибн Хаукаль.—С.113; ПВЛ.—С.26.

5. Иностранцев К. Хунну и гунны //Труды туркологического семинария Ленинградского ин-та живых восточных языков.—Л., 1926.—Т.1; Гумилев Л.Н. Некоторые вопросы истории хуннов. //ВДИ.-1960.—№ 4.—С.4.

6. Гумилев Л.Н. Хазарские погребения в дельте Волги. //Сообщения Государственного Эрмитажа.—1965.—№ 24; Он же. История колебаний уровня Каспия.—С.40.

7. Мовсес Хоренаци. 2,65.—С.134-135.

8. Там же.—С.135; Леонти Мровели.—С.137.

9. Мовсес Хоренаци.—2,65.—С.151. См. также: Прил. «Древние государства Восточного Кавказа».

10. См. прил. «Образование царства Зирех-Геран».

11. См.: Altheim.—S.269-276; «Древние государства Восточного Кавказа».

12. Леонти Мровели.—С.38.

13. Там же.—С.39.

14. Кажется, единственную пока попытку дешифровки алванских надписей из Мингечаура сделал Абрамян А. См.: Абрамян А. Дешифровка надписей кавказских агван.— Ереван. 1964.—С.69.

15. Дион Кассий писал: «...Оройс, базилевс албанов, обитавших выше Кириа.» (Латышев.-ВДИ.-1948.-№ 2.-С.270)

16. Мовсес Каланкатуаци. —2, V. —С.71.

17. Обстоятельства мятежа Санатрука и последующего вторжения в Армению маскутского царя Санесана анализируются в приложении «Санесан и Санатрук».

18. Фавст Бузанд. —4, LI-LIII. —С.124-127.

19. Там же. —5, IV. —С.148-153; 5, XIII. —С.162.

20. Иешу Стилит — Пигулевская. —С.131; Филосторгий. Церковная история //Латышев.-ВДИ.-1948.-№ 3.-С.282.

21. Приск Панийский. Отр.1. —С.22.

22. Там же. Отр.8. —С.62-64.

23. Кудрявцев. Древний Дербент.—С.77.

24. Корюн. —С.105-108; Мовсес Каланкатуаци. —2, X. —С.75.

25. То, что это были именно гунны Аттилы, не вызывает сомнений, так как Елише писал: «...*Какие-то* полчища напали на Атрпатаканскую страну...» (Елише. —Гл.3. —С.73). Будь это аланы, он бы прямо указал на них (хайндуров). В Предкавказье в это время хозяйничали гунны Аттилы — и никаких других неизвестных Елише «полчищ» здесь в это время быть не могло.

26. «Полк персидский, который был в стране хонов, *вернулся*, вступил в нашу страну, также и многочисленная другая конница, что прибыла от двора» (Елише.—Гл.3. —С.73). Следовательно, Мирсебухт сначала побывал в Стране Гуннов, преследуя грабителей, и только затем вступил в Алван.

27. Об этом писал Елише. О том же говорит и послание армянского католикоса Гюта Арахезаци (461-478) к отрешившемуся от престола Ваче (Елише. —С.169 сл.; Мовсес Каланкатуаци. —1, X. —С.28-29).

28. Приск Панийский. —Отр.8. —С.44.

29. Там же. —Отр.24. С.87-88.

30. Там же. —Отр.31. —С.93-94.

31. Там же.

32. Артамонов. —С.78.

33. Иешу Стилит — Пигулевская. —II, 48-63. —С.148-157.

34. Джафаров. С.164 сл.

35. Феофан. —С50.

36. «Князь изгнания» (экзиларх, по-еврейски — р е ш г а л ю т а) являлся официальным лицом в Сасанидском Иране и входил в состав придворной иерархии.

37. Этот поход савир Мовсес Каланкатуаци (он называл их хазарами) датирует вторым годом правления Хосрова I и началом Армянского летоисчисления, но первое соответствует 532 году, а второе, предположительно, — 551-му. Н.Аникян предложил читать вместо второго года правления Хосрова двадцатый, что соответствовало бы началу Армянской эры (Мовсес Каланкатуаци. —2, IV. —С.71 и прим. 35. —С.199).

$$531 + 20 + /-1/ = 550-1.$$

Необходимость в поправке Н.Аникяна немедленно отпадет, если обратиться к сирийскому источнику. Согласно Эдесской хронике, это нападения савир (в хронике — гунны) затронуло не только иранские владения, но и восточные провинции Византии. Хроника датирует это нападение 843 годом Селевкидской эры (Пигулевская. Эдесская хроника. —С.95).

$$843 - 312 + 1 = 531-2,$$

что очень близко к первой из дат, сообщаемых Мовсесом Каланкатуаци. Сирийский хронист писал, что нападение савир на византийские земли произошло в декабре, следовательно, точная дата вторжения — декабрь 531 года. Это соответствует первому году правления Хосрова, а не второму, как об этом писал Мовсес Каланкатуаци.

Несмотря на все вышесказанное, надо признать, что датируя поход хазарского войска (то есть савирского, но в составе которого были и хазары) в Алван началом Армянской эры, Мовсес вряд ли мог ошибиться. Начало армянской эры — дата слишком яркая! Есть смысл предположить, что имели место два похода северян → в 531 и в начале 550-х, которые историк, живший сотней лет позднее, соединил в один (Ср: Гадло. —С.93).

Начало Армянской эры датируется июнем либо 551, либо 553 года. И то и другое попадает в отрезок 550-556 годов, когда происходила очередная война между Ираном и Византией.

38. Феофан. —С.54.

39. Сиротенко. Две болгарские глоссы...—С.86 сл.

40. Бичурин. —I. —С.228; Артамонов. —С.104.

41. Гумилев. Древние тюрки.—С.34.

42. Там же. —С.35; Артамонов. —С.105.

43. Минорский. —С.133-135; Джанашвили //СМОМПК.—Вып.22.—С.24.

44. Бакиханов. —С.7.

45. Минорский. —С.129-130.

46. Там же. —С.107-108.

47. Гумилев. Древние тюрки.—С.40-41.

48. Там же. —С.46-47.

49. Там же. —С.107-108; Артамонов. Очерки древнейшей истории хазар.—С.35.

50. Ат-Табари. —I. —С.991; Nöldeke. Geschichte der Perser und Araber. —S.240; Артамонов. —С.139-140.

51. Гумилев. Древние тюрки.—С.69.

52. Там же. —С.58.

53. Себеос. —XXVI. —С.102; Кулаковский. История Византии.—III.—С.67-68.

54. Там же. —С.71-74.

55. Феофан. —С.57, 59; Никифор. —С.159-161.

56. Мовсес Каланкатуаци датирует это выступление хазар кануном 37 года правления Хосрова. Первым годом его правления был 590, следовательно, 37 год соответствует $590 + 37 + /-1/ = 626-7$ году.

Начало очередного года правления сасанидских царей — день весеннего солнцестояния, значит, согласно Мовсесу Каланкатуаци, это выступление хазарской армии произошло в феврале или марте (до 20-24 чисел этого месяца) 626 года (Мовсес Каланкатуаци. —2, XII. —С.81).

Мовсес Каланкатуаци сообщает также, что посольство во главе с Андреем было послано к кагану в 36 году царствования Хосрова, то есть это произошло непосредственно перед выступлением хазар в Алван и Атрпатакан и намного раньше, чем Ираклий высадился в Лазике (Мовсес Каланкатуаци. —2, XII. —С.80-81. Ср.: Кулаковский. История Византии. —III. —С.93).

57. «И вот на тридцать восьмом году Хосрова, это был тревожный год его убийства...» (Мовсес Каланкатуаци. —2, XI. —С.78); то есть выступление джабгу-кагана произошло в

$590 + 38 + /-1/ = 627-8$ году,

но не раньше 20-х чисел марта 627 года. Несколькими строками выше Мовсес говорит о том, что это выступление хазар произошло на следующий год после предыдущего похода хазарской армии. В предыдущем примечании указывалось, что хазары во главе с шадом ограбили Алван в феврале или середине марта 626 года; эта дата соответствует 75 году Армянской эры (если ее началом действительно был 551 год н.э.). Следующий, 76 год соответствует 4 августа 626 года — 3 августа 627 года нашего летоисчисления. Таким образом, выступление джабгу-кагана можно ограничить отрезком апрель-май 627 года. Главным обстоятельством здесь является то, что Мовсес привык к пользованию армянским календарем, и все его мимолетные хронологические указания ориентированы именно на этот календарь, но в соответствии с историографическими традициями того времени, он дает хронологическую привязку к годам правления персидского царя.

Дату выступления джабгу-кагана к Тбилиси можно уточнить, если обратить внимание на то, что Ираклий, после неудачной двухмесячной осады, говорит джабгу кагану, чтобы он возвращался к себе, «и когда по истечении жарких месяцев наступит следующий год, немедленно поспеши сюда, чтобы исполнить волю нашу». Значит, от начала осады до нового 77 года (по армянскому календарю) прошло не менее двух месяцев, то есть начало осады Тбилиси должно приходиться на начало апреля! Таким образом, вопреки мнению М.И.Артамонова, хронология событий, представленная в «Истории страны Алван» Мовсеса Каланкатуаци, исключительно верная, хотя, конечно, некоторые места его рассказа не всегда связаны, что было замечено еще Ю.А.Кулаковским.

58. Мовсес Каланкатуаци. — 2, XI. — С. 79; Феофан. — С. 59; Никифор. — С. 159.

59. Согласно сведениям Сумбата Давидис-дзе, автора истории Багратидов (список «Картлис Цховреба» царицы Мариам), а также сведениям других книг свода «Картлис Цховреба», во время штурма Тбилиси тюркютским войском джабгу-каган находился в лагере тюркютов, а Ираклий — в Гардабани (Такайшвили. — С. 127).

60. Себеос. — XXVII. — С. 107; Кулаковский. История Византии. — III. — С. 103-104.

61. Несвязанность рассказа «Истории страны Алван» о событиях 626-630 годов объясняется, как уже не раз отмечалось исследователями, тем, что главы XI-XIV второй книги принадлежат перу двух или трех авторов, писавших независимо друг от друга. Их записи были включены в список «Истории страны Алван» с минимальной редактурой составителя книги.

62. Мовсес Каланкатуаци. — 2, XIV. — С. 87-90.

63. Там же. — С. 91-92.

64. Там же. — С. 93; Артамонов. Очерки древнейшей истории хазар. — С. 64-65.

65. Артамонов. — С. 174-176.

66. Феофан. — С. 59, 61; Коковцев. — С. 75, 92; Артамонов. — С. 172.

67. Магомедов М. Г. — С. 28-35.

68. Мовсес Каланкатуаци. — 2, XIX-XX. — С. 97-98.

69. Баладзори. — С. 13-14; ат-Табари. — I. — С. 2889-2893; ал-Куфи. — С. 9-11.

70. Мовсес Каланкатуаци. — 2, XXIII. — С. 100-101.

71. Там же. — 2, XXIV. — С. 102.

72. Там же. — С. 102-103.

73. Там же. — 2, XXXIV. — С. 116 и — 2, XXXVI. — С. 120.

74. Там же. — 2, XXXVI. — С. 120-121.

75. Там же. — 2, XXXIV. — С. 123.

76. Там же. — 3, XII. — С. 156; Левонд. — С. 9-10.

77. Мовсес Каланкатуаци. —3, XVI. —С.160; ал-Асир. —С.22; Артамонов. —С.203.
78. Кулаковский. К истории Готской епархии...—С.175сл.
79. Там же. —С.174,180.
80. The book of governors: The Historia monastica of Tomas, bishop of Margâ, A.D.840. Ed. and transl. by E.A.W.Budge. —London, 1893; Гусейнов Р.А. Место и роль сирийских источников в изучении истории народов СССР // Древнейшие государства на территории СССР. 1975.—М., 1976. —С.49.
81. Феофан. —С.63; Никифор. —С.164.
82. Артамонов М.И. считал, что именно в этот период мирных отношений Юстиниана с Хазарией каган совершил визит к своему зятю в Константинополь (Артамонов. —С.197).
83. Феофан. С.63-64; Никифор. С.164-166.
84. Оба похода Масламы датированы здесь на основании сведений ат-Табари (ат-Табари. —II. —С.1200 и 1217). Первый поход он относит к 707-8 году, но поскольку в этом же году Маслама совершил поход на Византию, то его поход к Дербенду, совершенный позднее, отнесен здесь к 708 году.
85. Артамонов. —С.203.
86. Левонд. —С.27,28; Мовсес Каланкатуаци. —3, XVII —С.161.
- М.И.Артамонов ошибся, отнеся этот поход к 713-4 году, — оба древних историка датируют его 716-7 годом, а поход Масламы на Византию состоялся годом раньше — в 715-6 году (ат-Табари. —II, —С.1305,1306,1314). Вскоре после неудачи на Кавказе, с августа 717 года Маслама возглавлял осаду Константинополя.
87. Ат-Табари. —II. —С.1437; Ибн ал-Асир. —С.23; Артамонов. —С.205.
88. Там же. —С.206; ал-Куфи. —С.17-18; Дорн. —С.22-23; Дербенд-наме. —С.34.
- Город Нарван должен был находиться вблизи от караванной дороги между Дербендом и Семендером, а также в непосредственной близости от города Хамзина (Варачана). Кроме того, из ал-Куфи известно, что расстояние от Дербенда до Нарвана равнялось 6 фарсахам. Всем трем условиям вполне удовлетворяет городище Чакавуркент (площадь — 18 гектаров), расположенное у выхода речки Гамри-озень на прикаспийскую низменность. Городище находится приблизительно в 50 километрах от Дербенда и в 20 километрах от городища Урцеки, на месте которого, как предполагают, находился город Варачан (Хамзин) (Магомедов М.Г. —С.205). Позднее Нарван упоминается в «Дербенд-наме» под именем Гамри, как город с сильной крепостью.
89. Ат-Табари. —II. —С.1453; ал-Куфи. —С.19; Дорн. —С.23; Артамонов. —С.207.
90. Ал-Куфи и Ибн ал-Асир называют этот город Вабандаром (ал-Куфи, —С.20; Ибн ал-Асир, —С.25), но это не что иное как *Баб Эндери*, то есть «Ворота (или Проход)Эндери». Эндери находится на выходе одного из дагестанских ущелий на равнину. Эндери, судя по его персидскому имени («Находящийся в проходе или у входа»), был построен и укреплен Ануширваном Хосровом, хотя большое поселение здесь было и ранее. Ибн ал-Асир и Бала'ами говорят о 40 тысячах домов (или жителей) в Вабандаре, то есть это был большой город. Огромная площадь Андреяульского городища, на месте которого находился Эндери — свыше 25 гектаров — подтверждают предположение о том, что Эндери — это и есть Вабандар.
91. Ат-Табари. —II. —С.1462,1476.
92. Ибн ал-Асир. —С.23,25,26.
93. Там же. —С.26; ат-Табари. —II. —С.1506.
94. Там же. —II. —С.1526; Ибн ал-Асир. —С.26.

95. Там же. См. также: Артамонов. —С.210.
96. Ат-Табари. —II. —С.1530; ал-Куфи. —С.25; Дорн. —С.67-70; Ибн ал-Асир.—С.26; Я'куби. —С.7; Баладзори. —С.16; Мовсес Каланкатуаци. —3,ХVII. —С.161; Феофан. —С.67.
97. Ибн ал-Асир. —С.26; Левонд. —С.72. прим. 160. —С.150; Артамонов. —С.214.
98. Ал-Куфи. —С.28-29,33,35-37; Дорн. —С.71-79; ат-Табари. —II. —С.1530; Ибн ал-Асир. —С.27,28,29; Баладзори. —С.16.
99. Там же. —С.17; ал-Куфи. —С.39-40.
100. Ибн ал-Асир. —С.29-30; Я'куби. —С.7.
101. Дорн. —С.82-84; Ибн ал-Асир. —С.29-30.
102. Ат-Табари. —II. —С.1573.
103. Ибн ал-Асир. —С.30-31.
104. Там же. —С.31-32. — Об этом же походе одной строкой сообщает и ат-Табари (ат-Табари. —II. —С.1635).
105. Там же. —II. —С.1667.
106. Баладзори. —С.20.
107. Там же. —С.20; ал-Куфи. —С.63-64; ат-Табари. —III. —С.318; Ибн ал-Асир. С.34; Я'куби. С.8.
- О прорыве хазар в Закавказье сообщает Михаил Сирийский (См.: Артамонов.—С.242), а грузинский источник уточняет, что хазары прорвались по «лезгинской дороге» (Матиане Картлisa. —С.27-28).
108. Ат-Табари. —III. —С.328; Я'куби. —С.9; Левонд. —С.92,93.
109. Я'куби. —С.9.
110. Левонд. —С.111.
111. Ат-Табари. —III. —С.647-648; Ибн ал-Асир. —С.34.
- По данным Я'куби, это нападение было совершено наместником ал-Фадлом ибн Яхья ибн Халид ал-Бармаки (Я'куби. —С.10).
112. Артамонов. —С.246-248.
113. Коковцев. —С.97-98.
114. Обстоятельства прихода к власти в Хазарском Каганате иудейских хазар проанализированы в приложении «Древние грузинские источники о царях Хазарии».
115. Коковцев. —С.97-98.
116. Ибн Хаукаль. —С.116-118.
117. Куник и Розен. —Ч.1. —С.61.
118. Ат-Табари. —III. —С.638; Ибн ал-Асир. —С.34-35; Я'куби. —С.11.
119. Константин Багрянородный называет эту страну Леведией (Константин Багрянородный. 38. —С.159).
120. Там же. —39. —С.163; Матиане Картлisa. —С.30; Баладзори. —С.14.
121. Коковцев. —С.76-78.
122. Гумилев. Открытие Хазарии. —С.46.
123. Ибн Хаукаль. —С.115.
124. Дорн. Каспий.—С.5-6.
125. Артамонов. —С.347-348.
126. Константин Багрянородный. —42. —С.171,173.
127. Артамонов. —С.356-358.
128. О заложниках из гузов, содержавшихся в Итиле, писал Ибн Фадлан (Ибн Фадлан. —С.129).
129. Артамонов. —С.370; См. также: Дорн. Каспий.—С.301-302.

130. Дорн. Каспий.—С.V сл.; Мас'уди.—С.199.

131. Там же.—С.200.

132. Там же.—С.200-201.

133. Там же.—С.193.

134. Ибн Русте.—С.51.

Титул бага ир иногда сопоставляют с тюркским титулом бага тур, но может быть, есть смысл перевести бага ир как «баг иров» или «бек иров»? Об ирах (ирон), одной из двух групп современного осетинского народа см.: Миллер В.Ф. Осетинские этюды.—М., 1877.—III.

135. Константин Багрянородный.—11.—С.53.

136. Артамонов.—С.364.

137. В письме царя Иосифа аланы названы в числе народов, плативших хазарам дань (Коковцев.—С.101-102).

138. Титул салифан впервые упоминается у Мас'уди (Мас'уди.—С.202), а затем он встречается и в «Тарих ал-Баб» (Минорский.—С.66). О родстве царя Семендера с царем хазар и его Иудействе писал Ибн Хаукаль (Ибн Хаукаль.—С.114); без сомнения, речь идет о Семендере-Тарки. Мас'уди писал, что салифан мусульманин и что Ислам в этой стране исповедует только его семья, но сорока годами раньше Ибн Русте писал, что царь Кайтага (Хайзана, Хайдана) Адзар-Нарсе исповедует три религии — Ислам, Иудейство и Христианство (Ибн Русте.—С.49). Складывается впечатление, что салифаны традиционно лавировали в вопросе выбора веры, не отдавая предпочтения ни одной из них. Мас'уди также писал, что «салифан заявляет, будто он араб из (племени) Кахтан». Это явная ошибка, так как известно, что Кахтан — это имя хазарского города в приморской части Дагестана. О возрождении этого города хазарами в 1064 году говорится в «Тарих ал-Баб» (Минорский.—С.75). Речь должна идти о происхождении салифана не из арабского племени кахтан, а из хазарского города Кахтан, являвшегося, вероятно, одной из колоний хазар в Дагестане.

139. В краткой редакции письма царя Иосифа после перечисления входящих в состав Хазарского Каганата народов сказано: «Все они платят мне дань»; в полной редакции упоминаются страны, которые соседствовали с Дербендом, а также сказано, что эти народы платят царю дань (Коковцев.—С.83-85, 98-102).

140. Мас'уди.—С.203.

141. Там же.

142. Там же.

143. Ибн ал-Факих.—С.33; Баладзори.—С.21; Я'куби.—С.9 сл.

144. Минорский.—С.46.

145. Там же.—С.30.

146. В этом параграфе изложены события, описанные в хронике «Тарих ал-Баб», обнаруженной В.Ф.Минорским. Восстановленный арабский текст хроники, перевод на английский, исторический обзор края и комментарий были изданы в Кембридже в 1958 году. См.: Минорский.

147. Артамонов.—С.370.

148. Минорский.—С.115. О завоевании Мухаммедом Хусрана Мас'уди писал в 943 году, когда Мухаммед был еще лайзаншахом, то есть наследником трона ширваншахов (Мас'уди.—С.192).

149. Хвольсон.—С.17; Мас'уди. С.194.

150. Ал-Истахри.—С.41; Ибн Русте.—С.45; Хвольсон.—С.19.

151. Ал-Истахри.—С.47; Ибн Хаукаль.—С.112.

152. Коковцев. —С.81, 98;
153. Ибн Фадлан. —С.82-83.
154. Слово *кундур* имеет явно иранские корни. Например, в переводе с горско-еврейского, в основе которого лежит диалект персидского, *künd* переводится как «близкий», «находящийся вблизи (чего-либо)».
155. Ибн Фадлан. —С.84.
156. Там же. —С.85. Ср. сцену встречи джабгу-кагана с императором Ираклием в 627 году у стен Тбилиси (Никифор. —С.159).
157. Ал-Истахри. —С.43; Ибн Хаукаль. —С.109.
158. Ибн Русте. —С.45; Ибн Хаукаль. —С.108; Хвольсон. —С.18.
159. Там же. —С.18,19.
160. Гардизи. —С.57; Якубовский. —С.262.
161. См. описание временного лагеря савир у византийского писателя Агафия (Агафий. —С.46).
162. Якубовский. —С.262.
163. Константин Багрянородный. —42. —С.171.
164. Ал-Мукаддаси. С.5.
165. Щербак А.М. О рунической письменности в Юго-Восточной Европе. //Сов. тюркология.—Баку,1971.—№ 4.
166. Одна такая серебряная монета с позолотой — подражание солиду императора Ираклия — была обнаружена в одном из Верхнечирьюртовских курганов (Магомедов М.Г. —С.86).
167. Быков А.А. О хазарском чекане VIII-IX вв. //Тр. Гос. Эрмитажа.-Л., 1971.—Т.ХII.—С.28-35.
168. Там же. —С.35.
169. Коковцев. —С.98.
170. Гумилев. История колебаний уровня Каспия...—Рис. 3. —С.44.
171. Артамонов. —Прим.5. —С.366.
172. Сахаров. —С.64. Здесь и ниже использована хронология балкашских войн Святослава по книге А.Н.Сахарова «Дипломатия Святослава».
173. Ефименко и Третьяков. —С.5 сл.
174. К такому выводу пришел А.Н.Сахаров, ссылаясь на сообщение Яхьи Антиохийского о том, что еще до балканского похода русы находились в состоянии войны с Византийской Империей (Розен В.Р. Император Василий Болгаробойца. Извлечения из летописи Яхьи Антиохийского. —СПб., 1883, —С.177; Сахаров. —С.47 сл.).
175. Там же. —С.104 и прим.1. —С.225.
176. Там же. —С.131. Скилица датирует выступление Святослава против Болгарии летом 968 года (Ioannis Scylitzae Synopsis Historiarum. — Berolini et Novi Eboraci, 1973. —Р.277).
177. Ал-Мукаддаси писал: «Затем я слышал, что войско из Рума, которое называют русами, напало на хазар и овладело их страной» (BGA III. —Р.361; Калинина. —С.98).
178. Ибн Хаукаль писал, что из Хазарии русы «отправились тотчас же... к стране Рум и Андалус и разделились на две группы» (BGA II. —Р.15; Калинина. —С.95). — По-видимому, Ибн Хаукаль или его информаторы приписывали какое-то нападение викингов на Испанию наемным варягам Святослава.
179. Татищев. История Российская. —II. —С.49-50.
180. Там же. —С.49.

181. Калинина. —С.93.
182. Поляк А.Н. Новые арабские материалы позднего средневековья о Восточной и Центральной Европе //Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы.-М., 1964.-Т.1.—С.44 сл.
183. Ал-Гарнати. —С.28.
184. Н. Ahrweiles. Les relations entre les byzantins et les russes. — Association internationale des études byzantines. Bulletin d'information et de coordination. —1971. 5.—Р.69. Бибигов М.В. Новые данные тактика Икономидиса о Северном Причерноморье и русско-византийских отношениях //Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования. 1975.-М., 1976.—С.87.
185. ПВЛ. —С.161.
186. Там же. —С.163.
187. Здесь и ниже следует краткий пересказ сведений, изложенных в «Тарих ал-Баб» (Минорский. —С.53-58, 70-76).
188. По сведениям Ибн Хаукаля, протяженность обеих частей Итиля вдоль реки составляла 1 фарсах (около 5 километров). Ахмед ат-Туси (12 век) сообщает, что «Саксин большой город... Он шести фарсахов в окружности» (Вестберг. —С.37), то есть протяженность города из одного конца в другой составляла около 10 километров.
189. Ал-Гарнати. —С.27-28.
190. Дорн. Каспий.—С.32,35.
191. Dunlop. —Р.254.
192. Древние еврейские кодексы...—С.644.
193. Там же. —С.645.
194. Берлин. —С.118.
195. Вестберг. —С.6.
196. Минорский. —С.75.
197. Пахомов Е.А. О Дербендском княжестве в XII-XIIIвв. //Изв. АзГНИ.-Баку, 1930.-Т.1.-Вып.2.—С.8-9.
198. Берлин. —С.146.
199. Там же.
200. Плано Карпини. —С.72.
201. Хамдулла Казвини писал, что хан Джучи «царствовал над Хазарами, Булгарами, Саксинами, Аланами, Асами, Русами и другими» (Дорн. Каспий, С.114). Монах-францисканец Плано Карпини, посланный Папой римским с дипломатической миссией в Монголию, среди народов, покоренных монголами, также называет хазар (Плано Карпини, с.57,72).
202. Миллер В.Ф. Материалы для изучения еврейско-татского языка.-СПб., 1892.—С.II, III.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ДРЕВНИЕ НАРОДЫ ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА

Известия о Кавказе начали проникать в античный мир очень давно, и уже Геродот обладал довольно подробной информацией о народах, его населявших. Одним из самых значительных народов Восточного Кавказа были алваны. Античные писатели не всегда четко выделяли их из общей массы восточно-кавказских народов — этим именем иногда покрывались и другие, родственные алванам народы, в частности, дагестанские.

Как известно, сведения о кавказских народах поступали в античный мир главным образом из Армении, и хотя без сообщений античных авторов обойтись невозможно, все же для описания народов Восточного Кавказа предпочтительнее пользоваться сведениями армянских авторов, как более подробными и точными.

В таблице приведены имена восточно-кавказских народов, встречающиеся в трех древних армянских источниках: «История Армении» Фавста Бузанда (конец 4 века), повести Елише «О Вардане и войне армянской» (вторая половина 5 века) и армянской «Географии», написание которой обычно относят к 7 веку¹. Почти все народы, чьи имена приведены в таблице, составляли единый массив родственных друг другу племен. Составляющими этого массива были не только алваны и лезгины, но и все дагестанские горские народы до самой границы с Чечней. Именно этот массив имел в виду Птолемей, рассказывая, что албаны (алваны) живут до самого края Первой Сарматии².

**Имена восточно-кавказских народов,
встречающиеся в древних армянских источниках**

Фавст	Елише	«География»
албаны*	албаны	агваны
шичбы	—	шигпы
чилбы	чилбы	чигбы
похи	—	пухи (пуики)
таваспары	Таваспаран**	таваспары
хечматаки	Хечматак	хечматаки
ижамахи	—	ижамахи
—	Пасх	пасхи
—	Посх	посхи
—	Пюкуан	пюконаки
—	—	баганы
—	—	хенуки
баласичи	Баласакан	—
гаты	Гав	—
глуары	Глуар	—
гутары	—	—
—	Лпинк	—
—	Хрсан	хрсаны
/поле Ватнеан/	Ват	—
—	—	ширваны

* Названия приводятся в транслитерации переводчиков.

** У Елише, как правило, называются области проживания народов.

Современными исследованиями доказано физико-антропологическое родство всех дагестанских народов³. Вне всяких сомнений и их лингвистическое родство. С другой стороны, множество фактов говорит за существование таких же родственных связей между древними дагестанскими и алванскими народами, и именно поэтому можно говорить о едином массиве алвано-дагестанских племен. Обоснование этого положения приведено ниже, а пока обращаю внимание на следующую деталь. Названия народов и племен, имена которых приведены в таблице, происходят большей частью от названия старых исторических центров, вокруг которых происходила консолидация того или иного племени. Это характерно и для современных дагестанских народов, например, курахцы — это лезгины, живущие в самом Курахе и в близлежащих селениях, рутульцы — живущие в Рутуле и вблизи него и т.д., но пришельцы, основавшие свое селение вблизи, допустим, Кураха, курахцами бы не считались. Учитывая традиции эндогамии в Дагестане, эти племенные группы можно считать достаточно замкнутыми, а набор физико-антропологических признаков в них очень устойчивым. Таким образом, деление на племена или этнографические группы носило и носит в Дагестане исторический характер.

Лингвистическая близость алванских народов с дагестанцами и особенно с лезгинами подтверждается несколькими фактами. Во-первых, удины, говорящие на языке, который в своей основе является лезгинским, предположительно считаются осколком одного из древнейших алванских племен — утиев; во-вторых, древние алванские надписи из Мингечаура поддаются прочтению только с помощью того же удинского языка; в-третьих, исследовавший лезгинские народы М.М.Ихиллов полагает, что многие гидронимы к югу от лезгинских земель объяснимы нормами только лезгинского языка, хотя известно, что лезгины в древности жили приблизительно на той же территории, что и сегодня; наконец, исследования происхождения названия реки Куры говорят о том же самом⁴.

Как известно, лезгины являются лингвистически наиболее монолитной из дагестанских групп: диалектных наречий в лезгинском языке почти нет. Очевидно, такое же единство было характерно и для древних алванских народов, языки которых, по сути, являлись говорами одного алванского языка, а лезгинские наречия составляли его диалекты.

Близость древнего алванского и лезгинского языков, а также отсутствие существенных различий между говорами алванского языка косвенно подтверждается следующим обстоятельством. Созданный в начале 5 века Месропом-Маштоцем алванский алфавит был предназначен для «гаргарейского языка»⁵. В создании алфавита и переводе Священного Писания на гаргарейский было бы мало смысла, если бы этот язык был малопонятен всем остальным алванам, говорившим на других языках. Следовательно, гаргарейский был лишь одним из говоров единого языка, и всем алванам не составляло труда понять его. Кроме того, фрагменты алванских надписей встречаются в самых разных местах Восточного Кавказа, а не только в древних алванских местностях, что говорит в пользу единства не только алванских говоров, но и всех алвано-дагестанских языков.

Коренные народы Восточного Кавказа объединяло не только лингвистическое родство, но и, как свидетельствуют археологические данные, единство бытовой культуры, а также общность традиций. Один из элементов такой общности особенно показателен. Речь идет об эндогамных браках в древнем Алване. Как известно, Христианство запрещает подобные браки, и в «Истории страны Алван» несколько раз говорится о выступлении церковных иерархов против близкородственных браков алванских князей⁶. Видимо, в народе подавить эту древнюю традицию удалось довольно быстро, а князья еще долго сопротивлялись христианскому запрету, и борьба духовенства с князьями растянулась на очень длительное время.

На сегодняшний день Дагестан является единственным островом на Кавказе, где эндогамные браки не только в порядке вещей, но еще и преобладают над экзогамными. Эта традиция, отличающая дагестанцев от всех остальных кавказцев, роднит их с древними алванами.

Итак, у Птолемея были веские основания для обозначения именем «албан» всех дагестанских народов, так как в этом случае речь идет о массиве родственных друг другу алвано-дагестанских племен. Рассказывая о 26-ти языках у «албанов», Страбон имел в виду то же самое. С другой стороны, носителем имени ал в а н был вполне конкретный народ, живший по обе стороны от Куры. Иногда этот термин мог распространяться и на соседей, живших в пределах древнейшего Алванского царства, а затем в Алванском Аршакидском государстве, возникшем в 4 веке.

Имеющиеся попытки локализации народов, чьи имена приведены в таблице, часто противоречат друг другу.

Легко поддаются локализации только таваспары и гугары: первые — предки современных табасаранов (Табасаранский и Хивинский районы Дагестана), вторые — древние обитатели бдехшства Гугарк, хотя вряд ли термин гугар имел этническое содержание. Кроме того, хенуки — это предки современных гинухцев, живущих ныне в Цунтинском районе Дагестана (Н.Март писал о 25 домах в селении Нипуq)⁷. В древности хенуки занимали левый берег реки Алазани. Баганы — это древние жители Апшерона, а баласичи — обитатели Баласакана (южнее низовий Куры)⁸.

Два соседних с алванами народа — чилбы и лпины — локализируются с помощью описания пути посольства епископа Израеля в Страну Гуннов (682 год), приводимого в «Истории страны Алван». Маршрут его пролегал не по основной дороге, идущей в обход юго-восточной оконечности Главного Кавказского хребта, а по дороге, идущей прямо через хребет, может быть, через перевал Салават. Лпинов, а затем и чилбов еп. Израель навестил еще до того как достиг перевала, то есть они жили на юго-западных склонах горного массива Баба-даг или у его подножия; точнее, чилбы жили в высокогорье, а лпины у подножия гор, как об этом сказано у Плиния: «С другой стороны, начиная от границ Албании, по всему челу гор живут дикие племена сильвов, а ниже — лупении, затем живут дидуры и соды»⁹. Дидуров принято считать предками дидойцев (цезов), а имя с о д ы надо, может быть, соотносить с именем аварского селения Цада.

Упоминаемый Елише Ват — это поле Ватнеан, на котором был убит епископ Алвана Григорий. Вероятно, это было название приморской равнины к северу от Апшерона.

Ват простирался до дельты реки Самур или, может быть, еще дальше на север — до Дербенда.

Гав или Гат находился в сердце Страны Гуннов, там, где позднее возникла столица этой страны — Варачан (Хамзин). Мовсес Каланкатуаци называет эту часть гуннских владений Страной Говг (Говк')¹⁰. Имя Гав, Гов или Гат сохранилось в названии современного поселка Гувден, близ города Избербаша и развалин города Варачана.

Хсран (у Елише — Хрсан) — это предгорная часть области Маскат (Мюшкюр). У Баладзори говорится о том, что хурсаншах был

правителем лезгинских земель, то есть хсраны — это лезгинское племя. Его локализация основана на старом сопоставлении имени Хсран или Хусран с названием поселка Кусары в Азербайджане. Город К.с.р. «в земле Мускура» упоминается в одном из списков «Дербенд-наме»¹¹. В 737 году в области Хусран было поселено несколько десятков тысяч хазар, взятых в плен Мерваном ибн Мухаммедом. Пленники получили прозвище «абхаз», и этим же именем стал называться нынешний город Куба, в котором была поселена большая часть пленников-хазар.

Глуар или Гылвар находился рядом с Хусраном в округе современного селения Килвар в Азербайджанской Республике. Были гылвары лезгинским племенем или принадлежали к группе алванских народов, неизвестно.

Хечматаки (без древнего иранского и армянского суффиксов соответственно -м а т и -к' *hеч* или *хеч*) с наибольшей вероятностью можно локализовать в районе современного поселка Хачмас в Азербайджанской Республике. Тут же рядом, по описанию армянской «Географии», жили ижамахи.

Из пяти оставшихся в таблице имен — шичбы, посхи, пасхи, пу-хи, пюкуаны — убедительной интерпретации не поддается ни одно. Скорее всего, эти народы обитали либо в высокогорьях близ Алвана, либо в землях к западу от Картли. Кроме сведенных в таблицу имен, в «Географии» называются еще несколько народов, которые несомненно являлись дагестанскими: дидоци, леки, катапастианы и агутаканы. О дидоци уже говорилось, а леки — это либо лезгины-кюринцы, либо лаки (Лакский и Кулинский районы Дагестана).

Как уже отмечалось, Плиний, Страбон, Птолемей не имели четкого представления об алванском народе. Кроме алванов, они упоминают также утиев (отенов) и гаргаров. Армянские же писатели, самые ранние из которых жили на несколько столетий позже, утиев и гаргаров не упоминают вообще. Ко времени Мовсеса Каланкатуаци (вторая половина 7 века) в Алване остались лишь названия «Гаргарейская равнина», «гаргарейский язык», а также река по имени Каркар и название одного из нахангов (провинций) Великой Армении — Утик. Только Мовсес Хоренаци (5 век) вспоминает, что племена собственно алван — Утеаци, Гаргараци, Цодеаци и Гардманаци — произошли от общего предка Арана¹². По-видимому, процесс сра-

щивания алванских племен в единый народ в 5 веке уже закончился и сохранялись только этнографические различия между отдельными группами алванского народа. Армянская «География» 7 века об утиях, гаргарах и гардманах уже ничего не сообщает, а говорит только об алванах как таковых. По источникам невозможно проследить, каким образом происходила консолидация протоалванских племен, — нам остается известным только результат: уже ко времени маскутского царя Санесана алваны представляли собой достаточно монолитный народ, имевший общую культуру, язык и представлявшийся соседям как единое этническое образование.

Уточнив некоторые детали древней алвано-дагестанской этнографии, можно разделить все древние алванские и дагестанские племена и народы на три группы:

1. Собственно алваны и родственные им лпины, чилбы, баганы и, возможно, баласичи и хенуки.

2. Лезгины, а также табасараны, агулы, цахуры и ругулы.

3. Северные дагестанские племена — аварские, даргинские, а также андийцы, дидойцы и лаки.

Остается только выяснить значение термина «ширван», который в таблице выделен отдельно. Этот термин как этноним встречается только в «Географии». Если обратить внимание на то, что в списке народов, приводимых этим источником, нет этнонима л п и н , то станет ясно, что автор «Географии» заменил «лпин» на «ширван». Таким образом, уточняется место расселения древних лпинов — северная и северо-восточная части Ширванской равнины. Древний армянский географ жил уже после административно-политической реформы Ануширвана Хосрова, образовавшего в лпинских землях царство Ширван. Вероятно, в 7 веке древний этноним лпинов был вытеснен иноземным названием ш и р в а н .

1. Фавст Бузанд. —4, VII. —С.15; Елише. —7. —С.92, 117; Армянская география VII века...— С.37-38; Патканов К. Из нового списка...— С.30-31.

2. Птолемей. —V, 11. //Латышев.-1948.-№ 2.-С.252.

3. Гаджиев А. К этнической антропологии народов Дагестана. //Вопросы антропологии.-1962.-Вып.12.

4. Абрамян. Дешифровка надписей кавказских агван. —С.69; Ихиллов. Народности лезгинской группы.—С.48; Алиев К. О названии реки Куры. //ДАН Азерб.ССР.-1959.-Т.15.-№ 4. С.361-364.

5. Корюн. —С.105-106; Мовсес Каланкатуаци. —2, III. —С.70.
6. Там же. —2, XXXII. —С.112; 3, XIII. —С.157.
7. Марр Н. Кавказские племенные названия и их местные параллели.-Пг., 1922.-С.21-22.
8. Ашурбейли С. Интерпретация этнонимов Азербайджана по «Ашхарацуйцу» («Армянская география») VII в. //Источниковедение и текстология средневекового Ближнего и Среднего Востока.-М., 1984.-С.47 сл.; Еремян С.Т. Страна Махелония надписи Кааба-и-Зардушт. //ВДИ.-1967.-№ 4.-С.57.
9. Плиний —VI, 11. //Латышев.-ВДИ.-1949.-№ 2.-С.298.
10. Мовсес Каланкатуаци. —2, XXXVI. —С.120.
11. Дербенд-наме. —С.27.
- В.Ф.Минорский считает, что Хурсан — это более раннее название области Маскат (Минорский. —С.114). «Худуд ал-'Алем» говорит о том, что округ Хурсан лежит между Ширваном и Дербендом и примыкает к Кавказским горам (Hudud al-'Alem. P.145).
12. Мовсес Хоренаци. —2, VIII. —С.84.

ОБРАЗОВАНИЕ ЦАРСТВА ЗИРЕХ-ГЕРАН

В конце I века в Европу устремились племена хуннов, разгромленных китайцами и сяньбийцами. Всего через несколько лет отдельные группы беглецов достигли Волги и, форсировав ее, поселились в Северо-Западном Прикаспии по соседству с ираноязычными аланами и маскутами (массагетами). В начале 2 века хунны упоминаются в этом районе Дионисием Периегетом. Лев Гумилев предполагал, что хунны, покорившие прикаспийские (в дельте Терека) сарматские племена, дали начало хазарскому народу, но несомненно, что тогда же часть хуннов оттеснила на юг маскутов и подчинила себе Приморский Дагестан. С этого времени дагестанские предгорья около пяти веков именовались Страной Гуннов. В армянских источниках имя гуннов было известно в форме հոն, в грузинских — ხონი.

Некоторые данные косвенно свидетельствуют о том, что гунны Дагестана, так же, как и гунны низовий Терека, долгое время не имели единой государственности, а составляли союз племен или родов, каждый из которых сохранял свою самостоятельность.

После ряда событий на Кавказе, смутно описываемых древними грузинскими и армянскими источниками, в 252 году состоялся поход шаханшаха Шапура I (240-272) в Закавказье. Были нанесены удары не только по Армении и Картли, но и по алванам. Как сказано в надписи Картира на «Ка'ба Зороастра», персидские войска дошли до западного берега Каспийского моря. Обстоятельства действий Шапура в этом районе Чора не известны ни из надписи Картира, ни из кавказских источников. По-видимому, следствием этого похода и является присутствие через 8 лет, в 260 году гуннских отрядов в составе армии Шапура I во время его войны с Римом. Блестящая кам-

пания Шапура увенчалась пленением императора Валериана и оккупацией иранскими войсками некоторых восточных владений Рима.

Об участии гуннских отрядов в кампании 260 года говорит присутствие гуннских титулов *ärk-qarḫan*, *silil*, *quwratyl*, *tarkān-bāk*, *torṣaq* в остраках с пехлевийскими и парсисскими текстами, обнаруженных при раскопках Дура-Европоса. Титулы *bäg* (баг или бек) и *tāqan* (тархан) были известны на Восточном Кавказе в течение длительного времени после гуннской эпохи. Еще сравнительно недавно он был известен в Дагестане в форме *т а л к а н*, что очень близко к *tlk'n* в остраках из Дура-Европоса! Последнее обстоятельство позволяет считать носителя титула *tlk'nbk* уроженцем Страны Гуннов в Дагестане.

Интереснейшей догадкой Г.Альтхайма является предполагавшаяся им связь известных из Дура-Европоса титулов *tarkān-bāk* и *ärk-qarḫan* с существованием «кузнечного царства», находившегося в гуннских местностях на Кавказе.

Теперь, возвращаясь к кавказскому походу Шапура I, вспомним, что среди покоренных им стран в надписи Картира фигурирует *wlwc'n*. Ричард Фрай читает это имя как Варучан и понимает под ним Иверию, то есть Картли. Точно так же страну *'rny* и *'r'n BB'* он считает соответственно Алваном и Воротами Алван и предлагает не смешивать их с Аланией и Воротами Алан (Дарьяльское ущелье), хотя здесь было бы правильнее читать как раз Алания, а не Алван.

Из древних армянских и грузинских источников хорошо известно, что в войнах Армении против Ардашира аланы вместе со всеми народами Кавказа были союзниками армян. Из тех же источников хорошо известно о тесных связях аланской аристократии с дворами армянских и картлийских царей. Наконец, из книги Леонти Мровели мы знаем, что перед походом персидского царя Касре (Шапура I) на Кавказ царь Картли Аспагур ушел за помощью к овсам (аланам), но умер там, и Картли, таким образом, осталась без правителя. Из рассказа Леонти известно также, что Касре (Шапура I) посадил на картлийский трон своего сына Мириана III и по договору с картлийцами обязался не вводить в их страну персидские войска. Следовательно, в надписи Картира о кавказском походе Шапура I под именем Варучан (*wlwc'n*) надо понимать не Иверию-Картли, а какую-то другую страну, разоренную персами. Кроме того, поскольку аланы продолжали оставаться участниками кавказской антипер-

сидской коалиции, то надо считать, что Шапур нанес удар также и по ним, и, следовательно, 'rпу в надписи Картира — это Алания, а не Алван.

Страной, которая в надписи Картира скрывается под именем Варучан, была, бесспорно, Страна Гуннов в Дагестане. Уже значительно позднее похода Шапура, в 7 веке столицей дагестанских гуннов был город Варачан. Место его расположения (городище Урцеки) можно считать древним священным центром маскутов, а позднее и дагестанских гуннов. Само имя Варачан или Варучан имеет явно иранское происхождение. Предположительно можно также считать, что имеется этимологическая связь названия городища Урцеки с именем города, который на его месте располагался: Wrce-ki//Wrč-an.

Возвращаясь к гипотезе Г.Альтхайма о «кузнечном царстве» предкавказских гуннов, замечу, что ничего невероятного в этой догадке нет. Уже Мас'уди (писал в 943-4 году) упоминает царство Зирех-Геран («Панцыроделатели») в Дагестане, которое традиционно связывается с современным селением Кубачи. Персидское происхождение имени «Зирех-Геран» указывает на то, что и это прозвище и само «царство» Зирех-Геран значительно древнее времени ал-Мас'уди. Персы правили в Закавказье до середины 7 века, а в Приморском Дагестане — до 589 года, но, по-видимому, возникновение этого «царства» надо относить ко времени еще более раннему, когда шаханшах Ануширван Хосров (531-579) создавал царства (шахства) по всему Восточному Кавказу от Баласакана до Авара (Серира). Итак, время возникновения персидского прозвища дагестанского кузнечного общества относится, вероятнее всего, к 560-м годам, когда Ануширван покорил почти весь Дагестан, но время возникновения самого общества должно быть еще более древним. Временная дистанция между взятием персами Дура-Европоса (260 год) и правлением Ануширвана составляет три сотни лет, что не так уж и много!

Гипотеза о гуннском происхождении общества кузнецов, которое позднее получило имя Зирех-Геран, представляется очень хрупкой, поскольку построена она скорее на догадке, чем на фактах; предлагая ее вниманию исследователей, хочу заметить, что никаких материальных подтверждений существования компактного кузнечного общества в Дагестане в 3-6 веках не обнаружено.

Ал-Мас'уди писал о Зирех-Геране: «...В сторону Сарира и гор — владение Зарикаран, что означает «Мастера кольчуг», потому что

большинство из них делает кольчуги, стремена, уздечки, мечи и другие роды оружия из железа. ...Их страна гористая, и это защищает их от соседей». Ал-Гарнати (12 век), собиравший информацию о Зирех-Геране в Дербенде, дает второе по времени описание этого общества: «А недалеко от Дербенда есть большая гора, у подножия которой — два селения; в них живет народность, которую называют з и р и х г а р а н , то есть бронники; они изготовляют всякое воинское снаряжение: и кольчуги, и панцыри, и шлемы, и мечи, и копья, и луки, и стрелы, и кинжалы, и всевозможные изделия из меди. Все их жены и сыновья, и дочери, и рабы, и рабыни занимаются всеми этими ремеслами. И хотя нет у них пашен и садов, добра и денег у них больше, чем у других, потому что со всех сторон привозят к ним люди всякие блага».

Согласно дагестанскому преданию, кузнецы селения Кубачи, которые, как принято считать, и являются наследниками Зирех-Герана, жили когда-то не в гористой местности, где до сих пор стоит селение Кубачи, а на равнине. На мой взгляд, город или отдельный квартал, в котором жили древние зирех-геранцы, находился вблизи или в самом городе Варачане. Археологические разведки в районе городища Урцекки выявили целый комплекс других городищ, которые окружают развалины древнего Варачана, и показали, что эта часть дагестанского приморья была населена в 7 веке особенно плотно. Именно это и приводит к предположению, что среди существовавших вокруг Варачана городов и селений и находилось поселение кузнечного общества. По сообщениям арабских историков ат-Табари и Я'куби, в 789 или 791 году арабский наместник Армении и Азербайджана совершил крупный поход в Страну Гуннов. Вероятно, с этим рейдом было связано прекращение существования города Варачана (его позднее название — Хамзин). Как бы то ни было, по рассказу ал-Мас'уди, столицей Кайтага, наследника государства дагестанских гуннов, был уже город Семендер (Тарки). Видимо, в это же время «зирех-геранцы» переселились из приморья в неприступную гористую местность на месте современного селения Кубачи.

Ныне кубачинцы говорят на особом языке даргинской подгруппы и отличаются от соседних этнографических групп многими бытовыми и культурными традициями. Вместе с тем, некоторыми обычаями и физико-антропологическими признаками кубачинцы не отличаются от других дагестанских групп: они уже давно вписа-

лись в пеструю этническую картину Дагестана и ничем, кроме высочайшего уровня ювелирного искусства и особенностей своей социальной организации, из нее не выделяются.

1. Гумилев Л.Н. Хунны.-М., 1960.—С.237.
2. Гумилев Л.Н. Хазария и Каспий.—С.94.
3. Фрай. —С.295. —Прим. 23.
4. Магомедов Р.М. —С.239, 246, 247, 257.
5. Altheim. —S.272-276.
6. Chaumont M.L. L'inscription de Kartlr à la «Ka'bah de Zoroastre». //Journal Asiatique.-Paris.-1960.-Т.248.-Р.361.
7. Мас'уди. —С.203.
8. Ал-Гарнати. —С.50.
9. Магомедов М.Г. —С.26-27, 37-38.
10. Ат-Табари. III. —С.647-648; Я'куби. —С.10.

САНЕСАН И САНАТРУК

1

Наиболее ранние сведения о мятеже Санатрука и последовавшем за ним нападении северян на Армению дошли до нас в изложении Фавста (конец 4 века) и Мовсеса Хоренаци (5 век). Суммируя их сообщения об этих двух событиях, можно составить достаточно ясную картину происходившего: все более поздние армянские авторы, рассказывая о Санатруке и Санесане, пользовались трудами именно этих двух историков — и все неясности и противоречия в трактовке рассказов Фавста и Хоренаци связаны с позднейшими домыслами и искажениями. Сами же Фавст и Хоренаци, рассказывая о нападении северян на Армению в 330-х годах, нигде друг другу не противоречат, а, напротив, дополняют один другого.

Итак, из сообщений обоих писателей¹ складывается следующая версия событий. После смерти Трдата III, в 330 году на армянской престол взошел его малолетний сын Хосров II (330-338). В это время в Пайтакаране, в междуречьи Куры и Аракса вблизи места их слияния, находился родственник Традата, отпрыск из армянской ветви царского рода Аршакуни, некто Санатрук. Незадолго до своей смерти Трдат направил его управлять северо-восточными княжествами Армении, населенных, главным образом, алванами. Опираясь на поддержку алванских князей, Санатрук объявил себя царем Армении. Здесь надо различать алван, живших по обе стороны от Куры: те, кто жил к югу от Куры, в том числе и поддержавшие Санатрука князья, были подданными Армянского царства, а северные алваны в это же время находились в подданстве маскутского царя Санесана.

Поддержанный шаханшахом Шапуром II (309-379) Санатрук представлял угрозу законной власти, которую олицетворял малолет-

ний Хосров II, поэтому царедворцы покойного Трдата призвали на помощь византийское войско. Присланный императором отряд подавил мятеж, вынудив Санатрука бежать в Иран.

Следующую ставку в расшатывании союзной Риму Армении шаханшах Шапур сделал на маскутского царя Санесана. Царство Санесана охватывало земли не только маскутов и северных алван, но и дагестанских гуннов, а также земли некоторых лезгинских племен. Собранное со всех этих народов войско около 335 года обрушилось на Армению и захватило ее столицу Валаршапат. Хосров II и его окружение укрылись в неприступной крепости Дарюнк в Стране Джавахов (Джавахети), бросив страну на разграбление захватчикам.

Собранное на юге армянское войско весной следующего года выдвинулось к столице и внезапным ударом выбило маскутов из города. Решающее сражение состоялось за его пределами. Маскуты, прижатые армянами к Ошаканской скале, были наголову разбиты, а Санесан погиб в сражении.

2

Из рассказа Хоренаци вполне ясно, что Санатрук и Санесан — это два разных человека. Оба происходили из рода Аршакидов, но один принадлежал к маскутской, а другой к армянской ветви царского рода.

Попытки отождествлять Санатрука с Санесаном связаны с сообщениями более поздних историков — Мовсеса Каланкатуаци (7 век) и, отчасти, Киракоса Гандзакеци (13 век). Каланкатуаци компилирует рассказы Хоренаци и Фавста о действиях Санатрука и Санесана, причем, большая часть его рассказа заимствована из Фаста. В одном месте у Каланкатуаци имеется глосса, из которой обычно выделяют следующее: "А после смерти Трдата некий Санатрук воцарился в Алуанке в городе Пайтакаране и восстал против армян". — И далее: "Улучшив время, Санатрук, по повелению Шапуха собрал алуанское войско числом около 30 тысяч воинов и вторгся в Армению²". Именно эти места (а в них есть ряд ошибок) из книги Каланкатуаци стали причиной недоразумений последующих исследователей. Во-

первых, Санатрук воцарился не в Алване (Алуанке), а в Пайтакаране, который в это время еще входил в состав Армянского царства, и, во-вторых, он не "восстал против армян", а поднял мятеж против армянского царя Хосрова.

"Санатерук, возложив на себя корону, — пишет Хоренаци, — завладел городом Пайтакараном: с помощью чужих народов он думал завладеть всей Арменией³". Из этого отрывка ясно, что Санатрук короновался в Пайтакаране как царь всей Армении и рассчитывал со временем лишить власти законного царя Хосрова II.

Надо признать, что изложение событий, связанных с мятежом Санатрука и вторжением в Армению маскутов, сделанное Мовсесом Каланкатуаци — это попытка через политическую ситуацию своего времени объяснить происходившие в 330-х годах.

В указанных событиях есть еще один момент, о котором умалчивают древние историки. Мятеж Санатрука был вызван сохранявшейся в Армении антихристианской оппозицией. Антихристианские настроения были достаточно широко распространены среди князей, поэтому в Армении не нашлось силы, которая выступила бы против мятежника Санатрука: царедворцам, опекавшим малолетнего Хосрова, пришлось вызвать на помощь византийское войско. Возможно, что последовавшее за подавлением мятежа убийство в Стране Маскутов епископа Григория также было спровоцировано Санатруком, хотя никаких доказательств этого нет. В дальнейшем, когда маскутский царь Санесан вторгся в Армению, опять не нашлось силы, которая поддержала бы Хосрова II. Только через год патриотически настроенные князья собрали войско, которое выступило против захватчиков и нанесло им поражение.

3

Царство Санесана было непосредственным предшественником Алванского государства, возникшего сразу после гибели этого правителя. Царем Алвана стал упоминающийся несколько раз в "Истории страны Алван" Вачаган Храбрый причем, надо заметить, что это имя упоминается в обеих частях книги — в той, которая относится к

7 веку, и в той, которая относится к 10 веку. Каланкатуаци (7 век) именно от Вачагана ведет начало алванской государственности, но это всего лишь хитрая интерпретация исторических фактов: алванский историк не хотел считать алванским царем Санесана, который был врагом Армении. В действительности же Вачаган Храбрый был непосредственным преемником Санесана, и соответственно Алванское царство Вачагана было правопреемником Маскутского царства Санесана. Оба государства охватывали практически одну и ту же территорию, а маскуты еще долгое время продолжали опору алванских царей. Еще во время антиперсидского восстания Ваче III в 459-461 годах именно маскуты стали ядром армии восставших.⁴ Вачагана Храброго, воцарившегося около 336 года, не поддерживали только дагестанские гунны, которые с этого времени стали проводить самостоятельную политику.

1. Фавст. 4, VI-VII. —С.13-16; Мовсес Хоренаци. —3, III-IX, —С.166-171.
2. Мовсес Каланкатуаци. —1, XII. —С.33-34.
3. Мовсес Хоренаци. —3, III. —С.166.
4. Елише. —С.169.

НЕИЗВЕСТНЫЙ НАРОД ХАЙЛНДУРОВ И НАЧАЛО ПРАВЛЕНИЯ ВАХТАНГА ГОРГАСАЛА

Во второй год своего правления иранской шаханшах Ездигерд II (439-457) завладел крепостью Чора на Дербендском холме и перегородил узкую низменную полосу между холмом и Каспийским морем "длинной стеной". После этого, по выражению армянского писателя Елише (5 век), "... перестали хайлндуры выходить через пограничную крепость Чора...¹", то есть прекратились вторжения хайлндуров через Дербендский проход. Во время антиперсидского восстания в Армении и Алване в 450-451 годах часть укреплений Чора были разрушены, но вскоре персы восстановили их.

В 457 году после смерти Ездигерда II, двое его сыновей начали войну за трон, которая продолжалась два года. В 459 году один из царевичей был убит, а другой — Пероз — стал шаханшахом (459-484). Воспользовавшись смутой в Иране, царь Алвана Ваче II объявил о своей независимости и начал истреблять персидские отряды, базировавшиеся на его земле. Собрав войско из маскутов и дружин поддерживавших его горских князей, Ваче укрепился с северной стороны "длинной стеной" Чора и отсюда совершал дерзкие вылазки против персидских войск.

Не имея возможности послать новое персидское войско для разгрома алванского царя, шаханшах, по рассказу того же Елише, отправил посольство и деньги хайлндурам, чтобы привлечь их к войскам против восставшего Ваче. В 460 году хайлндуры вступили в Алван². Война продолжалась целый год и закончилась разорением Алвана и отречением Ваче II от престола. Власть персов над Алваном была восстановлена, а хайлндуры ушли на родину.

Имя х а й л н д у р встречается у Елише трижды, а у других авторов оно не встречается вообще. Это породило множество догадок о том, кто же (такие хайлндуры. Одни считали их гуннами, другие — аланами, третьи — царским родом предкавказских гуннов. Масло в

огонь подлил пересказ отдельных глав книги Елише более поздним историком Мовсесом Каланкатуаци. В одном из списков его "Истории страны Алван" говорится о том, что Пероз послал дары в страну Алуандрию (у Елише в этом месте говорится о хайлндурах), чтобы направить ее войска против Ваче.

Камилла Тревер считала, что хайлндуры - это аланы, а Алуандрия — Это Алания, находившаяся в центральной части Северного Кавказа³. Как будет показано ниже, хайлндуры, которых Пероз подкупил для войны с Ваче, были действительно аланами, а в другом же случае ("перестали хайлндуры выходить через пограничную крепость Чора") речь идет о гуннах, так как именно они, а не аланы жили к северу от Чора. Надо полагать, что термином х а й л н д у р Елише обозначал северные полукочевые народы вообще, то есть это был обобщающий термин вроде эллинского в а р в а р ы , но более узкий: хайлндуров как особого народа никогда не существовало.

В жизнеописании картлийского царя Вахтанга Горгасала, составленного Джуаншером Джуаншериани, повествование начинается с вторжения в Картли овсов, то есть алан. Вахтангу в это время было 10 лет. В рассказе это событие привязывается к захвату византийцами Абхазии (Западной Грузии). Обычно, ссылаясь на сообщение Приска Панийского, оккупацию Западной Грузии византийцами датируют 455 годом, но это ошибка, — под 455 годом Приск рассказывает о неудачной кампании византийской армии против Лазики. В конечном итоге, правителю Лазики все равно пришлось явиться в Константинополь, но византийские войска так и не смогли закрепиться на территории Лазики⁴. Баратовский список "Картлис Цховреба" относит вторжение овсов в Катли к 467 году, но и это тоже ошибка⁵. В действительности, вторжение алан произошло в 460 году, а целью его было не ограбление Картли, а война с алванским царем Ваче, поднявшем антиперсидское восстание. Об этом можно судить из текста Джуаншера. Он пишет, что аланы "разорили просторы, да заняли города" Картли. Дальше аланы "не овладев ущельями Картлийскими, (а также) Кахети, Кларджети и Эгриси, вошли в Ран и Мовакан, положили их, прошли Ворота Дарубанди, ибо сами дарубандцы указали им этот путь, и затем вернулись в Овсети победителями"⁶.

Итак, целью алан были не грузинские земли, а Ран и Мовакан (соответственно: правобережный и левобережный Алван). Именно

Алван "полонили" Овсы, а Картли была затронута войной только потому, что лежала на пути, по которому шло движение алан в алванские земли.

Теперь ясно, что отрывок из книги Джуашера вполне соответствует рассказу Елише, и хайлндуры в этом случае действительно были аланами.

В дополнение ко всем уже сделанным выводам можно заметить, что годом рождения Вахтанга Горгасала был 450 год ($460-10=450$). В 460 году византийцы овладели Западной Грузией, а аланы, разорив часть картлийских земель, ворвались в Алван. Когда Вахтангу исполнилось 15 лет он воцарился на картлийском престоле (465 год), а в 16 лет он вместе с другими закавказскими правителями совершил поход против алан и хазар (начало 467 года) и в том же году выступил против византийцев и отобрал у них часть западно-грузинских земель.

1. Елише. —1.—С.31

2. Там же. —С.167-170.

3. Тревер. —С.215,216

4. Приск Панийский. —Отр.19, —С.83-84 и Отр.20, —С.84.

5. Такайшвили Е.С. Описание рукописей библиотеки "Общества распространения грамотности среди грузинского населения"// СМОМПК.- 1903. —Вып.32. — Отд. 1, —С.21.

6. Леонти Мровели. —С.81.

БАЛАНДЖАРЫ И АБХАЗЫ

1

Имя народа абхаз несколько раз упоминается средневековыми арабскими писателями: при этом речь идет не о хорошо известных абхазах Западного Кавказа, а о древнем народе, жившем на севере Алвана. У арабского историка ат-Табари имя абхаз встречается трижды и каждый раз — в перечне народов "абхаз, банджар, баланджар", а в одном случае к ним добавлено и "алан".

Банджар — сокращенная форма имени бананджар, — так арабы называли болгар. По форме, бананджар соответствует еврейскому термину в-н-н-т-р, встречающемуся в письме хазарского царя Иосифа¹. Обе формы восходят к прозвищу болгар, производимого от имени их древнего вождя Вунда, который, по сведениям Мовсеса Хоренаци, возглавлял их переселение в Армению².

Древние болгары составляли несколько племен, одно из которых поселилось в Армении. Мовсес Хоренаци передает их имя как вх'ндур - болгар. Он не знал, когда именно вх'ндур поселились в Армении, но в одной из глав своей "Истории Армении" пишет о каком-то народе, поселившемся в Алване при армянском царе Тиране (342-350). Этот народ в течение четырех лет тревожил грабежами армянские земли, пока иранский шаханшах Шапур II (309-379) не помог Тирану прекратить эти набеги. Надо заметить, что Мовсес Хоренаци не говорит о том, что этот народ был изгнан из Алвана³! Если предположить, что неизвестный Мовсесу народ, поселившийся в начале 340-х годов в Алване, был тем самым болгарским племенем вх'ндур, о котором он говорил выше, то можно заметить, что это

появление болгар в Алване совпадает по времени с первым упоминанием болгар в латинской хронике, в так называемом Анонимном Хронографе 354 года, который среди других народов Восточного Причерноморья называет и в у л г а р ⁴.

То, что неизвестным Мовсесу народом, четыре года жившим в Алване, были именно болгары, подтверждается тем, что в Азербайджанской Республике, на юго-востоке сохранился гидроним Болгарчай. По-видимому, именно здесь, в Баласакане и жили четыре года болгары, терроризировавшие пограничные районы Армении.

Итак, в начале 340-х годов одна из ветвей болгарского народа, форсировав Волгу, завоевала себе земли на Кубани, а другая через Дербендский проход вышла в Алван, к реке, которая при них стала называться Болгар-чаем, и затем была поселена армянским царем Тираном в области Басена (Фасиана), в районе прилегающем с запада к современному городу Карсу. Здесь нелишним будет также напомнить, что среди подразделений кубанских болгар армянская "География" 7 века называет о г х о н д о р - б л к а р, которых К.П. Патканов предлагал считать теми же вх'ндур⁵. Часть вх'ндур-болгар осела также в Дагестане, где они заселили предгорья и низины в районе рек Сулак, Акташ и Ярыксу. Именно дагестанские болгары были известны арабам как баланджары. Баланджар — это арабская форма имени вх'ндур. Армянская форма этого имени — это ни что иное как в л н д у р или, ближе к тюркскому оригиналу, б л н д у р. Арабский вариант также далек от оригинала, и его следовало бы исправить как б-л-ндур, вместо б а л а н д ж а р. В тюркских языках корню б-л-н могут соответствовать два слова: б у л а н - "олень", б о л ы н - "луг".

О том, что олень был животным-тотемом у болгар и других гуннских народов, известно достаточно хорошо, но все-таки звучание этнонима б-л-ндур в форме б о л ы н д у р кажется более вероятным, так как в Дагестане они действительно жили при лугах у рек Сулак, Акташ и др. Река Болгар-чай в Азербайджане тоже образует широкие луга. Кстати, по сообщению Г.Капацяна, Болгар-чай раньше назывался Балан-род ("река Балан")⁶.

В Дагестане именем Большндур (Баланджар) называлась река Сулак и город, который в источниках иногда именовался Булкер, Булх или, неправильно, Балх, Бухх и т.д.

Следы дагестанских болгар теряются сразу же после окончания Тридцатилетней войны между Хазарским Каганатом и Арабским

Халифатом (737 год). В 922 году Ибн Фадлан встретил на юге Волжской Болгарии 5 тысяч "баранджар", которых он явно отличает от волжско-камских болгар⁷. Несомненно, что это были выходцы из Дагестана, а "баранджар" — это искаженная форма того же б а л а н д ж а р (б о л ы н д у р). Время и причины их переселения из Дагестана на Волгу остается неизвестными. По всей вероятности, те из болындур — болгар, которые переселились на Волгу, со временем влились в состав волжско-болгарского народа, а те, кто остался в Дагестане, ассимилировались в местной среде.

2

Михаил Артамонов предлагал в перечне ат-Табари "абхаз, банджар, баланджар" читать вместо "абхаз" - "хазар", но имя А б х а з — название города между Дербендом и Шемахой — многократно упоминается другими арабскими писателями, и надо полагать, что в этом городе или вокруг него и жил народ а б х а з . Кстати, это имя встречается и в "Истории страны Алван", то есть в чисто местном источнике⁸.

Ключом к разгадке имени а б х а з служит сам перечень у ат-Табари — "абхаз, банджар, баланджар".

Здесь абхазы стоят первыми! Ат-Табари пишет, что эти три народа, а также еще и аланы вторглись в Армению и Иран, но шаханшах Ануширван разгромил их и поселил 10 тысяч человек, взятых в плен или заложниками, "в Азербайджане и прилегающих к нему землях"⁹.

Из других источников известно следующее. В самом начале 6 века в Предкавказье вторглись савиры, прежде обитавшие западнее озера Балхаш. Савиры подчинили себе хазар, оногур и другие народы Предкавказья, а затем навязали Ирану две войны — в 503 и 513 годах. В 531 и 540 годах савиры совершили очередные набеги на иранские владения, а в 558 году сами подверглись нападению и разгрому со стороны авар. В 562 году шаханшах Ануширван довершил разгром савир и переселил 10 тысяч из них в город Кабала, древнейшую столицу Алвана.

Итак, главным народом, чьи представители были поселены в городе Кабала были савиры. Следовательно, абхазами арабский исто-

рик называл именно их, так как "абхаз" стоит в его перечне на первом месте.

Происхождение термина абхаз в данном случае остается неясным. Вероятно, что между савирами и тем народом, который носит имя абхазов теперь (в Западной Грузии), действительно существует определенная связь.

Как уже говорилось, арабские писатели упоминали город Абхаз, который, судя по всему, находился на месте Кубы в Азербайджанской Республике. Известно, что город Абхаз был построен Ануширваном. По-видимому, часть пленников-савир была поселена им здесь, и здесь же жил князь, получивший от Ануширвана титул абхазшаха. В этом же районе в 737 году были поселены пленники, захваченные Мерваном ибн Мухаммедом в ходе успешной кампании против хазар. Со временем все переселенцы из Предкавказья — и савиры, и хазары — растворились в местной среде и утратили прозвище или этноним а б х а з .

1. Коковцев. —С.93.

2. Мовсес Хоренаци. —2, VI. —С.82.

3. Там же. —3, XII. —С.172.

4. Chronographus anni 354, cap. XV. Liber generations. Monumenta Germaniae Historica. // Auctores Antiquissimi. T. XI, —P.97, 101, 103, 105.

5. Патканов. Из нового списка... —С.25.

6. Капацян Г. Хайаса — колыбель армян. — Ереван, 1948. — С.130.

7. Ибн Фадлан. —С.138.

8. Мовсес Каланкатуаци. —3, XVII. —С.161.

9. Ат-Табари. —I. —С.895-896.

ДРЕВНИЕ ХАЗАРЫ, БЕРСИЛЫ И БОЛГАРЫ

1. Хазары и акациры

В поисках сведений о древнейших хазарах исследователи непременно обращаются к "Жизни картлийских царей" — историческому сочинению, открывающему свод "Картлис Цховреба". Приписываемое Леонти Мровели, оно начинается с генеалогии кавказских народов, рассказов о нашествии хазар и Александре Великом. Этим трем первым частям летописи древний автор вполне сознательно придал легендарный характер, подменив изложение реальных исторических событий увлекательной формой повествования.

В той части летописи, где начинается изложение собственно картлийской истории, имя "хазар" появляется при описании событий начала 3 века. С этого же времени имя "хазар" упоминает и древний армянский историк Мовсес Хоренаци. Этот факт тем более интересен, что в его повествовании хазары вместе с берсилами появляются при армянском царе Валаршаке, а в повествовании Леонти — чуть позднее, при армянском царе Хосрове Великом. Это может свидетельствовать о том, что армянский и грузинский историки пользовались независимыми друг от друга источниками.

Древние грузинские летописцы упоминают хазар не только в 3 веке, но и в более поздние времена, а армянские писатели предпочитали именовать их гуннами, так же как и некоторые другие северные народы.

Самое раннее упоминание хазар в греческих источниках относится к 9 веку, что объясняется только тем, что византийцы имели более или менее ясное представление лишь о тех предкавказских народах, которые жили вблизи Черного и Азовского морей. Единственным исключением среди ранних византийских писателей был Приск Панийский, имевший подробную информацию о внешнеполитических контактах Византийской Империи с северными народами. Сведения, сообщаемые Приском тем более ценны, что он сам принимал участие в посольских миссиях к вождю европейских гуннов Атилле и имел там возможность, кроме всего прочего, собирать информацию и о политической ситуации в Предкавказье. Кроме того, Приск располагал сведениями о Предкавказье, поступавшими в Константинополь из Ирана, то есть он располагал самыми разными источниками информации. Разумеется, что столь хорошо информированный автор не мог не знать хазар в то время, когда их хорошо знали источники Леонти Мровели, а также источники другого грузинского автора — Джуаншера Джуаншериани. Еще Ю. А. Кулаковский был убежден, что многократно упоминаемые Приском Панийским, а затем и Иорданом а к а ц и р ы — это те же хазары¹. Немаловажно и то, что Равеннский Аноним (9 век) прямо говорит о том, что акациры Иордана — это хазары⁴.

Судя по форме имени акацир у Приска — *Ἀκάτιροι Οὐνι*, *Ἀχάτζιροι*, оно было заимствовано им из иранского источника. Вероятно, персы называли хазар именем а х а з и р или а к а з и р. Это предположение косвенно подтверждается тем, что армянские историки называли хазар х а з и р ' а м и, а также тем, что такая же форма этого имени была засвидетельствована в 19 веке Б. Дорном в Мазандеране, где местные жители вместо "хазар" говорили "хазир", например, Дерья-и Хазир — "Хазарское море"³.

В дальнейшем греческое написание имени хазар изменялось, и уже в списке византийских епархий 8 века Хазарская епархия названа *ὁ Χοτζήρων* (в другом месте — *ὁ Χοτζίρων*), то есть хоцирская⁴. Позднее, когда отношения Константинополя с хазарами стали более тесными, византийцы смогли узнать хазар ближе, — тогда и появилась новая форма написания этого имени — *χάζαροι*, то есть хазары.

2. Сведения Леонти Мровели о хазарах

Как уже говорилось, Леонти знал хазар только в связи с событиями 3 века, причем его данные о хазарах гораздо полнее тех, что содержит "История Армении" Мовсеса Хоренаци. Леонти писал, что армянский царь Хосров I (217-238) начал войну с шаханшахом Касре (здесь: Ардашир I (226-240), основатель Сасанидской династии шаханшахов). При посредничестве картлийского царя Аспагура была составлена коалиция кавказских народов, войска которой влились в армянскую армию. Союзникам удалось нанести поражение персам, но в следующую кампанию армянский царь был убит иранским лазутчиком, и войска коалиции отступили. В числе союзных армянам народов грузинский историк называет, кроме леков и овсов (алан), хазар.⁵ Эти же события, но с другими подробностями известны и по рассказу Мовсеса Хоренаци⁶.

Далее Леонти повествует о военных действиях разыгравшихся вскоре после воцарения на картлийском престоле Мириана III, незаконно-рожденного сына шахаишаха Шапура I (240-272). Как уже удалось выяснить, в это же время при помощи Шапура в Чора воцарился аршакидский царь, основатель Маскутского царства. Воцарение Мириана и маскутского царя-Аршакида относится к 252 году. Леонти пишет, что Шапур наказал всем покоренным им кавказским народам воевать с хазарами, которые одни остались незатронутыми Кавказским походом Шапура I. По-видимому, наказ шаханшаха касался, главным образом, маскутского и картлийского царей.

Через полтора десятка лет после своего воцарения Мириан III начал "длительные войны с хазарами", которые надо датировать концом 260-х — началом 270-х годов. Мириан в своем стремлении усилить влияние Картли на Кавказе развернул экспансию в сторону вайнахских и дагестанских земель, и тогда на помощь горцам пришли хазары. Хотя Леонти и говорит о победах Мириана над хазарами, но как-то не особенно уверенно⁷. Чтобы противостоять растущему влиянию иранских вассалов на Кавказе, хазары вступили в войну с Маскутским царством. Его столица, город Чора (будущий Дербенд) был осажден хазарским войском, но на помощь маскутам пришло картлийское войско царя Мириана, которому удалось оттеснить хазар от Чора⁸.

Затем началась распря в Иранском государстве. В борьбе за шаханшахский престол Мириан оспаривал власть у своего сводного брата Варахрана I (273-276), которого Леонти называет Бартамом. Само по себе известие о распре в Иране после смерти Шапура очень интересно, но требует особого исследования.

"Спустя несколько лет, — пишет Леонти, — хазары, как обычно вторглись в Дарубанди", то есть в Маскутское царство. Эта война случилась уже в середине 280-х годов, так как вслед за ней Леонти описывает вторжение в оккупированную персами Армению византийских войск во главе с армянским царевичем Трдатом. Мириан прекратил действия против хазар и вместе с персами обрушился на Трдата III, который сумел выстоять и воцариться на отеческом престоле (287 год)⁹.

3. Болгары

Вторжение болгар в Предкавказье прошло незамеченным для римских писателей. Анонимная Хроника 354 года, сохранившаяся в более поздних рукописях, называет среди прочих народов, живших у западного берега Черного моря, в у л г а р о в, — это считается первым упоминанием имени болгар¹⁰. Упоминание болгар латинским хронографом совпадает по времени с вторжением в Алван неизвестного Мовсесу Хоренаци народа, который оттуда в течение четырех лет тревожил своими набегами Армению. Шаханшах Шапур II (309-379) помог армянскому царю Тирану (342-350) избавиться от этих набегов, но Хоренаци не говорит о том, что этот народ был изгнана из Алвана или из Армении¹¹. Предположим, что это вторжение было осуществлено одной из ветвей болгарского народа, прорвавшегося в 340-х годах в Предкавказье, и обратимся к другому известию Мовсеса Хоренаци, где он рассказывает о том, что в какое-то время в армянской области Басена поселился народ в х'н д у р — б о л г а р, предводителем которого был некто Вунд, по имени которого болгарские земли в Армении стали называться Ванандом. Мовсес Хоренаци пишет, что сами болгары стали именоваться по имени этого Вунда¹². Разумеется, это было прозвище, но следует вспомнить что арабские средневековые писатели называли болгар

именем б а н а н д ж а р, иногда — б а н д ж а р, а хазарский царь Иосиф в своем письме к Хасдаю ибн Шафруту называет их в -н- н- т- р¹³. Настоящее имя поселившихся в Армении болгар было б о л ы д у р — б о л г а р ы, как об этом уже говорилось в статье "Баланджары и абхазы". Большая часть болгарских родов, форсировавших Волгу осела в Прикубанье, где их соседями стали зихи (адыги) и какие-то из алванских племен. Часть болындур-болгар, живших четыре года в Алване, переселилась не в Армению, а в Дагестан и осела в районе рек Сулак и Акташ, где впоследствии возникли их города Болындур и Эндери.

4. Оногуры и огоры

Как следует из сообщения Приска Панийского, сразу же после своего воцарения над центрально-европейскими гуннами Аттила (433 год) вступил в войну с соросгами, под которыми принято понимать алан¹⁴. В другом отрывке Приск под 448 годом сообщает, что акациры были уже покорены гуннами Аттилы, но точный год покорения акацир остается неизвестным.

В 454 году после смерти Аттилы его огромная держава распалась, и акациры вновь обрели независимость. В 463 году Волгу пересекли оногуры с огорами, бежавшие от савир. Оногуры вступили в войну с акацирами и, одержав победу, направили посольство в Константинополь¹⁵. Приск считал, что акациры до этого жили в Восточном Причерноморье, но предполагая, что акациры — это хазары, местом их обитания надо считать низовья Терека и Черные земли, то есть восточную часть Предкавказья. В Восточном Причерноморье жили болгары, которых Приск не знал. Все объясняется, по-видимому, тем, что болгары Прикубанья находились в сфере влияния акацирской (хазарской) политики, и потому Приск, а вслед за ним Иордан и Феофилакт считали, что болгары — это часть акацирского народа. Позднее среди болгар Прикубанья осели оногуры, одержавшие победу над акацирами; влияние акацир в Предкавказье было сведено к минимуму, и установилась гегемония оногуров, как это выяснил Александр Гадло¹⁶.

В 466 году оногуро-акацирское войско попыталось ворваться в Закавказье через Дербендский проход, но натолкнувшись на охраня-

емую войсками "длинную стену" Чора, повернуло обратно и через Дарьяльский проход ворвалось в Картли и далее, в Армению. Персидский шаханшах Пероз (459-484) был занят в это время войною с хионитами на востоке и поэтому не имел средств к отражению северян. Приск сообщает, что это стало причиной персидского посольства в Константинополь, но византийцы в помощи Перозу отказали¹⁷. Тогда Пероз призвал своих закавказских вассалов и приказал им выступить против вторгшихся гуннских народов. Это следует из данных, содержащихся в повести Якова Цуртавели "Мученичество Шущаники" (5 век). Из повести известно, что картлийский бдехш Варскен направился на войну против гуннов в январе 467 года, а вернулся из похода в пасхальный понедельник, то есть в середине весны¹⁸. Время вторжения оногуров и акациров, а также время выступления против них бдехша Варскена удивительным образом совпадает с датой выступления против осов (алан) и хазар картлийского царя Вахтанга Горгасала, поэтому есть смысл еще раз обратиться к тексту Джуаншера Джуаншерияни.

Рассказывая о подготовке похода Вахтанга против осов и хазар, Джуаншер пишет, что на помощь картлийцам пришли войска шаханшаха, Арана, а также "цари Кавказа", то есть закавказские князья, находившиеся в вассальной зависимости от Ирана¹⁹. Таким образом, древний грузинский историк воспроизводит события января 467 года, когда закавказские правители по приказу шаханшаха Пероза собрали воедино свои войска для разгрома оногуро-акацирских войск. Напомню, что Джуаншер говорит не об оногурах и акацирах, а об овсах (аланах) и хазарах. Тем самым подтверждаются даты рождения и воцарения Вахтанга Горгасала, исчисленные в статье "Неизвестный народ хайландуров и начало правления Вахтанга Горгасала", а также прочие выводы этой статьи. Кроме того выясняется, что Джуаншер ничего не знал о совместном вторжении в Картли и Армению оногур и акацир в 466 году — и неизвестно, насколько заслужено в центре его повествования о походе закавказских правителей на Северный Кавказ оказался именно Вахтанг Горгасал. Историк умалчивает об участии в походе бдехша Варскена, и это можно понять: Варскен по приказу Пероза отрекся от Христианства, и в 482 году был убит Вахтангом

Горгасалом. С этого убийства началось антиперсидское восстание в Картли и Армении (482-484).

1. Приск Панийский. — Отр.8, —С.44,59; Отр.24. —С.87. Отр.31. —С.93; Кулаковский. К истории Готской епархии... — С.191.

2. Ravenatis Anonymi Cosmographia. Ed. M. Pinder et G. Parthley. Berolini, 1860.— P.164. — Иордан писал позднее Приска и, видимо, использовал его сведения об акацирах, но в отличие от Приска, Иордан имел очень смутное представление об этом народе, так же как и о географии земель к востоку и северо-востоку от Азова (Иордан. —С.72, 90).

3. Дорн. Каспий. — С.214.

4. Кулаковский. К истории Готской епархии... — С.176, 190.

5. Леонти Мровели. —С.37.

6. Мовсес Хоренаци. —2, LXXI — LXXIV. С.139-141.

7. Леонти Мровели. —С.38.

8. Там же.

9. Там же. —С.39.

10. Stern H. Le calendrier de 354 // Bibliotheque et historique. — Paris, 1953 — Т. LV. —Р.46.

11. Мовсес Хоренаци. —3,Х11. —С.172.

12. Там же. —2.V1. —С.82. См. Также: Гадло, С.39.

13. Коковцев. —С.92.

14. Приск Панийский. —Отр.1. —С.22; Гадло, —С.51

15. Приск Панийский. —Отр.24. —С.87-88.

16. Гадло. С.53.

17. Приск Панийский. —Отр.31, —С.93-94.

18. Цуртавели Яков. —С.5-9.

19. Леонти Мровели. —С.82.

ДРЕВНИЕ ГОСУДАРСТВА ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА

Алванское царство — древнейшее государство на Восточном Кавказе — возникло в 1 веке до новой эры. В связи с походом в Закавказье в 65–64 годах до н.э. римского полководца Помпея стало известно имя одного из алванских царей — Оройс. Подданными Алванского царства были не только собственно алваны, но и лпины, чилбы и другие родственные им народы. Столицей государства был город Кабала, а культовый центр собственно алван находился в области Камбечан (Камбисена), у слияния рек Иори и Алазани с Курою. Войско, выставляемое царем, составляли 60 тысяч пеших и 22 тысячи конных воинов¹. Все эти сведения о древнейшем Алванском царстве широко известны и многократно переписаны историками.

В 1 веке новой эры Алванского государства уже не существовало, оно рассыпалось на части, каждая из которых управлялась племенной аристократией. Новым импульсом к созданию государственного объединения алван и родственных им народов стало появление на Восточном Кавказе царской династии, происходившей из парфянского царского рода Аршакидов. Аршакидское государство на Восточном Кавказе было основано в Стране Маскутов, а единственным известным представителем этой ветви династии Аршакидов до сих пор считался царь Санесан, убитый около 336 года в битве у Ошаканской скалы.

После гуннского вторжения в Предкавказье обитавшие здесь ираноязычные племена были либо покорены, либо оттеснены на запад, и лишь небольшая их группа сосредоточилась в узкой полосе прикаспийской низменности по обе стороны от реки Самур. Это и были маскуты, число которых составляло около 200 тысяч человек. Один из иранских языков, на котором говорили маскуты, стал постепенно

уступать место тюркскому, проникавшему из Страны Гуннов и Хазарии. Постепенно складывался и союз маскутов с дагестанскими гуннами. Со временем степень консолидации двух народов достигла такого уровня, что древние писатели путали их друг с другом. Например, Агафангел говорит о "масаха-гуннах", а еще позднее Прокопий из Кесарии несколько раз упоминает "гуннов, прежде называвшихся массагетами", то есть маскутами. Материалы Паласа -сыртского могильника (4-7 века), приписываемого маскутам, свидетельствуют о сращивании их материальной культуры с гуннской². Первоначально в союзе двух народов политическое преобладание принадлежало маскутам, но, после поражения царя Санесана и его гибели в битве у Ошаканской скалы, лидерство перешло к гуннам, укрепившимся в предгорных долинах Дагестана и подчинивших себе местное население.

Из "Истории Армении" Агафангела и "Истории Армении" Мовсея Хоренаци известно, что армянский царь Хосров Великий (217-238) был убит неким Анаком, происходившим из свергнутой в Иране парфянской династии Аршакидов. Анак был подослан шаханшахом Ардаширом I (226-240), против которого вел успешную войну Хосров. В отместку за убийство своего царя армяне убили Анака и всех его родных, спасен был только его сын Григорий, который был тайно увезен во владения римлян. В дальнейшем Григорий принял Христианство и, вернувшись в Армению, стал Просветителем армян.

В легенде, приведенной в "Гюлистан Ирам" А.Бакиханова, этот рассказ Агафангела дополнен следующими фактами. У Анака был не один сын, а двое; второго звали Суреном. Так же как и Григорий, Сурен был спасен, но увезен не в пределы Римской Империи, а в Дагестан. Впоследствии, в течении 39 лет он правил в Дербенде³. Разумеется эта легенда возникла не на пустом месте, может быть даже, что она очень точно отражает факты. Отмечу, что место царствования Сурена — Дербенд — напоминает указание Фавста на место, где находилась ставка маскутского царя Санесана — "края Чора", то есть Чора была столицей маскутских Аршакидов длительное время — с самого основания династии и до гибели Санесана.

Говоря о происхождении маскутских Аршакидов, следует отметить, что они не могли иметь непосредственного происхождения от армянской ветви рода Аршакидов, так как это непременно было бы отмечено древними армянскими писателями. Напротив, одно место у

Мовсеса Хоренаци косвенно подтверждает происхождение маскутских царей непосредственно от Анака Парфянина. Объясняя причину, по которой епископом северных стран был назначен именно юный Григорий, внук Григория Просветителя, Мовсес Хоренаци вкладывает в уста нахараров следующие слова: "Пошли туда епископа из рода Св. Григория, — говорят они царю Трдату, — мы уверены, что они убоятся прославленного имени Григория и чада его, и сделают все по его приказанию."⁴ По-видимому, "убояться" маскуты должны были происхождения юного Григория от Анака Парфянина, от которого, по легенде в "Гюлистан Ирам", происходили и маскутские цари. Если верить этой легенде, то епископ Григорий приходился маскутскому царю Санесану то ли троюродным братом, то ли двоюродным племянником.

Возникновение аршакидского правления в Стране Маскутов должно было возникнуть до воцарения в Армении Трдата III (287-330) и последующего укрепления его позиций на Кавказе. Из некоторых данных "Жизни картлийских царей" Леонти Мровели можно понять, что основание аршакидского царства на Восточном Кавказе относится ко времени Кавказского похода шаханшаха Шапура I в 252 году. Во время похода Шапур сверг армянского царя Трдата II, посадил на картлийский трон своего сына Мириана и, как пишет Леонти Мровели, назначил мтаваров ("правителей" или, дословно, "главных") в некоторых областях Кавказа⁵. Можно предположить, что в числе назначенных Шапуром правителей был и представитель рода парфянских Аршакидов, из тех, кто поддержал воцарившегося в 226 году в Иране Ардашира I, основателя династии Сасанидов. Тогда становится понятной цель похода в этот район Шапура I (252 год). О том, что персы нанесли удар и по Дагестану, свидетельствует надпись Картира на "Ка'бе Зороастра"⁶.

Предложенное Г.Альтхаймом чтение некоторых титулов на остраках из Дура-Европоса привело его к выводу о том, что в составе войск Шапура I, разгромившего и пленившего в 260 году императора Валериана, было много гуннов из Предкавказья⁷. На мой взгляд, речь должна идти не столько о гуннах Хазарии, сколько о дагестанских гуннах. Присутствие гуннских отрядов в армии Шапура можно объяснить только тем, что после 252 года в Стране Маскутов появился аршакидский правитель, ставленник Шапура I.

Подданными аршакидского царя Чора, кроме маскутов, были дагестанские гунны, что подтверждается Фавстом, который называет Санесана "повелителем многочисленных войск гуннов", а также лезгины и алваны. Власть царя опиралась не только на военную силу маскутов, но и на политическую поддержку Ирана. Кроме того, немаловажна была принадлежность царя к древнему и прославленному царскому роду Аршакидов.

Как писал Мовсес Хоренаци, при царе Трдате III в Армению вторглись берсилы и хазары. Известно однако, что описание сражения Трдата с берсилами на Гаргарейской равнине было заимствовано Мовсесом у Иосифа Флавия (1 век н.э.) из рассказа о разгроме Трдатом I вторгшихся в Армению алан (в 1 веке до н.э.). Далее у Хоренаци говорится о том, что после победы над берсилами Трдат направился на войну против Шапура, сына Ардашира. Последнее доказывает, что вторжение берсил и хазар произошло не при Трдате III, а при Трдате II, который и был современником Шапура, сына Ардашира. Это не единственный случай, когда древний историк путает Трдата III с Трдатом II: в одном месте, например, он говорит о Трдате III как о сыне Хосрова Великого, хотя это справедливо в отношении Трдата II, а не Трдата III.

Итак, вторжение берсил и хазар в Армению произошло в 252 году или несколько ранее. Как можно предположить, оно было спровоцировано тем же Шапуром, который вслед за этим сам обрушился на закавказские страны и, захватив Чора и Приморский Дагестан, привел к покорности маскутов и дагестанских гуннов и посадил здесь царя из рода Аршакидов.

После смерти Шапура 1 ориентация Маскутского Аршакидского царства на Иран сохранялась, а при армянском царе Трдате III улучшились отношения маскутов и с Арменией. Здесь интересно вспомнить рассказ Агафангела об аудиенции, данной императором Константином армянскому царю Трдату III. Древний историк называет четырех топократов, сопровождавших армянского царя, и среди них топократа "масаха-гуннов". В армянской версии сочинения Агафангела этому титулу соответствует "бдехш маскутов"⁸, который в применении к правителю маскутов нигде больше не встречается. Здесь возможны два предположения: 1) маскутский царь действительно мог в какое-то время принять от Трдата титул "бдехш", который обычно носили правители пограничных областей, то есть он при этом становился вассалом армянского царя, — это могло про-

изойти в связи с усилением позиций Армении при Трдате III; 2) христианский писатель Агафангел, дабы подчеркнуть величие первого христианского государя Армении, искусственно ввел в своем повествовании в число бдехшев Трдата III правителя Страны Маскутов. Истину установить трудно, но более вероятным кажется второй вариант, тем более, что и сам рассказ об этой аудиенции римского императора не вполне достоверен. Подтверждением того, что маскутские Аршакиды имели полноценный царский титул, являются слова самого же Агафангела, рассказывающего легенду о том, что один из Аршакидов получил царскую власть в Персии, другой — в Армении, третий — в Стране Кушан, четвертый — в Стране Маскутов ("четвертый из них получил царство Маскутов")⁹.

Отношения Маскутского царства и Армении были довольно теплыми в 320-х годах, когда в Чора был направлен епископ Григорий, посланный Трдатом III проповедовать Христианство в северных землях. Как уже говорилось, успех миссии юного Григория обеспечивало его родство с маскутскими царями, однако после мятежа Санатрука и вмешательства в события на Кавказе Шапура II это обстоятельство отошло на задний план, и интриги мятежника и иранского шаханшаха привели к гибели юного епископа.

Около 335 года вся мощь Маскутского царства обрушилась на Армению. После разгрома северян у Ошаканской скалы, влияние маскутов как наиболее монолитной и боеспособной силы на Восточном Кавказе начало падать. Центр тяжести политической власти в Дагестане переместился в укрепленные города гуннов на дагестанском приморье, а наследники убитого Санесана покинули район города Чора и перенесли свою столицу в алванские земли, основав, по существу, новое Алванское государство. Алванское Аркашидское государство располагалось к северу от реки Куры и охватывало приблизительно те же земли, что и древнейшее Алванское царство времен царя Оройса.

Мовсес Каланкатуаци рассказывает о том, что после убийства епископа Григория были убиты и все крещенные им маскуты и в их числе трое сыновей самого Санесана, не пожелавшие отречься от Христианства¹⁰. Здесь можно предположить, что прямых наследников у Санесана не осталось — и в дальнейшем власть в роду перешла к кому-то из его дядей или племянников. Каланкатуаци называет первым алванским царем Вачагана Храброго. Он и стал преемником Санесана и перенес свою резиденцию в город Халхал на Куре или в древнюю столицу Алвана — Кабалу. Мовсес Каланкатуаци прямо не го-

ворит о родственной связи между Вачаганом и Санесаном, но ее можно считать само собой разумеющейся, а о том, что они были современниками, можно судить по сведениям, содержащимся в его книге¹¹.

Алванские Аршакиды попали под еще более сильное влияние Ирана, а по заключении Нисибинского договора в 387 году Алван де-юре вошел в состав Сасанидской державы в качестве вассального царства. После отречения в 461 году Ваче II и царствования Вачагана Благочестивого (487-510) аршакидское правление в Алване прервалось — и страна длительное время управлялась князьями. Династии Михранидов, происходившей из владетелей княжества Гардман, в 7 веке удалось восстановить единство Алвана, но оно было не особенно прочным.

Усилиями алванских миссионеров было крещено много гуннов и еще больше маскутов, живших к югу от Дербенда. Эти южные маскутские земли Псевдо-Захарий (серед. 6 века) называет именем Б а з г у н , про который сказано, что он "простирается до Каспийских ворот..., которые (находятся) в пределах гуннских. За воротами живут бургары ...у них есть города..."¹². Кроме того, Базгун привязан к Каспийскому морю.

В этом источнике: "пределы гуннские" — это Страна Гуннов в Дагестане, бургары — дагестанские больндур-болгары (о приазовских болгарях Псевдо-Захарий говорит несколько ниже, когда перечисляет народы севера, живущие в палатках). Упомянутые источником болгарские города — это Больндур, Эндери и другие — все они находились в Стране Больндур.

Название Базгун охватывает область, которая впоследствии становится известна как Маскат, а само имя "Базгун" есть результат искажения: маскут, мазгут, маз-гун, баз-гун, то есть Базгун — это приблизительно то же самое, что и "масаха-гунны" греческой версии Агафангела.

1. Страбон. География. — Л., 1964. — XI, 4.

2. Цилюсани Н.О. Дневник раскопок, веденных в Южном Дагестане. // Труды предварительных комитетов V Археологического съезда. — М., 1882, — С.461-473; Котович В.Г. Новые археологические памятники Южного Дагестана. // МАД. — Махачкала. — 1959. —Т.1. —С.148-156.

3. Бакиханов. —С.31-31.

4. Мовсес Хоренаци. —3,111. —С.166.

5. Леонти Мровели. —С.37. — Шапур I фигурирует у Леонти под именем Касре.

6. Фрай. —С.295.

7. Alheim. —S.269-270.

8. Тревер. —С.193.

9. Всеобщая история Степ'аноса Таронского Асох'ика по прозванию, писателя XI столетия. / Пер. с арм. и объясн. Н.Эмина. — М., 1864. —С.249.

10. Мовсес Каланкатуаци. —2,V. — С.71.

11. Там же.

12. Пигулевская Н.В. Сирийский источник VI века о народах Кавказа. // ВДИ. — 1939. — № 1. —С.114.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕФОРМА ШАХАНШАХА ЕЗДИГЕРДА II В ЗАКАВКАЗЬЕ

После свержения в Иране Аршакидской династии шаханшахов единственным оппонентом новой Сасанидской династии оказалась Армения, в которой продолжала править младшая ветвь рода Аршакидов. Понеся поражение от армянского царя Хосрова Великого (217-238), шаханшах Ардашир (226-240) подослал в армянский стан Анака, который заколол Хосрова. С тех пор Армения почти непрерывно находилась в союзнических отношениях с Римом, который время от времени оказывал ей помощь в противостоянии Ирану.

Безпрерывно терзая своего противника нападениями, сасанидские шаханшахи добились того, что ослабленная войной Армения была окончательно дестабилизирована политикой армянских князей, среди которых образовалась проиранская партия. В конце концов мощь Армении была окончательно подорвана, что и позволило Ирану и Риму, после очередной войны друг с другом, поделить Армянское царство между собой.

По условиям Нисибинского мирного договора, в 387 году Армянское царство прекратило свое самостоятельное существование: меньшая часть его отошла Риму, большая — к Ирану. Как явствует из армянских источников, через какое-то время в подвластных иранским шаханшхам армянским землям произошел передел границ с отдельными вассальными Ирану закавказскими царствами. Кроме того, у северо-восточных границ Армении было образовано несколько новых царств, на которые также распространялся сюзеренитет шаханшаха.

Известно, что после 387 года иранские власти проводили сдержанную политику в закавказских странах. Период активной

политики Ирана в вассальных царствах на северо-западе Сасанидской державы начинается со времени правления Ездигерда II (439-457).

На начало его правления приходится нашествие на Иран европейских гуннов. По Приску Панийскому, — двое полководцев Аттилы прошли через Дарьяльское ущелье и вторглись в Мидию. Здесь они встретили сопротивление со стороны персов и отступили через Дербендский проход¹. Александр Гадло справедливо датирует это событие концом 430-х годов², но эту дату можно определить еще точнее.

В первой главе повести древнего армянского писателя Елише "О Вардане и войне армянской" говорится о том, что Ездигерд II "ввел в утеснение царя хонов"³. Здесь имеются в виду не дагестанские гунны, а именно гунны Аттилы. Далее в нескольких местах книги говорится о Хонской крепости, под которой разумеется крепость Чора, будущий Дербенд. В прошлом она действительно принадлежала гуннам, но как будет показано ниже, была захвачена персами, преследовавшими полководцев Аттилы.

В Чора Ездигерд построил "длинную стену", перегородившую Дербендский проход — самое узкое пространство между Кавказскими горами и Каспийским морем. Как можно понять из рассказа Елише, ее строительство было окончено в 450 году⁴. Учитывая, что ширина перегороженного прохода ныне составляет 3,5 километра, а в прошлом в связи с низким стоянием уровня Каспия доходила до 4 километров. Для строительства столь мощного сооружения требовалось значительное время. Это подтверждает Елише, который указывает, что строительство стены началось "издавна". Если учесть, что оно было начато все-таки Ездигердом II, а не его предшественниками, проводившими весьма незаметную политику на Кавказе, то захват Чора персами и начало строительства здесь "длинной стены" надо датировать первыми годами правления Ездигерда, то есть 439-м или 440-м, как и вторжение гуннов Аттилы.

Вопрос о времени вторжения гуннов Аттилы в Иран и последующее строительство персидских укреплений в Чора поставлен здесь не случайно; вслед за этими событиями и была проведена административно-политическая реформа в Иранском Закавказье. Рассказывая о многочисленных бедствиях, постигших армянский народ в результате политики Ездигерда, Елише не упоминает о переделе гра-

ниц, но зато в его повести множество свидетельств того, что к 450 году этот передел уже состоялся. Можно только догадываться, что изменение структуры управления Закавказьем было вызвано вторжением гуннов и желанием оградить страну от подобных вторжений в будущем. В это предположение легко вписывается захват Чора и начало строительства "длинной стены".

Итак, около 440 года Ездигерд отторг от подвластной ему части Армянского царства три области — Утик, Арцах и Пайтакаран — и передал их своему верному союзнику алванскому царю. Это объясняется тем, что в Утике и Пайтакаране было многочисленное алванское население, которое свыше пятисот лет находилось в армянском подданстве. Часть Арцаха, по-видимому, также была населена алванами, но прямых подтверждений этому нет.

Земли Алванского царства, расширившиеся к югу, за реку Куру, были урезаны на севере. Здесь за ним были оставлены лишь земли, населенные собственно алванами — узкая низменная полоса вдоль Куры, от района современного города Гардабани до слияния Куры и Аракса. Таким образом, Алванское царство стало этнически однородным, исключая область Арцах.

На месте другой области, некогда входившей в состав Великой Армении (Армянское царство времен Тиграна II, 1 век до н.э.), было образовано вассальное Ирану царство Баласакан. По-видимому царем здесь стал местный князь, носивший до этого титул и ш х а н⁵.

Еще одно новое царство было образовано на землях народа лпиннов, входивших до реформы в состав Алванского царства. Л п и н многократно упоминается у Елише; рядом с "царевичами Баласакана" он называет также Вурка, "брата царя Лпинка"⁶.

Кроме создания двух новых царств и передела армяно-алванской границы Ездигердом было создано новое наместничество, правитель которой назначался шаханшахом и носил титул марзбана, вручавшийся правителям пограничных областей. Столицей марзбанства стала захваченная у дагестанских гуннов Чора, а его территория включала в себя все земли между северо-восточными склонами Главного Кавказского хребта и Каспием — от Чора до Апшерона. Большая часть марзбанства Чора до реформы также входила в состав Алванского царства или находилась в сфере его влияния.

По-видимому, в функции марзбана Чора входило не только строительство и охрана "длинной стены", но и контроль за действиями

царей Алвана, Баласакана, Лпина и блехша Картли. К охране Чора были привлечены отряды всех закавказских правителей и, в том числе, армянских князей. Эти объединенные силы возглавлялись марзбаном, который таким образом контролировал всю систему обороны Закавказья.

О том, насколько эффективной оказалась реформа Ездигерда, можно судить по событиям 450-451 годов, когда восставшие армяне оказались без поддержки соседей — алванов, лпинов, картлийцев. Алваны примкнули к восстанию только после того, как армяне разгромили персидское войско марзбана Чора, а цари Баласакана и Лпина открыто выступили на стороне Ирана против восставших армян. На следующий же год армяне были эффективно блокированы со всех сторон и оказались один на один против мощной группировки сил, направленных против них Ездигердом. С другой стороны, уход армянских отрядов из Чора во время восстания позволил каким-то северным племенам в том же году совершить успешный набег на Иран (вероятнее всего, это были гунны Аттилы). Как бы то ни было, система управления в Закавказье, созданная Ездигердом, сохранялась до начала правления шаханшаха Ануширвана Хосрова (531-579), то есть около ста лет.

1. Приск Панийский. — Отр.8. — С.62-64.

2. Гадло. — С.50.

3. Елише. — 1. — С.31.

4. Там же. — 6. — С.117.

5. В рассказе Корюна о пребывании Месропа около 410 года в Баласакане нет еще ни слова о "царе Баласакана", но упоминается и ш х а н Баласакана (Корюн.— С 107-108).

6. Елише. — 3. — С.78.

МАДЬЯРЫ И КАВАРЫ

Из рассказов императора Константина Багрянородного неясно, каким образом мадьяры оказались сначала союзниками, затем противниками, а потом снова союзниками хазар. Уже беглый взгляд на его короткие рассказы о мадьярах (Константин Багрянородный называет их турками) и печенегах вызывает подозрение, что причиной появления мадьяр в стране Леведия, где они жили три года, после своего переселения из Великой Венгрии, были именно печенеги.

Печенеги, как несколько раз повторяет Константин Багрянородный, владея землями к востоку от Хазарии, вступили в войну с хазарами, но были побеждены и частично бежали на запад¹. Как можно понять, союзниками хазар в этой войне были мадьяры, жившие в Приуралье к северу от древних печенежских земель. Константин Багрянородный рассказывает об этом так: "Они (мадьяры. — С.И.) жили вместе с хазарами в течение трех лет, воюя в качестве союзников хазар во всех их войнах. ... Пачинакиты же, прежде названные кангар, двинувшись войною и будучи побеждены, были вынуждены покинуть собственную землю и населить землю турок. Когда же меж турками и пачинакитами, тогда называвшимися кангар, состоялось сражение, войско турок было разбито и разделилось на две части. Одна поселилась к востоку, в краях Персии... а потом часть поселилась в западном крае вместе с их воеводой и вождем Леведией, в местах, именуемых Ателькузу²..."

Этот текст будет не вполне ясен, если не вспомнить о другом рассказе Константина Багрянородного — о восстании каваров, вспыхнувшем в Хазарии приблизительно в середине 9 века. Какая-то группа населения Хазарского Каганата подняла мятеж против центральной власти в Итиле, но, будучи разгромленной, бежала на запад

к мадьярам. Эти беженцы и стали известны Константину Багрянородному под именем каваров³. Текст его рассказа станет еще более ясным, если предположить, что и печенеги, и мадьяры были участниками гражданской войны в Хазарии, причем они оказались в разных лагерях.

Первоначально враждебное отношение хазар к печенегам объяснялось тем, что последние каждую зиму пытались прорваться по зимнему льду к берегам Дона. Там печенеги не только занимали зимние пастбища, принадлежавшие черным болгарам, но и занимались разбоем. Итильское правительство заботила не только безопасность черных болгар, но и свободное сообщение со своими владениями в Крыму и на Тамани, поэтому хазарская армия была вынуждена каждую зиму выступать против печенегов, пресекая их попытки перекочевывать к берегам Тихого Дона. Наконец, правительство Хазарии подключило к действиям против печенегов мадьяр, враждебно к ним относившихся. Объединенные силы хазар и мадьяр потеснили печенегов. Именно об этой войне говорит Константин Багрянородный, рассказывая, что мадьяры в течение трех лет жили в стране Леведия рядом с хазарами — других врагов у хазар тогда не было.

После временного разгрома печенегов, в Хазарии развернулась гражданская война между каварами и центральной властью. Мадьяры приняли сторону каваров, а правительство наняло против тех и других своих вчерашних врагов — печенегов. Печенеги форсировали Волгу, нанесли поражение мадьярам и, преследуя их, закрепились на берегах Тихого Дона, хотя часть печенежских родов навсегда осталась в Приаралье.

Печенеги, осевшие на Дону, были оттеснены хазарами на правый берег реки, и, поскольку печенеги были ненадежными союзниками, каган с каган-беком обратились к императору Феофилу (829-842) с просьбой помочь в возведении на левом берегу Дона сильной крепости, которая должна была защищать западные рубежи Каганата от мадьяр и западных печенегов. Тогда-то и был построен Саркел — сильнейшая хазарская крепость на западной окраине государства.

Определить дату бегства мадьяр в Северное Причерноморье можно следующим образом. В 836 или 837 году они были отмечены на Дунае, а в 839 году — на Днепре: следовательно, разгром мадьяр и их бегство к западу от Дона надо относить к 836 году, а построение Саркела приблизительно к 840-му.

Теперь, когда удалось выяснить причину появления мадьяр в Хазарии и их последующего отхода в Северное Причерноморье, настало время выяснить, кто же такие кавары. Прежде всего вернемся к тексту Константина Багрянородного, к тому его месту, где говорится о том, что после поражения от печенегов часть мадьяр ушла в "края Персии" и сохранила там свое древнее имя саварты-асфалы. Несколько раньше Константин Багрянородный говорит о том, что прежде мадьяры "именовались по неведомой причине савартами-асфалами"⁴.

О Сийавурдийа на правом берегу Куры в среднем ее течении писал Мас'уди (10 век) и некоторые другие арабские писатели. По-армянски это имя звучало Севордик, но оба варианта очень искажены, по-арабски правильнее савардийа⁵. Ибн ал-Факих пишет, что эти савардийа разрушили город Шамхор "в дни удаления Язида ибн Усайда из Армении"⁶. Это ввело в заблуждение Владимира Минорского, который решил, что время поселения савардийа в Армении должно относиться к 762 или 763 году. Однако Ибн ал-Факих не сообщает о том, что во время наместничества в Армении Язида ибн Усайда савардийцы уже жили к югу от Куры, он только пишет, что они "устроили союз в дни удаления Язида ибн Усайда из Армении", что очень трудно как-либо истолковать. О том же сообщает другой арабский историк—ал-Баладзори (10 век): савардийцы разрушили город Шамхор, "это был народ, который стекался со всех сторон после того как Язид ибн Усайд покинул Армению". Здесь же ал-Баладзори рассказывает о том, что позднее наместник Кавказа Буга восстановил Шамхор "и поселил в нем часть хазар, которые явились к нему с просьбой о протекции, так как они желали принять Ислам". Последнее событие датировано 854 годом⁷. В древней грузинской летописи "Матиане Картлиса" также сохранились сведения о поселении в Шамхоре 300 хазарских семейств, но датированно это событие 852 годом⁸.

Желание принять Ислам как единственная цель, побудившая 300 хазарских семей переселиться в Закавказье, кажется очень странным. Исповедовать Ислам можно было и в Итиле. Остается только предположить, что эти 300 семейств хазар, принятые Бугой, были участниками восстания каваров и после его окончательного разгрома бежали в арабское Закавказье. Таким образом, эти хазары-беглецы были одной из групп каваров, спасавшихся от репрессий, а имя

с а в а р д и й а принадлежит именно им. Тогда становится ясным, что Константин Багрянородный ошибался, приписывая имя савартов-асфалов мадьярам.

Итак, грузинский и арабский источники датируют бегство савардийцев-каваров из Хазарии 852 или 854 годом. Мадьяры бежали на запад несколько раньше — в 836 году, но Константин Багрянородный как раз и пишет, что кавары бежали не вместе с мадьярами, а к мадьярам, то есть бегство каваров произошло позднее 836 года. Теперь, когда стало ясно, что кавар, саварт и савардийа — это варианты одного и того же имени, остается только выяснить его происхождение.

После погрома учиненного в Савирском государстве в 558 году аварами и последующего полного разгрома савир в 562 году Ануширваном Хосровом 10 тысяч пленных савир, болгар и алан были переселены в город Кабала, но большинство из них осталось все-таки в Предкавказье. Об этих савирах во второй половине 7 века писал автор армянской "Географии". Он помещает их к востоку от дагестанских гуннов (пространная редакция)⁹. Это, на первый взгляд, может показаться странным: к востоку от земель древних дагестанских гуннов плещутся волны Каспийского моря! И тем не менее ошибки здесь нет. Автор армянской "Географии" был переводчиком "Географического руководства" Клавдия Птолемея (2 век), но дополнил его некоторыми сведениями, соответствовавшими ситуации 7 века. Как известно, метод картографирования, применявшийся Птолемею, был не совсем удачным, поэтому, например, карта Каспийского моря, построенная по данным Птолемея, имеет вытянутость не по долготе, а по широте. На карте Птолемея Каспий имеет ромбовидные очертания с длинной диагональю в широтном направлении. На этой карте Страна Гуннов должна быть помещена к северу от западного угла моря, а савиры, жившие вместе с хазарами в дельте Терека, на той же карте должны быть к востоку от дагестанских гуннов, то есть имеет место не ошибка автора армянской "Географии", а недостатки карты Птолемея, очень неточно отображающей поверхность земли. Реально савиры жили, конечно же, не к востоку, а к северу от дагестанских гуннов.

Михаил Артамонов отождествлял савир с теми же дагестанскими гуннами, что несколько не оправдано. Савиры пришли в Предкавказье к началу 6 века, а гунны Дагестана упоминаются намного

раньше — в конце 4 века (Фавст Бузанд) и в середине 5 века (Агафангел). Представление о том, что савиры будто бы захватили власть в Стране Гуннов, также не соответствует действительности: в источниках нет никаких оснований для такого предположения. Здесь надо ориентироваться на сведения армянской "Географии", автор которой прекрасно знал географию Восточного Кавказа и четко различал дагестанских гуннов и савир.

Итак, савиры, после разгрома их Ануширваном Хосровом, жили в дельте Терека вместе с хазарами. Они в свое время не только обучили хазар тонкостям своей военной тактики, но и заняли среди них после уничтожения своей государственности, очень видное положение. Об этом можно судить и по тому, что некоторые арабские писатели 10-12 веков иногда путались, называя хазар савирами¹⁰.

Приход к власти в Хазарском Каганате семьи бека Булана привел к падению влияния савир и вынудил их уйти в оппозицию к новой власти, а со временем и открыто выступить против нее. Воспользовавшись присутствием в Хазарии мадьяр, савиры-оппозиционеры перетянули их на свою сторону и вступили в длительную борьбу с правительством каган-бека. Последний привлек против мятежников печенегов, которые разгромили мадьяр и изгнали их к Днепру, а сами, в свою очередь, были оттеснены хазарами на правый берег Дона. Савиры-оппозиционеры, находясь внутри хазарских земель в дельте Терека, остались неуязвимыми для печенегов и продолжали сопротивление. Возможно, с разгромом мадьяр савиры сложили оружие, а в начале 850-х годов вновь подняли восстание. В 854 году они были разгромлены и бежали: одни на запад к мадьярам, другие на юг к арабам. К 860 году отношения Итиля с мадьярами и укрывавшимся среди них савирами улучшились, и они вновь признали сюзеренитет хазарского кагана. Именно в этом году византийский источник отметил мадьяр в хазарском войске в Крыму.

В заключение остается добавить, что приводимое Константином Багрянородным название савир — с а в а р т ы - а с ф а л ы — "белые саварты" — означало, что эти саварты (кавары, савардия — савиры) остались свободными, непокоренными в отличие от тех, которые остались среди хазар, покорившись итильским властям и, вероятно, приняв прозвище кара-савир, "черных савир". Имя савир в форме с а в а р т сохранилось, может быть, в имени кабардинцев, но сказать что-либо определенное об этом пока трудно.

1. Константин Багрянородный. —Гл.37. —С.155 и т.д.
2. Там же. —38. —С.159,161.
3. Там же. —39. —С.163.
4. Там же. —38. —С.159.
5. Минорский. —С.214 и Прим. 115.
6. Ибн ал-Факих. —С.27.
7. Баладзори. —С.14.
8. Джанашвили. —Вып.22. —С.29.
9. Паканов. Из нового списка...—С.31.
10. Заходер. —С.132-133.

ДРЕВНИЕ ГРУЗИНСКИЕ ИСТОЧНИКИ О ЦАРЯХ ХАЗАРИИ

Некоторые грузинские источники сохранили известия о нескольких хазарских правителях. Одним из таких источников являются летописи свода "Картлис Цховреба". Среди сведений, извлеченных из него М. Джанашвили, есть рассказ о хазарском царе Диларе и его приемниках¹. В нем сказано, что перед смертью царь Дилар поручил племяннику Хосрою своего малолетнего сына Джимшера. Хосрой задумал умертвить двоюродного брата и поручил это одному из хазарских князей, Мерабу. Мераб не выполнил приказа. Джимшер же, достигнув совершеннолетия, вышел из подчинения царя Хосроя и начал с ним войну. Перед этим он разгромил какого-то северного царя по имени Кул, а затем, соединившись с его войском, вступил в Хазарию. Хосрою удалось отогнать Джимшера, после чего последний удалился на восток и женился на Раодаме, дочери китайского царя. Сын, родившийся от Раодамы, был также назван Джимшером и впоследствии получил прозвище Армокла. Джимшер II совершил множество подвигов, после чего женился на дочери некоего хакана северного царства. Джимшер II вернулся затем на родину отца, и Хазария была разделена на две половины, в одной из которых стал править Джимшер, а в другой — некий Мзечабук, брат Абрама.

Во-первых, сразу же хочется обратить внимание на порядок престолонаследия: престол передается не от отца к сыну, а старшему в правящем роде. После смерти Дилара царем стал его старший племянник Хосрой, а после смерти Хосроя — Джимшер II, внук Дилара. Такая система наследования трона, называемая лествичной, была унаследована хазарскими каганами от тюркютской династии Ашина, из которой они происходили. Во-вторых, разделение Хаза-

рии между Джимшером и Мзечабуком, братом Абрама — это, скорее всего, ошибка древнего летописца, — в действительности речь должна идти о разделении власти в Хазарском государстве между каганом и каган-беком, о чём хорошо известно из арабской средневековой литературы. Косвенное подтверждение этому находим в двух грузинских литературных произведениях: "Дилариани" Саргиса Тмогвели и "Амиран Дареджаниани" Мосе Хонели (12 век)².

В сохранившемся отрывке повести "Дилариани" тоже рассказывает о смерти Дилара, но Саргис Тмогвели пишет, что Хосрой отдал приказ заточить малолетнего Джимшера в крепость, а о попытке его убийства нет ни слова. Далее Саргис Тмогвели пишет о том же, что и "Картлис Цховреба": мятеж Джимшера, его союз с Кулом, бегство из Хазарии и женитьба на китайской принцессе (при этом с Джимшером происходит множество самых невероятных приключений, и он совершает много подвигов). Затем у Джимшера родился сын Джимшер II, который также совершает подвиги. Тем временем царь Хосро скончался и на его место заступил Мзечабук. Последний приглашает Джимшера II в Хазарию и, после единоборства с ним, окончившегося "ничьей", разделяет Хазарское государство надвое — в одной половине правит Мзечабук, в другой — Джимшер II; оба царя сохраняют между собой мир и самые дружеские отношения. Саргис Тмогвели указывает на некое Бебура как на брата Абрама, а о происхождении Мзечабука ничего не говорится. Кроме того, выясняется, что Абрам был визирем сначала у Хосро, а затем у Мзечабука.

Одна из глав повести "Амиран Дареджаниани" рассказывает приблизительно то же самое, но уточняются некоторые детали: например, Абрам назван воспитателем хазарского царя Хосроя и характеризуется как "человек знатный и первейший в том царстве", а о Мзечабуке сообщается, что он появился в резиденции Хосроя откуда-то с южных окраин Хазарии, где до этого пас свои табуны. Затем Мзечабук женился на дочери Хосроя, который не имел сына-наследника. Хосрой разделил власть со своим зятем, а после смерти царя Мзечабук правил единолично. Мзечабук пригласил в Хазарию Джимшера I и разделил Хазарское царство между ним и собой. Вскоре Мзечабук был коварно убит некими выходцами из города Газани (?). После его смерти правил его сын.

Из письма царя Иосифа известно, что на смену правлению каганов из рода Ашина в Хазарии пришло правление беков (каган-бе-

ков), потомков Булана. Внук Булана, каган-бек Овадия окончательно лишил кагана власти и взял рычаги управления страной в свои руки. Как можно понять из сообщения Мас'уди, это произошло во времена правления в Аббасидском Халифате Харуна ар-Рашида (786–809).

Судя по всему, Мзечабук и Абрам принадлежали как раз к семье Булана. Какое-то подтверждение их родства можно увидеть в том, что, согласно Мосе Хонэли, Абрам оказал помощь Мзечабуку в сватовстве к дочери царя Хосроя.

Смерть царя (кагана) Дилара можно отнести приблизительно к 780-м годам. Приход Овадии к власти при Диларе вряд ли был возможен, так как грузинский источник рисует его очень могущественным царем. Сохранившийся отрывок "Дилариани" начинается словами: "Когда-то царь хазарский, храбрый и доблестный Дилар покорил все страны, и все подчинилось ему, а окрестные владетели стали дрожать перед ним"³. Ослабление каганской власти, приведшее к перевороту Овадии, произошло уже после смерти Дилара — при кагане Хосро.

Появление Мзечабука в повествованиях древних грузинских авторов кажется загадочным. Мзечабук — в переводе с грузинского, "Солнцеподобный Юноша", следовательно, это не подлинное имя, а прозвище, данное грузинскими авторами одному из ближайших преемников Овадии или, что более вероятно, самому Овадии. Возможно, что "Мзечабук" — это калька с хазарского прозвища Овадии. Теперь, основываясь на всех изложенных выше соображениях, можно выстроить версию событий, происходивших в Хазарском Каганате на рубеже 8-9 веков.

Уже при кагане Диларе иудейские хазары играли большую роль в политике хазарского двора. Первое место среди приближенных Дилара занимали сыновья хорошо известного Булана, а при кагане Хосрое — внуки Булана — Овадия и Ханука. Мятаж Джимшера привел к тому, что Овадия женился на дочери Хосроя, а после смерти тестя принял титул кагана. Это не могло не вызвать противодействия со стороны других аристократических семей, в том числе и иудейско-хазарских, и это стало одной из причин того, что Овадия ("Мзечабук") призвал в страну Джимшера и передал ему титул кагана, присвоив себе титул каган-бека. Передача власти состоялась с тем условием, что реальные рычаги управления страной оставались за каган-беком Овадией и его потомками. В дальнейшем наследова-

ние трона кагана происходило по традиционной для династии Ашина лестничной системе, а наследование титула каган-бека — от отца к сыну, как было принято в Древнем Израиле. Выход из трудного положения был таким образом найден, но враждебно настроенные по отношению к Овадии некоторые из представителей хазарской аристократии не простили ему узурпации власти кагана и убили его. Тем не менее позиции его семьи в каганате остались незыблемыми — и титул Овадии наследовал его сын Езекия.

Интересно, что имена каганов Джимшера и Хосроя являются иранскими. Это можно объяснить тем, что каганский род Ашина уже успел ассимилироваться в предкавказкой среде. Среди народов Хазарского Каганата ираноязычными были аланы, маскуты. Возможно также, что и берсилы говорили на иранском языке: вспомним хотя бы имя берсильского царя, приводимое Мовсесом Хоренаци — Вна-сеп Сурхап (его можно восстановить как В.насп Сурхаб), которое тоже является иранским. Да и сами хазары имели частично сарматское (маскутское?) происхождение, так что наличие иранских имен у хазарских каганов не столь уж неожиданно.

1. Джанашвили//СМОМПК. —Вып.22.—С.86-88.
2. Он же//СМОМПК. —Вып.26.—С.15-91.
3. Там же. —С.15.

ИУДЕЙСТВО ХАЗАР

1

Время, когда первые хазары приняли Иудейство, остается неизвестным, да и вряд ли мы когда-нибудь узнаем об этом что-то определенное. Точкой отсчета здесь надо считать дату появления на Восточном Кавказе евреев, выходцев из Ирана.

В 520-х годах, когда движение маздакитов в Иране достигло максимального размаха, население еврейских округов Вавилонии также оказалось затронутым идеями Маздака о социальном равенстве. В условиях анархии, охватившей Иранскую державу, еврейский «князь изгнания» (реш галюта) Мар-Зутра II объявил себя независимым и выделил еврейские округа в Вавилонии в самостоятельное, независимое от Ирана государство. Мар-Зутре удалось наладить в своих владениях нормальную жизнь и даже привлечь на свою сторону тех евреев, которые исповедовали идеи Маздака.

Время начала мятежа Мар-Зутры II точно определить не удастся, так как единственный источник, повествующий об этих событиях, — приписка к еврейскому документу начала 9 века — *Seder Olam Zutta* — дает очень неправдоподобный, насыщенный разного рода чудесами рассказ о политической ситуации в среде вавилонских евреев в начале 6 века. По рассказу этого источника, после смерти реш галюта Рав-Гуны этот титул перешел к его зятю Пахде. Через несколько месяцев после смерти Рав-Гуны родился его сын, названный Мар-Зутрой. В дальнейшем шаханшах утвердил его в должности реш галюта, а еще через некоторое время Мар-Зутра отделился от Ирана и образовал в Вавилонии самостоятельное еврейское государство. Хроно-

логию событий источник определяет так: в 15 лет Мар-Зутра II был утвержден на должность р е ш г а л ю т а и пребывал в ней 20 лет; срок независимости еврейского государства — последние семь лет правления Мар-Зутры. Как видим, двое из чисел явно округлены (15 и 20) и одно — священное (7). Дальше, согласно источнику, новый решгалюта Мар-Агонан в течение 30 (!) лет не мог прямо исполнять свои обязанности главы евреев Ирана. Все это вызывает недоверие к хронологии источника, а тут еще невероятные чудеса, плюс рождение Мар-Зутры II после смерти отца, затем такое же рождение сына Мар-Зутры II и т. д. Однозначно можно говорить только о том, что автору приписки была знакома канва событий, связанных с мятежом вавилонских евреев, а все прочее является его собственным домыслом.

Из вполне достоверного послания гаона Шериры известно, что Рав-Гуна умер в 819 году Селевкидской эры, то есть в 507-8 году н.э. Тогда, по хронологии нашего источника, Мар-Зутра II принял титул р е ш г а л ю т а в 523 году, отделился от Ирана в 536 году и был разгромлен и казнен в 543 году. Но, во-первых, в период с 536 по 543 годы шаханшах Ануширван Хосров, проведя государственные реформы, прочно контролировал положение в стране, а, во-вторых, сам источник датирует отъезд в Палестину Мар-Зутры III, сына Мар-Зутры II, родившегося в день казни отца, 520 годом. Неразбериха в датах — полная! Это еще раз подтверждает предположение о том, что автору приписки была известна лишь канва событий, связанных с мятежом вавилонских евреев, но, живя в 9 веке, точной хронологией событий он не располагал.

Итак, определить дату начала независимости еврейского государства в Вавилонии не удастся, но можно определить дату его разгрома. Нам известно, что, воцарившись, Ануширван Хосров сразу же покончил с маздакитским движением, опасностью номер один для Ирана, и есть все основания предположить, что он не стал церемониться с независимостью еврейских округов, находившихся в непосредственной близости от Ктесифона, — следующий удар был нанесен по ним. Таким образом, можно утверждать, что Мар-Зутра II был разгромлен и казнен в 531 году. О времени же начала мятежа Мар-Зутры можно говорить только приблизительно — 520-е годы.

После казни Мар-Зутры и его деда по матери рабби Ханины, бывшего главой одной из еврейских академий в Вавилонии, их сторонники, так же, как и персы-маздакиты, были высланы на Восточ-

ный Кавказ. Общее число евреев и персов, переселенных Ануширваном Хосровом в Алван и Дагестан, превышало 200 тысяч человек¹.

Выселение евреев и персов на Кавказ было вызвано не одним только желанием избавить столицу и близлежащие округа от мятежных элементов. В декабре 531 года войска образованного в Предкавказье Савирского государства вторглись в западные иранские и восточные византийские провинции. Как рассказывает сирийская хроника, в Византии савиры дошли до городов Алеппо и Антиохия. Можно предполагать, что их продвижение вглубь иранских земель было не менее значительным.

Наученный горьким опытом Ануширван приступил к грандиозному фортификационному строительству на Восточном Кавказе, чтобы перекрыть горные проходы вдоль западного берега Каспия, через которые северяне осуществляли свои вторжения в Иран. Таким образом, можно считать, что переселение было начато в 532 году, после грабительского похода савиров, направленного и против Ирана, и против Византии.

Население восточно-кавказских округов, где были размещены месопотамские евреи и персы, увеличилось за счет переселенцев не менее, чем на 50 процентов. Дополнительных земель здесь не было, поэтому городки для них строились большей частью в труднодоступных, лишенных нормальных жизненных условий местностях.

В своей статье «Сказание о хазарской дани» Лев Гумилев писал: «Уцелевшие маздакиты бежали на Кавказ (здесь Л.Н. Гумилев говорит о евреях-маздакитах. — С.И.), и тогда на широкой равнине между Сулаком и Тереком появилась группа иудеев, соблюдавших субботу и обрезание, но забывших все прочие законы. Они мирно соседствовали с хазарами и ходили вместе с ними в походы.» Далее он соглашается с тем, что евреи стали родниться с хазарами и таким образом возникла иудейско-хазарская община².

Позволю себе не согласиться с мнением покойного историка и замечу, что никакого бегства более или менее значительного числа евреев-маздакитов из Ирана быть не могло. До сентября 532 года продолжалась война с Византией, а вслед за этим Ануширван начал строительство оборонительных укреплений на Кавказе, и иранские власти, таким образом, прочно контролировали проходы, ведущие на север, в хазарские земли. Да и зачем надо было бежать на север, через весь Иран, если рядом были аравийские земли и Сирия. Кста-

ти, Мар-Зутра III, сын казненного Мар-Зутры II, бежал в Палестину а некоторые из еврейских богословов — в сирийские земли, контролируемые византийцами.

Итак, в действительности имело место не бегство на Кавказ, а планомерное переселение евреев и персов, о чем уже говорилось. Эти евреи, ставшие предками горских евреев, были расселены от Табасарана до Апшерона, а также небольшими группами — в алванских городах к югу от Куры. Оказавшись на Кавказе, евреи, так же, как и персы, оказались в трудном положении. В Вавилонии они занимались хлебопашеством, виноградарством и торговлей, в перенаселенном же крае, без земли и других средств существования многие из них занялись, вероятно, торговлей, в том числе и с хазарскими землями. Бегство евреев из Дагестана и Алвана в Хазарию с семьями в это время было невозможно, так как персы полностью контролировали этот пограничный край, а переселение на север стало возможным лишь через столетие, когда Иранская держава стояла на краю гибели. Тем не менее проникновение евреев в хазарские земли было возможным и в 6 столетии, во время вторжения в Закавказье савирских и хазарских войск. В 540 году первые из них ворвались в Алван, а в 589 году во время большой войны между Тюркютским Каганатом и Ираном хазарская армия глубоко проникла в иранские владения к югу от Дербенда и вернулась с огромной добычей, которая как всегда включала в себя большое число пленных. Тогда-то в хазарских землях и могли возникнуть первые еврейские общины, изолированные от своих соплеменников на юге.

Присутствие сторонников маздакизма в окружении Мар-Зутры II, а впоследствии и среди евреев, высланных из Вавилонии на Кавказ, стало одной из причин религиозной деградации евреев-переселенцев. Тот же автор приписки к *Seder Olam Zutta* видел причину падения самостоятельности государства Мар-Зутры в том, что к концу его правления среди его сторонников появилось множество евреев-маздакитов, про которых сказано, что они «пьют не-еврейское (то есть некошерное. — С.И.) вино и блудят в домах царей персов»³. Еще одной причиной религиозной деградации евреев на Кавказе стало отсутствие в их среде кохенов — священнослужителей из древнего рода Аронидов, которые возглавляли службу в синагогах. После разгрома Мар-Зутры многие из священников и ученых бежали, как уже

говорилось, в Сирию. Таким образом, религиозная деградация евреев на Кавказе была обусловлена сразу несколькими причинами.

Как сообщает автор так называемого Кембриджского анонима, евреи, оказавшиеся в Хазарии, утратили многие из своих религиозных обрядов, сохранив только наиболее яркие из них — празднование Субботы и ритуальное обрезание. Это в дальнейшем облегчило евреям пропаганду своей религии среди хазар, а в Дагестане — среди некоторых местных племен.

В пространной редакции письма царя Иосифа обращение хазар в Иудейство отнесено за 340 лет до написания самого письма, то есть приблизительно к 620 году. В «Хазарской книге» Иехуды Халеви (12 век) это же событие отнесено к первой половине следующего, 8 века⁴. Понятно, что в обоих случаях речь должна идти не об обращении всего хазарского народа, а о принятии Иудейства одним или несколькими хазарскими родами, причем из одного из них и происходил царь Иосиф. Учитывая вышеизложенное, ничего невероятного в датировке этого события царем Иосифом нет, и можно считать, что около 620 года влиятельный представитель одного из хазарских родов принял Иудейство.

Говоря о хазарах-прозелитах, М.И. Артамонов утверждал, что «дух и буква иудейского закона не допускает прозелитизма⁵». Это не совсем так. Иудейство не поощряет, но и не запрещает прозелитизм. Порицание прозелитизма, который со времени Эзры считается «проказой Израиля», но всегда удерживало евреев от пропаганды своей религии, а иноверцев — от принятия Иудейства. Существует даже порядок и условия обращения иноверцев в Иудейство, но отношение иудейской ортодоксальности к обращению иноверцев всегда было отрицательным, и иудеи, имевшие нееврейское происхождение, полноценными иудеями не считались.

Религиозная деградация евреев в Западном Прикаспии привела к тому, что сложности и ограничения, накладываемые иудейскими законами на прозелитизм и на самих прозелитов, были забыты или отброшены, что и привело к обращению в 620-х годах небольшой группы хазар в Иудейство, вернее, в ту его упрощенную форму, которую еще сохраняли сами евреи Хазарии.

Рассказывая об Иудействе в Хазарии, некоторые исследователи излишне много внимания уделяют тому, что согласно иудейскому закону, еврейское происхождение определяется по материнской ли-

нии, то есть хазарин мог с женой-еврейкой иметь детей, которые по иудейской традиции считались бы полноценными евреями. На этом основании делается вывод о том, что иудейские хазары, женившись на еврейках, создали особый, еврейско-хазарский народ — полноценно-еврейский с точки зрения иудейской традиции и, вместе с тем, хазарский — с точки зрения хазар, поскольку отцами-производителями этого народа были хазарские мужчины. Крайне сомнительно, чтобы все иудейские хазары, несмотря на исповедовавшееся Иудейство, захотели бы занять полноценное еврейское потомство. Бредовые идеи посещали людей во все времена, но нет никаких оснований утверждать, что в период с 8 по 10 века массы иудейских хазар пребывали в шизофреническом состоянии. Дело, разумеется не в том, что их теперь не сводишь к психиатру, а в том, что концепция еврейско-хазарского народа (этот термин можно менять по желанию) является исключительно умозрительной и ни на какие факты не опирается. Кроме того, необходимо учитывать, что еврейские женщины нужны были бы не только хазарским мужчинам — для производства еврейско-хазарского потомства, но и еврейским мужчинам — для самовоспроизводства. Откуда же было в Хазарии набраться столь большому числу еврейских женщин, чтобы их хватило и еврейским мужчинам и иудейским хазарам? Необходимо также рассмотреть возможные позиции в этом вопросе и хазарских женщин: они в этом случае оставались бы безмолвными созерцателями того, как их мужчины, выполняя свой долг по созданию еврейско-хазарского народа, живут с еврейскими женщинами, и вольно или невольно вынуждены игнорировать своих соплеменниц. Если же говорить серьезно, то смешанные браки между хазарами и евреями были — это несомненно, но считать, что из этих браков возник целый народ, нет никаких оснований.

По сведениям еврейского писателя 11 века Иехуды бен Барзилая, хазары и их цари были прозелитами. Французский исследователь С.Шишман указал на то, что древнееврейское слово гер («прозелит») в библейский период означало «чужеземец»⁶, но сведения письма царя Иосифа не оставляют сомнений в том, что Иосиф считал себя именно хазарином, так как он возводит себя и свой народ к библейскому Тогарме, сыну Гомера, а не к Аврааму, Исааку и Якову. Следовательно, гер у Иехуды бен Барзилая надо переводить как «прозелит». В дополнение к сказанному можно привести также сви-

детельство караимского писателя Абу Юсуфа Якуба ал-Каркасани, упоминавшего в книге «Китаб ал-Хадай» (около 937 года) о хазарах, «которые приняли еврейский закон»⁷.

2

В письме царя Иосифа есть любопытная ссылка на хазарские летописи, из которых он черпал исторические сведения о прошлом своего народа. Вероятнее всего, они были написаны по-древнееврейски, так как на них ссылается и еврейский писатель 12 века Иехуда Халеви, писавший по-арабски⁸. Если считать, что сведения письма царя Иосифа полностью соответствуют данным хазарских летописей, то надо признать, что историческая память этих летописей была не слишком глубокой и охватывала довольно небольшой отрезок времени. Наиболее древние события, о которых упоминает Иосиф в письме к Хасдаю ибн Шафруту, — это война с в-н-н-т-р'ами, то есть болгарам, окончившаяся не позднее 680-х годов, и появление первых иудеев из числа хазар около 620 года. Начальной хазарской истории ни царь Иосиф, ни Иехуда Халеви не знали. В письме Иосифа значительное внимание уделено событиям, связанным с именами царей Булана и Овадии, но рассказ о них не вполне ясен, особенно в отношении хронологии.

М.И.Артамонов полагал, что Булан был одним из хазарских князей, который первым из хазар принял Иудейство. По его мнению, это произошло около 690 года⁹. На мой взгляд, правильнее было бы относить время жизни Булана к первой половине 8 века, когда, благодаря его стараниям, Иудейство стало официальной религией части хазарского народа. Это могло стать возможным только после потрясения, связанного с Тридцатилетней войной, итогом которой стало вынужденное принятие Ислама хазарским каганом (737 год). Несмотря на то, что Ислам недолго продержался в качестве религии верховного главы Хазарского Каганата, это должно было произвести переворот во взглядах на иноземные вероисповедания не только при дворе кагана, но и во всем хазарском народе. Если учесть, что Иехуда Халеви также относит обращение хазар в Иудейство к первой половине 8 века, то процесс распространения и закрепления этой рели-

гии среди хазар можно представить следующим образом. Первые иудеи из хазар появились около 620 года. Как сказано в письме царя Иосифа, они исповедывали Иудейство тайно, но за сотню с лишним лет их число выросло, и соответственно этому выросло их влияние в Итиле. После тяжелой Тридцатилетней войны, когда хазарская аристократия добилась лидирующих позиций при дворе кагана, бек Булан добился для себя и для своих немногочисленных единомышленников права свободно исповедовать Иудейство, которое уже успело стать религией их отцов. Произошло это вскоре после 737 года, вероятнее всего, около 740 года.

В письме царя Иосифа следующим после Булана действующим лицом является Овадия, который назван «сыном сыновей» Булана. Хронологический анализ всех источников подсказывает, что в данном случае «сын его сыновей» надо понимать буквально, то есть «внук». Можно считать, что Овадия родился около 760-х годов. Впоследствии он выдвинулся на первые роли при дворе и временно завладел титулом кагана. Время переворота датировать точно практически невозможно; согласно ал-Мас'уди, оно лежит между 786 и 809 годами, временам начала и конца правления халифа Харуна ар-Рашида.

Очень быстро титул кагана был возвращен его законным владельцам — представителям рода Ашина, но Овадия удержал в своей титулатуре термин «каган» и стал именоваться каган-беком. Тогда же или несколько позже появились придворные титулы рангом ниже, но содержащие термин «каган» — кундур-каган и джавишгар-каган.

Согласно письму царя Иосифа, именно Овадия сделал поворот от поверхностного Иудейства к ортодоксальному Раббанитству, пригласив в Хазарию еврейских ученых, но ортодоксальность так и не пустила корней в массе иудейских хазар, закрепившись лишь в окружении каган-бека Овадии. Впрочем, неясно даже — насколько коренной была религиозная реформа Овадии и насколько серьезно к ней могли отнестись еврейские богословы, для которых иудейские хазары были «проказой Израиля».

После ряда мятежей каган-бекам удалось прочно встать у власти, и тогда было решено провести в Итиле религиозный диспут, решения которого должны были способствовать обращению в Иудейство самого кагана, продолжавшего считаться верховным главою Хазарского государства. Диспут прошел в 861 году, вероятно, в правление каган-бека Исаака, приходившегося Овадии племянником.

Как можно предполагать, составление хазарских летописей началось позднее 861 года, так как они плохо знают обстоятельства и время проведения диспута и сохранили лишь отголоски грандиозных событий хазарской истории 7 и 8 веков. То, что летописи умалчивают о многих важнейших событиях хазарской истории, можно объяснить тем, что составителем ее был не хазарин, а ученый еврей-иммигрант, знавший о прошлом хазар лишь понаслышке. Умалчивание некоторых событий царем Иосифом можно было бы объяснить соображениями дипломатического характера, но этим нельзя объяснить практически полное отсутствие в его письме описания древней хазарской истории. Учитывая, что еврей-иммигранта должно было интересовать прежде всего «иудейское» прошлое хазар, в летописях нашло отражение именно оно, однако и тут летописец перепутал факты, события и даже имена царей!

3

Весь ход хазарской истории, а также данные многочисленных источников говорят о том, что обращение основной массы хазарского народа в Иудейство произошло не ранее 861 года, то есть после миссии в Хазарию Константина Философа¹⁰.

В христианском житии Константина сохранился достаточно прозрачный намек на то, что визит его в Хазарию был связан с проводившимся в Итиле религиозным диспутом. К сожалению, так называемое «Панонское житие», написанное на основе сочинения Мефодия, Просветителя славян, оказалось выхолощенным и не сохранило никаких сведений о ходе самого диспута. Тем не менее «Панонское житие» содержит сведения о том, что Константин Философ в Хазарии принял участие в прениях о вере и, победив иудеев, удостоился высших почестей со стороны кагана. Здесь же Константин крестил 200 человек и после этого вернулся в Константинополь. Вскоре он принял постриг (его монашеское имя — Кирилл) и впоследствии создал славянскую азбуку — кириллицу¹¹.

Сведения о диспуте сохранились также в энциклопедическом труде испанского араба ал-Бекри (12 век). Он писал, что для прений о вере в Хазарию были приглашены представители Ислама, Иудей-

ства и Христианства. Победителем диспута стал мусульманин, но равнин, не смирившись с этим, отравил его и только таким образом сумел выйти победителем в споре¹². Рассказ ал-Бекри слишком небеспристрастен, чтобы его можно было полностью принять на веру, но то же самое можно сказать и о «Панонском житии» и о письме царя Иосифа.

Иосиф рассказывал, что, после бурных прений на диспуте, каган спросил у христианского богослова: чья вера лучше — мусульманская или иудейская? Христианин ответил, что, конечно, иудейская, так как именно она предшествовала Христианству. Затем каган спросил кадия: чья вера лучше — христианская или иудейская? Кадий ответил, что, конечно же, иудейская. По окончании диспута каган избрал Иудейство и обрезал себя, прислугу, рабов и весь народ свой¹³. В этом весьма предвзятом рассказе также трудно докопаться до истины о порядке и ходе диспута, но весьма интересно замечание, что после диспута весь хазарский народ обратился в Иудейство.

Как следует из сообщения латинского автора 9 века Друтмара (комментатор Евангелия от Матфея, 866 год), ко времени крещения дунайских болгар (864 год) хазарский народ уже принял Иудейство¹⁴. Об Иудействе хазар писали также некоторые арабоязычные авторы 9-12 веков. Самое раннее известие такого рода принадлежит Ибн Хордадбе-ху и писавшему чуть позднее, в конце 9 или в первые годы 10 века, Ибн ал-Факиху. Ибн ал-Факих, компилируя в данном случае Ибн Хордадбе-ха, писал, что все хазары исповедуют Иудейство, которое приняли недавно¹⁵. Если учесть, что составление «Книги путей и государств» Ибн Хордадбе-ха относится к 880-м годам, то для него принятие Иудейства хазарами действительно было недавним¹⁶.

Еще через сорок лет Ибн Фадлан, лично побывавший в землях Хазарского Каганата в 922 году, писал: «Хазары и царь их все иудеи...»¹⁷. Позднее ад-Димашки, пользуясь сведениями, относившимися к первой половине 10 века, писал о том, что в Итиле живут мусульмане-воины, а все горожане — иудеи¹⁸. Понятно, что первые — это мусульмане-ларисия, о которых писал Мас'уди, а вторые — собственно хазары.

По сообщению Ибн Мискавейха и компилировавшего его Ибн ал-Асира, в 965 году жители Итиля были вынуждены принять Ислам¹⁹. В 985 году это было отмечено также ал-Мукаддаси. Рассказывая о жителях Итиля, он писал: «Они приняли Ислам, тогда как раньше были иудеями»²⁰.

Кроме подобных сообщений, есть еще и следующие. Современный Ибн ал-Факику писатель Ибн Русте рассказывал, что каган, царь хазар (каган-бек), их вельможи и военачальники исповедуют Иудейство, а все остальные хазары исповедуют веру, сходную с религией тюрок, то есть гузов²¹. Совершенно очевидно, что в этом сообщении Ибн Русте использован источник, который отразил ситуацию не 900 года, а 861 года, когда каган уже принял Иудейство, а народ все еще продолжал в своей массе поклоняться Тенгри-хану, богу Неба и Земли. Это же известие было значительно позднее скомпилировано географом ал-Гардизи (12 век)²².

Ал-Истахри (около 930 года) и повторяющий его Ибн Хаукаль (977-8 год) писали, что среди хазар есть мусульмане, христиане, язычники и немногочисленная группа иудеев²³. Понятно, что это сообщение имеет источник еще более древний, чем источник Ибн Русте. Это сообщение ал-Истахри повторил Я'кут (12 век), но в другом месте своего «Географического словаря» он писал: «Все хазары и их царь иудеи»²⁴.

Сочинение Мас'уди «Россыпи золота», законченное в 943-4 году, бесценно во многих отношениях. Мас'уди лично бывал в Закавказье и занимался там, в частности, сбором сведений о северных странах. Благодаря этому мы теперь располагаем достаточно подробными сведениями о восточно-кавказских странах в Хазарии. Правда, Мас'уди приводит иногда непроверенные сведения, но это не умаляет ценности его сочинения. Об Иудействе хазар он писал: «Иудеями являются: царь, его окружение и хазары его рода. Царь принял Иудейство в правление Харуна ар-Рашида» (786-814)²⁵. Царем хазар Мас'уди называет кагана²⁶, но это ошибка, так как сообщение о принятии каганом Иудейства во времена Харуна ар-Рашида противоречит всем остальным источникам. Правильнее было бы считать, что царь (малик) — это в данном случае каган-бек — именно его называли малик'ом другие арабские писатели, именуя в то же время кагана хакан'ом. Тогда становится понятным, что Мас'уди приводит здесь очень древнее сообщение о событиях, связанных с переворотом в Итиле, осуществленном Овадией. Такой анахронизм в тексте Мас'уди оказался бесценным, так как никто, кроме него, о времени этих событий не сообщает. В приведённом фрагменте из сочинения Мас'уди всё соответствует действительности за исключением того, что хазарский царь (каган-бек) принял Иудейство в правление Ха-

руна ар-Рашида, так как иудейские хазары исповедовали Иудейство уже давно, а к указанному времени относится не обращение царя, а его приход к власти. Все прочие сведения Мас'уди о хазарах также либо устаревшие (к его времени), либо непроверенные. Например, он пишет об Итиле: «Большинство в этом городе составляют мусульмане, так как из них состоит царское войско²⁷». Другие арабские писатели, пользовавшиеся более свежей и точной информацией, писали лишь о 30 тысячах мусульман-ларисия в Итиле.

4

В 19 веке Авраамом Фирковичем было обнаружено множество документов, имеющих отношение, в частности, и к истории хазар. Находки А.Фирковича вызвали энтузиазм других исследователей, и, таким образом, в дополнение к его коллекции были найдены новые документы²⁸, позволяющие уже составить некоторую картину иудейского прошлого в Крыму. Вопрос об этом небезыntenесен уже потому, что имеет отношение к давнему спору о форме Иудейства, исповедовавшегося хазарами и собственно евреями Хазарии: некоторые исследователи полагали, что хазары были раббанитами, то есть руководствовались в своей обрядности и повседневной жизни Талмудом, другие, напротив, считали их караимами, руководствовавшимися указаниями исключительно только Торы и поучениями караитских законоучителей. На фоне того, что говорилось в этой книге об Иудействе хазар, этот спор выглядит беспредметным, так как усвоив Иудейство лишь поверхностно, хазары не могли принадлежать ни к талмудистам, ни к караимам, ибо и то и другое было для них безынтересно²⁹. Кроме того, следует учитывать, что Караитство как таковое зародилось лишь в 767 году, когда в Иране начал свои проповеди Анан бен Давид, а Иудейство проникло в хазарскую среду несколько раньше. Как установил А.Я.Гаркави, духовным центром Караитства долгое время был Багдад, а затем он переместился в Константинополь.

По рассказу царя Иосифа, еврейские ученые разъяснили Овадии «священные книги, мишну, талмуд»³⁰, то есть и Овадия, и Иосиф принадлежали к Раббанитству. В полном согласии с этим находится

сообщение испанского еврея Авраама бен Дауда (первая половина 12 века) о том, что по свидетельству иудейских хазар, осевших в Толедо, их соплеменники принадлежали к Раббанитству³¹. Кроме того, в Крыму обнаружено три свитка Торы, датированные 965 годом, с посвящением «синагоге хазар в Солхате» (на юге Крыма). Считается, что хазары, принадлежащие к синагоге города Солхата, были талмудистами³².

Итак, иудейские хазары, за исключением их верхушки, лишь формально принадлежали к Иудейству, но если считать их все же иудеями, то надо считать (условно), что они принадлежали к Раббанитству.

Надгробные надписи, обнаруженные в Крыму А.Фирковичем, Д.А. Хвольсоном, В.Штерном и другими, а также даты некоторых древних еврейских рукописей (в том числе и восстановленные подлинными датами) позволяют сделать вывод о том, что приблизительно к середине 10 века в Крыму появляются еврей-иммигранты. Многие из находок свидетельствуют о том, что эти иммигранты были караимами. Можно однозначно утверждать, что широкая иммиграция караимов в Крым в первой половине 10 века была связана с попыткой императора Романа I (920–944) крестить всех византийских евреев. Как известно, это вызвало массовую эмиграцию евреев из Константинополя и других византийских городов в соседние европейские и азиатские страны. Итак, появление караимов в Крымской Хазарии относится ко времени правления Романа I, то есть незадолго до падения Хазарского Каганата.

Давид Лехно выделил две волны еврейской иммиграции в Крым, одна из которых относится к 10 веку, другая — к 12³³. Вторую волну он связывал с мессианским движением Давида ал-Руи³⁴. Это находит подтверждение в следующем. В 12 веке в Крыму появляются еврейские рукописи из ближневосточных районов мусульманского мира, причем все эти рукописи имеют раббанитское происхождение. Кроме того, о мессианском движении в Хазарии в 12 веке говорит один еврейский документ из каирской генизы³⁵. Совершенно ясно, что искры движения были занесены в хазарские земли и, в частности, в Крым с Ближнего Востока, из земель, контролировавшихся сельджуками, и, видимо, с этим было связано начало возрождения Иудейства в Хазарии.

Еще одно свидетельство об Иудействе хазар в 12 веке сохранилось в рассказе византийского историка Иоанна Киннама (12 век).

Рассказывая о войне Византии против сербов, он сообщает, что на помощь сербам пришли венгры и «неединоверные с ними Халисяне», которые «и доньше управляются законами Моисеевыми, да и то не совсем правильно понимаемыми»³⁶. Историк 19 века В. Г. Васильевский указывал на то, что ниже в книге Иоанна Киннама о тех же халисянах сказано, что они «иноверцы, одного вероисповедания с Персами» (в первом случае — «халисяне», во втором — «халисии»)³⁷. Однако, несмотря на путаницу, вряд ли можно допустить, что византийский автор случайно упоминает об Иудействе «халисян», под которыми, конечно же, скрываются хазары. Надо вспомнить, что, по сообщениям венгерских летописцев и арабского писателя ал-Гарнати (12 век), венгерские короли привлекали в свою армию тюркских наемников, среди которых могли оказаться и хазары иудейского вероисповедания. В указании же Иоанна Киннама на «не совсем правильно понимаемые» халисянами законы Моисеевы можно видеть подтверждение поверхностности Иудейства, исповедовавшегося хазарами.

1. Семенов. — С.19
2. Гумилев Л.Н. Сказание о хазарской дани // Рус. литература, 1979, № 3, С.165.
3. Солодухо. — С.133.
4. Коковцев. — С.132-133.
5. Артамонов. — С.264.
6. S.Szyszman. Oú la conversion di roi Khazar Bulan a-t-elle eu lieu? Hommage á Andre Dupon-Sommer. Paris, 1971.—b.527
7. Берлин. — С.99.
8. Коковцев. — С.132,133.
9. Артамонов. — С.275-276.
10. Marquart J. Osteuropaische und Ostasiatische Streifzuge. — Leipzig, 1903.—S.5.
11. Артамонов. — С.331-332. Константин выехал в Хазарию в конце 860 или в начале 861 года, следовательно, время проведения диспута надо относить к 861 году.
12. Куник и Розен. — Ч.1. — С.61.
13. Коковцев. — С.77-80,94-97.
14. Вестберг. — С.36.
15. Артамонов. — Примеч.43. — С.280.
16. Булгаков П.Г. «Книга путей и государств» Ибн Хордадбега (К изучению и датировке редакций). // ПС. — М.-Л., 1958. — Вып.3 (66), — С.130-136.
17. Ибн Фадлан. — С.86.
18. См. выше прим. 6.

19. The eslipse of the Abbasid caliphate of the 4th centure; The concluding portion of the Experiences of the Nations by Miskawaihi... Arabic text ed. by H.F. Amedroz.-Oxford, 1920.—ТП.—Р.209.
20. Ал-Мукаддаси. —С.5.
21. Хвольсон. —С.17.
22. Бартольд. —С.57.
23. Ал-Истахри. —С41-43.; Ибн Хаукаль. —С.108.
24. См. Прим. 6.—С.202
25. Мас'уди. —С.193.
26. Там же. —С.195.
27. Там же. —С.193.
28. Древние еврейские кодексы...; Хвольсон Д.А. Восемнадцать еврейских надгробных надписей. СПб., 1866; Он же. Сборник еврейских надписей, содержащий надгробные надписи из Крыма и другие надписи из иных мест...-СПб., 1884; Гаркави А.Я. и Страк Г.М. О коллекции восточных рукописей А.С.Фирковича, находящихся в Чуфут-кале. //ЖМНП.—1875.—Ч.178 и другие.
29. Древние еврейские кодексы...—С.645-646.
30. Гаркави А.Я. Сообщения о хазарах. А.Хазарские письма (по рукописям Императорской Публичной библиотеки) //Еврейская библиотека.-1879.-№ 7.—С.159.
31. Берлин. —С.118; Коковцев. —С.134.
32. Древние еврейские кодексы...—С.646.
33. Берлин. —С.79-80.
34. Там же. —С.123. См. также: Древние еврейские кодексы...—С.645.
35. Dunlop. —Р.254.
36. Иоанн Киннам. —III, 8. —С.116-117.
37. Там же. —V. 16. —С.273; Васильевский В.Г. Из истории Византии в XII веке. //Славян. сб.-СПб., 1877.—Т.2.—Прим. 78.—С.247.

Термины *ТАТ* и *ТАДЖИК**

На 5 век иранской истории пришлось правление двух жесточайших деспотов — шаханшахов Ездигерда II (439-457) и его сына Пероза (459-484). Обоим пришлось вести тяжелые войны на западе и на востоке своей державы, и оба пытались укрепить державу путем добровольного или насильного обращения всех подвластных им народов в Зороастризм, официальную религию Сасанидского Ирана. Стремление к унификации вероисповедания всех своих подданных сопровождалось гонениями иноверцев — христиан, манихеев и евреев. Это не могло не вызвать противодействия среди населения; то в одном, то в другом конце страны вспыхивали антиперсидские восстания.

После гибели Пероза и нескольких его сыновей в одной из войн с эфталитами преследования иноверцев прекратились, и приблизительно в это же время начал свою деятельность Маздак, проповедовавший крайний дуализм и, что наиболее важно, социальное равенство людей. Проповедь Маздака нашла отклик в народных массах, которые обнищали после изнурительных войн Ездигерда и Пероза. Их недовольство вылилось в движение, парализовавшее экономику и общественные институты Ирана.

Успеху движения маздакитов способствовало и то, что его поддержал шаханшах Кавад (488-531), сын Пероза. Руками маздакитов Кавад расправлялся с персидской знатью, пыгавшейся ограничить его власть.

Беспредел, охвативший столицу Ирана Ктесифон и другие районы страны, привел к упадку Персидской державы. Выход из тяжелого экономического положения Кавад пытался искать во внешних войнах, но его расчеты пополнить казну за счет контрибуции не всегда оправдывали себя и еще больше ухудшали положение Ирана.

* (К сожалению, автор не имел возможности ознакомиться со статьей Г.Г. Шедера: Schaefer H.H. *Turkische Namen der Iranier // Die Welt des Islams.*— Sonderband, 1941.)

К концу жизни Кавад отошел от поддержки движения маздакитов, а в 529 году против них были предприняты карательные действия. Сразу же после смерти Кавада его сын Ануширван Хосров (531-579) обрушился на маздакитов и жестоко с ними расправился. По рассказам средневековых писателей, лидеров движения закапывали живьем. Часть маздакитов из столицы и ее окружи были переселены на север, из них более 100 тысяч человек были поселены на Восточном Кавказе — в Дербенде и к югу от него до Апшерона. Потомки этих персов-маздакитов до сих пор известны на Кавказе под именем т а т о в .

Кавказские таты пользуются именем т а т как самоназванием, хотя свой язык называют ф а р с и , п а р с и или п о р с и , то есть персидским¹. Исследователь иранских языков И.М.Оранский сделал вывод о том, что язык кавказских татов не является самостоятельным языком, а есть не что иное как один из диалектов персидского языка², что вполне соответствует мнению самих татов о своем языке. Вывод И.М.Оранского о происхождении так называемого «татского» языка из юго-западных районов Ирана подтвердил исследователь этого языка А.Л.Грюнберг, что, в свою очередь, подтверждает изложенную здесь версию происхождения кавказских татов (персов) из столицы древнего Ирана Ктисифона и его окружи.

Под именем т а т о в хорошо известна еще одна небольшая группа, рассредоточенная в районе города Казвина в Иранском Азербайджане (древнее название — Атрпатакан). Как твердо выяснил еще Н.Ханыков, а до него французский исследователь Пьетро делла Валле, казвинские таты являются персами по происхождению³. Они так же, как и кавказские таты, говорят на одном из диалектов персидского языка.

Итак, и кавказские, и казвинские таты являются персами и говорят на персидском языке; и те, и другие живут в неперсидском и даже в неиранском окружении. Чтобы сделать какие-то выводы о смысле термина т а т , этой информации вполне достаточно, но излишним будет также вспомнить о том, что этот термин известен не только на Восточном Кавказе и в Иранском Азербайджане. Как писал В.Иванов, он распространен по всему Ирану и употребляется тогда, когда нужно отличить персов от других народов Ирана — курдов, луров, белуджей, тюрков, семитов и других⁴. Таким образом, термин т а т имеет очень широкое хождение по всему Ирану.

Мне уже приходилось писать о том, что в древнем Иране слово п а р с имело не этническое, а скорее религиозное значение. Парсами до сих пор называют небольшие персидские группы, исповедующие

Зороастризм — официальную версию Авестизма (Маздеизма) в Сасанидском Иране. Парс в форме фарс позднее имел лингвистическое содержание, а тат, видимо, и был этнонимом, которым персы до сих пор отличают себя от других иранских и неиранских народов⁵. Широкую известность исследователям термина тат прежде всего из районов Кавказа и Иранского Азербайджана можно объяснить тем, что персы составляли там отдельные колонии и жили в очень тесном окружении тюрок, курдов и кавказцев. В других районах расселения персов (в Иране) употребление термина тат не столь актуально: там они составляют, как правило, большинство населения.

Теперь можно сделать однозначный вывод о том, что тат — это древний персидский этноним, происхождение которого неизвестно. Некоторые исследователи — Н.Березин, Н.Ханыков и другие — считали возможной связь между терминами тат и таджик. Например, Николай Ханыков полагал, что таджик — это форма слова тат или наоборот, и соглашался с тем, что первое происходит от персидского тадж — «корона»⁶.

Впервые в мусульманской литературе термин таджик появляется в 11 веке в книге Абу-ль-Фазла Бейхаки «Тарих-е Масуди», — им обозначается мусульманское население восточных областей Ирана. Такое же значение этого термина в Систане и Хорасане было отмечено в прошлом веке Николаем Ханыковым⁷. Однако первое упоминание термина таджик относится ко временам гораздо более ранним, чем написание сочинения Бейхаки (1043-4 год). Этим именем древние армянские историки, начиная с Мовсеса Хоренаци (конец 5 века) и Себеоса (7 век), называют аравийских бедуинов, а позднее — арабов-мусульман, развернувших экспансию на Ближнем Востоке. Кроме того, в описании некоторыми китайскими источниками событий 7 века фигурирует народ по имени таши (варианты: тази, тяочжи), под которым явно подразумеваются арабы⁸. Совпадение значений термина таджик у древних армянских и китайских авторов наводит на мысль о происхождении этого термина из Ирана. Именно у персов он мог быть заимствован армянами и китайцами, причем информаторами китайских писателей об арабах были бежавшие в Китай представители персидской династии Сасанидов.

Вероятно, таджик было прозвищем, которым персы называли аравийских бедуинов, а после образования Арабского Халифата оно распространилось на всех мусульман и, в частности, на иранцев-

прозелитов. Так, термин *таджик* приобрел религиозное значение. С течением времени число персов-таджиков, то есть мусульман, стало расти, а персов соответственно становилось меньше. К 11 веку термин *таджик* в своем религиозном значении закрепился за персами-мусульманами в Систане, Хорасане, а также в Средней Азии и Афганистане. Позднее в двух последних районах произошла трансформация значения этого термина — он приобрел этническую окраску, потеряв всякое религиозное значение. Под *таджикским* языком в Средней Азии и Афганистане стал пониматься персидский, вернее, те его диалекты, которые здесь наиболее распространены. Эта трансформация объяснима чисто местными условиями, но все рассуждения по этому поводу здесь опускаются. Замечу также, что употребление термина *тата* как этнонима и в Средней Азии, и в Афганистане полностью отсутствует.

Теперь можно сделать вывод, что термин *тата* имеет очень древнее происхождение; еще в досасанидскую эпоху он является общеперсидским этнонимом. Термин *таджик* также имеет персидское происхождение, но поначалу им обозначали аравийских бедуинов, а затем это имя закрепилось за восточными персами в значении «мусульманин»; в Средней Азии и Афганистане *таджик* стал этнонимом. Очевидно, что никакой исторической связи между терминами *тата* и *таджик* нет.

Как известно, термин *тата* распространен не только среди персов, но и в Туркмении, Крыму, а в прошлом и на Нижней Волге. Этим именем туркмены и крымские татары называли оседлое, некогда покоренное ими население, причем, этот термин употреблялся в отношении коренного населения Крыма и Средней Азии без различия этнических особенностей: для туркмен *тата* — это и *таджики*, и *узбеки-сарты*, и среднеазиатские арабы, а для крымских татар — греки и армяне. В обоих районах термину *тата* придается презрительный оттенок, и, как можно догадаться, там он имел прежде всего социальное значение, которое отразилось в поговорке приводимой Махмудом Кашгари (11 век): «Нет тюрка без тата, как нет шапки без головы». Возникновение этой поговорки относится ко времени, когда тюрки-огузы получили в Средней Азии бесспорное преобладание над иранцами⁹, но заимствование тюрками термина *тата* могло произойти гораздо раньше. Несомненно, что в Крым этот термин попал через посредство тех же огузов.

Помимо своего основного, социального значения в Средней Азии, *тата* является также этнонимом одного из туркменских племен. По-ви-

димому, таты-туркмены получили это имя потому, что не являются по происхождению огузами, а происходят от какого-то отюреченного, может быть, сакского племени, населявшего район хребта Копетдаг еще до появления здесь огузских племен. Совершенно так же и в Крыму т а т используется и для обозначения греков и армян, и как самоназвание одного из подразделений крымских татар, населявшего еще в начале 20 века горы Южного Крыма. Эти таты-татары являются потомками коренного докыпчакского населения Крымского полуострова, покорившегося пришельцам-степнякам и получившего от них прозвище т а т, которое со временем стало этнонимом. Итак, в случае татов-туркмен и татов-татар этот древний термин приобрел этническую окраску. Подобное же употребление этого термина на Нижней Волге было отмечено в 17 веке турецким путешественником Эвлия Челеби. Перечисляя татарские племена, живущие при городе Сарае на Волге, он называл и т а т - т а т а р¹⁰. Совершенно ясно, что по тюркской традиции это имя было присвоено тюркоязычному народу, покорившемуся кыпчакам и являвшемуся коренным на данной территории, то есть на Нижней Волге. Таким коренным народом были, как известно, хазары, лишившиеся своего могущества после разгрома Итиля русами в 969 году.

Появление этнонима т а т - т а т а р ы именно в тех двух районах, которые с 7 века были местами массового сосредоточения хазар (Нижняя Волга и юго-восток Крыма), нельзя считать случайным, — вероятность того, что имя т а т - т а т а р принадлежало потомкам хазар, на мой взгляд, близка к единице.

1. Миллер Б.В. Таты, их расселение и говоры // Известия Общества обследования и изучения Азербайджана.— Баку 1929. № 8.— VII.

2. Оранский И.М. Введение в иранскую филологию.— М., 1960.— С.342; Он же Иранские языки в историческом освещении.— М., 1979.— С.147.

3. Ханыков Н. Записки по этнографии Персии.— М., 1977.— С.82-83.

4. Ivanov W. The dialect of Gozarkhon in Alamut // Acta Orientalia.— Leiden, 1931.— № 9.— P.352-369.

5. Семенов.— С.4

6. Ханыков Н. Записки по этнографии Персии.— С.83-84

7. Там же.

8. Бичурин.— II.— С.327 сл. Мовсес Хоренаци называет Аравию «Пустыней Татчкостана»; все последующие армянские писатели называли арабов т а ч и к а м и или т а д ж и к а м и (Мовсес Хоренаци.— 2, LXXIX.— С.145; Себеос.— 3, 2.— С.34 и т.д.).

9. Бартольд В.В. Из истории культурной жизни Туркестана.— Соч.— Т.2.— Ч.1.— С.459.

10. Эвлия Челеби. Книга путешествия.— М., 1979.— Вып.2.— С.137.

ИЗМЕНЕНИЯ УРОВНЯ КАСПИЙСКОГО МОРЯ И МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ ХАЗАРСКОЙ СТОЛИЦЫ

Уровень Каспийского моря никогда не отличался постоянством. Разница между уровнями 1900 и 1962 годов составляет более 3 метров. Наинижайший уровень Каспия в 20 веке был зафиксирован в 1977 году, но во времена существования Хазарского Каганата и его столицы Итиля уровень воды в море был еще ниже.

Б.А. Аполлов, обнаруживший затопленные каменоломни, из которых добывался камень для строительства дербендских укреплений, пришел к выводу, что уровень Каспия в то время (6 век) не превышал абсолютную отметку $-31,7$ метра, хотя в принципе, мог быть даже еще ниже¹.

Из «Дербенд-наме» известно, что в 732 году мол в Дербенде был удлиннен на 105 арабских локтей, то есть приблизительно на 50 метров², что соответствует падению уровня моря более, чем на 1 метр. Таким образом, абсолютная отметка поверхности моря в 732 году составляла около $-32,5$ метра. Хазарская столица на Волге возникла именно в это время — в 722 или 723 году. Следует также заменить, что полученная абсолютная отметка $-32,5$ метра есть величина средняя и очень приблизительная, так как уровень Каспийского моря может значительно колебаться не только в течение столетия, но и в течение десятилетия и даже одного года: в 1970-х годах зафиксированы сезонные колебания до $-0,25$ метра.

На карте Каспийского моря, построенной для абсолютной отметки $-32,5$ метра, видно, что почти всей северной части моря в 732 году не существовало. В связи с этим небезинтересно, что в 1978 году максимальные глубины в Северном Каспии не превышали 10 метров, и, как правило, редко где доходили до 5 метров³. Кроме того, из

75,1 тысяч кубических метров воды в Каспийском море на долю Северного Каспия в 1962 году приходилось всего 0,4 тысячи кубических километра, то есть всего 0,5 процентов от общего объема воды в море.

Из описаний Итиля, составленных арабскими писателями 9-10 веков, известно, что он находился в низовьях Волги, но не на берегу моря. Лев Гумилев предполагал, что Итиль находился у поселка Селитренное между Астраханью и Волгоградом, но ему не удалось обнаружить там остатки городища хазарского времени. Он предположил, что культурные слои городища были смыты переместившимся руслом Ахтубы, но это предположение придется отбросить, так как оно не согласуется со сведениями средневековых арабских писателей; расчеты же, основанные на этих сведениях, показывают, что в действительности Итиль находился не к северу от современной Астрахани, а к югу от нее, на землях, ныне затопленных морем.

Немногочисленные свидетельства арабских географов 9-10 веков о местоположении Итиля очень путанные, а использовавшая ими единица измерения расстояний — день пути — достаточно расплывчата, но тем не менее их с успехом можно использовать для поисков хазарской столицы. Сравнение данных Ибн Хордадбега, ал-Истахри, Ибн Хаукаля и ал-Мукаддаси о расстояниях от Берда'а до Тифлиса, от Берда'а до Ардебилля и от Берда'а до Дербенда дает среднее значение одного дня пути равное 32,5-37,5 километрам, а значение величины одного фарсаха — в среднем 5,0-5,2 километра.

По данным Ибн Хаукаля, расстояние от Дербенда до Семендера (современный поселок Тарки — ныне южная окраина города Махачкалы) 4 дня пути, а от Семендера до Итиля — 7 дней пути, хотя в другом месте он говорит о 8 днях пути.

У Мас'уди несколько иные данные: от Дербенда до Семендера 8 дней, от Семендера до Итиля 7 дней. Уже давно предполагалось, что Мас'уди имел в виду не Семендер-Тарки, а Семендер-II или, как предложил его назвать Лев Гумилев, Семендер Хазарский, находившийся близ дельты Терека у станции Шелковской⁴. Данные других арабских авторов укладываются в сведения Мас'уди и Ибн Хаукаля, поэтому нет нужды их повторять.

Было бы логичным считать, что расстояние от Итиля до Семендера равно 8 дням пути, а расстояние от Итиля до Семендера Хазарского — 7 дням пути, так как по карте видно, что первое явно больше второго.

Попутно можно убедиться, что проводимые Мас'уди и Ибн Хаукалем данные о расстояниях от Дербенда до Тарки (4 дня пути; по карте — 130 км) и от Дербенда до Семендера Хазарского (8 дней пути; по карте — 280 км) абсолютно верны

$$130:4=32,5 \text{ км в день,}$$

$$280:8=35,0 \text{ км в день,}$$

то есть сомневаться в доверенности сведений арабских писателей здесь нет никаких оснований. Ниже исчислены расстояния от Итиля до обоих Семендеров для максимальной и минимальной величин одного дня пути.

До Семендера Хазарского:

$$37,5 \times 7 = 262,5 \text{ км;}$$

$$32,5 \times 7 = 227,5 \text{ км.}$$

До Семендера-Тарки:

$$37,5 \times 8 = 300 \text{ км;}$$

$$32,5 \times 8 = 260 \text{ км.}$$

Полученные расстояния с поправкой на кривизну и изгибы дороги (5%) можно отложить на карте и убедиться, что даже при максимальном значении дня пути карандаш циркуля не дотягивается до береговой линии 1912 года, а также и до линии 1960-х годов. Продолжив русло Волги вниз по течению с небольшим изгибом вправо, получим место наиболее вероятного положения древнего Итиля:

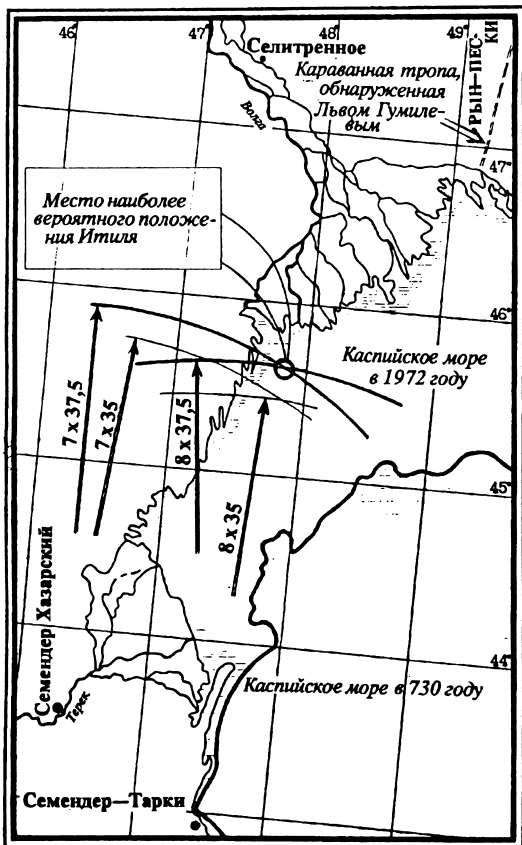
$$47^{\circ} 45' \text{ восточной долготы,}$$

$$45^{\circ} 35' \text{ северной широты.}$$

Есть учесть, что, по сведениям ал-Истахри, длина Итиля вдоль Волги составляла один фарсах (около 5 км), то ошибка в определении местоположения хазарской столицы составляет не более 5 километров.

Точность полученного результата подтверждается следующим фактом. Уходившая в сторону Уральских гор древняя караванная тропа, обнаруженная Львом Гумилевым в Рын-песках, шла не в сторону поселка Селитренное, где он искал остатки Итиля⁵, а в направлении, в котором, по приведенным здесь расчетам, находилась хазарская столица.

В археологических поисках Итиля следует учесть, что, по сложившемуся со времен Ф. Вестберга мнению, после разгрома хазар русами на месте Итиля находился город Саксин. По сообщениям

Карта 9. Местоположение города Итиля, столицы хазар.

Ахмеда ат-Туси, Саксин имел 6 фарасахов в окружности (около 30 км), то есть приблизительно 10 километров в диаметре. Если Саксин действительно находился на месте Итиля, в чем теперь мало кто сомневается, то поиски древней хазарской столицы упрощаются, так как Саксин по своим размерам значительно превосходил Итиль, и, следовательно, указанная выше погрешность расчетов (плюс-минус 5 километров), сводится к нулю.

По некоторым сообщениям, на снимках северной части Каспийского моря, сделанных с околоземной орбиты, видны некие пятна, которые можно идентифицировать как хазарские городища. К сожалению, до сих пор я не имел возможности видеть эти снимки, но любой исследователь, такой возможностью располагающий, может сравнить результаты приведенных здесь расчетов с данными космической фотосъемки.

1. Аполлов Б.А. Каспийское море и его бассейн. — М., 1956. — С.87.
2. Дербенд-наме. — С.36. Прим. «г».
3. Хрусталева Ю.П. Закономерности современного осадконакопления в Северной Каспии. — Ростов-на-Дону, 1979. — С.10-11.
4. Гумилев. Открытие Хазарии. — С.46 и схема на С.182.
5. Там же.

ОБ ОДНОЙ ЗАГАДКЕ ПИСЬМА ЦАРЯ ИОСИФА

В известном письме царя Иосифа к испанскому сановнику Хасдаю бен Исааку ибн Шафруту указаны достаточно точные границы хазарских земель в Прикаспии.

Протяженность их с запада на восток и с севера на юг равна, как сказано в письме, 50 фарсахам: на юг до реки Угру — 30 фарсахов, на запад до реки Бузан, вытекающей из Угру — 30 фарсахов, на север до Бузана и склона реки Итиль к морю — 20 фарсахов, на восток до моря Гургенского — 20 фарсахов. В письме упоминается также река Варшан, до которой от города Итиля 20 фарсахов¹.

Одним из первых, кто предложил решение этой загадки, был известный хазаровед Михаил Артамонов. Он предположил, что гидронимы письма царя Иосифа расшифровываются следующим образом. Бузан — это Дон, а Угру — Маныч. По предположению Льва Гумилева, Варшан — это Кума, а его с Михаилом Артамоновым расчеты показали, что длина хазарского фарсаха была равна приблизительно 10 километрам².

Нет нужды доказывать, что современные представления о Предкавказье времен Хазарского Каганата никак не стыкуются с гипотезой М. Артамонова и Л. Гумилева, достаточно указать на ее самое слабое место: Дон не вытекает из Маныча, — напротив, Маныч впадает в Дон.

Предполагаемое решение этой загадки письма царя Иосифа достаточно просто и основано на выводе самого Льва Гумилева о том, что коренными землями хазар были низовья Терека³. Таким образом, речь в письме должна идти именно о терской дельте.

Река Угру, до которой от точки отсчета 30 фарсахов — это самый южный рукав терской дельты Аликазган. Река Бузан — самый север-

Карта 10. Территория Хазарии по данным письма царя Иосифа.

ный рукав дельты — современная Прорва, которую вполне можно считать вытекающей из Аликазгана. Река Варшан — это, вне сомнений, Кума. На карте видно, что предлагаемое решение вполне удовлетворяет указаниям письма царя Иосифа.

Схему на карте нельзя считать вполне удовлетворительной, поскольку наше знание географии севера Прикаспия 10 века не совсем надежно, и в любом случае сама схема может иметь несколько вариантов, но уже теперь можно однозначно считать, что хазарский фарсах был не больше, а меньше персидского (арабского) и едва ли превышал 3 километра.

По всей вероятности, в точке отсчета находилась одна из летних стоянок хазарского царя. Это мог быть древний хазарский поселок, ставший после переселения основной массы хазарского народа в Семендер Хазарский, а затем в Итиль летней резиденцией правителя.

1. Коковцев. —С.101-102.

2. Гумилев. Открытие Хазарии. —С.20

3. Гумилев. Хазария и Каспий. —С.94.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ СОКРАЩЕНИЯ

Агафий — Агафий Миринейский. О царствовании Юстиниана /Пер., ст. и прим. Левченко М.В. — М.-Л., 1953.

Армянская география VII века — Армянская география VII века /Пер. и прим. Патканова К.П. — СПб., 1877.

Артамонов — Артамонов М.И. История хазар. — Л., 1962.

Артамонов — Очерки древнейшей истории хазар. — М., 1937.

Бакиханов — Аббас-Кули-ага Бакиханов. Гюлистан-Ирам //Изв. Об-ва исследования и изучения Азербайджана.—Вып.4.—Баку, 1926.

Баладзори — Баладзори. Книга завоеваний стран /Пер. с арабск. Жузе П.К. //МИА. — Вып.3 — Баку, 1927.

Берлин — Берлин И. Исторические судьбы еврейского народа на территории Русского государства. — Пг., 1919.

Бичурин — Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. — Ч.1-2. —М.-Л., 1950.

ВДИ — Вестник древней истории.

Вестберг — Вестберг Ф. К анализу восточных источников о Восточной Европе //ЖМНП. — Ч.13. — 1908.

Гадло — Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV-X вв. — Л., 1979.

Гардизи — Бартольд В.В. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью в 1893-1894 годах. — М., 1973.—Т.8.

ал-Гарнати — Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131-1153гг.) /Пер., вступ. ст. и прим. Большакова О.Г.; Исторический комм. Монгайта А.Л. — М., 1971.

Гумилев. Древние тюрки

— Гумилев Л.Н. Древние тюрки. — М., 1967.

Гумилев. *История колебаний уровня Каспия...* — Гумилев Л.Н. История колебаний уровня Каспия за 2000 лет (с IV в. до н.э. по 16 в. н.э.) // Колебания увлажненности Арало-Каспийского региона в голоцене. — М., 1980.

Гумилев. *Открытие Хазарии* — Гумилев Л.Н. Открытие Хазарии. — М., 1966.

Гумилев. *Хазария и Каспий* — Гумилев Л.Н. Хазария и Каспий // Вестник Ленинградского ун-та. — Вып.1. — №6. — 1964 (серия гео-логии и географии).

Дербенд-наме — Саидов М.С., Шихсаидов А.Р. «Дербенд-наме» (к вопросу об изучении) // Восточные источники по истории Дагестана: Сб. ст. и материалов. — Махачкала, 1980.

Джанашвили. — СМОМПК, вып.22 — Джанашвили М. Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе и России // СМОМПК. — Вып.22. — Тифлис, 1897.

Джанашвили. — СМОМПК, вып.22 — Джанашвили М. Известия грузинских летописей и историков о Херсонисе, Готфии, Осетии, Осетии, Хазарии, Дидозтии и России // СМОМПК. — Вып.26. — Тифлис, 1899.

Джафаров — Джафаров Ю.Р. К вопросу о первом появлении саби в Закавказье // ВДИ. — № 3. — 1979.

Дорн — Дорн Б. Известия о хазарах восточного историка Табари / Пер. Тяжелова П. // ЖМНП. — Ч.43. — № 7,8. — 1884.

Дорн — Дорн Б. Каспий. О походах русских в Табаристан, с дополнительными сведениями о других набегах их на побережья Каспийского моря. — СПб., 1875.

Древние еврейские кодексы — Древние еврейские кодексы и другие памятники // Записки Одесского об-ва истории и древностей. — 1844. — Т.1.

Елише — Егише. О Вардане и войне армянской / Пер. с др.-арм. Орбелиани И.А.; Прим. Юзбашьяна К.Н. — Ереван, 1971.

Ефименко и Третьяков — Ефименко П.П. и Третьяков П.Н. Древнерусские поселения на Дону // Материалы исследования по археологии СССР. — М. — Л., 1948. — № 8.

ЖМНП — Журнал министерства народного просвещения.

Заходер — Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. — Т.1. Горган и Поволжье в IX-X веках. — М., 1962.

Ибн ал-Асир — Ибн-ал-Асир. Из «Тарих-ал-Камиль» /Пер. с арабск. Жузе П.К. //МИА.— Баку, 1940.

Ибн Русте — Ибн-Русте. Книга драгоценных камней /Пер. Караулова Н.А. //СМОМПК. — Вып.32. — Тифлис, 1903.

Ибн Фадлан — Путешествие Ибн Фадлана на Волгу /Пер. и комм. под ред. Крачковского И.Ю. — М.-Л., 1939.

Ибн ал-Факих — Ибн-ал-Факих. Книга стран /Пер. Караулова Н.А. //СМОМПК. — Вып.31. — Тифлис, 1902.

Ибн Хаукаль — Ибн-Хаукаль. Из «Книги путей и царств» /Пер. Караулова Н.А. //СМОМПК. — Вып.38. — Тифлис, 1908.

Иешу Стилита-Пигулевская — Пигулевская Н.В. Месопотамия на рубеже V-VI веков. Сирийская хроника Иешу Стилиты как исторический источник //Тр. Института востоковедения. — 1940.

Иоанн Киннам — Византийские историки, переведенные с греческого при С.-Петербургской Духовной Академии. Краткое обозрение царствования Иоанна и Мануила Комнинов (1118-1180). Труд Иоанна Киннама /Пер. под ред. Карпова В.Н. — М., 1859.

Иордан — Иордан. О происхождении и деяниях гетов. *Getica* /Вступ. ст., пер. и комм. Скржинской Е.Ч. — М., 1960.

ал-Истахри — Ал-Истахрий. Книга путей царств /Пер. Караулова Н.А. //СМОМПК. — Вып.29. — Тифлис, 1901.

Калинина — Калинина Т.М. Сведения Ибн Хаукаля о походах Руси времен Святослава //Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования. 1975. — М., 1976.

Коковцев — Коковцев П.К. Еврейско-хазарская переписка в X веке. — Л., 1932.

Константин Багрянородный — Константин Багрянородный. Об управлении империей. — М., 1983.

Корюн — Корюн. Житие Маштоца /Пер. Смбатяна Ш.В. и Мелик-Оганджяна К.А.; Предисл. Мелик-Оганджяна; Комм. Смбатяна Ш.В. — Ереван, 1962.

Кудрявцев — Кудрявцев А.А. Древний Дербент. — М., 1982.

Кулаковский

Кулаковский — Кулаковский Ю. История Византии. — Киев, 1915. — Т.3.

Кулаковский. К истории Готской епархии... — Кулаковский Ю. К истории Готской епархии (в Крыму) в VIII веке //ЖМНП. — 1989. — № 2.

Куник и Розен — Куник А.А. и Розен В. Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах.-Ч.1.-СПб., 1878.

ал-Куфи — Ахмад ибн А'сам ал-Куфи. Книга завоеваний (извлечения по истории Азербайджана VII — IX вв.) /Пер. с арабск. Буниятова З.М. — Баку, 1981.

Латышев — Латышев В.В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе //ВДИ. — 1947-1949.

Левонд — Гевонд. История халифов /Пер. Патканьяна К. — СПб., 1862.

Леонти Мровели — Мровели Леонти. Жизнь картлийских царей /Пер. с др.-груз., предисл. и комм. Цулая Г.В. — М., 1979.

Магомедов М.Г. — Магомедов М.Г. Образование Хазарского Каганата. — М., 1983.

Магомедов Р.М. — Магомедов Р.М. Дагестан. Исторические этюды. — Вып.2. — Махачкала, 1975.

Матиане Картлиса — Матиане Картлиса /Пер., введ. и прим. Лордкипанидзе М.Д. — Тбилиси, 1976.

Мас'уди — Мас'уди о Кавказе //Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда X-XI веков. — М., 1963. — С.188-216 (Прил. III).

МИА — Материалы по истории Азербайджана

Минорский — Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда X-XI веков. — М., 1963.

Мовсес Каланкатуаци — Мовсес Каланкатуаци. История страны Алуанк /Пер. с др.-арм., предисл. и комм. Смбатяна Ш.В. — Ереван, 1984.

Мовсес Хоренаци — История Армении Моисея Хоренского /Пер. с арм. и объясн. Н. Эмина. — М., 1858.

ал-Мукаддаси — Ал-Мукадассий. Лучшее из делений для познания климатов /Пер. Караулова Н.А. // СМОМПК. — Вып.38. — Тифлис, 1908.

Никифор — Никифор. Бревиарий // Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения. — М., 1980.

Патканов. Из нового списка... — Патканов К. Из нового списка Географии, приписываемой Моисею Хоренскому // ЖМНП. — Март. — 1883.

ПВЛ — Повесть временных лет // Памятники литературы Древней Руси. Начало русской литературы. XI-нач. XII века. — М., 1978.

Пигулевская. Эдесская хроника — Пигулевская Н.В. Эдесская хроника // ПС. — 1959. — Вып.4.

Плано Карпини — Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. — М., 1957.

Приск Панийский — Сказания Приска Панийского / Пер. с греч. Дестуниса Г.С. // Уч. зап. Второго отд-я Императорской Академии наук. — Кн. 7. — Вып.1. — СПб., 1861.

ПС — Палестинский сборник.

Сахаров — Сахаров А.Н. Дипломатия Святослава. — М., 1991г.

Себеос — Себеос. История Императора Иракла. / Пер. с арм. Патканьяна К. — СПб., 1862.

Семенов — Семенов И.Г. Кавказские таты и горские евреи. Некоторые сведения о них и проблемы происхождения. — Казань, 1992.

Сиротенко. Две болгарские глоссы... — Сиротенко В.Т. Две болгарские глоссы в свете письменных источников V-VI вв. // Уч. зап. Пермского ун-та. — №117. — 1964.

СМОМПК — Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа.

ат-Табари — Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed ibn Djafar at-Tabari cum alliis ed. M.J.de Goeje. — ser. I-III. — Lugduni Batavorum, 1879-1890.

Такайшвили — Такайшвили Е.С. Источники грузинских летописей. Три хроники // СМОМПК. Вып.28. — Тифлис, 1900.

Татищев — Татищев В.Н. История Российская. — М.-Л., 1963. — Т.2.

Тревер — Тревер К.В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. — МЛ., 1959.

Фавст Бузанд — История Армении Фавста Бузанда / Пер с др.-арм. и комм. Геворгяна М.А.; Под ред. Еремяна С.Т.; Вступ. ст. Хачикяна Л.С. — Ереван, 1953.

Феофан — Феофан. Хронография// Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения. — М., 1980.

Фрай — Фрай Р. Наследие Ирана/ Пер с англ. — М., 1972.

Хвольсон — Хвольсон Д.А. Известия о хозарах, бургасах, болгарах, мадьярах, славянах и руссах Абу-Али Ахмеда бен Омара Ибн Даста.— СПб., 1869.

Цуртавели Яков — Цуртавели Яков. Мученичество Шушаники// Грузинская проза.— М., 1955.— Т.1.

Якуби — Из сочинения Якуби «История»/ Текст и пер. с арабск. Жузе П.К.// МИА. — Вып.4. — Баку, 1927.

Якубовский — Якубовский А.Ю. К вопросу об исторической топографии Итиля и Болгар в IX и X веках// Советская археология — 1948.— Т.10.

Altheim — Altheim F. Das Auftreten der Hunnen in Europa// Acta Archaeologicae. Academiae Scientiarum Hungaricae.— Budapest,1952.— Fasc.4.

BGA II— Bibliotheca geographicum auctore Ibn Haukal/ Ed. Kramers J.H. — Lugduni Dfnfvorum, 1937-1939.— Fasc. 1-2.

BGA III — Bibliotheca geographicum arabicorum. Descriptio Imperii Moslemici auctore al-Mokaddasi/Ed. De Goeje M.J.— Lugduni Batavorum, 1877.

Dunlop — Dunlop D.M. The History of the Jewish Khasars.— Princenton, New Jersey, 1954.

Hudūd al-Ālam — Hudūd al-Ālam. The Regions of the World. A.Persian Geography (372 A.H. — 982 A.D.)/ Transl. and explained by V.Minorsky. With a preface by V.V.Barthold, transl. from the Russian.— London, 1937.

Nöldeke — Nöldeke Th. Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sasaniden. — Leiden, 1879.

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ 1. НАЧАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ХАЗАР.	
ИСТОРИЯ АЛВАНА	5
Глава 1. ЗАПАДНЫЙ ПРИКАСПИЙ В ПЕРВЫЕ ВЕКА	
НОВОЙ ЭРЫ	8
§1. Историческая география Западного Прикаспия.....	8
§2. Гунны. Берсилы и хазары	13
§3. Алвано-дагестанские племена. Рождение	
Алванского Аршакидского государства	17
Глава 2. НОВЫЕ ВТОРЖЕНИЯ ГУННОВ.	
ПЕРСИДСКАЯ ЭКСПАНСИЯ	
НА КАВКАЗЕ	22
§4. Новые вторжения гуннов. Антиперсидские	
восстания в Закавказье. Конец Аршакидской	
династии в Алване.....	22
§5. Оногуры. Савиры. Строительство Дербенда.	
Переселение на Кавказ персов и евреев	30
Глава 3. ОБРАЗОВАНИЕ ХАЗАРСКОГО	
КАГАНАТА	37
§6. Тюркюты. Авары. Разгром савир	
аварами и персами.	37
§7. Тюркюты и хазары в Закавказье	44
§8. Образование Хазарского Каганата	49
§9. Каганат и Алван. Начало арабской экспансии	52

ЧАСТЬ 2. ИСТОРИЯ ХАЗАРСКОГО КАГАНАТА. ОБРАЗОВАНИЕ ШИРВАНСКОГО ШАХСТВА.....	56
Глава 4. ХАЗАРСКИЙ КАГАНАТ В 8 ВЕКЕ	59
§10. Хазарский Каганат в первой половине 8 века	59
§11. Каганат и Византийская Империя	65
§12. Тридцатилетняя война с Арабским Халифатом	67
§13. Окончание тридцатилетней войны с арабами	76
Глава 5. РАСЦВЕТ ХАЗАРСКОГО КАГАНАТА. ОБРАЗОВАНИЕ ГОСУДАРСТВА ШИРВАНШАХОВ.....	79
§14. Каганат и Аббасидский Халифат. Иудейство в Хазарии. Государственный переворот в Итиле	79
§15. Новое нападение хазар на Халифат. Мадьяры и печенеги. Хазарский каганат в 9 веке	87
§16. Каганат и мадьяры. Русы. Разрыв Каганата и Империи.....	93
§17. Страны Восточного Кавказа	98
§18. Ширван и Дербенд.....	102
§19. Расцвет Хазарского Каганата. Правление каган-бека Иосифа.....	105
Глава 6. ПАДЕНИЕ ХАЗАРСКОГО КАГАНАТА. ШИРВАН И ДЕРБЕНД В 10-11 ВЕКАХ	113
§20. Разгром Хазарского Каганата русами.....	113
§21. "Хазарская Русь". Западный Прикаспий в 11 веке	120
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	124
ПРИМЕЧАНИЯ.....	130
ПРИЛОЖЕНИЯ	139
ДРЕВНИЕ НАРОДЫ ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА	140

ОБРАЗОВАНИЕ ЦАРСТВА ЗИРЕХ-ГЕРАН.....	148
САНЕСАН И САНАТРУК.....	153
НЕИЗВЕСТНЫЙ НАРОД ХАЙЛНДУРОВ И НАЧАЛО ПРАВЛЕНИЯ ВАХТАНГА ГОРГАСАЛА.....	157
БАЛАНДЖАРЫ И АБХАЗЫ.....	160
ДРЕВНИЕ ХАЗАРЫ, БЕРСИЛЫ И БОЛГАРЫ.....	164
ДРЕВНИЕ ГОСУДАРСТВА ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА.....	171
АДМИНИСТРАТИВНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕФОРМА ШАХАНШАХА ЕЗДИГЕРДА II В ЗАКАВКАЗЬЕ.....	177
МАДЬЯРЫ И КАВАРЫ.....	181
ДРЕВНИЕ ГРУЗИНСКИЕ ИСТОЧНИКИ О ЦАРЯХ ХАЗАРИИ.....	187
ИУДЕЙСТВО ХАЗАР.....	191
ТЕРМИНЫ <i>ТАТ</i> И <i>ТАДЖИК</i>	206
ИЗМЕНЕНИЯ УРОВНЯ КАСПИЙСКОГО МОРЯ И МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ ХАЗАРСКОЙ СТОЛИЦЫ.....	211
ОБ ОДНОЙ ЗАГАДКЕ ПИСЬМА ЦАРЯ ИОСИФА.....	216
ИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ СОКРАЩЕНИЯ.....	219

ВОЛЖСКО - КАМСКИЙ АКЦИОНЕРНЫЙ БАНК

Благоприятный режим обслуживания внешнеэкономической деятельности:

- ➔ открытие валютных счетов юридическим лицам;
- ➔ расчеты и консультирование по экспортно-импортным операциям;
- ➔ прием в депозиты безналичной иностранной валюты и предоставление кредитов в валюте, проценты и сроки по соглашению;
- ➔ купля-продажа иностранной валюты в кассе банка и обменных пунктах;
- ➔ 100% контроль подлинности банкнот;
- ➔ выдача разрешений на вывоз валюты за рубеж.

К вашим услугам наши прямые корреспондентские счета в банках России, Англии, Германии, Франции, Швейцарии.

 (8432) 57-80-47

Прием депозитных вкладов граждан

на срок от 1 до 12 месяцев от 165 до 369 % годовых.

Осуществление прямых расчетов (1-3 дня)

через корреспондентскую сеть банка более чем в 100 городах России и СНГ, а также вексельные расчеты с иногородними лицами.

 (8432) 57-85-20

Подписано к печати 6.04.94. Формат 1/16.
Бумага офсетная № 2. Печать офсетная. Тираж 1000.
Заказ № 20710832. Цена договорная.

Отпечатано в КПО ВС, м. п. „Полиграф“ г. Казань

